

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Всероссийская научно-практическая конференция,
проводимая в рамках деловой программы
Международной выставки средств обеспечения
безопасности государства «Интерполитех-2020»
22 октября 2020 г.**

Сборник статей

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1058-9

УДК 343.98
ББК 67.521
Т38

Рецензенты:

начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
ВИПК МВД России **В. Ю. Кузовлев**; начальник кафедры криминалистики
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат экономических наук, доцент **Е. В. Чиненов**

Составитель И. Н. Горбулинская

Т38 Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2020», 22 октября 2020 г. : сборник статей / [сост. И. Н. Горбулинская]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 293 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : CUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске. ISBN 978-5-9694-1058-9

Сборник статей «Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» подготовлен коллективом авторов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2020» 20 ноября 2020 г.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Лосева О. С.*
Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Подписано к изданию 26.04.2021
Объем издания: 4 948 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1058-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдурагимова Т. И., Крючков И. А.</i> Следовая картина брызг крови при различном механизме следообразования	11
<i>Акимова Г. В., Полушкина П. В.</i> Некоторые аспекты расследования и раскрытия преступлений экстремисткой направленности с применением технико-криминалистического обеспечения	15
<i>Акифьева Г. В.</i> О функциональных возможностях комплектов для осмотра и фиксации строительных объектов с высоты на базе беспилотных летательных аппаратов	19
<i>Александров Ю. Н., Дядык Е. С., Финогенова А. Д.</i> К вопросу о цифровизации судебной экспертной деятельности	24
<i>Александрова Е. Г.</i> Назначение экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных устройств	28
<i>Архипова И. А.</i> Актуальные вопросы назначения некоторых видов экспертиз.....	32
<i>Барбачакова Ю. Ю.</i> К вопросу о назначении криминалистических экспертиз при расследовании преступлений	35
<i>Баринова О. А., Керенцева Д. Д.</i> Современное технико-криминалистическое обеспечение обнаружения и предварительного исследования следов на месте происшествия	38
<i>Белавин А. В., Шуваева М. С.</i> Особенности фиксации хода и результатов осмотра места чрезвычайного происшествия на железнодорожном транспорте.....	40
<i>Беляев М. В.</i> Особенности исследования узлов и петель	44
<i>Бессонов А. А.</i> Типовые цифровые криминалистические характеристики преступлений и их использование в практической деятельности	48
<i>Бобовкин М. В., Диденко О. А.</i> Актуальные проблемы исследования подписи.....	52
<i>Бондаренко Р. В.</i> Особенности методики установления пола исполнителя рукописи	55

Бойко Ю. Л.

Дискуссионные вопросы использования результатов
полиграфических исследований в ходе расследования
преступлений и судебного разбирательства 59

Букур А. И.

К вопросу о современной интерпретации предметов,
стреляющих резиновой пулей 62

Васильева Н. А.

Способ совершения преступления – как важнейший элемент
криминалистической характеристики
незаконного производства наркотиков..... 65

Виноградова К. А.

Современные технологии отождествления личности человека
в следственной деятельности..... 69

Владимиров В. Ю., Макаров И. Ю., Минаева П. В., Забродский Я. Д.

Возможности судебно-медицинской экспертизы
в выявлении обстоятельств, способствующих
псевдоправомерному обороту потенциально
опасных психоактивных веществ..... 72

Вознюк М. А.

Вопросы методического обеспечения
криминалистических исследований цифровых фотоснимков
и видеозаписей на современном этапе 77

Гайнелзянова В. Р.

Практико-ориентированный подход осмотра места происшествия
при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации 82

Гольцев Д. С., Суляева А. С.

Актуальные вопросы информационного обеспечения
судебных экономических экспертиз 86

Гольчевский В. Ф.

Технико-криминалистическое обеспечение экспертного исследования
параметров торможения городских рельсовых транспортных средств 89

Горбулинская И. Н., Леванин Е. В.

Способы фотографирования следов на бликующих поверхностях..... 92

Горбулинская И. Н., Рашидова Г. Ф.

Возможности экспресс-исследования ДНК в оперативной работе 95

Горшкова В. С.

К вопросу о технико-криминалистической подготовке
оперативных сотрудников в сфере профессиональной подготовки
сотрудников органов внутренних дел..... 98

<i>Данилкина В. М., Козлова Н. С.</i>	
Актуальные проблемы портретной экспертизы	101
<i>Данилович В. Б.</i>	
Пересекающиеся штрихи и методы их исследования	107
<i>Демидова Т. В.</i>	
К вопросу о реализации программ дополнительного профессионального образования для экспертов органов внутренних дел Российской Федерации с частичным применением современных дистанционных образовательных технологий.....	117
<i>Дёмин К. Е.</i>	
Возможности собирания дактилоскопической информации на базе оборудования компании Foster+Freeman Limited.....	120
<i>Дмитриева Л. В., Татарчук А. С.</i>	
О некоторых аспектах биометрической идентификации	123
<i>Донцова Ю. А.</i>	
Особенности преобразования свойств потожировых следов рук в условиях термического воздействия (естественная флуоресценция)	126
<i>Дронова О. Б.</i>	
Современные возможности расширения информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.....	128
<i>Евдокимова В. А.</i>	
Некоторые вопросы использования современных носителей информации при расследовании преступлений	130
<i>Евстропов Д. А., Кондаков А. В.</i>	
Анализ зарубежного опыта применения сферических камер высокого разрешения и 3D-сканеров для осмотра места преступления.....	133
<i>Завьялова А. А., Завьялов В. В., Виноградова Н. И.</i>	
Экспресс определение наркотических средств на стадии предварительного исследования.....	137
<i>Завьялова А. А., Завьялов В. В., Сафонов А. А.</i>	
Перспектива использования и исследования специальных маркирующих веществ с заданными свойствами.....	141
<i>Захарова Л. Ю., Захаров С. И.</i>	
К вопросу об использовании результатов работы системы распознавания лиц при производстве судебной портретной экспертизы	144
<i>Пиманов А. К., Илясов С. А.</i>	
Проблемы и перспективы развития средств охраны	147

Каримов В. Х.

Некоторые аспекты использования цифровых фото-
и видеоизображений в раскрытии и расследовании преступлений 151

Карнаухова О. Г., Двойникова А. В.

Современное технико-криминалистическое обеспечение
расследования и производства экспертиз..... 154

Киселевич И. В.

К вопросу о цифровизации экспертно-криминалистической деятельности 157

Коглина В. А., Дёмин К. Е.

О проблемных аспектах диагностирования
современных производственно-технологических механизмов 160

Козлов А. В.

Некоторые аспекты применения технико-криминалистических средств
и программного обеспечения в деятельности
экспертно-криминалистических подразделений 163

Колотушкин С. М.

Противодействие телефонному мошенничеству,
осуществляемому с территорий учреждений
уголовно-исполнительной системы 166

Кузевская Е. Б., Фан Тхань Донг, Фам Вьет Кхоа

Морально-психологические аспекты выдачи заведомо
ложного заключения судебным экспертом
экспертно-криминалистических учреждений
Социалистической Республики Вьетнам..... 168

Кузовлев В. Ю.

Историография незаконного наркопроизводства
и распространения наркотиков в Российской Федерации..... 173

Лисовская С. Б., Виноградова Н. И.

Внедрение современных гибридных технологий как основа формирования
новой методологии производства судебно-химических экспертиз
при расследовании преступлений,
связанных с новыми психоактивными веществами 178

Максимов Н. В.

Роль субъективных факторов на соотношение
роста и длины стопы человека..... 182

Мальцева О. А.

Организация непрерывного обучения
сотрудников полиции способам оказания первой помощи..... 185

Маслов Н. В.

Электронная криминалистика
в сфере информационных технологий в юридической деятельности..... 189

Маслов Н. В., Мозговая Д. А.

Некоторые вопросы применения криминалистической фотосъемки
при расследовании и раскрытии преступлений..... 192

Меркулова М. В., Филичкина С. Ю.

К вопросу об изучении личности подозреваемого
при расследовании групповых и организованных преступлений 195

Миклашевич Т. Г.

Различные методы получения информации
о внешности человека на примере случаев
в ЭКО Управления МВД России по г. Новокузнецку..... 198

Несмиянова И. О.

К вопросу о современных возможностях трасологических экспертиз 204

Пакалина Д. И.

Участие специалиста в области
технико-криминалистического исследования документов
в получении образцов для сравнительного исследования..... 207

Панасенко Н. А.

Применение малогабаритных взрывных устройств
для разрушения взрывоопасных предметов..... 210

Посельская Л. Н.

Организация и тактика осмотра объектов – носителей
цифровой информации об электронных платежах..... 213

Поташов М. Р.

О вопросах контрабанды наркотического средства
ДМТ (диметилтриптамин) 218

Романюк Д. А.

Значение и соотношение методов криминалистического матрицирования
и моделирования в функционировании
программных средств обеспечения раскрытия
и расследования преступлений..... 221

Ромашенко О. Л.

Использование современных технологий
в раскрытии и расследовании преступлений 224

Ростовцев А. В., Берестенко Е. Д.

Технико-криминалистическое обеспечение расследования
компьютерных преступлений 227

Сидоренко О. В.

Современное состояние криминалистического обеспечения
и специальных знаний, используемых при расследовании преступлений 231

<i>Соколова О. А.</i>	
Использование диагностической информации о свойствах и признаках человека в системе криминалистической регистрации.....	234
<i>Сумина А. В.</i>	
О следах применения метательного оружия на месте происшествия.....	238
<i>Ткаченко П. А.</i>	
К вопросу об аккредитации судебно-экспертной лаборатории на соответствие требованиям межгосударственного стандарта ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019	240
<i>Токарева Е. В.</i>	
Комплексный подход в работе с современными объектами трасологических экспертиз	245
<i>Трушакова Н. А.</i>	
Проблемы информационного обеспечения технико-криминалистических экспертиз документов	247
<i>Трущенко И. В.</i>	
Разработка виртуального полигона для дистанционного обучения дисциплинам криминалистического профиля с использованием системы Unreal Engine	250
<i>Фан Тхань Донг</i>	
К вопросу о предоставлении прокуратуре в Социалистической Республике Вьетнам права на производство некоторых видов судебных экспертиз	254
<i>Фролова А. Н.</i>	
Возможности интеллектуального анализа почерковедческих данных	257
<i>Харламова О. А.</i>	
Методические основы судебно-баллистической экспертизы: проблемы и пути решения	259
<i>Хрусталева В. Н.</i>	
О перспективах подготовки выпускников образовательных учреждений к профессиональной технико-криминалистической деятельности в свете нового образовательного стандарта по специальности 40.05.03 – Судебная экспертиза	262
<i>Четвергов М. А.</i>	
Современные способы выявления следов рук на липких поверхностях	269
<i>Чистова Л. Е.</i>	
Особенности осмотра места происшествия по кражам наркотических средств и психотропных веществ из аптек.....	273
<i>Чистова Л. Е., Карпова А. Г.</i>	
Криминалистическая идентификация как один из методов установления истины в уголовном судопроизводстве.....	275

Чулахов В. Н.

О программе по определению вероятного роста человека по длине стопы.. 277

Шахматов А. В., Пальцев А. А.

Отдельные аспекты технико-криминалистического сопровождения
тактической операции – задержание с поличным 280

Шкоропат Е. А.

Подготовка сравнительных материалов
для проведения отдельных видов почерковедческих исследований..... 284

Шкурихина Н. В.

Не имитационные активные методы преподавания в вузе..... 286

Яппаров Р. М.

Использование поисковых приборов и приборов ночного видения
при проведении оперативно-разыскных мероприятий 289

Абдурагимова Т. И.¹,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;*

Крючков И. А.²,

*курсант института-факультета судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА БРЫЗГ КРОВИ ПРИ РАЗЛИЧНОМ МЕХАНИЗМЕ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ

Кровь человека – один из наиболее часто встречаемых на местах совершения преступлений источников доказательственной информации. Как показывает практика расследования преступлений, следы крови, обнаруженные в ходе следственных действий, рассматриваются в основном в рамках ДНК-исследований. Однако данные следы являются много-информативными объектами. Так кровь, изъятая с места происшествия, является не только источником информации о строении ДНК человека, но и источником запаховой информации (идентификации человека по ольфакторным (запаховым) следам). По изъятой крови можно установить заболевания человека, применение лекарственных препаратов, алкоголя или наркотических средств. Также следы крови могут являться объектом ситуационного медико-трасологического исследования, по результатам которого можно прийти к выводам о конкретном месте, где наносились удары, взаиморасположении нападавшего и потерпевшего, последовательности нанесения повреждений и т. д. [1].

В зависимости от механизма образования следов, кровь на той поверхности, куда попадают капли или брызги, образует различные «рисунки». Количество и размер следов могут существенно различаться. Например, следы крови, образованные выстрелом из огнестрельного оружия будут значительно отличаться от следов, образованных ударом ножа или другим предметом. Размер брызг и количество пролитой крови зависят от силы, приложенной в момент нанесения удара. Брызги образуются при наличии достаточной для преодоления поверхностного натяжения самой крови силы. А поскольку сила, приложенная к источнику крови при выстрелах, избиениях и ударах ножом различна, то и размер образующихся при этом брызг крови значительно различается.

При осмотре специалист должен выявить закономерности образования следов крови и установить конкретный механизм следообразования. Одно маленькое пятно еще не образует полный узор брызг и всей следовой картины.

Идентификация и анализ брызг крови имеют большое значение по следующим причинам:

---

¹ © Абдурагимова Т. И., 2021.

² © Крючков И. А., 2021.

1. Следы крови на поверхности позволяют определить область или расположение источника кровотечения.

2. В ряде случаев «рисунок» крови позволяет определить механизм следообразования. Размер, количество и распределение брызг варьируется в зависимости от:

- количества крови, подвергнувшейся воздействию;
- силы удара;
- текстуры поверхности, на которую попала кровь.

Рассмотрим разницу в следовой картине образованной кровью жертвы огнестрельного ранения и ранения ножом либо твердым тупым предметом.

При таком механизме следообразования, как выстрел из огнестрельного оружия, следы крови приобретают высокоскоростной характер, и образуют на поверхности мелкодисперсные следы диаметром менее 0,1 мм, которые специалисты иногда называют туманными дисперсиями. Такие следы встречаются редко, но в случае их обнаружения они указывают на применение огнестрельного оружия.

При использовании огнестрельного оружия следы образуются за счет двух составляющих. Одни брызги образуются из входного отверстия, они движутся противоположно направлению движения пули. Называются обратными брызгами. При близком выстреле такие брызги можно найти на оружии и стрелке, особенно на кистях его рук и предплечьях. И наоборот, когда брызги движутся из выходного отверстия по ходу движения пули. Такие брызги называются передними. Передние брызги не образуются в тех случаях, когда нет выходного отверстия.

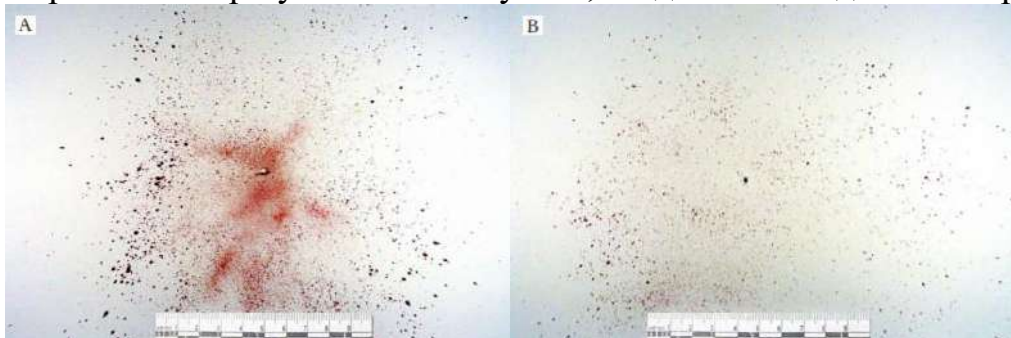

Рис. 1. Обратные и передние брызги

На фотографиях (рис. 1) представлены высокоскоростные брызги крови, образованные при использовании огнестрельного оружия. На первом рисунке мы можем наблюдать передние брызги, на втором – обратные брызги. Ниже представлен механизм образования таких следов (рис. 2).

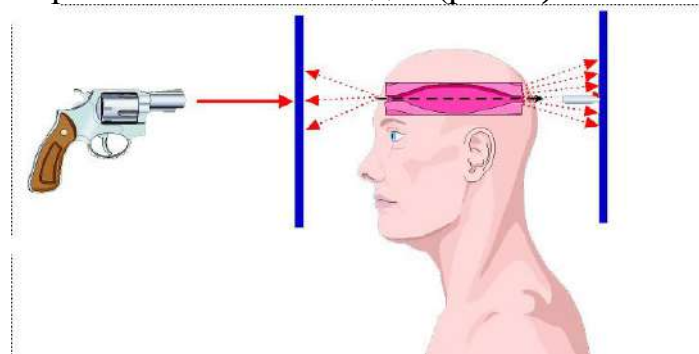

Рис. 2. Механизм образования следов

Брызги, связанные с огнестрельными ранениями, часто имеют широкий диапазон размеров: от менее одной десятой доли миллиметра до нескольких миллиметров и более. Область разбрызгивания зависит от количества задействованной крови, калибра оружия, места попадания на теле человека и количества выстрелов, а также наличия препятствующих разбрызгиванию факторов, таких как волосы, одежда и т. д.

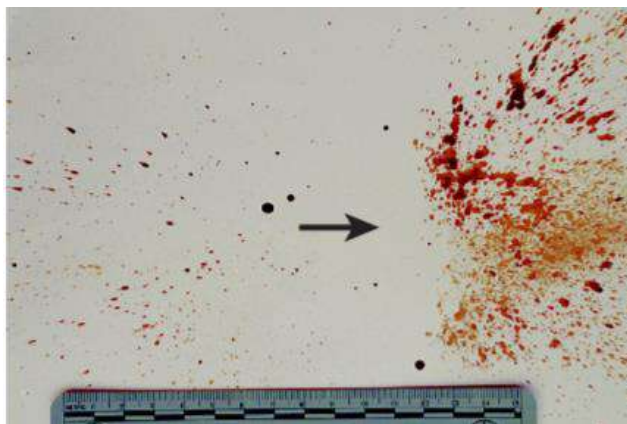

Рис. 3. Горизонтальная перспектива обратных и передних брызг, образованных механизмом выстрела (стрелка указывает направление полета пули)

Такой эффект разбрызгивания не наблюдается в следах, образовавшихся в результате избиения или поножовщины. Брызги, связанные с избиениями и нанесением ударами ножом, как правило, имеют размер от 1 до 3 мм в диаметре. Этот диапазон зависит от силы удара и количества крови, на которую оказывается воздействие (рис. 4).

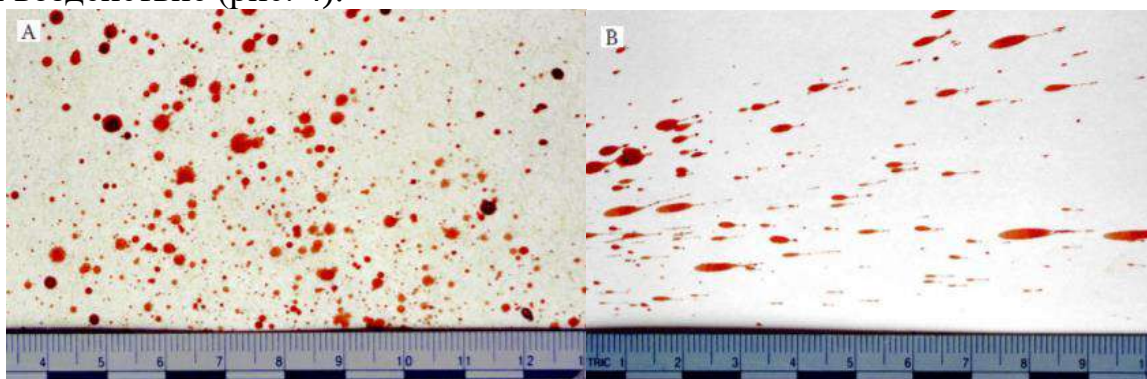

Рис. 4. Брызги, образованные сильным ударом твёрдым предметом на гладкой горизонтальной поверхности (А) и гладкой вертикальной поверхности (В)

Оружие, используемое при нападении, будь то острый предмет (например, нож, стекло) или тупой предмет (например, кулак, бита, кирпич) и количество нанесенных ударов оказывают влияние на образовавшийся рисунок. В определенных ситуациях может одновременно существовать несколько механизмов следообразования, например, комбинация: огнестрельное ранение, избиение, использование колющих предметов, – что существенно затрудняет их определение. Поэтому в ряде случаев по следовой картине определить механизм следообразования практически невозможно, что требует тщательного анализа всей имеющейся информации.

Список литературы

1. Абдурагимова Т. И., Крючков И. А. Некоторые аспекты ситуационного анализа следов крови на месте происшествия // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Международная научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» : сборник статей / сост. И. Н. Горбулинская. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

Акимова Г. В.¹,
*старший преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;*

Полушкина П. В.²,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для обеспечения подразделений полиции
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К сожалению, в настоящее время все больше совершается преступлений экстремисткой направленности в связи с техническим образованием и появлением на свет новых технологий, и конечно же, известной во всем мире сети Интернет.

Что же из себя представляют преступления экстремисткой направленности и как с ними бороться при помощи технико-криминалистического обеспечения?!

Для ответа на поставленный вопрос, сначала необходимо раскрыть само понятие «экстремизм».

Согласно словарю С. И. Ожегова: «Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [5].

В УК РФ понятие «экстремизм» выражается в виде возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, которое описывает ст. 282 УК РФ. Данная статья раскрывает «экстремизм» как негативные действия и отношения, которые направлены против одного человека или группы, возникшие на фоне расовой, религиозной, социальной и любой другой ненависти [1].

Исходя из данного нами определения, можно сделать вывод о том, что основным принципом и направлением в борьбе с экстремизмом для российских правоохранительных органов должна стать предельная осторожная жесткость в сочетании с необходимой гибкостью. Об этом свидетельствует опыт большинства стран мира: для противостояния экстремизму в первую очередь необходимо выставить лишь жесткую и бескомпромиссную борьбу с ним, а также основной необходимостью является формирование лояльного отношения общественности к подобным действиям со стороны государства.

Достижения наиболее максимальных результатов в антиэкстремистской деятельности можно добиться лишь при наличии слаженной системы, которая всесторонне обеспечивает работу различных служб – координационной, аналитической, правовой, технической, оперативной и иных [6].

---

¹ © Акимова Г. В., 2021.

² © Полушкина П. В., 2021.

Усилий одного государства в предупреждении экстремизма недостаточно, для этого необходима координация на межгосударственном уровне. На этом пути наиболее актуальной задачей для Российской Федерации становится взаимодействие как со странами СНГ, так и с мировыми державами. Поэтому без повсеместного использования современных достижений в области науки и техники, внедрения в следственную практику передовых технологий и оборудования будет проблематично добиться успеха в борьбе с преступностью, тем более с таким направлением, как экстремизм.

С одной стороны, быстрое развитие современной науки и информационных технологий порой ведут к непоправимым последствиям, но, с другой – это возможность целесообразно и наиболее активно использовать технические средства, особенно в данной сфере преступлений. К сожалению, все больше и больше становится преступлений, связанных с сетью Интернет.

Помимо информационных систем, существует огромное количество современных специальных средств различного назначения, о которых порой гражданам даже неизвестно в силу их секретности.

Так, в п. 33 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» сотрудникам ведомства предоставляется право использовать в своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде [7].

Технико-криминалистические средства находят широкое применение и при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. Криминалистические учеты, приборы для составления композиционных портретов разыскиваемых лиц, иная криминалистическая техника облегчают и ускоряют раскрытие преступлений и похищенного [3].

Рассмотрев суть проблемы, перейдем к аспектам расследования и раскрытия преступлений экстремистской направленности с помощью технико-криминалистического обеспечения.

В чем же суть и какая помощь исходит от технико-криминалистических средств?

Опираясь на ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», установлено применение технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе оперативно-разыскной деятельности, в которой законодатель называет их «специальными техническими средствами» [8].

Важную роль в борьбе с преступностью играют криминалистические средства и методы. Они позволяют не только обнаруживать, но и изымать невидимые следы, получать розыскную и доказательственную информацию, а также обеспечивать высокую степень документальности фиксации обстановки, в которой производится следственное действие. С их помощью выявляются условия, способствующие совершению преступлений, и разрабатываются конкретные предложения по их устранению. В последнее время появился ряд принципиально новых технических средств – приборы для работы на месте взрыва, пожара, дорожно-транспортных происшествий, для обнаружения фальшивых денег и иностранной валюты. Почти полностью обновился парк приборов, основанных на использовании ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских лучах [2].

С учетом этих признаков технико-криминалистические средства по происхождению можно разделить на три группы:

1. Средства, заимствованные из общей техники и используемые в криминалистике без всяких изменений.
2. Средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для криминалистических целей.
3. Средства, специально разработанные для криминалистических целей.

Также в настоящее время существуют технические средства, которые используются при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск, а именно направленные на поиск и обнаружение:

- а) живых лиц;
- б) трупов и их частей;
- в) тайников;
- г) орудий преступлений;
- д) предметов преступного посягательства.

При осуществлении криминалистической деятельности, направленной на обнаружение вышеперечисленных объектов, в следственной практике находят свое применение следующие технические средства [4]:

- 1) газоанализатор «ПГА-1» измеряет и регистрирует объемную долю определенных газов;
- 2) прибор «Жасмин» в свою очередь определяет пустоты в каком-либо массиве и расстояния до них;
- 3) приборы «Лаванда» реагирует на биение сердца, а «Цикорий» фиксирует колебания поверхностей и грунта при перемещении людей;
- 4) комплекс технических средств с аудио- и видеофиксацией для проведения поиска объектов в скрытых полостях и труднодоступных местах «Полость»;
- 5) магнитный маятниковый плуг «Скат», поисковый магнит «Титан-1», которые применяются для обнаружения металлических предметов в колодцах, скважинах, вентиляционных шахтах и водоемах; портативные металлоискатели и другие технические средства.

Конечно же вышеперечисленный список не является исчерпывающим. Это примеры одних из наиболее используемых технико-криминалистических средств обеспечения. Их разнообразие очень широко и используется, и на каждый запрос и определенную степень сложности преступлений есть свое специально-предназначенное обеспечение.

Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие, расследование и рассмотрение преступлений экстремистской направленности, безусловно, отличается особой сложностью. Поэтому для решения данных преступлений и были разработаны технические средства, способы и рекомендации, с помощью которых удастся достаточно быстро решать технико-криминалистические задачи. Они должны быть просты и удобны в эксплуатации, помогать при решении задач и обеспечивать безопасность как сотрудников, так и окружающих граждан во время проведения различных видов мероприятий в противодействии преступлениям экстремистской направленности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Учебное пособие для студентов дневного и заочного отделений специальности 030501 – Юриспруденция. Утверждено Ученым советом ТГТУ в качестве учебного пособия / В. В. Никулин, Д. А. Дмитриев. Тамбов : Издательство ТГТУ 2005.
3. Красненко Ю. В. Некоторые аспекты использования технических средств субъектами раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2.
4. Шевченко А. А., Шевченко Е. С. Правовые основы применения технико-криминалистических средств // Вестник научных конференций. 2016. № 10–5.
5. Нормативный толковый словарь общеупотребительной лексики советского лингвиста С. И. Ожегова.
6. Крестина Е. А. Правовые и организационно-тактические особенности взаимодействия оперативных подразделений МВД России и ФСБ по противодействию религиозному экстремизму : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.
8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 02.08.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

Акифьева Г. В.¹,

*начальник отдела строительно-технических экспертиз управления
экономических и строительно-технических экспертиз
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат юридических наук*

О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КОМПЛЕКТОВ ДЛЯ ОСМОТРА И ФИКСАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ С ВЫСОТЫ НА БАЗЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Благодаря научно-техническим достижениям в отрасли строительства и приборостроения перечень внедряемых в практику технических средств постоянно обогащается новыми, более совершенными по функциональному назначению моделями и комплектами. Уровень их возможностей обеспечивает качество исследовательских процессов, в том числе направленных на задачи уголовного судопроизводства.

Достаточно инновационной является идея по внедрению в экспертную практику комплекта для осмотров и фиксации строительных объектов с высоты на базе беспилотных летательных аппаратов в совокупности со специализированным программным обеспечением. Указанный комплект включен в нормы положенности материально-технических средств по направлению строительно-технической экспертизы, предусмотренные приказами МВД России от 28 декабря 2018 г. № 895 «Вопросы материально-технического обеспечения ЭКЦ МВД России» и от 28 декабря 2018 г. № 896 «Вопросы материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России» [1; 2, с. 2].

Комплект для осмотра и фиксации строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, позволяет производить экспертам в оперативном режиме осмотр и фиксацию с высоты строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, а также в автоматизированном режиме создавать их интерактивную трехмерную модель на основе полученных фотограмметрических данных.

Применительно к задачам строительно-технической экспертизы в настоящее время представляет интерес следующее наполнение комплекта: 1) беспилотный летательный аппарат – квадрокоптер; 2) управляющий планшетный компьютер; 3) рабочая станция для построения интерактивных трехмерных моделей (производительный персональный компьютер); 4) специализированное программное обеспечение, осуществляющее построение трехмерной модели (рис. 1).

---

¹ © Акифьева Г. В., 2021.

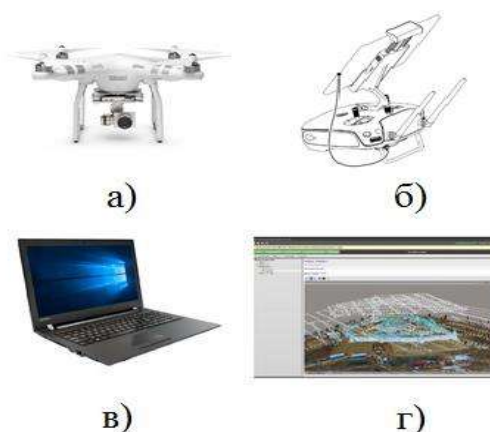

*Рис. 1. Комплект для осмотра и фиксации строительных объектов с высоты:
а) – беспилотный летательный аппарат (квадрокоптер); б) – управляющий планшетный компьютер; в) – рабочая станция для построения интерактивных трехмерных моделей;
г) – специализированное программное обеспечение*

Среди имеющихся на рынке моделей в настоящее время наибольшее распространение в практике нашли такие модели беспилотных летательных аппаратов, как DJI Mavic Pro, Геоскан 401, Hubsan X4 Pro H109S и Xiaomi Fimi X8 SE, среди программного обеспечения – Bentley Context Capture, Agisoft Metashape, Autodesk Recap, Pix4Dbim.

До начала работы с комплектом на строительных объектах и территории, функционально связанной с ними, экспертам следует получить в установленном порядке соответствующие разрешения на полеты.

В целом алгоритм работы эксперта выглядит следующим образом:

1. Подготовка комплекта для осмотра и фиксации строительных объектов и территории, функционально связанной с ними.

2. Предварительная подготовка до выезда на натурный осмотр строительных объектов и территории, функционально связанной с ними.

До выезда на натурный осмотр строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, экспертам следует выполнить комплекс подготовительных мероприятий:

- 1) изучить генеральный план исследуемой территории;
- 2) изучить объемно-планировочные решения исследуемых зданий, строений и сооружений;
- 3) построить план маршрута полета в границах месторасположения исследуемых строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с использованием спутниковой карты местности и с учетом заданных условий необходимой точности фотосъемки.

Перед осуществлением полетов с использованием беспилотного летательного аппарата экспертам необходимо:

- 1) определить географические координаты точки взлета (посадки) и границ зоны полета;

- 2) определить наличие в месте точки взлета (посадки) и в границах зоны полетов запретной зоны, опасной зоны или зоны ограничения полетов;

3) согласовать с лицами (организациями), в интересах которых установлены запретные зоны, опасные зоны и зоны ограничения полетов, возможность выполнения полетов в планируемой зоне полетов в заданное время;

4) уведомить органы единой системы организации воздушного движения (зональных центров) о намерении осуществить полет в планируемой зоне полетов в установленное время.

1. Применение комплекта при проведении натурного осмотра строительных объектов и территории, функционально связанной с ними.

1.1. Установка и запуск беспилотного летательного аппарата.

Перед запуском беспилотного летательного аппарата экспертам следует:

1) удалить фиксатор с подвеса камеры и убедиться в том, что объектив камеры чист и на нем нет разводов;

2) установить винты на моторы беспилотного летательного аппарата и убедиться в том, что винты находятся в работоспособном состоянии и надежно закреплены, а двигатели не заблокированы;

3) установить аккумуляторную батарею в батарейный отсек и убедиться в том, что аккумуляторные батареи пульта управления и летательного аппарата полностью заряжены;

4) установить управляющий планшетный компьютер на пульт управления беспилотного летательного аппарата;

5) провести калибровку компаса;

6) уведомить лиц (организации), в интересах которых установлены запретные зоны, опасные зоны и зоны ограничения полетов, а также органы организации воздушного движения о фактическом времени начала и окончания полетов;

7) загрузить подготовленный маршрут в память беспилотного летательного аппарата посредством управляющего планшетного компьютера;

8) запустить беспилотный летательный аппарат по заранее подготовленному маршруту полета.

Рис. 2. Работа эксперта с беспилотным летательным аппаратом при натурном осмотре строительных объектов и территории, функционально связанной с ними

1.2. Определение экспертами опорной геодезической сети.

Определение экспертами опорной геодезической сети осуществляется в тех случаях, когда у экспертов имеются ГНСС-оборудование или тахеометр и сведения о координатах отдельных точек на местности (например, координатах опорных геодезических пунктов).

2. Создание интерактивной трехмерной модели исследуемых строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с использованием специализированного программного обеспечения.

Для создания интерактивной трехмерной модели исследуемых строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с использованием специализированного программного обеспечения экспертам следует выполнить ряд последовательных действий:

1) загрузить архив фотографий с камеры беспилотного летательного аппарата в программное обеспечение;

2) удалить из массива загруженных данных фотографии, не имеющие прямого отношения к решаемым экспертным задачам (например, фотографии машин, людей, деревьев и участков неба);

3) загрузить координаты точек опорной геодезической сети;

4) запустить процесс аэротриангуляции для установления программным обеспечением пространственных соответствий между фотографиями, положением фотокамеры беспилотного летательного аппарата и земной поверхностью;

5) ограничить область построения трехмерной модели программным обеспечением исследуемых строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, по длине, высоте и ширине;

6) запустить процесс построения трехмерной модели исследуемых строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, для получения прототипа объекта исследования;

7) сохранить в памяти рабочей станции построенную трехмерную модель для обеспечения возможности дальнейшей работы с прототипом исследуемого объекта (рис. 3).

Рис. 3. Примеры изображений интерактивных трехмерных моделей исследуемых строительных объектов

Применение рассмотренного комплекта для осмотра и фиксации строительных объектов с высоты на базе беспилотных летательных аппаратов в решении

задач строительно-технических экспертиз существенно сокращает время натурных осмотров строительных объектов, создает возможность работы с прототипом объектов на рабочем месте эксперта, а также упрощает процесс отражения в заключении эксперта системного видения внешнего состояния исследуемых строительных объектов, а также территории, функционально связанной с ними.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 28 декабря 2018 г. № 895 «Вопросы материально-технического обеспечения ЭКЦ МВД России».
2. Приказ МВД России от 28 декабря 2018 г. № 896 «Вопросы материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России».
3. Информационное письмо ЭКЦ МВД России от 29 августа 2017 г. № 37/24-7322 «Об организации натурных осмотров строительных объектов при производстве строительно-технических экспертиз».

Александров Ю. Н.¹,

*заместитель начальника кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;*

Дядык Е. С.²,

*курсант института-факультета судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;*

Финогенова А. Д.³,

*курсант института-факультета судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире цифровизация затрагивает практически все сферы жизни человека. Наблюдается стремление автоматизации большинства различных процессов. Это явление касается и Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе в части, касающейся экспертной деятельности. Однако ряд политических процессов, происходящих на международной арене, послужил поводом к переходу на использование российского программного обеспечения для обозначенных выше целей.

Такой переход, безусловно, требует в первую очередь нормативного регулирования. Первым шагом в этом направлении стал Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ, внесший изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, добавив в него ст. 12.1, утвердившую создание Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее – Единый реестр). Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 были утверждены правила формирования и ведения Единого реестра, а также введено ограничение на использование программного обеспечения, происходящего из иностранных государств. Исключение в данном случае составляют ранее приобретенные программные продукты, срок лицензии которых еще не истек, однако не допускается продление лицензии по ее окончании с момента вступления указанного выше нормативного правового акта.

Следующей стадией импортозамещения в сфере информационных технологий является выход распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 июля 2016 г. № 1588-р, в котором начинают рассматриваться этапы перехода на использование российского программного обеспечения. А приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 29 июня

---

¹ © Александров Ю. Н., 2021.

² © Дядык Е. С., 2021.

³ © Финогенова А. Д., 2021.

2017 г. № 334 все программное обеспечение было разделено на несколько основных групп, для каждой из которых были определены индивидуальные сроки зачисления их на отечественные аналоги. Причем для отдельных категорий (например, справочно-правовые системы и средства антивирусной защиты) рассматриваемый процесс может осуществляться с минимальными финансовыми, временными затратами, а для каких-то групп по объективным причинам может быть затянут.

Также постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2018 г. № 658 были внесены пункты, касающиеся необходимости предварительного тестирования программных продуктов, внесенных в Единый реестр, а также установлен порядок совершенствования закупаемого программного обеспечения.

После появления описанных выше нормативных правовых актов возникла необходимость регулирования рассматриваемого вопроса на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации, результатом этого стал приказ МВД России от 10 мая 2018 г. № 284, утвердивший сроки перехода для различных единиц министерства на обозначенные выше категории программных продуктов в сроки с 2018 по 2020 гг.

Так как в статье рассматривается деятельность экспертов-криминалистов, то выделим категории программного обеспечения, которые являются наиболее используемыми именно экспертами, а именно графические и текстовые редакторы, входящие в состав категории «Средства мультимедиа» и «Текстовый редактор, табличный редактор, редактор презентаций, коммуникационное программное обеспечение, программное обеспечение файлового менеджера, органайзер, средства просмотра или офисный пакет, включающий не менее четырех из указанных категорий программного обеспечения» соответственно.

В статье В. А. Газизова и И. Н. Подволоцкого «К вопросу о достоверности цифровых изображений как объектов судебной экспертизы» [1] говорится о том, что объект может служить «источником доказательств, если выполнены все процессуальные требования и соблюдены методические рекомендации по применению технических средств». И только тогда можно говорить о достоверности криминалистически значимой информации, получаемой от этих объектов.

Таким образом, программное обеспечение, допустимое к использованию в экспертно-криминалистических подразделениях, должно удовлетворять как процессуальным требованиям, так и обще криминалистическим.

Однако, анализируя данные реального использования различных программных продуктов экспертами-криминалистами МВД России, становится ясно, что не всегда практические сотрудники применяют в своей работе именно те из них, на которые указывает закон.

Анализируя данные об объемах использования отечественного программного обеспечения на момент 2015 г. в рамках научно-исследовательской работы «Описание внешности человека при экспертной портретной идентификации», проводимой в рамках Плана научной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на 2015 г. по заказу УМВД России по Тамбовской области, т. е. до введения рассмотренных ранее нормативных правовых актов, можно заметить, что не менее 80 % опрошенных используют в своей работе

графический редактор Adobe Photoshop, чуть более 40 % используют простейшие, встроенные в операционную систему графические редакторы, и незначительная часть экспертов (менее 30 %) используют специализированное программное обеспечение. Лидерами среди них являются «Папилон Растр» (чуть более 8 %) и «Портретная экспертиза» («Дина-2» ООО «БАРС Интернешнл» МО, г. Дмитров) (менее 7 %), что также является достаточно низкими показателями.

Схожее анкетирование проводится сегодня в рамках научно-исследовательской работы «Совершенствование компетентностного подхода в практике производства портретных экспертиз и исследований», проводимой в рамках Плана научной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на 2020 г. по заказу ЭКЦ МВД России. Сбор информации для последнего анкетирования осуществляется уже на период одного из заключительных этапов импортозамещения в сфере информационных технологий, поэтому интересно было проследить динамику использования различного программного обеспечения экспертами-криминалистами. На данный момент часть анкет еще находится в обработке, поэтому по окончании научно-исследовательской работы будет дана более полная оценка складывающейся обстановки, однако уже сейчас, имея некоторые промежуточные результаты, можно говорить о том, на каком этапе перехода на российское программное обеспечение находятся экспертно-криминалистические подразделения сегодня.

В рамках всероссийского анкетирования сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений МВД России предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся их экспертной деятельности. В том числе одной из целей исследования было выявление частоты использования различных графических и текстовых редакторов. В связи с этим им были заданы вопросы: «Какими программными средствами Вы пользуетесь при проведении портретной экспертизы?» и «Какими текстовыми редакторами вы пользуетесь при размещении иллюстраций по тексту заключения эксперта?».

Анализируя полученные результаты, можно заметить, что несмотря на все рекомендации по импортозамещению в сфере информационных технологий, многие эксперты продолжают активно использовать в своей деятельности Adobe Photoshop и количество пользователей данного графического редактора все еще составляет более 80 %. Количество экспертов, продолжающих использовать Paint (более 40 %) и другие неспециализированные графические редакторы (более 30 %) также практически не изменилось. А число криминалистов, использующих специализированное программное обеспечение, уменьшилось в сравнении с 2015 г. на несколько процентов.

Новой категорией программного обеспечения, сбор информации о которых производился в рамках анкетирования для научно-исследовательской работы 2020 г., являлись текстовые редакторы, ранее сведения о них не учитывались, так как подразумевалось, что «лидером» среди них будет Microsoft Office Word, но ввиду ситуации с импортозамещением стало интересным отследить, насколько часто пользуются данным текстовым редактором эксперты в «новых условиях». Проанализировав результаты, получили следующее: Microsoft Office Word не-

смотря на связанные с его использованием запреты с большим отрывом от продолжает занимать лидирующие позиции, им пользуется более 90 % опрошенных, менее 10 % экспертов используют в своей работе «МойОфис Текст», и еще около 2 % используют иногда пользуются LibreOffice. При этом следует отметить, что практически все, кто отметил, что использует альтернативный текстовый редактор, также и отметили и традиционный Microsoft Office. Экспертов, отказавшихся от Microsoft Office в пользу альтернативного офисного продукта, менее 1 % и то они им пользуются иногда. Оставшиеся 8 % экспертов, не использующих Microsoft Office в своей работе, вообще не пользуются офисными пакетами, в связи с тем, что в основном заняты составлением субъективных портретов.

Таким образом, проанализировав нормативную правовую базу, затрагивающую вопросы использования программных продуктов в деятельности экспертов-криминалистов (на примере экспертов, производящих портретную экспертизу, но так как в анкетировании участвовали эксперты, имеющие допуски и по другим видам экспертиз, можно сделать вывод о том, что данная ситуация распространяется и на процесс производства других криминалистических экспертиз), можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день процесс импортозамещения должен находиться на своем заключительном этапе, т. е. большая часть программного обеспечения, используемого для производства экспертных исследований, должна быть либо отечественного происхождения и (или) находиться в Едином реестре. Однако сравнение результатов анкетирований, проводимых с разницей в 5 лет, показало, что в действительности после выхода всех описанных нормативных актов ситуация мало изменилась и практические сотрудники продолжают активное использование программного обеспечения, подпадающего под запреты и ограничения. Следовательно, возникает необходимость дачи рекомендаций руководителям экспертных подразделений о более интенсивном обучении и внедрении в повседневную практику того программного обеспечения, которое не противоречило бы современному законодательству.

Список литературы

1. Газизов В. А., Подволоцкий И. Н. К вопросу о достоверности цифровых изображений как объектов судебной экспертизы // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2020.

*Александрова Е. Г.¹,
аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета правосудия,
эксперт АНО ЭПЦ «Прометей»*

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

В России гражданские беспилотные летательные аппараты активно приобретаются как коммерческими организациями, так и гражданским населением. Аналитик кластера космических технологий и телекоммуникаций инновационного центра «Сколково» Валерий Комиссаров утверждает, что «исторические темпы роста продаж дронов (88,2 %) превосходят исторические темпы роста продаж смартфонов» [1]. Помимо того, прогнозируется рост рынка к 2020 г. до 9,5 млрд долларов [2, с. 43]. Однако наряду с ростом продаж гражданских беспилотных летательных устройств увеличивается и количество преступлений, совершаемых с их использованием.

В нашей стране наиболее часто совершаются правонарушения и преступления на территориях органов уголовно-исполнительной системы: осуществляется доставка запрещенных предметов осужденным с использованием беспилотных летательных устройств. Как правило, на территории тюрем доставляются наркотические средства, алкогольная продукция, телефоны, зарядные устройства и сим-карты. По данным Федеральной службы исполнения наказаний России 6 марта 2017 г. в г. Казани была предпринята попытка перевозки на территорию исполнительной колонии № 2 пластиковой бутылки со спиртосодержащей жидкостью и свертком с порошкообразным веществом белого цвета. Посредством производства экспертизы было установлено, что порошкообразное вещество являлось синтетическим наркотическим веществом [3]. В 2017–2018 гг. была предотвращена доставка 262 телефонов в места лишения свободы. В 2018 г. пресекли 27 попыток перевозки, было перехвачено 130 средств мобильной связи, в 2017 г. – 38 попыток и 132 мобильных телефона [4].

В связи с учащением случаев неправомерного использования беспилотников в России разрабатывают и внедряют различные способы предупреждения и пресечения противоправного их использования. Одним из них является законодательное регулирование. С июля 2017 г. беспилотные летательные устройства с максимальной взлетной массой от 0,25 до 30 кг подлежат обязательному учету в соответствии с Федеральным законом № 291-ФЗ [5]. В конце сентября 2019 г. вступило в силу постановление Правительства № 658, обязывающее владельцев беспилотных летательных аппаратов ставить их на учет [6]. Порядок постановки беспилотного судна на учет содержится на официальном интернет-ресурсе Федерального агентства воздушного транспорта [7]. В июле 2019 г. были внесены изменения в КоАП РФ: введены штрафы за игнорирование требований по постановке

---

¹ © Александрова Е. Г., 2021.

беспилотника на учет, что приравнено к нарушениям правил использования воздушного пространства [8].

Другим важным способом противодействия общественно опасной эксплуатации беспилотных устройств является использование систем мониторинга, обнаружения и уничтожения посторонних беспилотных летательных аппаратов. Примером таких систем являются комплексы обнаружения и защиты «Стриж», установленные в территориальных органах уголовно-исполнительной системы гг. Казани и Курска. Данная система имеет радиус действия один километр и обладает такими функциями, как обнаружение и нейтрализация беспилотных летательных устройств.

Однако ни законодательное регулирование, ни использование систем обнаружения и защиты от беспилотников не могут полностью предотвратить их противоправное использование. В связи с этим правоохранительные органы должны быть подготовлены к расследованию преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных устройств. В качестве примера расследуемого преступления, совершаемого с использованием беспилотного летательного аппарата, взята незаконная перевозка наркотического средства на территорию тюрьмы – ст. 228 УК РФ.

При подготовке к совершению указанного преступления злоумышленник придерживается следующей тактики. Для начала он согласовывает с заключенным вид груза, дату, время и место сброса. Для этого, как правило, используются средства мобильной связи. Для места сброса выбирается территория с наличием сыпучего грунта: песка, древесных опилок и т. д. Для определения места взлета беспилотника преступником учитываются технические возможности беспилотного летательного аппарата, а также наличие скрытого пути отхода за счет особенностей рельефа местности и наличия дорожной сети. Необходимо отметить, что преступники упаковывают груз в противоударную упаковку (например, в поролон), и снаружи ей придают липкую основу (например, упаковка оборачивается лентой двойного скотча). При падении такой упаковки с наркотическим средством происходит налипание на него сыпучего грунта, за счет чего предмет сброса маскируется.

При совершении данного вида преступления, как правило, складывается следующая типичная следственная ситуация. Злоумышленник неизвестен, он пытается скрыться с места запуска дрона. Беспилотное летательное судно скорее всего сбито системами обнаружения и уничтожения дронов либо сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний. Наркотическое средство либо прикреплено к беспилотному устройству, либо было сброшено и лежит на территории тюрьмы.

При расследовании указанного преступления в первую очередь следственной оперативной группе необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления, а также начать производство розыскных мероприятий. По модели беспилотного летательного судна можно установить дальность его полета, данная информация позволяет определить максимальные границы его запуска. С учетом полученных сведений осматривается территория вокруг тюрьмы с це-

лью поиска следов преступника, устанавливается наличие камер видеонаблюдения, изымаются видеозаписи, опрашиваются возможные свидетели. На месте совершения преступления беспилотное летательное судно следует упаковывать таким образом, чтобы не были уничтожены следы пальцев рук, которые могут находиться на корпусе. Для этого беспилотник можно обернуть простыней. Упаковку наркотического средства необходимо проверить на наличие отпечатков пальцев рук, само средство необходимо взвесить и направить на судебно-химическую экспертизу для установления того, чем является данное вещество.

После осмотра места происшествия и протоколирования следователь назначает судебные экспертизы в зависимости от того, какие объекты были ранее обнаружены, зафиксированы и изъяты. Необходимо обратить внимание на то, какие следы могут быть обнаружены на беспилотном летательном аппарате. Помимо традиционных следов, таких как отпечатки пальцев рук и засохший след крови, на беспилотнике могут сохраниться запаховые следы человека. С высокой вероятностью пахучие вещества имеются на литий-ионном аккумуляторе и флеш-носителе беспилотного летательного аппарата. Указанные части беспилотника являются пригодными для данного исследования по причине того, что их часто достают из дрона и вставляют обратно (частый физический контакт), а также они находятся в корпусе беспилотного устройства (отсутствие разрушающего воздействия окружающей среды). При производстве экспертизы запаховых следов извлекается запаховый след с носителя, устанавливается его пригодность к идентификации (определяется наличие или отсутствие в нем запахового следа человека). Далее при обнаружении запахового следа человека он хранится при определенных условиях для последующего проведения идентификационного исследования.

После назначения экспертизы запаховых следов следует назначить дактилоскопическую экспертизу. Исследуется корпус беспилотного летательного аппарата, его внутренние части. После устанавливается пригодность следов пальцев рук к идентификации. Далее они также сохраняются до того момента, когда будет назначено идентификационное исследование.

При наличии на изъятых предметах следов крови назначается судебно-биологическая экспертиза: устанавливается группа крови, резус-фактор, а также при необходимости и ДНК. Следует отметить, что след высохшей крови крайне удачный объект для экспертизы запаховых следов, так как он сохраняет запаховый след человека не менее чем на 17 лет.

Далее отметим необходимость назначения исследования беспилотного летательного аппарата, с моей точки зрения, в рамках компьютерно-технической экспертизы. Задачами данного исследования будут являться установление точек взлета и посадки беспилотника, а также определение координатов полета. Указанная информация хранится на флеш-носителе в виде лог-файлов, которые в последующем расшифровываются специализированными программами. Одной из наиболее распространенных платформ для чтения логов является Mission planner.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных устройств, в зависимости имеющихся объектов необходимо назначить следующие виды экспертиз в определенном порядке:

- экспертиза запаховых следов, объектами которой будут являться литий-ионный аккумулятор, флеш-носитель беспилотника;
- компьютерно-техническая экспертиза беспилотного летательного аппарата, объектом которой будет являться флеш-носитель беспилотника;
- экспертиза следов пальцев рук (дактилоскопическая экспертиза), объектами которой будут являться внешняя и внутренняя поверхности беспилотного летательного устройства и упаковка наркотического вещества;
- судебно-химическая экспертиза, объектом которой будет являться наркотическое средство;
- судебно-биологическая (генетическая) экспертиза, объектами которой будут являться следы крови на беспилотном летательном судне.

Список литературы

1. Байбеков Ш. Регулирование рынка беспилотников пока вне поля зрения органов власти // URL: <https://www.eg-online.ru/article/318959/>.
2. Тихонов А. И., Краев В. М. Инвестиционный потенциал рынка беспилотных летательных аппаратов // Современный ученый. 2017. Т. 1. № 1.
3. Федеральная служба исполнения наказаний // URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=305886&spphrase_id=997585.
4. Куликов В. ФСИН научилась блокировать дроны преступников // URL: <https://rg.ru/2019/01/31/reg-cfo/fsin-nauchilas-blokirovat-drony-prestupnikov.html>.
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 291-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200651/.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, введенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325695/. Режим доступа: по расписанию.
7. Официальный интернет-ресурс Федерального агентства воздушного транспорта. URL: <https://favt.ru/deyatelnost-ucet-bespilotnyh-grajdanskikh-vozdu-shnih-sudov/>.
8. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330007/.

*Архипова И. А.¹,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» организация судебно-экспертной деятельности состоит в производстве судебной экспертизы, устанавливающей обстоятельства, доказываемые в рамках производства по делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области искусства, науки, ремесла, техники государственными судебно-экспертными учреждениями и судебными экспертами [1, ст. 2291]. Проведение экспертизы осуществляется в соответствии с законодательством при соблюдении прав и свобод физического, юридического лица. Эксперт, осуществляя свою деятельность является независимым лицом, проводящим всестороннее объективное исследование в полном объеме при использовании современных достижений науки и техники. Какое-либо воздействие на эксперта, способствующее даче заключения в пользу одной из сторон по уголовному делу, исключается. Выводы эксперта должны быть достоверными и обоснованными.

Рассмотрим назначение некоторых видов экспертиз, проведение которых необходимо при расследовании уголовных дел. Материаловедческие экспертизы детально исследуют различные материалы (горюче-смазочные материалы, наркотические вещества и др.). Экспертиза наркотических веществ позволяет приравнять вещества, обнаруженные при подозреваемом к числу незаконных. Судмедэкспертизы направлены на установление состояния здоровья, степень тяжести вреда, причиненного здоровью, нахождение в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотических средств, вещественных доказательств (выделения человека, порядок их появления), трупа человека (причина смерти, время и обстоятельства наступления), психического состояния лица. Среди судебно-экономических экспертиз наиболее распространены товароведческая судебная экспертиза, определяющая стоимость предмета, товара, вещи, размер ущерба, причиненного преступлением, судебно-бухгалтерские экспертизы.

Если экспертизы проводят несколько специалистов, обладающие знаниями в конкретной области одной или разных специальностей, комиссия экспертов согласовывает последовательность, объем, цели исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов. Исследование проводится экспертом в той области, в которой он специализируется, затем результаты оцениваются, формулируются выводы. Один из экспертов может стать организатором. Если между экспертами имеются разногласия, то несогласный с другими

---

¹ © Архипова И. А., 2021.

эксперт, дает отдельное заключение. При производстве комплексной экспертизы, указываются исследования и объем работы, осуществляемые определенным экспертом, которым подписывается часть заключения, описывающая исследования, проведенные им. Эти виды экспертиз в уголовном судопроизводстве назначаются достаточно часто.

Для наиболее полного расследования по уголовному делу необходимо наиболее полно ориентироваться в классификации судебных экспертиз, знать не только вид, род, ориентироваться в объекте, предмете, четко определять задачи, стоящие при назначении экспертизы.

В связи с использованием в ходе совершения преступления новейших технологий, современных технических средств необходимо совершенствовать проведение судебной экспертизы, ее возможности. В связи с отсутствием единого подхода к родам и видам судебных экспертиз имеются вопросы и противоречия, связанные с проведением судебных экспертиз.

Ошибки экспертов, связанные с квалификацией экспертиз, делятся на процессуальные (формальные) и исследовательские (содержательные). Ошибочное отнесение экспертизы к различному роду (виду) негативно может привести к ошибочному выбору методики проведения. Под биологической экспертизой в приказе Минюста России от 27.12.2012 № 237 понимаются исследования объектов как растительного, так и животного происхождения [2].

В соответствии с приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» проводятся ботаническая экспертиза (исследование объектов растительного происхождения) и отдельно исследование объектов животного происхождения. Необходимо предоставить лицу, расследующему уголовное, дело возможность определить род экспертизы, выбрать эксперта нужной специализации, поставить необходимые вопросы.

Ориентирование в классификации судебных экспертиз позволит назначить комплексную экспертизу, которая осуществляется в рамках различных родов судебной экспертизы. При назначении биологической экспертизы необходимо помнить, что ее разновидностью является ботаническая экспертиза и задавать соответствующие вопросы. Ботаническая экспертиза не перестала производиться, а вошла в биологическую.

Рассмотрим постановление о назначении биологической экспертизы. Первоначально фиксируется место составления экспертизы, дата и лицо, назначающее экспертизу, № уголовного дела. К фабуле уголовного дела относятся дата и место совершения преступления, обстоятельства по делу, лицо, совершившее преступление, если оно известно или сообщение о том, что оно скрылось с места происшествия, личностные данные потерпевшего (фамилия и инициалы), возраст лица при его несовершеннолетии, последствия.

Так, 9 ноября 2020 г. около 18 ч на XXX улице Москвы грузовой автомашиной сбит катавшийся на велосипеде Щеголев А., 15 лет, которому при наезде причинена травма головы, от которой Щеголев А. скончался на месте. Водитель автомашины, не останавливая ее, скрылся с места происшествия. Кроме фабулы

в постановлении о назначении экспертизы указываются личностные данные лица, совершившего преступление, установленного впоследствии, тип и государственный номер транспортного средства. Указано, что на протекторе переднего левого колеса обнаружено пятно коричневатого цвета, похожего на кровь, и два темных волоса длиной по 3 см, изъятые вместе с соскобом пятна. Экспертиза проводится в соответствии со ст.ст. 195 (порядок назначения судебной экспертизы), 196 (обязательное назначение судебной экспертизы) и 199 УПК РФ (порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы). Назначение биологической экспертизы поручается экспертам Бюро судебно-медицинской экспертизы. На разрешение экспертов ставятся вопросы о принадлежности волос, обнаруженных на протекторе автомашины волосами человека и части тела, на которой они расположены; принадлежности волос потерпевшему; наличии на представленных объектах крови, принадлежности человеку или животному; принадлежности крови потерпевшему или подозреваемому. В распоряжение эксперта предоставлены: два волоса, обнаруженные на протекторе автомашины подозреваемого; образцы крови и слюны подозреваемого; соскоб пятна с протектора автомашины подозреваемого; образцы волос, взятых с лобной, теменной, левой височной, правой височной и затылочной областей головы пострадавшего; образцы крови пострадавшего. Руководителем Бюро судебно-медицинской экспертизы Москвы разъяснены эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Таким образом, если лицо скрылось с места совершения преступления, то впоследствии причастность его к совершению преступления позволяет установить проведение судебной экспертизы.

Значение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Она позволяет установить истину по уголовному делу, собрать необходимую доказательственную базу, установить лицо, совершившее преступление. Производство судебной экспертизы должно быть эффективным, следовательно, имеется необходимость совершенствования судебной экспертизы в будущем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
2. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (не вступил в силу) // НПП «Гарант-сервис».

Барбачакова Ю. Ю.¹,
 доцент кафедры криминалистики
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На современном этапе развития научных знаний криминалистики наиболее проблемным вопросом является внедрение ее достижений в практическую деятельность, выраженную в производстве экспертиз и исследований по уголовным делам. Общеизвестным фактом является необходимость проведения криминалистических экспертиз в ходе производства расследования по уголовному делу.

Анализ производства экспертиз на районном уровне показал, что экспертиз производится на 10 % больше, чем исследований. Процент составляющих структуры видов экспертиз и исследований (приведена в диаграмме на рис. 1) примерно одинаков, кроме исследований в области холодного оружия, которые практически не производятся. Реже всего назначаются портретные экспертизы, значительный объем исследований составляют дактилоскопические и технико-криминалистические экспертизы документов.

*Рис. 1. Диаграмма структуры проведенных экспертиз
и исследований по количеству за 2019 г.*

Новейшие разработки криминалистической науки по целому ряду причин не используются или применяются не в полной мере в ходе назначения и проведения криминалистических экспертиз.

Кратко остановимся на некоторых аспектах проблематики назначения и проведения экспертных исследований в ходе расследования уголовных дел. В первую очередь следует отметить, наличие технической и профессиональной возможности проведения криминалистических экспертиз. Целесообразным, по нашему мнению, является проведение семинарских занятий между практическими работниками по обмену профессиональным опытом и внедрению пер-

¹ © Барбачакова Ю. Ю., 2021.

спективных технологий. Прогрессивным направлением является развитие исследований в области генетических познаний. В настоящее время существуют принципиально несколько стратегий идентификации лица, оставившего на месте происшествия содержащие ДНК-следы [1, с. 80]. В криминалистике работа со следами, содержащими ДНК, находится на этапе становления, вызывает научный и практический интерес. Многие аспекты этой деятельности только предстоит изучить и внедрить в практику, поэтому ошибки, допускаемые при расследовании преступлений, – понятны и приемлемы. Незначительный объем портретных экспертиз обусловлен отсутствием разработанных методик по производству исследований внешности по габаритным размерам, нечетким изображениям (в том числе зафиксированные камерами видеонаблюдения). Необходимость дальнейшего развития исследований данной области приоритетна. Практически не производятся, например, при достаточной научной разработанности и эффективности дактилоскопической идентификации [2, с. 200–224], эджиоскопические и пороскопические исследования, причиной является не только незнание экспертных возможностей, но и разнозадачность следователей (дознавателей) и специалистов. Перед следователем стоят задачи раскрытия расследования преступлений, исполнение служебной деятельности, сопутствующие подзадачи; эксперты, в свою очередь, также загружены выполнением задач, сопровождающих выполнение служебных обязанностей, однако задач по достижении цели расследования перед ними не стоит. Таким образом, необходима корреляция для достижения общих целей и задач. Здесь стоит отметить и наличие сложностей при их взаимодействии.

Рассматривая вопросы о взаимодействии эксперта и следователя, необходимо отметить, что не всегда взаимоотношения могут сложиться как отношения сотрудничества [3, с. 200]. Не в полном объеме в практической деятельности применяются знания, присущие специалистам. Так, при отборе проб и образцов для сравнительного исследования в целях проведения почерковедческих экспертиз, эксперт участвует в исключительных случаях, чаще используется заочная консультация специалиста, применяются методические указания [4], опять-таки неполноценно. Достаточность и сопоставимость сравнительных образцов точно может определить только эксперт при изучении исследуемых объектов, особенно это касается кратких, цифровых записей, текстов, выполненных измененным почерком, печатных текстов и подписей. В ряде случаев есть возможность сделать вывод на основании сравнительно небольшого объема почеркового материала, представленного в образцах. Примером может служить производство исследования записей с угрожающим содержанием на зеркале, выполненных малярной кистью, исполнитель был установлен по кратким записям в записной книжке. В практике были случаи, когда исполнителя подписи от имени вымышленного лица удалось установить по очень большому количеству сравнительного материала. Так, на экспертизу были предоставлены все рукописные записи, имеющиеся в распоряжении следователя (множество документов, являющихся свободными образцами, условно-свободными, экспериментальные образцы почерка и подписи). Однако экспертом были запрошены дополнительные образцы.

В итоге решающее значение приобрели документы, выполненные с большим разрывом во времени.

Если профессионализм повысить действительно возможно, то оборудовать современными лабораториями и приборами районные отделы затруднительно. При современных экспертных возможностях специалистам на местах приходится применять устаревшие приборы и методы.

Одна из проблем производства криминалистических экспертиз состоит в появлении экспертных ошибок, другая – в достаточной степени подготовки кадров [5]. Ученые периодически указывают на необходимость исследования, анализа и исключения из практики экспертных ошибок, разрабатываются комплексные меры их решения [6]. Практика изучения заключений эксперта показывает, что имеются определенного рода недостатки, свойственные в большей степени всем экспертам [7, с. 50].

Изложенные тезисы свидетельствуют о дальнейшей необходимости изучения научных основ и их практического внедрения при назначении и производстве криминалистических экспертиз.

Список литературы

1. Перепечина И. О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.
2. Майлис Н. П., Ярмак К. В., Бушуев В. В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». М., 2017.
3. Майлис Н. П. Коммуникативные особенности в судебно-экспертной деятельности // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1.
4. Рычkalова Л. А. Получение образцов для диагностической экспертизы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2 (20).
5. Кокин А. В. Проблемы подготовки экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2 (18).
6. Аверьянова Т. В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1.
7. Дмитриева Л. В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.

Баринова О. А.¹,

*доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент кафедры цифровой криминалистики
Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук;*

Керенцева Д. Д.²,

*студентка Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана*

СОВРЕМЕННОЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Эффективность расследования и раскрытия преступления, установления личности преступника во многом зависит от информации, полученной в ходе осмотра места происшествия. Объем и качество полученной информации связаны с технико-криминалистическими средствами, используемыми при работе со следами. Традиционно на месте происшествия для обнаружения следов используются следующие технические средства: лупы с подсветкой, осветительные приборы (фонари), переносные источники ультрафиолетового излучения и другие. Благодаря их применению становится возможным выявление слабовидимых следов кожного покрова человека, следов обуви, следов биологического происхождения (кровь, сперма, слюна и иные выделения человека), микроволокон и других следов. Обнаружение слабовидимых следов, осуществляется за счет изменения направления освещения относительно объекта исследования.

Как видим, использование традиционных средств позволяет обнаруживать следы на малогабаритных предметах. В то же время такие следы не всегда могут быть обнаружены на крупногабаритных предметах, что впоследствии может привести утрате важной информации. Кроме того, применение коротковолновой области спектра (источников УФ-излучения) не всегда эффективно на объектах, имеющих малый контраст с веществом следа, а также в светлое время суток, а длительное освещение следов биологического происхождения (крови, спермы, слюны) разрушает находящееся в них ДНК, что исключает возможность установления генотипа человека по следам, обнаруженным на месте происшествия [1]. В то же время, следует признать, что современная криминалистическая техника, а именно мобильный источник криминалистического света «МИКС-450», разработанный обществом с ограниченной ответственностью «Конструкторское бюро специального приборостроения» (далее – ООО «КБСП»), позволяет эффективно обнаруживать следы на месте происшествия, вне зависимости от количества вещества следа, времени осмотра при сохранности свойств объекта исследования, поскольку длина волны максимума излучения данного прибора находится в видимой области спектра и составляет 450 нм (рис. 1).

---

¹ © Баринова О. А., 2021.

² © Керенцева Д. Д., 2021.

Рис. 1. Внешний вид мобильного источника криминалистического света «МИКС-450»

Следует отметить, что прибор может работать автономно, от аккумулятора (время работы 45 мин), а также путем подключения к сетевому блоку питания с адаптером. В комплект входят специальные очки с оранжевым светофильтром. Их использование необходимо для повышения контраста между возбуждающим и отраженным излучением. Устройство поставляется в ударопрочном влагозащищенном кейсе, что позволяет обеспечить как его сохранность, так и комплектующих при транспортировке.

Проведенная автором апробация данного прибора показала его высокую эффективность для обнаружения следов биологического происхождения (крови, спермы, слюны и других выделений человека), в том числе и в ситуации, когда применялись приемы уничтожения следов (например, замывание следов), микроволокон, невидимых потожировых следов на предметах с многоцветной поверхностью, в некоторых случаях на бумаге, а также на иных объектах, когда с момента возникновения следов прошло много времени (свыше 5 суток).

Также рассматриваемый прибор эффективен для установления факта воздействия на документ химических препаратов, восстановления первоначального содержания угасших текстов, а также при исследовании полиграфической продукции, снабженной специальными средствами защиты от подделки.

Таким образом, использование мобильного источника криминалистического света «МИКС-450» способствует обнаружению следов на месте происшествия, выступающих в качестве вещественных доказательств, а также позволяет осуществлять их предварительное исследование, не видоизменяя объект исследования. К достоинствам технического средства также следует отнести удобство работы с ним при поиске и обнаружении следов за счет его малого веса и габаритов.

Список литературы

1. Пастон С. В., Доммес О. А. Изучение радиационных повреждений ДНК спектральными методами // Вестник СПбГУ. 2012. № 1.

Белавин А. В.¹,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
кандидат юридических наук;*

Шуваева М. С.²,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА МЕСТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

При анализе информации о работе железнодорожного транспорта Российской Федерации, можно с уверенностью утверждать, что за последние десять лет наблюдается рост аварийности в области эксплуатации подвижного состава. По своей природе любое железнодорожное происшествие может перерасти в чрезвычайное, с необратимыми последствиями для всей системы транспорта. Отметим, что каждое чрезвычайное происшествие (ЧП) на железнодорожном транспорте приводит к суммарному общему увеличению числа жертв как среди лиц, вовлеченных в эксплуатацию транспорта (пассажиры и сотрудники транспортной системы), так и среди сторонних лиц (лица, случайно оказавшиеся в эпицентре ЧП). Кроме того, можно констатировать также увеличение показателей материального ущерба от ЧП.

В условиях аварии или катастрофы железнодорожного транспорта среди первоначальных следственных действий бесспорно главенствующую роль занимает осмотр места происшествия. Содержание осмотра места ЧП состоит в активном, целенаправленном изучении обстановки и последствий события, в целях получения доказательственной информации. Собираение доказательственной информации на месте ЧП производится посредством обнаружения, исследования и фиксации свойств и признаков материальной обстановки места аварии или катастрофы.

По нашему мнению, осмотр места чрезвычайного происшествия на железнодорожном транспорте является одним из наиболее сложных следственных действий точки зрения применяемой криминалистической тактики. Во многом это связано со спецификой обстановки места чрезвычайного происшествия. Проведенное нами изучение научной литературы в области транспортных происшествий [1] и аналитической информации о деятельности подразделений правоохранительных органов показывает, что на рабочем и заключительном этапах осмотра мест катастроф и аварий возникает ряд существенных организационных и тактических проблем, обусловленных спецификой происшедшего события.

---

¹ © Белавин А. В., 2021.

² © Шуваева М. С., 2021.

К числу основных организационных проблем можно отнести: проведение ремонтно-восстановительных работ для обеспечения дальнейшей деятельности транспортной системы; обеспечение безопасности сотрудников в составе следственно оперативной группы (СОГ) (например, при угрозе взрывов цистерн с горюче-смазочными материалами на местах крушений подвижного железнодорожного состава, нестабильности расположения вагонов); использование в производстве аварийных работ значительного количества сил и средств различных ведомств (сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих Росгвардии, сотрудников региональных и местных спасательных служб МЧС РФ); использование боевой и спасательной техники.

К основным тактическим проблемам осмотра места ЧП можно также отнести: нахождение на месте происшествия раненых, а также трупов; многообъектность осматриваемого (открытая местность, здания, обломки частей транспорта, подвижные железнодорожные составы, железнодорожное полотно и т. п.); фактор недостаточности времени, влияющий на сохранность доказательственной информации (связан прибытием на место происшествия сил и средств с производством поисковых мероприятий); необходимость при производстве осмотра быстрого перехода от статической к динамической стадии (в процессе производства динамической стадии осмотра предполагается проводить разбор, потерпевших крушение, аварию или катастрофу железнодорожных средств, а также завалов деформированных железнодорожных путей, в целях извлечения и оказания помощи пострадавшим); значительность размеров и границ мест происшествий (достигают в некоторых случаях нескольких десятков гектар). Также особенности проведения осмотра места ЧП связаны с применимыми в процессе работы методами и приемами (использование при объективном методе осмотра смешанного способа изучения обстановки).

Сегодня особое место занимает вопрос о фиксации хода и результатов осмотра ЧП на железнодорожном транспорте на завершающем этапе работы. По нашему мнению, тактика осмотра места ЧП на железнодорожном транспорте предусматривает качественное использование всего арсенала методов фиксации доказательственной информации об обстановке осматриваемого. Данная работа начинается с момента прибытия СОГ на место ЧП и продолжается на рабочем и заключительном этапах. Традиционным методом фиксации обстановки места аварии или катастрофы железнодорожного транспорта, выступает протоколирование. Отметим, что реализация данного метода фиксации доказательственной информации обусловлена нормами УПК РФ (например, ст.ст. 164, 166 и 167), общие вопросы ведения протоколов в целом качественно раскрыты в отечественной криминалистической литературе. Традиционно в качестве приложений к протоколу осмотра места ЧП выступают фототаблицы, схемы, чертежи, кроки.

Отметим, что на практике следователи (или специалисты экспертных подразделений МВД России) не в полной мере обладают знаниями в области грамотного ведения протокола и геометрического построения моделей в виде приложений к нему именно в рамках осмотра ЧП на железнодорожном транспорте. Проведенное нами интервьюирование сотрудников (было проинтервьюировано 72 сотрудника следствия и экспертных учреждений) выявило, что существует

разница в описании одних и тех же объектов осмотра и манере изложения материалов. Сотрудники часто используют разную систему понятий при документировании обстановки места чрезвычайного происшествия. Нами также установлено, что данные отличия в работе обусловлены неодинаковыми системами подготовки и наличием на местах разрозненной криминалистической литературы.

Таким образом, на практике нет единого представления о документировании обстановки места чрезвычайного происшествия и построения приложений к протоколу осмотра в виде планов и схем, фототаблиц. Недостаточно внятно изложен вопрос протоколирования места ЧП на железнодорожном транспорте и в научной литературе с точки зрения современных возможностей. Стоит отметить, что материал излагается по традиционной схеме с использованием алгоритма ст. 73 УПК РФ.

Нами также установлено, что сверхмало внимания уделяется обучению по использованию возможностей документирования обстановки места ЧП в рамках служебной подготовки и в учебных профильных заведениях.

Таким образом, представляется возможным еще раз остановиться на основных моментах использования в работе метода протоколирования при документировании обстановки места происшествия на железнодорожном транспорте, проводимом по факту аварии или катастрофы (мы не ставим задачу рассмотреть техническую сторону изготовления документа, а предлагаем алгоритм действий при использовании метода фиксации обстановки осмотра места происшествия в современных реалиях).

Отметим, что описание обстановки при осмотре места ЧП на железнодорожном транспорте представляет собой многоплановое действие, в основе которого лежит поиск и познание пространственно-предметного единства объектов и следов.

В практике проведения осмотров мест ЧП на железнодорожном транспорте предварительное исследование комплекса материальных следов и вещественных доказательств СОГ необходимо для планового описания всей вещной обстановки в рамках протокола осмотра и зачастую проводится на рабочем этапе осмотра. На заключительном этапе осмотра также традиционно составляется приложение в виде схемы или плана с использованием метода графической фиксации полученной информации. По нашему мнению, такая разрозненная работа неверна, так как теряются отдельные фрагменты полученной информации, и они не фиксируются в протоколе. Кроме того, возможна работа нескольких следователей или специалистов на месте происшествия, что также существенно сказывается на протоколе осмотра ЧП.

Предполагаем, что метод фиксации информации должен быть использован с первых минут проведения осмотра и предусматривать использование компьютерной техники. Алгоритм действий должен выглядеть следующим образом:

1. Делается набросок обстановки и основных следов ЧП в электронном виде на базе программного комплекса.
2. Составляется протокол осмотра места ЧП в электронном виде.
3. Составляется схема или план, крок, фототаблица (с прикреплением к протоколу в качестве приложения).

В целях сокращения времени и успешного составления протокола возможно создание прикладной компьютерной программы, в рамках которой будут заложены основные параметры осмотра. Такая программа может быть создана в облачном виртуальном хранилище и доступна всем участникам СОГ одновременно на рабочем и заключительном этапах работы. Например, программа автоматически может вносить в протокол данные о параметрах, общих и частных признаках фрагментов транспортных средств и элементов инфраструктуры дистанции пути. Для реализации виртуального документирования предлагается включить в комплект криминалистической техники ноутбук с программой, которая позволит выполнить итоговый протокол, вычертить схему или план с использованием топографической карты местности, загрузить фототаблицу в виде приложения. Возможно такую программу установить в комплект из 3–5 планшетов на базе системы Windows или Android, входящий в комплекс криминалистической техники.

В данных условиях для успешной фиксации обстановки места ЧП в состав СОГ потребуется ввести должность оператора базового компьютера, который будет обеспечивать работу системы на месте и помогать создавать итоговый протокол осмотра на заключительном этапе работы.

Таким образом, умелое использование возможностей фиксации доказательственной информации обстановки места ЧП на железнодорожном транспорте с привлечением виртуальных средств на базе предложенного алгоритма действий, с привлечением дополнительной единицы в состав СОГ, является обязательным условием достижения положительного результата в работе по расследованию аварий и катастроф.

Список литературы

1. Токарев В. В., Полуэтков С. С., Сырков С. М. Фотофиксация значительных по размерам мест происшествий. М. : ВНКЦ, 1991.
2. Чрезвычайные ситуации. Краткая характеристика и классификация : учебное пособие / [А. П. Зайцев и др.]. М., 1997.
3. Митрофанова А. А. Тактические особенности осмотра места авиационного происшествия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9).
4. Рывкин С. Ю. Инновационные аспекты и тенденции тактики производства осмотров с использованием беспилотных авиационных средств. Современный ученый. 2019. № 6.
5. Ильин Н. Н. Применение видеозвукозаписи в ходе осмотра места происшествия и ее роль при назначении транспортно-технической судебной экспертизы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51).

Беляев М. В.¹,

*доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ УЗЛОВ И ПЕТЕЛЬ

Достаточно часто в своей практической деятельности эксперты-криминалисты встречаются с происшествиями, которые стали результатом повешения, удушения петлей и завязывания предметов (объектов). Предварительное изучение механизма завязывания и структуры узла позволяет установить важную криминалистическую информацию. Например, *повешение – это сдавливание шеи петлей под воздействием тяжести всего тела или его частей*. Для повешения, как правило, применяются материалы, которые оказались под рукой, например, части туалета, или же предметы, к которым погибший в силу своей профессии имел доступ: бинты, электропровод, поясные ремни, шарфы, чулки. По направлению волокон веревки можно установить направление натяжения. Следовательно, если натяжение происходило в направлении, обратном тяжести тела, это заставляет сделать вывод о том, что имело место убийство. Необходимо также обратить внимание на узел, он может указывать на профессиональные навыки человека и иногда может служить определяющим фактором при расследовании. При удушении петлей она затягивается на шею руками, а не под весом тела. Обычно петля плотно накладывается на шею и завязывается узлом, иногда вместо узла применяется простое закручивание троса (веревки, каната, шнура и т. д.).

Необходимо отметить, что при помощи криминалистического (трасологического) исследования узлов и петель осуществляется решение трех категорий экспертных задач: идентификационных, диагностических и классификационных. Эксперт может определить профессиональную (видовую) принадлежность узлов и петель, последовательность выполнения составных элементов узла, а в отдельных случаях – даже установить конкретное лицо, завязавшее узлы и петли. При необходимости решаются ситуационные задачи, например, учитывая характер странгуляционной борозды и особенности завязывания узлов и петель, с учетом зафиксированного положения тела пострадавшего, – эксперт устанавливает, мог ли пострадавший самостоятельно завязать, закрепить и затянуть узел или петлю. Также в процессе исследования представляется возможным определить, каким способом выполнены узлы (петли): профессиональным или непрофессиональным, а если профессиональным, то для лиц какой профессии (специальности, вида деятельности) они наиболее характерны.

Следует обратить внимание, что в мире новейших технологий и разработок большое внимание уделяется компьютерным технологиям и программным продуктам, способным повлиять на результативность экспертного исследования. Данное положение весьма актуально и для трасологической экспертизы петель и узлов.

---

¹ © Беляев М. В., 2021.

Теперь рассмотрим подробнее некоторые методические аспекты данного исследования. Как и любая трасологическая экспертиза, методика исследования узлов и петель имеет свои особенности. В процессе производства аналитической стадии экспертизы устанавливается механизм завязывания узла. Эксперт расслабляет узел, изучает, из скольких элементов он состоит, определяет движение ходового конца, сравнивает с узлами, имеющимися в информационном фонде и устанавливает, к какому типу (виду) узлов он относится. Для этого на предметном столике (полимерном мягком листе) предварительно расслабленный узел фиксируют швейными иглами и устанавливают механизм завязывания, возможно его схематическая зарисовка.

Также для установления способа и направления вязки исследуемого узла рекомендовано завязывание экспериментальных образцов. Для этого необходимо подобрать мягкую веревку или эластичный шнур, которые легко изгибаются и хорошо фиксируют элементы узла. Эксперименты можно повторять многократно, используя одну и ту же веревку. Для удобства исполнения экспериментальных узлов коренной конец веревки можно неподвижно закрепить на штативе. Эксперименты повторяют до тех пор, пока эксперт не выяснит все свойства исследуемого узла (петли) [4, с. 36–37].

Однако, по нашему мнению, вышеуказанные процедуры аналитической стадии при проведении экспертного исследования могут быть заменены или дополнены использованием различных интерактивных программ и мобильных приложений, например «Knots 3D».

На данный момент разработано несколько видов программы «Knots 3D». Это анимационная обучающая программа для получения навыков по вязке различных узлов. Она представляет собой наглядный справочник, в котором собрана подробная информация о всевозможных узлах. Она удобно разбита по категориям, в зависимости от того, к какой области применения относится тот или иной узел (рис. 1, 2).

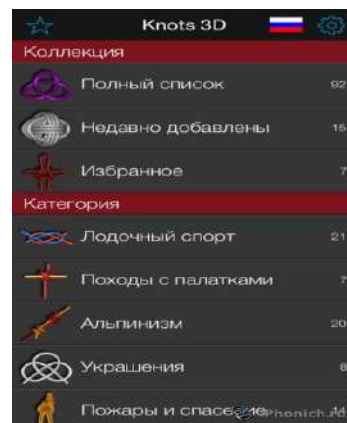

Рис. 1, 2. Элементы программного продукта «Knots 3D»

При помощи этой программы, возможно, поэтапно рассмотреть процесс завязывания и развязывания различных узлов и петель. Например, это достаточно актуально в том случае, когда узел, обнаруженный на месте происшествия, является быстроразвязывающимся либо саморазвязывающимся. Задача эксперта в данном случае будет усложнена: если узел развяжется при его исследовании, то

вещественное доказательство будет утеряно. Данная программа не только облегчает задачу по изучению структуры узла, но и может помочь определить, какой рукой завязан данный узел (рис. 3). При этом стоит знать, что при вязке правша обычно держит коренной конец веревки в левой руке, а движения осуществляет ходовым концом, вложенным в правую руку в направлении слева направо. Завязанный правой рукой конец веревки является левонаправленным. Левша, наоборот, коренной конец держит в правой руке, движения выполняет справа налево. Узел получается правонаправленным.

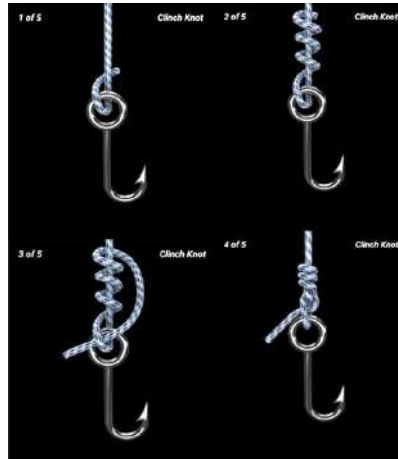

Рис. 3. Последовательность завязывания рыболовного узла при помощи программы

В заключении необходимо отметить, что нами проведены эксперименты с некоторыми типами узлов, образованными завязыванием правой и левой рукой, соответственно. Результаты экспериментов позволили установить, что при завязывании, например, беседочного узла (морской петли) левой рукой, ходовой конец направлен в правую сторону, а при завязывании правой рукой – в левую сторону. Это обусловлено техникой выполнения большинства узлов – движения осуществляются, как правило, одним концом веревки (ходовым). Другой ее конец – коренной – остается неподвижным, и удерживается не привычной (не преобладающей) рукой (рис. 4). Указанная технология очень характерна при завязывании узла на каком-либо объекте (рис. 5).

Рис. 4. Беседочный узел, завязанный правой (а) и левой рукой (б)

а

б

Рис. 5. Шлаг с двойным полуштыком завязанный правой (а) и левой рукой (б)

Однако необходимо отметить, что форма вывода при решении вопроса, какой рукой выполнялся узел, в большинстве случаев, носит вероятный характер. Поскольку не исключена возможность завязывания узла человеком амбидекстром, т.е. одинаково владеющий обеими руками.

Список литературы

1. Балабанов И. В. Узлы : справочное издание. М. : Балабанов, 2002.
2. Беляев М. В., Муликов С. Н. О совершенствовании криминалистических учетов трасологических объектов // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Международная научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018» : сборник статей. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
3. Лапзарев И. К. Морские узлы на суше и на море. М., Моркнига, 2009.
4. Идентификация человека и диагностика его свойств, отображающихся в следах. М. : ВНИИСЭ, 1993.
5. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. М. : РГУП, 2015.

Бессонов А. А.¹,

*руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

ТИПОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема раскрытия и расследования конкретного преступления заключается в необходимости выбора наиболее целесообразных в сложившейся ситуации криминалистических рекомендаций, методов, приемов и средств, направленных на установление предмета доказывания и решение других задач предварительного расследования. Одним из базовых условий ситуативной готовности следователя (дознателя) осуществить такой выбор являются знания криминалистических особенностей преступлений различных видов и навыки их практического применения в своей повседневной деятельности.

С середины прошлого века обозначенные знания накапливаются в типовых криминалистических характеристиках преступлений, представляющих собой информационные модели, отражающие криминалистическую сущность преступлений того или иного вида (подвида, криминалистически схожих групп), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой. Такие модели строятся на основе анализа и обобщения практики расследования и судебного рассмотрения реальных преступлений и потому могут использоваться, в первую очередь, для познания преступных деяний в практической деятельности. Помимо этого, они традиционно используются для формирования частных методик расследования преступлений.

Современные информационные технологии, средства компьютерной техники и достижения науки о данных позволяют формировать типовые криминалистические характеристики преступлений в цифровой форме. В свою очередь, цифровая криминалистическая модель преступления – это его криминалистическая характеристика в машиночитаемой форме, в которой сведения о криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой выражены в виде математических категорий, уравнений и/или неравенств.

Нельзя не сказать, что истории отечественной криминалистики известны попытки придать типовым криминалистическим характеристикам преступлений цифровую форму. Так, на базе изученных 408 материалов уголовных дел об убийствах, совершенных в Нижегородской области с 2004 по 2006 г., В. Ю. Тол-

---

¹ © Бессонов А. А., 2021.

столуцким и другими исследователями из ННГУ имени Н.И. Лобачевского создана компьютерная программа «ФОРВЕР», предназначенная для формирования версий при расследовании убийств, совершенных без свидетелей [3]. На ее основе П. Ю. Фесик по результатам своего диссертационного исследования (150 уголовных дел об убийствах, имевших место в Нижегородской области в 2008–2009 гг.) создал новую компьютерную программу «Моделирование следственных ситуаций – МОСС» [4], позволяющую вычислять условные вероятности следственных версий по делам о неочевидных убийствах. Наконец, К. А. Нелюбин, продолжая реализовывать идеи указанных исследователей, создал базу данных по 331 убийству, совершенному на территории Свердловской области с 1986 по 2014 г., реализовав ее в программе Microsoft Access [1, 2].

Также разработана компьютерная программа, основанная на методах искусственного интеллекта, для изучения личности серийных убийц с точки зрения определения по ряду параметров склонности к насилию. В качестве примера авторами этой разработки использованы 84 опубликованных случая, связанных с серийными убийцами из России и США. Исходными данными при прогнозировании выступают сведения, касающиеся пола, наличия/отсутствия психического заболевания, наличия и социального статуса родителей, их склонности к алкоголизму, семейного статуса и наличия детей у самого проверяемого на причастность к неочевидному серийному преступлению лица [5].

Однако перечисленные разработки до настоящего времени широкого не используются в практической деятельности при расследовании преступных деяний. В то же время очевидно, что исследования относительно применения в расследовании методов математической статистики и искусственного интеллекта необходимо продолжать, поскольку эти технологии предоставляют самые широкие возможности в глубоком изучении преступной деятельности, в установлении обстоятельств расследуемого преступления и, в первую очередь, – лица его совершившего.

В этой связи в управлении научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательском институте криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации по результатам изучения материалов уголовных дел созданы интерактивные электронные базы данных, являющиеся по сути типовыми криминалистическими характеристиками преступлений в цифровом виде:

- преступлений, совершённых в сфере оказания медицинской помощи и медицинских услуг;
- серийных преступлений, совершенных по сексуальным мотивам, в том числе сопряженных с убийствами;
- убийств, связанных с отчуждением жилья;
- преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;
- деяний, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних.

Такие базы данных предназначены для использования в практической деятельности при расследовании конкретных преступлений, при повышении квалификации действующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и в образовательном процессе ведомственных учебных учреждений.

Помимо этого, итогом изучения 1011 серийных преступлений, совершенных 186 лицами, включая Чикатило (58 серийных преступлений), Попкова (более 80 преступлений) и др. известных серийных преступников, явилось создание алгоритма построения поискового портрета лица по нераскрытым деяниям такого вида.

На первом этапе исследования данные подвергнуты глубокому изучению с помощью регрессии и дисперсионного анализа, а также ряда методов машинного обучения (прежде всего, таких как нейронные сети, машины опорных векторов). В результате выявлены закономерные связи между элементами системы этих преступлений. К примеру, с фактом совершения преступления лицом с психическим заболеванием либо без такового закономерно связаны следующие признаки: а) возраст потерпевшего, б) совершение в серии преступлений убийства, в) способ преступления, г) количество и локализация повреждений на теле потерпевшего, д) характеристика места преступления, е) время суток, когда преступный замысел реализован, ж) совершение различных манипуляций с трупом жертвы.

На втором этапе – информация о закономерностях и собственно сами данные использованы для построения моделей глубокого обучения, которые представляют собой многослойные нейронные сети. С этой целью применены библиотеки глубокого обучения, реализованные в пакетах *keras* и *tensorflow* программной среды *R*, а сами исходные данные разделены на два набора: обучающий (808 преступлений) и тестовый (203 деяния). Кроме того, на завершающем этапе для контрольной оценки точности модели применен еще и третий набор данных (56 преступлений), до этого не использовавшийся ни в обучении, ни в тестировании моделей.

По результатам обучения нейронных сетей и оценки их эффективности на тестовых наборах получена следующая точность прогнозирования признаков неизвестного серийного преступника: для установления факта совершения преступления лицом с психическим заболеванием и без него (точность модели 81,5 %), имеющим и не имеющим судимость (82 %), совершения преступления с использованием автотранспортного средства и без него (90 %), наличия связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния (96 %).

Помимо этого, созданные модели глубокого обучения позволяют прогнозировать наиболее вероятный возраст преступника с доверительным интервалом ± 6 лет при точности 80,3 %. Сейчас ведется работа над построением модели прогнозирования расстояния от места преступления до места проживания серийного преступника, но пока достигнута точность лишь 64,8 % в установлении того, что неизвестный преступник живет не далее 3 км от этого места либо это расстояние превышает указанный предел.

Преимущество таких моделей заключается в том, что по мере накопления нового эмпирического материала они могут дообучаться, тем самым их эффективность и точность будут увеличиваться. В настоящее время этот экспериментальный алгоритм, представляющий собой систему поддержки принятия следовате-

лем решения при выдвижении следственных версий и планировании расследования, проходит апробацию в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации. Эта система позволит в практической работе реализовывать два алгоритма расследования: 1) «от вероятностного портрета преступника – к еще не обнаруженным следам преступления»; 2) «от вероятностного портрета преступника – к конкретному подозреваемому».

Подводя итог сказанному, отметим, что на современном этапе научно-технологического развития нашего общества искусственный интеллект, методы математической статистики и теории вероятностей должны стать неотъемлемой частью технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в форме систем поддержки принятия следователем решения при выдвижении следственных версий и планировании расследования, в основу которых будут положены типовые цифровые криминалистические характеристики преступлений.

Список литературы

1. Нелюбин К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.
2. Нелюбин К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство : монография / под ред. А. А. Белякова. М. : Юрлитинформ, 2018.
3. Толстолицкий В. Ю. Криминалистическая характеристика – система признаков и набранная по ним электронная база уголовных дел // Юридическая наука в Республике Мордовия : межвузовский сборник научных трудов. Саранск : ООО «Принт-Издат», 2012.
4. Фесик П. Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
5. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц / Л. Н. Ясницкий [и др.] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3.

Бобовкин М. В.¹,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта (МИИТ), профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Диденко О. А.²,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта (МИИТ), доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСИ

Одним из наиболее распространенных объектов судебно-почерковедческого исследования по праву считается подпись. На протяжении многих десятилетий отмечается высокий интерес к ней не только исследователей-почерковедов, но и представителей криминального мира. Это обусловлено, прежде всего, тем, что она, являясь основным реквизитом любого документа, охватывает все сферы деятельности современного общества: экономическую, управленческую, медицинскую, педагогическую, социальную и др.

В отдельных случаях реальным назначением заменителя человека традиционной подписи сегодня становятся факсимиле и усиленная квалифицированная электронно-цифровая подпись. Такие варианты приобретают особую актуальность в условиях пандемии COVID-19. Они позволяют существенно упрощать жизнь людей, экономить время, дают возможность решать ряд вопросов удаленно, независимо от местоположения лиц (сторон). Однако важно помнить, что как факсимиле, так и электронно-цифровая подпись должны применяться лишь в строго оговоренных случаях.

В остальных ситуациях, связанных с необходимостью подписания наиболее важных и значимых документов, следует применять собственноручно выполненную подпись, без которой не обходится ни одно физическое и юридическое лицо.

Исследование этого вида рукописи справедливо относят в экспертной практике к разряду задач повышенной сложности, что небезосновательно.

Так, наряду с почерком подпись реализуется на единой психофизиологической основе, а также графических и технических навыках письма, при этом отсутствует какая-либо норма для ее выполнения. В связи с чем в каждом конкретном случае исполнителем за основу берется какой-то созданный им самим или понравившийся заимствованный вариант подписи.

---

¹ © Бобовкин М. В., 2021.

² © Диденко О. А., 2021.

Процесс ее формирования у каждого человека протекает поэтапно, начиная с момента обучения в школе, дальнейшего овладения профессией и заканчивая последующей трудовой деятельностью. Все это складывается индивидуально, под воздействием различных событий или явлений, людей, направлений деятельности, профессии, увлечений и т. п.

При этом в стремлении к самовыражению через подпись и придания ей уникальности некоторые исполнители включают в нее не только буквы и штрихи, но и графические элементы пиктографии (сердечки и т. п.), идеографии (научно-технические знаки, цифры и проч. символы), рисунки и др. (рис. 1).

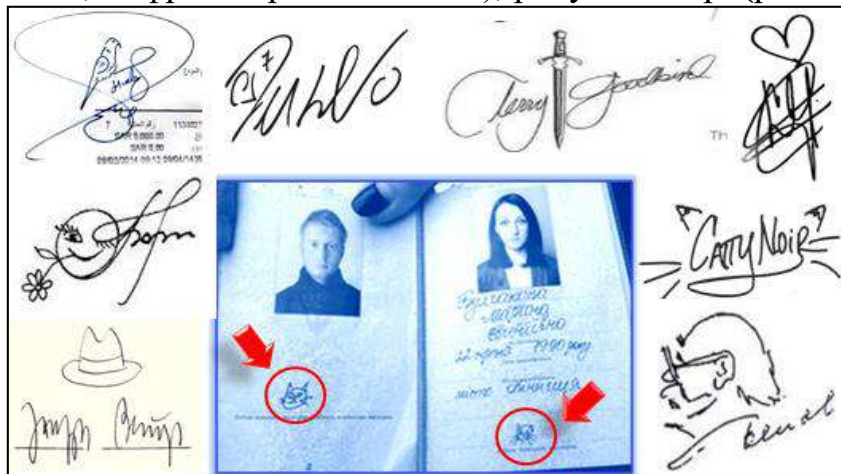

Рис. 1. Примеры подписей, содержащих в своем составе графические элементы пиктографии, идеографии, и др. рисунки

Исследование таких подписей представляет благоприятную экспертную ситуацию с точки зрения идентификации, хотя и предполагает умение эксперта творчески подойти к решению нестандартной задачи.

Накладывает отпечаток и всеобщая компьютеризация. Ведь с развитием современных технологий, гаджетов, продвижением различных мессенджеров и социальных сетей наблюдается определенная мода на использование в подписи различных компьютерных символов, в том числе в подписи (# – «хештег», @ – «собака», «)» – «смайлик» и др.), а также элементы идеографии.

Еще в процессе исследования эксперт может иметь дело с необычной пространственной ориентацией при ее выполнении, выраженной в двух- или трех-этажной конструкции подписи.

Помимо изложенного, в отличие от других видов рукописи подпись характеризуется краткостью и малым объемом содержащийся в ней графической информации. Но то, с чем приходится сталкиваться эксперту сегодня – это крайне малоинформативные, особо краткие и чрезмерно простые по подписи, что является отражением действительности современного человека, свидетельствует о его существовании в условиях жесткого дефицита времени. Особенно часто с этим можно столкнуться в бухгалтерской, банковской и др. сферах деятельности, предполагающих подписание должностным лицом внушительного объема документов в кратчайшие сроки.

Помимо изложенного, не способствует исследованию и безбуквенная транскрипция многих подписей (рис. 2).

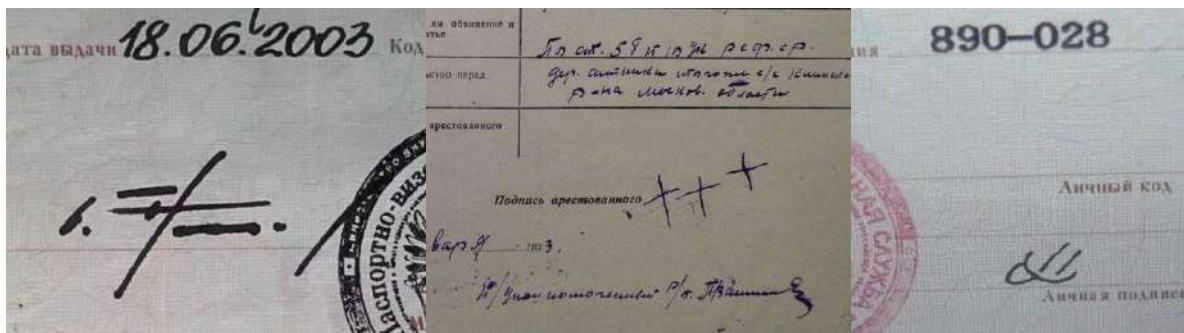

Рис. 2. Фрагменты документов, содержащие упрощенные варианты подписей, имеющие малый объем графической информации

Все вышеперечисленное может существенно осложнить процесс исследования, ввиду невозможности проанализировать идентификационные частные признаки подписного почерка отдельных групп – сложность движений, направление и последовательность движений.

Кроме того, малые по объему рукописи, требуют определения степени их информативности. Полагаем, что решение этой задачи обеспечивает применение методики РФЦСЭ по установлению априорной информативности подписи (М., 1985 г.).

Специфика методики исследования подписи предполагает определение возможности ее выполнения с применением технических приемов и средств (факсимиле, графопостроителя и др.). Поэтому первоначально эксперту важно установить, что действительно имел место рукописный способ ее выполнения, в отдельных ситуациях – это является крайне сложной экспертной задачей (например, при использовании плоттера).

В качестве еще одного фактора, затрудняющего ход исследования подписи, следует обозначить навык владения иностранным языком или несколькими языками (особенно, их использование на постоянной основе – проживание, обучение, работа в другой стране) – может найти отражение в материальной части подписи в виде письменных знаков других алфавитов. В таких ситуациях целесообразно прибегнуть к помощи представителей иностранного государства (коренным носителям языка, хорошо владеющим письменностью) с целью уточнения требований к выполнению букв и их элементов с учетом всей специфики.

Таким образом, в практической деятельности эксперта-почерковеда сегодня возникают все новые, нестандартные задачи, круг которых не ограничивается вышеприведенным перечнем проблемных вопросов. А их решение потребует от эксперта высокого профессионализма, умения и навыков, а также способности грамотно и творчески подойти к решению сложных задач. Такой подход и предложенные рекомендации будут способствовать успешному результату судебно-почерковедческой экспертизы подписи.

Список литературы

1. Сысоева Л. А. Современное состояние почерковедческого исследования подписи // Фотография. Изображение. Документ. 2013. Вып. 4 (4). С. 10–15.

Бондаренко Р. В.¹,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Часто в ходе производства по уголовному делу возникает потребность в распознавании свойств исполнителя рукописи для последующего розыска лица или сужения круга исполнителей. Данными свойствами могут являться пол, возраст, необычные состояния исполнителя рукописи. Например, по мнению В. Ф. Орловой [8, с. 95], пол является фундаментальным для криминалистов качеством индивида и личности.

В частности, для определения пола исполнителя рукописи было разработано несколько методик. Данные методики основаны на взаимосвязи письменно-двигательного навыка и личности исполнителя [9, с. 175], а также на теоретических положениях о психической структуре человека (мужчины и женщины). Как утверждал В. А. Геодакян, половой диморфизм (различия между существами мужского и женского пола) обуславливает формирование определенных свойств у мужчин и женщин, в том числе развитие письменно-двигательного навыка, что выражается в их почерке [10, с. 355–376]. Однако недостатком данных исследований, как и других диагностических, являются индивидуальные особенности некоторых исполнителей (наличие у мужчин определенных свойств, присущих женщинам и наоборот).

В начале 70-х гг. XX в. были разработаны первые такие методики. В 1970 г. во ВНИИ МВД СССР была разработана методика дифференциации рукописей на мужские и женские, авторами которой стали П. Г. Кулагин и А. И. Колонцова. Методика основана на 21 диагностическом признаке, который обладает различным коэффициентом вероятности (по сути, показателем информативности). В систему данных признаков входят как общие признаки почерка (отсутствие красной строки), так и частные признаки (неравномерный размер надстрочных элементов в буквах «б», «в», «д»; малый размер надстрочных элементов в буквах «б», «в», «д» и др.). При этом среди данных признаков выделено 10 признаков с коэффициентом от 1,3 до 2,43, которые относят почерк к мужскому, а 11 с коэффициентом от 0,35 до 0,82 – к женскому [7]. При этом для применения методики должны выполняться следующие условия [1, с. 30]:

- объем текста должен составлять не менее 1 страницы;
- текст должен быть выполнен одним лицом и неизменным почерком.

Важно понимать, что не существует чисто мужских и чисто женских признаков почерка, существуют лишь закономерности проявления признаков в мужских и женских рукописях.

---

¹ © Бондаренко Р. В., 2021.

По сути эксперт находит в рукописи характерные признаки и проводит умножение коэффициентов статистических вероятностей по правилу умножения приближенных значений. Если результат больше одного, то рукопись вероятно выполнена мужчиной, если меньше одного, то вероятно женщиной. При этом достоверность вывода оценивается в 90 %.

В 1974 г. во ВНИИСЭ МЮ СССР также была разработана методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя за авторством З. И. Кирсанова и А. П. Рогозина [4, с. 74]. Данная методика основана на корреляции между признаками почерка и возрастом, полом исполнителя. Особенность данной методики заключается в том, что пол определяется только после возраста. Очевидно, что письменно-двигательный навык развивается в процессе образования человека, поэтому авторы методики определили, что точно определить пол исполнителя рукописи можно при нормальных условиях (исполнитель учился писать), если он достиг возраста 13 лет.

Для использования данной методики необходимы следующие условия [1, с. 31]:

- пригодность рукописи к исследованию (не менее 1,5 страниц средневыработанного рукописного текста)
- информативность признаков почерка (определяется с помощью разработанной таблицы характерных признаков с их количественными показателями).

При суммировании показателей информативности используется таблица соотношения получившейся суммы и соответствующего ей вывода с показателем надежности. При этом возможны выводы о принадлежности исполнителя к мужскому или женскому полу с надежностью выводов от 80 до 99 %, а также вывод в форме НПВ (не представляется возможным).

При этом, в отличие от прошлой методики, для оценки надежности вывода эксперту необходимо суммировать коэффициенты корреляции. Если сумма данных коэффициентов больше +2, что говорит о прямой зависимости явлений [11, с. 86] (в нашем случае признаков почерка и возраста, пола), то надежность вывода более 90 %, если сумма от +1 до +2, то возможно сделать лишь вероятностный вывод и, наконец, если сумма менее +1, то эксперту рекомендуется отказаться от дачи вывода.

Плюсами данной методики является то, что наряду с полом определяется возраст, а также улучшенный способ оценки результата исследования.

Среди минусов можно отметить необходимость большого объема рукописи, ведь для данной задачи более характерны краткие записи, а также возможность исследования только средневыработанного почерка, что существенно ограничивает применение данной методики.

В связи с потребностью определения пола исполнителя кратких записей в 1990 г. в Всесоюзном научно-криминалистическом центре МВД СССР была разработана методика определения пола исполнителя кратких записей, автором которой стал А. Б. Левицкий [6].

Данная методика, как и остальные, основаны на суммировании показателей информативности признаков. Если итоговая сумма показателей более 0,6, то исполнитель мужчина, если менее -0,6 – женщина. Если суммарный показатель в интервале от -0,6 до 0,6, то рекомендован вывод в форме НПВ.

Условия применения методики:

- почерк не ниже средней выработанности;
- рукопись должна быть выполнена в обычных условиях.

Главным преимуществом данной методики является то, что для проведения экспертизы важен не столько объем текста, сколько его информативность (наличие характерных признаков). Во многом именно из-за этого данная методика до сих пор применяется в практике производства судебных почерковедческих экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России. Однако данная методика распространяет свое действие только на буквенное письмо, исключая исследование цифрового письма, которое, в свою очередь, обладает важной особенностью – оно реже, чем буквы и подписи подвергается искажениям [2, с. 161].

Проведя анализ развития методик определения пола исполнителя рукописи, можно выделить, что во всех приведенных методиках существенную роль играют количественные показатели, а также математические операции над ними. Если подробно изучить связь признаков почерка и их информативных количественных показателей, то можно сделать вывод о том, что женщинам присущ почерк более совершенный, приближенный к стандартам обучения (прописям), чем мужчинам, что также указывается в работе В. А. Геодакяна «Системно-эволюционная трактовка асимметрии мозга» [10, с. 355–376]. Проанализировав методики, можно прийти к выводу, что признаки, имеющие больший коэффициент сильнее отклоняются от норм прописей (к примеру, расположение точки начала движения при выполнении букв «а», «д» — слева с коэффициентом 2.43, лево-окружное направление движения при выполнении надстрочного элемента буквы «й» с коэффициентом всего 0.35). Именно этим можно объяснить то, что для вывода о принадлежности исполнителя к мужскому полу эксперту необходима сумма показателей (статистических вероятностей) выше, чем для отнесения к женскому.

Однако всегда нужно помнить о том, что диагностические исследования не всегда являются истинными, ведь набор индивидуальных черт человека может помешать отнести его к определенной группе. Ведь с момента создания первых методик прошло больше 50 лет. За это время поменялись стандарты обучения в школах, а также произошли изменения в общественной, экономической, политической жизни страны, что, по мнению ученых [3, с. 14–17], также могло повлиять на психофизиологические свойства молодых людей, а значит и на их почерк.

Все эти факторы указывают на то, что действующая на данный момент методика не является совершенной [5, с. 58–62], а значит нуждается в дополнении и доработке.

Список литературы

1. Анализ результативности методов и методик в криминалистическом исследовании документов : учебное пособие / Р. В. Бондаренко и др. ; рук. авт. кол. А. В. Ефименко. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

2. Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова ; под ред. проф. Р. С. Белкина. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1977.
3. Жижина М. В., Орлова В. Ф., Смирнов А. В. Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3 (19).
4. Кирсанов З. И., Рогозин А. П. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи. Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. М., 1974.
5. Ковалев П. А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка // Научный портал МВД России. 2017. № 1 (37).
6. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов / А. Б. Левицкий [и др.]. М., 1990.
7. Лекция на тему «Методы математического моделирования применяемые при решении идентификационных задач почерковедческой экспертизы» // URL: http://213.182.177.142/kafedr/10.Kriminalisti4eskih_ekspertiz_i_issledovanii/Pocherk/Rabochie_Lekcii/lect_9/Lek_POCH_tema_009.htm.
8. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М. : Наука, 2006.
9. Подволоцкий И. Н. Судебная почерковедческая экспертиза : учебное пособие. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017.
10. Системные исследования. М., Наука, 1986.
11. Теория вероятностей и математическая статистика : учебное пособие / Е. А. Трофимова, Н. В. Кисляк, Д. В. Гилев ; [под общ. ред. Е. А. Трофимовой]. Екатеринбург : изд-во Уральского университета, 2018.

Бойко Ю. Л.¹,

доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Алтайского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

*Ложь – дело простое и доступное каждому, а
между тем ни разу не доводилось увидеть лжеца,
который бы успешно соврал три раза подряд.*

Джонатан Свифт

В судебной практике важно уметь отличить правду от лжи. В этой сфере наиболее часто встречается ложь для получения выгоды, например, чтобы избежать наказания. С 2001 г. в России стали принимать результаты тестирования на полиграфе участников процесса судебных разбирательств.

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит прямых указаний на использование полиграфа в той или иной процессуальной ситуации, по аналогии с Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2478-1 «О частной детективной и охранной деятельности», который регламентирует весьма ограниченную и специфичную сферу общественного функционирования. В УПК РФ законодатель весьма демократично подходит к использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве вообще и применительно к ситуации полиграфа, в частности, что вполне оправданно, так как проблема достоверности показаний и лжи может разрешаться не только на основе специальных психофизиологических исследований. Кроме того, нельзя исключить появления иных, инновационных подходов к разрешению этой проблемы, которые могут появиться в ближайшее время.

Полиграф – это технический прибор, использующийся для проверки достоверности информации за счет фиксации малейших психофизиологических изменений человека. Полиграф в криминалистике выступает в роли эксперта, который помогает определить вероятность причастия лица к преступлению. Также чаще всего полиграф используется в судебной практике, в сфере бизнеса, при отборе на работу.

Вместе с тем использование полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений имеет ряд значимых проблем, которые не отрицаются и самими полиграфологами.

В случаях решения вопроса о применении в уголовном судопроизводстве той или иной технической новинки, технического средства, специалисту (эксперту)

---

¹ © Бойко Ю. Л., 2021.

приходится преодолевать сложившееся против этого технического средства предубеждение, основанное на умозрительных заключениях других специалистов, которое зачастую складывается на непонимании самого процесса исследования, а иногда просто и нежелании этого понимать. В Российской Федерации Верховный Суд в своих решениях также никогда не принимает в расчет результаты испытаний на детекторе лжи [1, с. 304].

Такое положение дел на настоящий момент выявило проблемы применения полиграфа и сформировало их в четыре аспекта: технический, тактический, этический и процессуальный.

Техническая сторона проблемы связана с возможностью получения объективной, детальной и точной информации о психофизиологических состояниях человека с помощью полиграфа, но она связана с диагностикой зафиксированных реакций исследуемого участника, а последняя напрямую зависит от тактики проведения испытаний, т. е. от тактического аспекта использования полиграфа. Кроме того, последние эксперименты с использованием в качестве альтернативы полиграфу аппарата магнитно-резонансной томографии показали, что точность результатов МРТ в определении лжи каждый раз были более стабильны и достигали уровня 90 % [2, с. 39].

Тактический аспект этой проблемы заключается в однозначности толкования полученной информации о причинах эмоциональной реакции испытуемого, поскольку результаты тестирования невозможно однозначно связать с подлинностью причин вызванных реакций, а при возникновении спорных ситуаций переходить к констатации наличия у испытуемого лишь осведомленности о тех или иных обстоятельствах случившегося события.

Третий аспект этой проблемы – этический: нравственно ли применение полиграфа в целях борьбы с преступностью. Практика правоохранительных органов не свободна от ошибок и нарушений закона, но нормативность в регулировании применения полиграфа позволяет если не исключить их вообще, то свести к тому минимуму, который неизбежен при применении любого технического средства. В ходе тестирования испытуемый воспринимает вопрос, осмысливает его, при этом в его памяти активизируются следы прошлого, возникают различные эмоции, т. е. функционируют все процессы, вызывающие физиологические реакции [3, с. 101].

По мнению специалистов, определить, вызваны ли эти эмоции знанием об опрашиваемом событии или переживаниями о прошлом опыте с предметом опроса, – очень сложно. Это как «синдром белого халата»: приходит пациент к терапевту, измеряет давление, а оно на порядок выше чем до того, как пациент измерял его сам.

Заключительным аспектом является уголовно-процессуальный аспект, который бы решал практические вопросы об условиях, формах и пределах применения этого технического средства в уголовном судопроизводстве. Правовое закрепление процессуального порядка испытаний на полиграфе должно формироваться на глубоком и всесторонне научном исследовании с широким обсуждением полученных результатов научной общественностью и достаточно репре-

зентативными экспериментами, с учетом специфики отечественного судопроизводства и ментальности нашего населения. Поспешность в этом деле явно противопоставлена.

Автором статьи было изучено 319 оперативно поисковых дел, заведенных по раскрытию и расследованию особо тяжких и тяжких преступлений в отделах полиции г. Барнаула и г. Новосибирска.

Только в 156 имелись материалы о применении возможностей полиграфа, из них: по 91 результаты исследований на предварительном следствии востребованы не были, в не зависимости от полученных результатов; из оставшихся – в 19 случаях испытуемые не располагали информацией о совершенном преступлении, в 26 случаях – исследуемые знали о преступлении или же предполагалось их участие в нем, но на предварительном следствии они не допрашивались, только в 15 случаях результаты психофизиологического исследования нашли свое подтверждение в ходе предварительного следствия, в пяти случаях специалисты отмечали высокую степень причастности лиц к совершенному преступлению, но в ходе следствия доказательств вины добыто так и не было.

Резюмируя, необходимо сделать вывод о том, что инструментальные методы детекции лжи расширяют границы человеческого восприятия, способствуют индивидуализации подхода к участникам уголовного процесса и, следовательно, позволяют снизить уровень субъективизма при формировании доказательной базы, что можно рассматривать как одну из конечных целей совершенствования уголовного судопроизводства путем его существенной оптимизации.

Возвращаясь к главному вопросу дискуссии о возможности использования результатов его исследования: «Являются ли данные полученные с помощью полиграфа доказательством в суде?», рассмотрев все его преимущества, мы получаем утвердительный ответ. Однако, как основное доказательство, данные полученные и обработанные специалистом по психофизиологическому исследованию, использовать нельзя, но возможно в качестве косвенных доказательств, поскольку они могут помочь сформировать мнение у судьи и вынести вердикт в ту или иную пользу.

Во всесильность полиграфа верят очень многие. В некоторых странах допроса на полиграфе достаточно для того, чтобы предъявить обвинение. По этой причине довольно часто случаются ошибки в расследовании, из-за которых страдают невиновные люди. Но практика также показывает, что не стоит опираться только на результаты теста на полиграфе, а использовать все возможные пути для выяснения обстоятельств расследуемого и рассматриваемого дела в суде.

Список литературы

1. Экман П. Психология лжи. Обмани меня если сможешь. М. : Питер, 2010.
2. Стасевич К. Томограф чувствует ложь лучше полиграфа // Наука и жизнь. 2013.
3. Лешкович Т. А. Естественнаучные основания проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 3 (43).

Букур А. И.¹,

*преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДМЕТОВ, СТРЕЛЯЮЩИХ РЕЗИНОВОЙ ПУЛЕЙ

Оружие в России всегда являлось востребованным и, поэтому, имеет богатую историю развития и совершенствования. В последнее время стало получать все большую популярность оружие нелетального действия, т. е. оружие, применение которого не влечет причинение смерти человеку, за счет стрельбы мягкотелым (резина, полимеры) снарядом. За рубежом оно известно под названием non-lethal weapon или less than lethal weapon (с англ. нелетальное оружие и менее чем летальное оружие соответственно). В нашей стране одним из видов оружия нелетального действия является травматическое оружие.

Понятие «травматическое оружие» неформальное, и зачастую используется в обиходе для обозначения огнестрельных предметов, стреляющих резиновыми пулями. Действующим Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ № 150) указанное оружие именуется огнестрельным оружием ограниченного поражения (далее – ОООП). В ст. 1 указанного федерального закона ОООП определяется как «короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку». Следует отметить, что данное определение введено в ФЗ № 150 Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ, до этого момента все подобные изделия входили в категорию «огнестрельного бесствольного оружия» и «газового оружия с возможностью стрельбы резиновыми пулями».

Ранее отечественными авторами предпринимались попытки определить предметы, стреляющие резиновой пулей, как средство нелетального действия. Так, Т. А. Глаголева относит исследуемый вид оружия к специальным средствам нелетального воздействия [1, 38], а А. К. Муранов именуется его оружием нелетального действия [2, 35]. В том и другом случае за основу предлагается принять степень тяжести вреда, причиняемого выстрелом из данного вида оружия. А. К. Муранов для определения ущерба здоровью предлагает включить критерий средней тяжести вреда здоровью, что весьма условно, поскольку травматическим оружием можно здоровью не только нанести вред, но и лишить жизни.

В современной интерпретации ОООП акцент делается на целевое назначение данного оружия, которое подразумевает травмирование цели снарядом, но не

---

¹ © Букур А. И., 2021.

причинение смерти. Если рассматривать степень травмирования цели в контексте предназначенности ОООП, то можно говорить, что данное оружие предназначено для причинения вреда здоровью различной степени тяжести, но исключая причинение смерти.

Понятие «огнестрельное оружие ограниченного поражения», на наш взгляд, не совсем корректно для определения предметов, стреляющих резиновой пулей и не предназначенных для причинения смерти. Во-первых, верно ли назвать огнестрельным оружие, стреляющее резиновой пулей? В данном контексте, если оружие стреляет пулей, то логичнее его было бы назвать пулестрельным, а если оно является огнестрельным, то тогда ожидается, что стрелять оно будет огнем.

Во-вторых, термин «ограниченность поражения» неясен, непонятно о чем идет речь, то ли об ограниченном поражении пули, то ли об ограниченном поражении оружия и т. д.

В-третьих, сам термин весьма объемный и не позволяет выделить именно группу рассматриваемых предметов, поскольку газовое оружие и огнестрельное гладкоствольное оружие также могут использовать для стрельбы патроны, снаряженные резиновой пулей.

В обиходе у населения давно применяется термин «травматическое оружие» для обозначения исследуемых предметов. Согласно авторской позиции термин «травматическое оружие» намного универсальнее и более подходит для определения предметов, стреляющих резиновой пулей и не предназначенных для причинения смерти, чем термин «огнестрельное оружие ограниченного поражения». Многие авторы нам возразят, указав, что данный термин неконкретный, потому что и пистолет, и нож, и даже палка и камень тоже могут рассматриваться как травматическое оружие. В данной позиции есть, конечно, рациональное зерно, однако, как мы убедились, термин «огнестрельное оружие ограниченного поражения» тоже не лишен указанных недостатков. Вместе с тем термин «травматическое оружие» свидетельствует о травмирующем характере его применения, что в общем понимании свидетельствует о причинении различной степени тяжести вреда здоровью, но не смерти. Указанное отражает суть травматического оружия. Подобная аналогия прослеживается и в определении газового оружия, где весь смысл заключается в распылении газа, которое в законе так и определяется – газовое оружие, а не, например, огнестрельное оружие газового поражения/распыления.

Еще одним голосом в пользу термина «травматическое оружие» станут патроны травматического действия, являющиеся штатными к ОООП. Более понятно, когда речь идет о снаряжении травматического оружия патронами травматического действия, чем снаряжение огнестрельного оружия ограниченного поражения этими же патронами. Таким образом, термин «травматическое оружие», на наш взгляд, более подходит для обозначения предметов, стреляющих резиновой пулей, в связи с чем предлагается внести уточнение в ст. 1 ФЗ № 150 и заменить термин «огнестрельное оружие ограниченного поражения» на термин «травматическое оружие».

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-12679/.
2. Глаголева Т. А. Криминалистическое исследование короткоствольных огнестрельных объектов под патроны, снаряженные резиновой пулей и следов их выстрелов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Муранов А. К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия: проблемы формирования и реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Васильева Н. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИКОВ

Проведенный анализ научных публикаций показал, что преступления, связанные с *производством* наркотических и психотропных веществ с позиции их криминалистической характеристики, имеют на сегодняшний день недостаточный уровень разработки.

Согласно проанализированной судебной-следственной практике и открытому информационному мониторингу в области рынков наркотиков, незаконное *производство* наркотиков характеризуется масштабностью и качеством оборудования, повышением производительности и квалификации персонала².

Следует выделить наиболее информативные черты способа совершения рассматриваемых преступлений как источника криминалистически значимой информации:

1. Увеличение использования «заказного» производственного оборудования.

Лабораторное производство синтетических наркотиков не может существовать изолированно, оно находится в прямой связи с промышленным производством современного лабораторного оборудования, химических реактивов. Случаи использования самодельных реакторов, изготовленных кустарным способом из емкости большого объема единичны [1]. Наиболее часто (65 %) в масштабном производстве в особо крупных размерах использовалось высокотехнологичное промышленное оборудование – химические реакторы, сепараторы, реже – более конструктивно простое лабораторное оборудование (35 %).

В силу высокотоксичности отходов, полупродуктов синтеза, имеющих сильный специфический запах, масштабные лаборатории оснащаются мощными вентиляционными системами [2].

Химические реакторы из-за дороговизны часто изготавливаются на заказ, что позволяет предварительно идентифицировать пособников и далее производителей/организаторов лабораторий. Требуют внимания также поставки такого оборудования, как: нагревательные элементы (электроплитки) (83 %), газовые горелки (11 %), вакуумные насосы (43 %), генераторы (27 %), химическая посуда (100 %), прекурсоры (100 %) и необходимые реактивы (100 %) (рис. 1, 2).

---

¹ © Васильева Н. А., 2021.

² В ходе исследования автором изучены материалы уголовных дел за период 2015–2019 гг., связанных с незаконным оборотом наркотиков (186 преступлений) на территории Брянской области. Исследованием охвачены преступления, квалифицируемые по ст. 228.1 УК РФ. Проанализированы 139 судебных приговоров, вынесенных судами в различных регионах страны по преступлениям, квалифицированным по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как совершение незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ организованной группой, в особо крупном размере.

Рис. 1. Самодельный лабораторный реактор на газовой горелке

Рис. 2. Химические реакторы

Заказ лабораторной посуды, прекурсоров и химических реактивов в 65 % случаев осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет с последующей доставкой почтой России или транспортными компаниями, либо в результате личного контакта, реже – в сети DarkNet (11 %), либо передача осуществляется от организатора (в 65 % случаев неустановленного следствием лица) посредством исключительно бесконтактного способа посредством тайников – «закладок» (24 %).

Производство наркотиков, как и любое химическое производство вынуждено контролировать качество выпускаемой «продукции». «Клинические испытания» на людях рискованны и ненадежны. Поэтому производство наркотиков оснащается помимо современного лабораторного оборудования для синтеза, еще и высокотехнологичным химико-аналитическим оборудованием [3].

2. Разделение этапов производства (так называемое рассеивание риска) – «субподрядные» договоры на определенные действия (удаление отходов, снабжение прекурсорами, реактивами или деньгами).

На сегодняшний день характерной чертой серийного производства наркотиков в особо крупном размере в составе преступной группы, является то, что организатор, разрабатывая общую схему, максимально дистанцируется от производства и сбыта наркотиков, сохраняя анонимный контроль (24 % изученных уголовных дел). Снабжение производства осуществляется бесконтактным способом через тайники – «закладки», а также обмен информацией о местах нахождения оборудования, прекурсоров и тайников – «закладок» с наркотиками осуществляется посредством глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используются только электронные платежные системы для получения денежных средств от преступной деятельности.

3. Использование пособников для закупки оборудования и реактивов, производства иных вспомогательных работ [3].

4. Ассимиляция в легальном бизнесе и технологических разработках посредством вербовки людей со специфическими квалификациями.

Важным маркером подпольных лабораторных производств должна являться выгрузка отходов, образование химических свалок, установление связи: склад

(производство) – отходы. Отходы производства синтетических наркотиков не имеют дальнейшего применения, обладают горючими, коррозийными, токсичными свойствами. Состав отходов зависит от используемого метода производства, оборудования, качества используемых реактивов (например, катализатор), применяемого метода очистки.

Во всем объеме изученных материалов уголовных дел данных о способах утилизации отходов после производства не обнаружено. В этой связи было применено интервьюирование сотрудников оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов. В результате опроса получены данные о способах ликвидации отходов производства наркотических средств:

- 1) свалки (природные, промышленные и жилые зоны) – 66 %;
- 2) дренаж (в канализационную систему, в водоемы, на землю) – 30 %;
- 3) захоронение в земле – 17 %;
- 4) оставление в украденном фургоне, прицепе и т. д., часто – с последующим сожжением – 2 %.

Проведенный анализ следственно-судебной практики позволил подпольные лаборатории по производству наркотиков разделить на следующие типы:

1. По конструктивному назначению: стационарные (84 %) и передвижные (16 %).

2. По способу размещения помещений: с подземным расположением (7 %) и с наземным расположением (93 %).

3. По производительности и наукоемкости:

– «кухонная» лаборатория – 25 %.

«Кухонные» лаборатории являются самым часто встречающимся способом производства, имеют ограниченную мощность. Организаторы – как правило – любители и специалисты с химическим образованием, оборудование представляет смесь стеклянной посуды и кухонного оборудования.

На сегодняшний день цифровые платформы сети DarkNet предлагают готовые «конструкторы» для «домашнего» синтеза наркотиков. Они состоят из необходимых реактивов, прекурсоров, лабораторного оборудования и методики синтеза. Так например, на территории г. Москва «Набор 4-ММС» производительностью 1000 г стоит 90 000 рублей [4];

– *лаборатории промышленного масштаба* – 54 %;

Лаборатории промышленного масштаба представляют собой хорошо организованные производства, располагающие высокотехнологичным оборудованием и высококвалифицированным персоналом (операторы, химики). Иногда это могут быть «кухонные» лаборатории большого масштаба;

– *лаборатории «дизайнерских наркотиков»* – 21 %.

Лаборатории «дизайнерских наркотиков» – это производства «научного» типа, спроектированные под специальные задачи, имеют, как правило, многоступенчатую схему синтеза.

Выбор метода синтеза зависит от уровня исходной методики и наличия соответствующих ей прекурсоров. Чаще всего синтез осуществляется на основании пошаговой инструкции (64 %), полученной от организатора, в 36 % – методика

модифицируется, совершенствуется, требует вовлечения профессиональных химиков.

Таким образом, поскольку построение тактических решений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования данной категории преступлений детерминировано содержанием способа их совершения, отмеченные его особенности позволят установить корреляционные связи с предполагаемым механизмом слепообразования.

Список литературы

1. Приговор от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-173/2018 // ГАС «Правосудие».
2. Приговор от 9 июля 2016 г. по делу № 2-9/2016 (2-75/2015) // ГАС «Правосудие».
3. Приговор от 19 апреля 2016 г. 1-2/2016 (1-81/2015) // ГАС «Правосудие».
4. URL: <https://www.www-hydra.com/product/124964>.

Виноградова К. А.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статистические показатели ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с января по сентябрь 2020 г. свидетельствуют о том, что условия изоляции, введенной в России в период сложной эпидемиологической ситуации, и ограничения передвижения людей не повлияли на сокращение количества совершаемых преступлений, а показатель раскрываемости существенно снизился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (Статистика и аналитика ФКУ «ГИАЦ МВД России» // Состояние преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 г.).

Причина роста преступности сравнительно с прошлым годом заключается в росте IT-преступлений. Их количество возросло на 76,7 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 90,2 %, с использованием средств мобильной связи – на 100,5 %. Вышеперечисленное говорит нам об активном использовании преступниками электронных устройств для осуществления преступной деятельности.

Находясь в условиях активного развития криминалистической техники и внедрения возможностей ее применения в электронной сфере, необходимо обратить внимание, что при достаточно высоком темпе развития криминалистических технических средств, направленных на раскрытие и пресечение преступлений (методы биометрического распознавания лиц), существенно отстает развитие технических средств, предназначенных для повышения качества расследования преступлений.

В органах предварительного расследования на современном этапе развития IT-технологий в России ограничены возможности реализации расследования с использованием современных технических средств, которые позволяют усовершенствовать и ускорить процесс доказывания вины, в том числе отсутствует возможность осуществления следственной деятельности дистанционно. Данная проблема возникает из-за ряда взаимосвязанных причин, среди которых отсутствие:

- необходимой криминалистической техники в распоряжении у следователей;
- учебных программ, рекомендаций и методик применения и использования специальной криминалистической техники при расследовании преступлений;
- законодательной регламентации криминалистической техники с разграничением по специфике ее использования для раскрытия, расследования и пресечения преступлений;

---

¹ © Виноградова К. А., 2021.

– законодательного регулирования вопроса применения и использования специальной криминалистической техники при производстве следственных действий.

Анализ судебно-следственной практики показал, что современное оснащение органов предварительного расследования ограничивает их возможности проводить следственные действия на высоком технико-криминалистическом уровне. Одним из многих упущений технического оснащения является отсутствие возможности проводить следственные действия в дистанционном формате или применяя специально разработанные программы для проведения идентификации личности.

В решении этого вопроса может помочь разработка дополнительного вида учета преступников, помимо обязательного дактилоскопирования и фотографирования необходимо ввести видео-стерео-съемку задержанного лица. Электронная база такого вида учета должна содержать в себе видеофайлы со стереосъемкой подозреваемых, обвиняемых и участников, которые выполняют роль статистов. При пополнении вышеназванного учета необходимо соблюдать заранее разработанные рекомендации, такие как: расстояние, освещение, поза, мимика, направление съемки и т. п.

Для повышения эффективности работы криминалистического видео-стерео-учета необходимо разработать специализированную компьютерную программу для осуществления поиска схожих объектов с отождествляемым объектом, что обеспечит соблюдение условий, регламентируемых уголовно-процессуальным законом, и качества проведения следственного действия. Внедрение таких криминалистических технологий позволит в случае невозможности предъявления лица для опознания проводить данное следственное действие не только по фотографиям, но и по видео-стерео-записям, без фактического участия отождествляемого объекта. Однако для проведения следственного действия в таком формате необходимо аргументировать решение следователя путем вынесения мотивированного постановления, в котором должны быть изложены основания производства опознания с применением видео воспроизведения опознаваемого.

Впоследствии внедрение вышеназванных криминалистических технологий позволит в целях обеспечения безопасности опознающего и в целях сокращения расходов на расследование преступления производить предъявление лица для опознания по решению следователя, не используя специальные помещения, включающие визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, а также сократить количество участников указанного следственного действия. Для проведения предъявления для опознания с использованием видео-стерео-записи будет достаточно обеспечить присутствие опознающего, адвоката подозреваемого лица и двух понятых, что, в свою очередь, оптимизирует расходы на конвоирование подозреваемого, находящегося под арестом в СИЗО, и упростит поиск статистов.

Список литературы

1. Статистика и аналитика ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 г.
2. Власенко Н. В., Иванов А.Н. Проблемы обеспечения прав участников следственных действий // Защита прав личности в уголовном праве и процессе : сборник научных статей / под ред. Н. А. Лопашенко, С. А. Шейфера. Саратов, 2003.
3. Иванов А. Н. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. № 1.
4. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций. М., 2004.
5. Самолаева Е. Ю., Самошина З. Г. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. 2004. Вып. 2 (10).
6. Мавлюдов А. К. О предъявлении для опознания подозреваемых и обвиняемых // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сборник научных статей. Саратов, 2004.

Владимиров В. Ю.¹,

*главный научный сотрудник научно-организационного отдела
Российского центра судебно-медицинской экспертизы
Минздрава России, доктор юридических наук, профессор;*

Макаров И. Ю.²,

*исполняющий обязанности директора Российского центра
судебно-медицинской экспертизы Минздрава России,
профессор кафедры судебной медицины
Российской медицинской академии непрерывного
профессионального образования Минздрава России
доктор медицинских наук, профессор;*

Минаева П. В.³,

*заместитель директора Российского центра
судебно-медицинской экспертизы Минздрава России
по организационно-методической работе,
кандидат медицинских наук;*

Забродский Я. Д.⁴,

*врач – судебно-медицинский эксперт
организационно-методического отдела Российского центра
судебно-медицинской экспертизы Минздрава России*

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ВЫЯВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПСЕВДОПРАВОМЕРНОМУ ОБОРОТУ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Проблема неконтролируемого потребления населением Российской Федерации наркотических средств и психоактивных веществ (ПАВ), сопряженная с появлением новых неучтенных соединений, является острой и социально значимой как для органов управления здравоохранения Российской Федерации в аспекте сохранения здоровья граждан, так и для силовых структур, осуществляющих контроль за оборотом данных соединений. Важность разработки результативных мер по борьбе с наркотрафиком в Российской Федерации и по предупреждению последствий употребления запрещенных веществ сложно переоценить.

По результатам проведенного статистического анализа относительных показателей смертности в Российской Федерации с 2003 по 2019 гг., по данным проведенных судебно-медицинских экспертиз, было выявлено снижение количества случаев насильственной смерти, связанное с постепенным сокращением числа случаев смерти при механической травме, механической асфиксии, от действия крайних температур и от отравлений. При этом, несмотря на то, что в структуре

---

¹ © Владимиров В. Ю., 2021.

² © Макаров И. Ю., 2021.

³ © Минаева П. В., 2021.

⁴ © Забродский Я. Д., 2021.

смертности при отравлениях преобладает отравление этанолом и угарным газом, удельный объем отравлений наркотическими средствами остается значимым.

Следует акцентировать внимание на том, что за исследованный период имело место постепенное снижение удельного объема отравлений этанолом, что представлено на рис. 1.

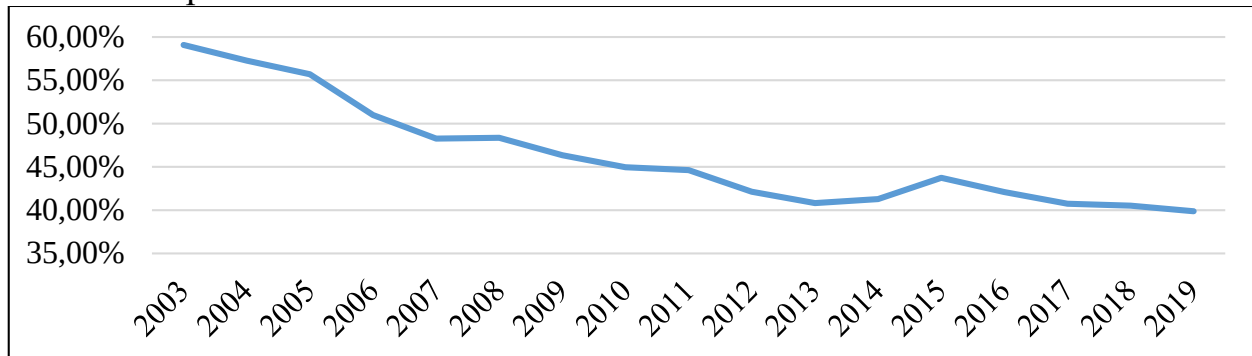

Рис. 1. Динамика показателя смертности от отравления этанолом в общей структуре отравлений, по данным проведенных в период с 2003 по 2019 гг. судебно-медицинских экспертиз

В то же время динамика удельного объема отравлений наркотическими веществами имеет тенденцию к постепенному ежегодному увеличению, что представлено на рис. 2.

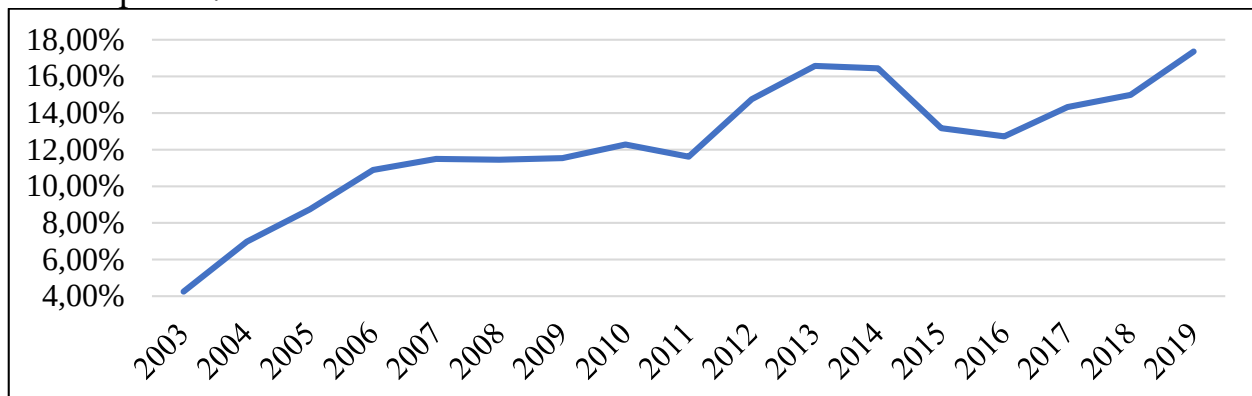

Рис. 2. Динамика показателя смертности от отравления наркотическими средствами в общей структуре отравлений, по данным проведенных в период с 2003 по 2019 гг. судебно-медицинских экспертиз

Авторами статьи в своих работах [1–6] неоднократно указывалось на актуальность обсуждаемой проблемы и необходимость ее решения путем комплексного междисциплинарного подхода. Так, биологические, психологические и социологические теории, изучающие причины обозначенной проблемы, являются синергичными, распределение равного внимания к которым будет обеспечивать адекватное ситуации реагирование и предупреждение закономерных последствий. Разновидностью подобного реагирования, на наш взгляд, является отвечающая современным реалиям детальная проработанность существующих норм права.

В контексте освещаемой проблемы считаем целесообразным повторить обозначенный акцент на значимости расширения нормативного регулирования, возложенного на ст. 281 «Диверсия» УК РФ [7].

Главной идеей является восстановление в указанной статье состава преступления, отраженного в ст. 68 УК РСФСР [8], которое было упразднено в 1994 г. –

«Совершение с целью ослабления... государства... иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо другого вреда их здоровью... а равно совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий...». Здесь следует также отметить отдельные положения из «Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу», объявленных Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 [9], в которых прямо указывается на необходимость выявления *«научно-технических предпосылок к разработке иностранными государствами химического и биологического оружия нового поколения... с использованием химических веществ и биологических агентов, не подпадающих под запрет и контроль...»*, относя к числу *«опасных химических и биологических факторов, формирующих недопустимый риск и способных привести к возникновению эпидемий, эпизоотий, эпифитотий и массовых отравлений...»*.

На актуальность реализации обозначенной идеи также указывают массовые смертельные отравления наркотическими веществами, отмеченные в отдельных субъектах в 2014 г. (на основе данных Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков), связанные со сбытом, преимущественно среди молодежи, нового вида ПАВ с измененным химическим составом, значительно повысившим риск наступления тяжелых психозов и грубой дезорганизации поведения, которые, в свою очередь, привели к увеличению случаев смертей от иных внешних причин в состоянии наркотического опьянения.

Помимо сохраняющегося относительно высокого числа смертельных исходов, наркотизация населения определяет развитие краткосрочных и долгосрочных психосоциальных негативных эффектов: возможность развития лавинообразного роста заболеваемости в молодежной среде (определяет избирательность); целенаправленность воздействия на большие города и развивающиеся регионы, что определяется уровнем покупательской способности в них; долгосрочной перспективой на основании быстрого развития зависимости у потребителей; готовностью производителей к оперативной реструктуризации производства продукции за счет замены существующих ПАВ аналогами и созданием новых ПАВ, длительное время находящихся в псевдоправовом обороте.

Согласно данным отчета международного комитета по контролю за наркотиками *«...в 2017 году на европейском рынке было обнаружено 51 новое психоактивное вещество, т. е. каждую неделю выявлялось в среднем по одному новому веществу...»* [10]. В то же время в России в 2017 г., по данным МВД России, доля синтетических наркотических средств в общем объеме оборота нелегальных наркотических веществ увеличилась в два раза по сравнению с долей в 2015 г.

Данные судебно-медицинских, в том числе судебно-химических экспертиз, при грамотном и всестороннем их анализе, должной интерпретации могут служить цели так называемой экспертной профилактики – выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. К этому понятию в своих работах многократно обращался Р. С. Белкин [11].

Правовые нормы, регулирующие судебно-экспертную деятельность, – УПК РФ, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73) [12], предусматривают право на указание экспертом установленных обстоятельств, имеющих, по его мнению, отношение к расследуемому событию или предмету экспертизы, без конкретизации обстоятельств, способствующих совершению преступления. При этом п. 29 приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [13] право врачей – судебно-медицинских экспертов на экспертную инициативу переведено в обязанность. Кроме того, на неукоснительную необходимость исполнения государственным судебным экспертом норм УПК РФ в части выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, также указывает ч. 2 ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ.

Следует отметить, что характеристика обстоятельств, способствующих совершению преступлений, выявленная экспертным путем, является продуктом только судебной экспертизы и не вступает в поле деятельности следователя или суда.

Принимая во внимание проработанность обозначенного положения, считаем необходимым совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей судебно-экспертную деятельность. В частности, считается целесообразным внесение дополнений в ст. 17 ФЗ № 73 касательно предоставления права судебному эксперту отражать в заключении установленные им обстоятельства, в отношении которых не были поставлены вопросы, если, по его мнению, они имеют существенное значение для расследования, а также в ст. 16 указанного Федерального закона в части обязанностей судебного эксперта – отражать в заключении выявленные факты и обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

Список литературы

1. Смертельные отравления наркотическими средствами и психотропными веществами в России (по материалам 2003–2018 гг.). Судебно-медицинская экспертиза / В. Ю. Владимиров и др.
2. Проблемы оценки смертности молодежи в аспекте наркопотребления / В. Ю. Владимиров // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2).
3. Владимиров В. Ю., Рябцев А. А. Наркооружие – угроза мировому сообществу. Государственная служба. 2014. № 4 (90).
4. Владимиров В. Ю., Каймак Е. В. Особенности криминологического анализа наркосреды // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1.
5. Владимиров В. Ю., Каймак Е. В. Наркооружие – оружие массового поражения пролонгированного действия // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. № 3.
6. Владимиров В. Ю. К вопросу о псевдоправомерном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2007. № 1.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 30.07.1996) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-2950.

9. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44066/page/>.

10. Доклад Международного комитета по контролю за наркотиками за 2017 г. // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2017/Annual_Report/R_2017_AR_ebook.pdf.

11. Р. С. Белкин. Курс советской криминалистики. Т. 2. М. : Академия МВД СССР, 1978.

12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12123142>.

13. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077987>.

Вознюк М. А.¹,

*старший эксперт отдела компьютерно-технических исследований
Судебно-экспертного центра Следственного комитета
Российской Федерации*

ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ ФОТОСНИМКОВ И ВИДЕОЗАПИСЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Фундаментальные основы криминалистической видеозаписи как одного из разделов криминалистической техники были обозначены видными отечественными криминалистами еще в 2000 г. Тогда ими отмечалось что «криминалистическая видеозапись находит все более широкое применение в следственной практике» и указывалось что «иногда по поводу видеозаписи, фигурирующей как документ или вещественное доказательство, может быть назначена видеофоноскопическая экспертиза» [1, с. 213–226].

Прошло 20 лет, состоялся переход от аналоговых видеозаписывающих технологий к цифровым, а также массовое внедрение бытовых средств фотовидеофиксации, специализированных видеорегистраторов и высокотехнологичных систем видеонаблюдения во все сферы жизни общества. Как следствие, в материалах уголовных дел теперь не иногда, а почти всегда фигурируют цифровые видеозаписи и фотоснимки, содержащие значимую для расследования информацию. Существенно развились и средства технико-криминалистического анализа такой информации: появилось множество отечественных и зарубежных программных продуктов, с использованием которых из файлов цифрового фотоснимка, видеозаписи или их всевозможных носителей экспертом-криминалистом нового поколения оперативно извлекается цифровая уголовно-релевантная информация. Методы анализа и извлечения такой информации продолжают развиваться, становятся все более интеллектуальнее и меньше требуют постоянного участия человека в процессе ее обработки. Примером тому служит автоматическое распознавание в современных системах видеонаблюдения изображений запечатленных лиц, транспортных средств, иных объектов и предметов средствами технологий так называемого искусственного интеллекта, автоматическая реконструкция файлов сбойных фотоснимков и видеозаписей, их извлечение из мобильных устройств, облачных хранилищ и пр.

Однако и естественному интеллекту сдаваться преждевременно. Экспертная практика показывает, что на современном этапе далеко не везде используются высококачественные средства фотовидеофиксации, а в распоряжении следователя часто предоставляются цифровые фотоснимки и видеозаписи с недостаточной информативностью для их объективной оценки [2, с. 66–71]. В связи с чем извлечение криминалистически значимой информации с таких фото-, видеоматериалов возможно именно в режиме «ручного управления» криминалистом при

---

¹ © Вознюк М. А., 2021.

производстве осмотра или экспертом в рамках исследования или судебной экспертизы на основе высокотехнологичных специальных знаний. По мнению автора, в настоящее время назрела необходимость формализации отдельного направления (рода), вида или подвида в классе криминалистических экспертиз – криминалистическое исследование цифровых фотоснимков и видеозаписей.

Известно, что основополагающей закономерностью возникновения судебной экспертизы вообще и появления экспертизы любого рода в частности, является потребность судебной и следственной практики в привлечении или создании определенной области знаний для выяснения обстоятельств, способствующих установлению истины по делу [3, с. 137]. В 2018–2019 гг. коллективом экспертов-криминалистов ГУК (КЦ) СК России проводился анализ следственных потребностей по направлениям криминалистических исследований информации, зафиксированной в цифровых фотоснимках и видеозаписях. По результатам анализа сформирован перечень актуальных экспертных задач и выработаны подходы к их организации с опорой на имеющиеся методические наработки профильных криминалистических экспертиз и на новые современные возможности информационных технологий по автоматизации экспертно-криминалистической деятельности [4].

В указанный перечень вошли следующие направления исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей:

А) Идентификационные:

- идентификация предметов, помещений и участков местности, запечатленных фото-, видеосъемкой;
- идентификация технических средств изготовления фотоснимков и видеозаписей;
- установление общего источника происхождения нескольких фото-, видеоизображений.

Б) Диагностические:

- цифровая обработка (шумоочистка, фильтрация, восстановление) фото-, видеоизображений с целью повышения различимости запечатленных объектов и, как следствие, распознавание запечатленных на фото-, видеоизображениях предметов, объектов (одежда, предметы в руках людей; марки и модели, госномера транспортных средств и пр.); распознавание объектов, запечатленных на космических фотоснимках дистанционного зондирования Земли; установление их соответствия сведениям в материалах дела;
- определение размеров предметов, запечатленных на фотоснимке или видеозаписи и расстояний между ними; расчет иных геометрических характеристик, параметров движения запечатленных объектов;
- установление ситуационных обстоятельств фото-, видеосъемки (дата, время года, суток, метеорологические условия, геокоординаты, расположение устройства фото-, видеофиксации и пр.);
- установление технических обстоятельств изготовления фотоснимков и видеозаписей (дата и время изготовления, перекодировка и копирование, монтаж или иные изменения и пр.).

Как видно из перечня, для многих из криминалистических задач, решаемых ранее по аналоговым фотоснимкам и видеозаписям необходима трансформация методического обеспечения к новым цифровым объектам. Анализ материалов дел при выполнении повторных экспертиз и собственный экспертный опыт автора статьи [5] показывает, что на современном этапе в практике решения приведенных задач по цифровым фото-, видеоизображениям могут использоваться отдельные методы портретной, фото-, видеотехнической, фоноскопической, компьютерно-технической судебной экспертизы или применяться комплексный подход. Некоторая часть этих методов относится к эпохе аналоговых объектов и уже не охватывает новые свойства, признаки развивающихся цифровых. Но, как показывает практика, эти методы могут быть востребованы (и эффективны), поскольку появление в материалах дела аналоговой фотографии или видеозаписи сегодня нельзя полностью исключать. Кроме того, имеются практические сложности и в организации комплексного подхода, поскольку он подразумевает междисциплинарный характер привлекаемых специальных знаний, сопоставимый уровень технического оснащения экспертов разных квалификаций. Несоблюдение этих условий может влиять на объективность экспертных выводов комплексного исследования. Также в настоящее время есть некоторая неопределенность с процессуальной формой привлечения специальных знаний для производства рассмотренных выше видов исследований цифровых объектов, в первую очередь, в части наименования рода или вида судебной экспертизы. Единого наименования экспертизы цифровых фото-, видеоизображений в государственных судебно-экспертных учреждениях (ГСЭУ) России нет. В настоящее время в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России приняты названия «фототехническая», «криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей» [6], в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России – «фототехническая», «видеотехническая экспертиза» [7], в экспертно-криминалистических подразделениях ФСБ России – «фото- и видеотехническая экспертиза» [8]. Многие из указанных выше направлений криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей подразумевают обязательное привлечение специальных знаний компьютерно-технической (компьютерной) судебной экспертизы, которая также выполняется во всех ГСЭУ.

Известно, что вид экспертизы составляют элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик [3, с. 164]. В техническом смысле, цифровая видеозапись на современном этапе может рассматриваться как последовательность цифровых фотоснимков (кадров), каждый из которых содержит оптическое изображение в определенном цифровом формате, декодируется и воспроизводится в определенном порядке средствами программного обеспечения. Современная фото-, видеосъемка фактически выполняется одним и тем же цифровым устройством (не зря эти процессы объединены в одном названии «фотовидеофиксация»), фотоснимок и видеозапись – это файлы, фотоснимок – это часть видеозаписи. Следовательно, на современном этапе цифровой фотоснимок и видеозапись могут рассматриваться как разные формы единого (общеродового) информационного объекта криминалистического исследования. Предметная область исследований этого объекта

обозначена выше универсальным перечнем, методические подходы к решению составляющих ее задач в целом совпадают (некоторые отличия могут проявляться только на уровне отдельных этапов в связи с технологическими различиями типа носителя информации, формата файла или данных). Поэтому в использовании видовой дифференциации фототехнической и видеотехнической экспертизы для цифровых фотоснимков и видеозаписей, полагаем, нет смысла.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о необходимости трансформации, интеграции имеющихся специальных знаний нескольких родов экспертиз в новую отрасль экспертных знаний, оптимальную для организации криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей на современном этапе их технологического развития. Полагаем, что в классификации судебных экспертиз эта отрасль может именоваться как судебная фотовидеотехническая экспертиза (ФВТЭ) и на текущем этапе формирования ее место в классе криминалистических экспертиз в одном ряду с традиционными криминалистическими экспертизами. Предметом ФВТЭ можно считать установление фактических данных и обстоятельств на основе специальных знаний в области цифровых технологий изготовления и обработки фотоснимков и видеозаписей. Мнение по структуре указанных специальных знаний в виде проекта программы подготовки экспертов представляется в приложении к настоящей статье. Соответственно, объектами исследования ФВТЭ являются цифровые фотоснимки и видеозаписи, а также технические средства (технологии) их изготовления, цифровой обработки. В отношении них возможны следующие вопросы ФВТЭ:

А) По идентификационным задачам:

«Изготовлена ли видеозапись (фотоснимок), зафиксированная в файле [имя], техническим средством [указывается устройство], представленным на исследование?»

«Запечатлен ли на представленной видеозаписи (фотоснимке), зафиксированной в файле [имя], [указывается предмет, участок местности, помещение], фото-, видеоизображение которого представлено для сравнения?»

«Использовалось ли для изготовления представленных видеозаписей (фотоснимков) одно и то же устройство?»

Б) По диагностическим задачам:

«Выполнить цифровую обработку представленной видеозаписи (фотоснимка) в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»], в отношении видеоизображения запечатленного [указывается объект, предмет] с целью повышения его различимости. Результат представить на оптическом диске [для видеозаписи: в виде файла видеозаписи и файлов изображений (кадров)]».

«Каково содержание текста (символов, букв, цифр) [указывается объект, предмет] запечатленного на представленной видеозаписи (фотоснимке) в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»]?»

«Соответствует ли по [указывается критерий для сравнения] [указывается объект, предмет], запечатленный на представленной видеозаписи (фотоснимке), зафиксированной в файле [имя], следующему описанию: [указываются сведения из материалов дела]?»

«Каковы [указываются типы размеров или параметры движения] [указывается объект, предмет], запечатленного на представленной видеозаписи (фотоснимке) в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»]?»

«Каковы [указывается условие, обстоятельство] фото-, видеосъемки представленной видеозаписи (фотоснимка)?»

«Вносились ли изменения в изображение в кадры видеозаписи (на фотоснимке), зафиксированной в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»]? Если да, то указать участки измененного изображения и характер редактирования»

«Имеются ли на видеозвукозаписи, зафиксированной в файле [имя], признаки монтажа или иных изменений видеоизображения? Если да, то указать участки измененного изображения и характер редактирования.»

Таким образом, проведенная систематизация актуальных потребностей следственной практики позволила разработать предложения по структуре специальных знаний эксперта-криминалиста, по формализации предмета, объектов и задач криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей на современном этапе. Разработка рекомендаций по назначению, производству и оценки результатов ФВТЭ будет продолжена. Автор статьи выражает надежду, что представленное обобщение внесет позитивный вклад в совершенствование системы подготовки экспертных кадров и приглашает всех заинтересованных лиц к обсуждению рассмотренных вопросов.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, 2000.
2. Колотушкин С. М. Материалы записи систем видеонаблюдения как объекты диагностических и идентификационных исследований // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. А. Снеткова) : сборник. М. : ЭКЦ МВД России, 2010.
3. Основы судебной экспертизы. Ч. 1 : Курс общей теории : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / отв. ред. Ю. Г. Корухов. М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 1997.
4. Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России. 2020. № 1 (46).
5. Вознюк М. А., Денисов Ю. А. Экспертная диагностика обстоятельств изготовления цифровых видео- и звукозаписей: аналитический обзор // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 12 (1).
6. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682.
7. Приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22476.
8. Приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru/12189652>.

Гайнельзянова В. Р.¹,

старший преподаватель кафедры криминалистики

Уфимского юридического института

МВД России, кандидат юридических наук

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Все следственные действия по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации проводятся в строгом соответствии с правилами, регламентированными действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Рассматривая осмотр места происшествия, необходимо выделить все действия поэтапно. Так, подготовительная стадия к осмотру места происшествия, включает выполнение ряда мероприятий. Так, организации, эксплуатирующие механизмы уничтожения значимых сведений на электронно-вычислительной технике, несомненно имеют скрытую ежедневную резервную копию этой информации.

Сведения, касающиеся средств охранной сигнализации, оснащения системами безопасности информации, находящаяся на ЭВМ документация по ним; специальные средства в электронно-вычислительной технике для уничтожения информации в случае попытки неправомерного доступа к ней (установить место нахождения предприятия, установившая данную систему); выяснить место нахождения организации, установившей эту систему. Вместе с тем выяснить наличие паролей, электронных ключей, правила их использования для получения доступа к имеющей для нас значение информации. Рекомендуем обратить внимание на наличие подключения компьютерной техники к локальной сети организации и основным правилам безопасности ее эксплуатации.

В ходе доследственной проверки рекомендуем выяснить факт осуществления резервного копирования информации в конце рабочего дня с ведением протокола деятельности ЭВМ за день, так как при правильно поставленной работе компьютерной техники это может быть вполне вероятно.

В случае наличия на предприятии сети Интернет считаем необходимым изучить договор между сетевым администратором провайдера и предприятием, в котором планируется произвести осмотр в целях изъятия принадлежащей либо поступившей в адрес организации информации.

Перед производством рабочего этапа осмотра рекомендуем ознакомить специалиста, который будет участвовать в следственном действии, с протоколами допросов, изъятых документов. При необходимости в состав СОГ могут быть включены незаинтересованные в деле специалисты, знающие специфику работы осматриваемого объекта (инженеры-электрики, бухгалтеры со знанием СВТ, специалисты спутниковых систем связи, операторы компьютерных систем и сетей электросвязи, др.).

---

¹ © Гайнельзянова В. Р., 2021.

Переходя к рассмотрению действий СОГ по прибытии на место происшествия в первую очередь рекомендуется зафиксировать сложившуюся обстановку визуально, путем фотографирования, а также составления протокола. Вместе с тем специалисту в данной отрасли знаний предлагается выполнить мероприятия, направленные на недопущение воздействия на имеющуюся информацию посредством сотовой, модемной и другими средствами. В связи с этим необходимо лишить сотрудников организации возможности выполнять действия по осуществлению порчи необходимых сведений путем отстранения их от компьютерных средств и разместить их в ином помещении, изъять у них гаджеты, планшеты, различные индивидуальные электронные устройства и т. п.

В случае предложения помощи от специалистов в сфере компьютерных систем организации ни в коем случае ими не пользоваться, так как данные лица заинтересованы в порче, уничтожении информации.

Необходимо обратить особое внимание на коаксиальные кабели, которые соединяют компьютеры друг с другом, определяющие наличие соединения компьютера в локальную вычислительную сеть. При наличии данного соединения рекомендуется найти сервер, в котором хранится основная часть информации и от которого зависит работа всех компьютеров. Для предотвращения модификации или уничтожения информации с удаленных рабочих мест, которые могут находиться на некотором расстоянии от осматриваемого объекта, рекомендуется определить наличие кабелей и проводов, ведущих в другие помещения от самой электронно-вычислительной техники. В случае установления данного факта только грамотному и профессиональному специалисту удастся разобраться и отключить сеть организации от внешнего воздействия для предотвращения негативных последствий. Вместе с тем нужно определить, поступает ли информация на компьютер путем факсимильной, электронной или телетайпной связи.

При осмотре монитора ЭВМ необходимо зафиксировать информацию на нем с применением правил криминалистического фотографирования или составления чертежа. В ходе дельного осмотра выявить программы, запущенные на ЭВМ, указать какие именно. Далее зафиксировать наличие подключения внешних кабелей к компьютерным средствам для того, чтобы в последующем правильно восстановить их соединения. Программы зашифровки и уничтожения информации, запущенные на осматриваемом компьютере, стоит приостановить и осмотр начать именно с него. При наличии на ЭВМ процесса введения текста, который может заинтересовать следствие, рекомендуется его сохранить.

На рабочей (исследовательской) стадии осмотра места происшествия каждый объект подлежит тщательному обследованию. В этот период времени важно установить, не содержится ли на компьютере информация, которая может способствовать более плодотворному и целенаправленному осмотру (различные планы помещений, участков местности, пароли, коды доступа, шифры и т. п.).

Следы могут быть выявлены при наличии специальных средств опознавания пользователя персонального компьютера. К таковым средствам относятся:

- специальные электронные карточки (например, Micro Card Technologies), в которые записывается специальная информация о владельцах, их пароли и ведется учет всех операций, выполняемых пользователем;

- электронные ключи доступа к ПК (ключ «Активатор» фирмы Software Security Inc), в которых находится микропроцессор, куда в запоминающее устройство заносится уникальная для каждого пользователя информация;
- устройства идентификации пользователей по отпечаткам пальцев (фирма Calspan);
- устройства опознавания пользователя по геометрическим признакам руки.

Еще на предварительной стадии следователь должен иметь в виду, что для исследования больших вычислительных систем потребуется значительное время. И к этому он должен быть готов. В процессе расследования неправомерного доступа к компьютерной информации возможны ситуации, когда физически невозможно перевезти компьютеры для их изучения и исследования. В таких случаях необходимо руководствоваться рекомендациями, изложенными ниже.

В случае невозможности изъятия и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства средства компьютерной техники (например, если компьютер является сервером или рабочей станцией компьютерной сети) в обязательном порядке после его осмотра необходимо блокировать не только соответствующее помещение, но и отключать источники энергопитания аппаратуры или, в крайнем случае, создавать условия лишь для приема информации с одновременным опломбированием всех необходимых узлов, частей и механизмов компьютерной системы.

Так, Сургутским городским судом рассмотрены материалы уголовного дела в отношении Д. В. Харисова и М. М. Арютина, которые с целью хищения чужих ценностей путем предварительного преступного сговора, применяя специальный код, с помощью извлечения доступа к учетным данным клиентов на сайте и создания повода под предлогом обмена кодов посредством сети Интернет, в том числе осознавая особенности своих преступных действий, совместно из корыстных побуждений продумали действия, направленные на несанкционированный доступ к компьютерной информации и совершения мошеннических действий. Далее Д. В. Харисов и М. М. Арютин, находясь по месту проживания М. М. Арютина, где был доступ к подключению сети Интернет, при помощи своих знаний и навыков в сфере высоких технологий и своей электронно-вычислительной техники, умышленно, из корыстных заинтересованности, для дальнейшего совершения неправомерного доступа к учетным записям клиентов сайта, продолжали совместные преступные действия с целью похищения ценностей граждан, а именно кодов. Посредством сети Интернет они заполучили у неизвестного лица логины и пароли для доступа в зашифрованном виде, после чего Д. В. Харисов и М. М. Арютин, действуя совместно, находясь в жилище М. М. Арютина, реализуя совместный преступный умысел, который был направлен на совершение мошеннических действий посредством неправомерного доступа к компьютерной информации и, расшифровывали пароли для свободного доступа к учетным записям клиентов сайта. То есть своими преступными действиями была осуществлена модификация информации, расположенная в основании данных сайта [1].

При изъятии магнитного носителя машинной информации нужно помнить, что они должны перемещаться в пространстве и храниться только в специальных опломбированных и экранированных контейнерах или в стандартных дискетах

или иных алюминиевых футлярах заводского изготовления, исключающих разрушающее воздействие различных электромагнитных и магнитных полей, направленных излучений.

Если же возникла необходимость изъятия информации из оперативной памяти компьютера (непосредственно из оперативного запоминающего устройства – ОЗУ), то делать это следует только путем копирования соответствующей машинной информации на физический носитель с использованием стандартных паспортизированных программных средств. В таких случаях они снабжаются соответствующим документальным приложением.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что производство осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации достаточно трудоемкий процесс, где требуется максимальное усилие руководителя следственного действия и, несомненно, специалиста, участвующего в данном следственном действии. Для достижения положительного результата осмотра места происшествия по уголовным делам указанной категории необходимо привлечение специалиста, обладающего специальными знаниями в сфере компьютерных технологий.

Список литературы

1. Приговор Сургутского городского суда от 13 ноября 2017 г. № 1-762/2017.

Гольцев Д. С.¹,

старший преподаватель кафедры

оружиеведения и трасологии

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат экономических наук;

Суляева А. С.²,

научный сотрудник учебно-научного комплекса

судебной экспертизы Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время, когда экономика Российской Федерации находится в состоянии длительного кризиса, а также под действием антироссийских экономических санкций огромное значение приобретает обеспечение стабильной работы экономических механизмов, выявление и предотвращение преступлений в сфере экономики.

В этих условиях приоритетными направлениями развития судебно-экспертной деятельности будут являться совершенствование организации производства экспертиз, их научно-методического и информационного обеспечения, а также улучшение материально-технического оснащения экспертных учреждений, прежде всего государственных. Однако в следствии плохой экономической ситуации и воздействия санкций на российскую экономику серьезная модернизация материально-технической базы в настоящее время трудно осуществима.

Поэтому в сложившейся обстановке именно организационные мероприятия следует выдвинуть на первый план, поскольку они могут служить реальной основой повышения результативности судебных экспертиз, создания условий для разработки и внедрения научно-обоснованных экспертных методик, совершенствования системы подготовки экспертов и повышения их квалификации, а также осуществления эффективного контроля.

В целях более быстрого и всестороннего проведения судебно-экономических экспертиз, на наш взгляд, представляется необходимым не только использовать данные предоставленные инициатором проведения проверки, аудита, экспертизы, а также использовать информационные базы Федеральной налоговой службы и системы СПАРК.

Использование вышеприведенных баз данных позволяет круглосуточно получать оперативный доступ к отчетности российских компаний из любой точки мира. Базы содержат ежеквартальные отчеты, списки аффилированных лиц, годовую бухгалтерскую отчетность и контактную информацию компаний. Также посредством обращения к базе данных есть возможность получить актуальную

---

¹ © Гольцев Д. С., 2021.

² © Суляева А. С., 2021.

выписку из ЕГРЮЛ и произвести поиск компаний по Ф. И. О генеральных директоров и учредителей.

В настоящий момент в базах размещена подробная информация по 7,4 млн российских компаний.

Помимо контактной информации, в карточке представлен список документов, имеющих в базе по данной компании (в том числе список квартальных отчетов, списки аффилированных лиц, список годовых бухгалтерских отчетов).

Также в базах данных представлены следующие сведения, позволяющие облегчить процесс выявления фактов неправомерного вывода активов предприятия:

- ведения о регистрации в государственных органах: реквизиты компании, патенты, лицензии, товарные знаки;
- структура компании: совладельцы, дочерние компании, филиальная сеть, руководство;
- финансовая отчетность предприятий, банков и страховых компаний;
- скоринги для оценки кредитных рисков и риска неблагонадежности компании (ИДО, ИФР);
- финансовые и расчетные коэффициенты, в том числе отраслевые; сведения об аудиторских проверках;
- информация по процедуре банкротства и решениям арбитражных судов;
- существенные события, анонсы корпоративных событий;
- данные о доменных именах компании;
- сведения об обязательствах компании, исполнительных производствах и проверках компании;
- информация о выпусках ценных бумаг, календарь событий по акциям и облигациям, котировки, сведения о регистраторе;
- залоговое имущество компании.

Знание источников корпоративной информации, а также использование аналитических механизмов при анализе представленной в базах данных документации позволяют:

- выявлять официальные и неформальные связи между компаниями и физическими лицами (аффилированных лиц, не отраженных в бухгалтерской отчетности);
- проводить экспресс-анализ и комплексную оценку финансового состояния компаний;
- выявлять конечных бенефициаров;
- отслеживать этапы банкротства юридического лица или ИП;
- проводить расчет интервалов рентабельности (трансфертное ценообразование);
- строить рейтинги компаний, банков, страховых компаний по различным финансовым показателям и расчетным коэффициентам;
- проводить маркетинговый и конкурентный анализ отраслей и предприятий.

На основании информации, полученной из различных баз данных предприятий, в дальнейшем при проведении судебно-экономических экспертиз рассчитываются экономические коэффициенты, характеризующие платежеспособность, финансовое положение и возможную прибыль объекта экспертизы за исследуемый период.

Список литературы

1. Приложение № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Приложение № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к приказу Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».
3. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41).
4. Прорвич В. А. Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: I Международный форум (7–8 июня 2017 г.) : сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
5. Опыт подготовки судебно-экспертного учреждения к аккредитации на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 (на примере лаборатории судебно-экологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России) / Т. П. Москвина [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10).

Гольчевский В. Ф.¹,

преподаватель кафедры специальной подготовки

Восточно-Сибирского института МВД России,

кандидат технических наук, доцент

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ ТОРМОЖЕНИЯ ГОРОДСКИХ РЕЛЬСОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Развитие городского рельсового транспортного средства в Российской империи началось в конце XVIII в. В г. Киеве 2 мая 1892 г. был запущен первый трамвай, создателем которого является инженер А. Е. Струве. Из-за сложного рельефа местности г. Киева лошади не справлялись с крутыми подъемами и трамвай успешно занял свою нишу в городских пассажироперевозках. Со временем трамвай стал обыденным транспортным средством в таких городах, как Москва, Одесса, Нижний Новгород, Казань, Тверь, Витебск, Курск.

В азиатской части России первая трамвайная линия была запущена в г. Владивостоке 9 октября 1912 г.

В настоящее время довольно сильно развита трамвайная сеть в гг. Санкт-Петербурге и Москве. За последние 15 лет новые трамвайные линии открылись в гг. Ульяновске, Казани, Краснодаре, Пятигорске и некоторых других. В трамвайные парки поставляются и эксплуатируются вагоны как отечественного, так и зарубежного производства, например, завода Pesa (г. Быдгощ, Польша).

Трамвайные вагоны являются активными участниками дорожного движения и, к сожалению, нередкими участниками дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Так, за период с 2015 г. по 2019 г. на территории Российской Федерации произошло 894 945 ДТП, из которых 747 составляют ДТП с участием городских рельсовых транспортных средств [1, с. 2]. Данные происшествия возникли в результате нарушений правил дорожного движения водителями транспортных средств и пешеходами, а также в связи с ненадлежащим техническим состоянием трамваев или отсутствием технического осмотра трамвая перед выходом на городские трамвайные линии.

Характерное ДТП с участием трамвая произошло г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) 26 марта 2015 г., когда водитель трамвая продолжил движение на запрещающий сигнал светофора и, не прибегая к экстренному торможению, сбил переходящую проезжую часть в установленном месте на разрешающий сигнал светофора студентку. В результате полученных травм она погибла на месте [2, с. 1].

При рассмотрении обстоятельств ДТП на разрешение эксперта автотехника чаще всего выносятся вопросы, связанные с определением параметров торможения.

Максимальная скорость основных видов подвижных составов городских рельсовых транспортных средств составляет 75 км/ч. Согласно Правилам технической эксплуатации трамвая п. 4.4.3 скорость при движении в городской среде на рельсовой линии не должна превышать 40 км/ч.

---

¹ © Гольчевский В. Ф., 2021.

Уменьшение скорости движения транспортного средства происходит за счет искусственного создания сопротивления его перемещению. При этом уменьшается (или полностью рассеивается) энергия транспортного средства, накопленная в процессе предыдущего движения. Преобразование этой энергии в работу трения осуществляется в механизмах тормозных систем, расположенных непосредственно в колесах, на валах трансмиссий, или в электрическую энергию при электродинамическом торможении тяговым двигателем.

Рельсовые тормоза могут быть пневматическими и электромагнитными. Электромагнитные тормоза имеют широкое применение в основных типах трамвайных вагонов, эксплуатируемых на территории сибирской части страны.

В основном на территории Сибирского федерального округа России в многонаселенных городах эксплуатируется трамвай типа «КТМ-71605». В данном типе пассажирского подвижного состава имеется три вида тормозов:

- электродинамический (тяговый электродвигатель в генераторном режиме);
- барабанно-колодочный;
- электромагнитный рельсовый.

Служебным тормозом является электродинамический вид торможения, который при помощи механического тормоза включается сразу после прекращения действия электродинамического тормоза, при котором скорость снижается до 5–7 км/ч. Электромагнитный рельсовый тормоз применяется при экстренном торможении.

Согласно Правилам технической эксплуатации трамвая п. 3.8.7.1 тормозной путь вагона без нагрузки на горизонтальном участке на сухих и чистых рельсах при однократном воздействии на орган управления тормозной системой со скоростью начала торможения 40 км/ч должен быть: при служебном торможении – 45 м, при экстренном торможении – 21 м.

В отличие от колесных транспортных средств при экстренном торможении которых остаются следы юза на асфальте и по которым можно определить скорость движения транспортного средства перед ДТП, следов юза на рельсах практически не остаётся. Необходимо отметить, что на длину тормозного пути городских рельсовых транспортных средств помимо скорости и загруженности вагона влияет много факторов основными из которых являются угол уклона местности, климатические особенности и состояние рельсов.

Следовательно, для точного определения параметров торможения трамвая необходимо проведение экспертного эксперимента с применением различного оборудования. В основном для определения параметров торможения колесных транспортных средств применяется измеритель эффективности тормозных систем автомобилей «ЭФФЕКТ-02». Прибор «ЭФФЕКТ-02» применяется при проверке тормозных систем грузовых и легковых автомобилей, автобусов и автопоездов при проведении государственного технического осмотра, выполнении автотехнической экспертизы транспортных средств, в процессе эксплуатации и случаях, требующих оперативного контроля состояния тормозной системы автомобилей.

Проведенные исследования показали, что в связи с особенностями работы тормозной системы трамвая применение прибора «ЭФФЕКТ-02» для определения параметров торможения дает погрешность порядка 15 %, а в абсолютных значениях это от трех и более метров длины остановочного пути, что, на наш взгляд, недопустимо при производстве автотехнической экспертизы.

Для более точного определения параметров торможения городского рельсового транспорта следует прибегнуть к проведению видеотехнической экспертизы. Безусловно, проведение видеотехнической экспертизы сопряжено с определенными трудностями, но полученные результаты позволят получить истинную картину происходящего на момент ДТП и установить виновных в происшедшем.

Список литературы

1. Статистика ДТП за 2015–2019 г. // URL: <http://www.1gai.ru/publ/522047-gibdd-godovaya-statistika-dtp-rossii-za-2018-goda.html>.
2. Байкал-Daily. Новости Бурятии и Улан-Удэ. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/126105/html>.

Горбулинская И. Н.¹,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

Леванин Е. В.²,

*курсант института-факультета судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

СПОСОБЫ ФОТОГРАФИРОВАНИЯ СЛЕДОВ НА БЛИКУЮЩИХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Часто в экспертной практике возникает необходимость производства фотографирования следов, находящихся на бликующих поверхностях. Для того чтобы понять, как правильно производить фотосъемку бликующих объектов, уметь устранять блики, необходимо определиться с понятием «блик».

Блик – световое пятно на ярко освещенной выпуклой или плоской глянцевой поверхности, которое возникает вследствие зеркального или зеркально-диффузного отражения яркого источника света на предмете [1].

Исходя из данного определения можно выделить способ происхождения бликов – яркий источник света, направленный на предмет, способный отражать лучи света. Следовательно, вид применяемого освещения – направленный, материал, из которого изготовлен предмет, должен иметь глянец – свойство, которое характеризует поверхность объекта фотосъемки с точки зрения отражения этой поверхностью лучей света. Иными словами, если поверхность объекта в представленном виде не отражает свет, значит в представленном виде она не имеет свойство глянца и не будет давать бликов. Дело в том, что различные материалы могут как обладать глянцевой поверхностью, так и не обладать. Глянец достигается различными способами, наиболее популярные из них – чистка, лакировка и полировка. Приведу пример: если взять грязный или запыленный кожаный ботинок и сфотографировать его, то в силу малой светоотражающей способности поверхности ботинка в представленном виде блика либо не будет совсем, либо он будет минимальным. Если же обувь начистить, то блик будет заметнее и больше.

Материалы, наиболее подверженные бликованию, – это стекло, металл. Стеклу не нужна дополнительная обработка, металл же проходит полировку, которая и придает его поверхности глянец. Стоит отметить, что и другие материалы, отполированные или лакированные (древесина, полимерные материалы, кожаные материалы), также будут бликовать.

Почему важно бороться с бликами при производстве судебной фотографии? Во-первых, одна из целей судебной фотографии – передать объективное отобра-

---

¹ © Горбулинская И. Н., 2021.

² © Леванин Е. В., 2021.

жение представленного объекта, блики же этому препятствуют (из-за них не всегда точно можно установить конфигурацию, строение объекта, например). Во-вторых, блики могут помешать отображению индивидуализирующих особенностей представленного на фотосъемку объекта, что в дальнейшем осложнит (а может и полностью исключит) установление тождества конкретного объекта. Как минимум по этим двум причинам следует фотографировать объекты с глянцевыми поверхностями без бликов.

Перед тем, как перейти к способам устранения бликов при производстве судебной фотографической съемки, стоит отметить немаловажную особенность, о которой часто забывают. Важно помнить, что вы фотографируете. То есть, если вы фотографируете маркировочное обозначение на оружии, то объектом судебной фотосъемки будет являться данное маркировочное обозначение, а не оружие в целом, поэтому присутствие бликов на какой-либо из частей последнего, не затрагивающих объект фотосъемки, не критично и не нуждается в устранении, ведь лишнюю часть композиции можно кадрировать в редакторе и тогда в фототаблице не будет никаких бликов.

Если блики присутствуют непосредственно на объекте фотосъемки, то первое, что стоит попытаться сделать – сместить блик с объекта, поменяв угол освещения (при условии, что объект является частью какого-либо предмета. Пример с маркировочным обозначением, описанный выше, подходит под этот случай). Но не стоит забывать о критериях качества изображения. Если при смещении блика ухудшается качество, изображение становится темным или нерезким, то стоит отказаться от данного способа и перейти к следующим.

Фильтрация (рассеивание) света. Выше упоминалось о том, что блики возникают при ярком направленном освещении на объект съемки. Чтобы избавиться от бликов, стоит применять рассеянное освещение. Для этого можно использовать как непосредственно осветитель с функцией рассеивания света, так и специальный прибор – рассеиватель, а также предметы, функционально способные заменить рассеиватель (листы неплотной бумаги, неплотная ткань). Если в качестве источника освещения используется намерная вспышка, то нужно использовать специальные рефлекторы и диффузоры.

Следующий способ – отражение света. Важно понять, что отражать свет нужно от другой поверхности, а не от самого предмета. Этот способ в совокупности с рассеиванием поможет уменьшить блики и сделать фотографию более ровной с точки зрения распределения света. Для отражения света используются отражатели. Как правило, их ставят на противоположную относительно основного источника освещения сторону для освещения более темных плоскостей объекта, до которых не доходит основной свет.

Использование поляризаторов [4] также способствует уменьшению количества и качества бликов. Поляризационные фильтры отлично подходят для решения проблемы фотографирования бликующих поверхностей по той причине, что задерживают (не пропускают) отраженный поляризованный свет. Сам фильтр, как правило, состоит из двух частей – неподвижной (вкручивается непосредственно в объектив фотоаппарата) и подвижной (с ее помощью происходит под-

страивание фильтра под определенный вид поляризационного света). Подвижная часть вращается на 360 градусов, поэтому опытным путем можно выставить фильтр так, чтоб свести блики к минимуму.

Следующим способом уменьшения бликов является использование специальной техники. В данном случае можно привести пример системы, разработанной в КНР для эффективной фотофиксации следов пальцев рук с различных поверхностей, – «DX-10» компании «Camsonar Int. (Group) Ltd» [2, с. 6–9]. С помощью этого устройства также можно добиться высококачественной фотографии пальцев рук с глянцевых поверхностей, где блики не будут перекрывать идентификационную совокупность следа. Однако эта система имеет существенный минус – стоимость одного аппарата достигает десять тысяч долларов США, что значительно замедляет внедрение ее в отечественную судебную фотографию.

В данной статье приведены лишь общие выяснил причины возникновения бликов и раскрыл способы их устранения.

Список литературы

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блик>.
2. Шавленко Е. В. Современные способы фотофиксации следов пальцев рук.
3. URL: <https://fotogora.ru/kak-izbavitsya-ot-blikov-na-fotografiyakh/>.
4. URL: <https://radojuva.com/2013/05/cpl-filter/>.

Горбулинская И. Н.¹,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

Рашидова Г. Ф.²,

*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат биологических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПРЕСС-ИССЛЕДОВАНИЯ ДНК В ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ

Более 150 лет прошло с тех пор как впервые в 1869 г. Иоганном Фридрихом Мишером были обнаружены нуклеиновые кислоты, названные им нуклеинами. Лишь спустя столетие была оценена важность этого открытия, когда в 1953 г. Джеймс Уотсон и Френсис Крик представили всему миру структурную модель ДНК в виде двойной спирали [1]. Для криминалистики в этой области самым важным открытием стало предложение Алека Джеффриса использовать полиморфизм молекул ДНК для идентификации личности [2]. После этого процесс изучения и познания свойств ДНК как носителя генетической информации об индивиде резко ускорился.

Ключевой реакцией при исследовании ДНК в криминалистике более тридцати лет является полимеразно-цепная реакция и получение в ее результате коротких последовательностей участков ДНК – STR-локусов. STR-локусы состоят из следующих друг за другом повторяющихся нуклеотидных звеньев длиной от одного до пяти нуклеотидов. Индивидуальные аллели таких STR-локусов отличаются друг от друга числом этих одинаковых tandemно повторяющихся последовательностей, т. е. повторов.

Полиморфные микросателлитные повторы являются чрезвычайно информативными системами. Полученные в результате анализа ДНК генетические профили следов, обнаруженных на месте происшествия, подозреваемых и преступников проверяются по базам данных геномной информации, при наличии оснований ставятся на учет. Поэтому при обнаружении на месте преступления биологических следов, из которых удастся выделить ДНК, стало возможным идентифицировать всех людей, уже попадавших в поле зрения правоохранительных органов. Эти же маркеры используются для поиска пропавших без вести людей и для установления отцовства.

В 90-е гг. прошлого столетия детекция фрагментов ДНК, полученных в результате полимеразно-цепной реакции, осуществлялась с помощью трудоемкой

---

¹ © Горбулинская И. Н., 2021.

² © Рашидова Г. Ф., 2021.

и достаточно длительной процедуры вертикального гель-электрофореза. Количество выделенной ДНК также определялось при помощи гель-электрофореза, только горизонтального [3]. Процедуры, проводимые при исследовании ДНК, занимали значительное количество времени, и, зачастую, эксперт мог провести только одно-два исследования в месяц.

В начале 2000-х гг. начался новый этап развития и совершенствования ДНК-идентификации личности, появились передовые технологии выделения, определения концентрации, амплификации и секвенирования ДНК. В экспертных лабораториях появились автоматизированные системы выделения, амплификация ДНК при помощи современных наборов реагентов осуществляется в максимально короткое время, капиллярный электрофорез также упростил работу эксперта. Практика показывает, что в среднем для получения одного-пяти генетических профилей эксперту необходимо провести в лаборатории около 6–8 часов. Если учесть все этапы работы с биологическим объектом, начиная с этапа поиска следов и заканчивая написанием выводов и внесением генетического профиля в федеральную базу данных геномной информации, при соблюдении всех требований процессуального законодательства при работе на существующей приборной базе на исследование следов биологического происхождения тратится от недели до месяца (в зависимости от сложности следов).

В результате появления новых приборов и реактивов для исследования сократилось время получения генетического профиля ДНК из объектов и сравнительных образцов, уменьшилось влияние человеческого фактора при проведении исследования, стало возможным получить «полный» генетический профиль STR-локусов из микроследов и частично деградированных объектов. Однако исследование ДНК по-прежнему является наукоемким процессом, требующим проведения исследования в лаборатории высококвалифицированными специалистами. В то же время, реалии современного мира требуют более быстрого решения оперативных задач для установления виновных в совершении преступления, особенно это касается тяжких и особо тяжких преступлений. Одним из таких направлений, успешно реализуемым во многих ЭКЦ МВД регионов России, является проведение экспресс-исследование ДНК из образцов буккального эпителия подозреваемых лиц при совершении преступлений в условиях неочевидности. Однако данное исследование по своей науко- и трудоемкости не отличается от традиционного исследования.

Вместе с тем отдельные фирмы-разработчики оборудования для исследования ДНК предлагают совершенно новые технологии, позволяющие в считанные часы проводить исследование ДНК лицом, не имеющим специального образования, а лишь минимальную подготовку для работы с вещественными доказательствами и самим прибором. Так, для быстрого проведения полного цикла исследования ДНК от выделения до получения генетического профиля, компания «Термофишер» предлагает использовать прибор, названный системой RapidHIT ID [4].

Система RapidHIT ID представляет собой автоматизированный переносной прибор, который может быть применен для исследования как образцов сравнения, так и биологических следов с места преступления (исключением являются микроследы, старые костные останки, необходимость применения дифференциального

лизиса клеток). Выделение ДНК из клеток, ПЦР и капиллярный электрофорез для определения полиморфизма длин STR маркеров ДНК осуществляется внутри прибора в автоматическом режиме без участия эксперта в течении 90 минут. Простота использования прибора позволяет сотруднику без специального образования и допуска к проведению биологической экспертизы за 90 минут получить ДНК профиль, подозреваемого лица или следа, изъятого с места преступления.

Несомненным достоинством прибора является то, что методика проведения анализа и изучаемые маркеры ДНК обеспечивают полную совместимость с результатами, полученными в классической криминалистической ДНК-лаборатории.

Проверка полученных с использованием системы RapidHIT ID генетических профилей ДНК осуществляется программным обеспечением RapidLINK Software, установленным на портативный компьютер, поставляемым вместе с системой. Программа RapidLINK Software представляет собой локальную базу полученных ДНК-профилей, с возможностью поиска прямых совпадений и проверки на предмет родственных связей, при прямом совпадении программа осуществляет расчет вероятности случайного совпадения генетических признаков совпадающих объектов в автоматическом режиме. В программном обеспечении также предусмотрена возможность построения и проверки гипотез о родственных связях между заданными генетическими профилями. Удобство использования программы заключается также в том, что результаты, полученные в системе Rapid HitID, возможно экспортировать в федеральную базу данных геномной информации МВД России для их последующей проверки.

Таким образом, совершенствование приборной базы продолжается и в настоящее время, предлагаемая система RapidHIT ID может значительно сократить время анализа образцов и объектов, по которым необходимо проведение исследований в короткие сроки.

Учитывая, что система RapidHIT ID может быть использована за пределами стационарной криминалистической лаборатории, предлагается ее применение как непосредственно на местах происшествий, в передвижных криминалистических лабораториях, выезжающих на места совершения преступлений, так и устанавливать ее в отделах полиции, что даст возможность проводить экспресс-исследование ДНК лиц, представляющих оперативный интерес, не транспортируя образцы буккального эпителия в лабораторию. Использование системы RapidHIT ID несомненно окажет положительный эффект на процесс следствия и общественную безопасность.

Список литературы

1. Альбертс Б. Молекулярная биология клетки : в 3 т. / М. : Мир, 1994.
2. Рябцева Е. ДНК в криминалистике и науке, методы ДНК-типирования, ДНК-типирование в судебной медицине, установление отцовства, антропология, ресурсы живой природы // Коммерческая биотехнология.
3. Пименов М. Г., Культин А. Ю., Кондрашов С. А. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа : учебное пособие. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2001.
4. URL: <http://www.thermofisher.com.ru>.

Горшкова В. С.¹,

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Преступность в современных условиях приобретает новые усовершенствованные формы, противодействовать которым правоохранительным органам становится все сложнее. Официальные данные МВД России о состоянии преступности на территории Российской Федерации в 2019 г. свидетельствуют о негативной динамике. Так, за истекший период число зарегистрированных преступлений увеличилось на 1,6 %, по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. и составило 2024,3 тыс. преступлений. Кроме того, в 2019 г. прослеживается рост числа нераскрытых преступлений – 895 тыс., что на 6,6 % больше аналогичного показателя за январь – декабрь 2018 г., что, прежде всего, связано с неустановлением лиц, их совершивших [2]. В ходе выступления в рамках расширенного заседания коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «оперативные, следственные и все иные подразделения ведомства должны сосредоточиться на решении этой задачи – повышении раскрываемости преступлений в целом по стране» [1].

Сотрудники оперативных органов и подразделений занимаются выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием основной части, прежде всего, тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых ежедневно в нашей стране, к числу которых можно, прежде всего, отнести преступления: против жизни и здоровья (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.), против половой свободы и половой неприкосновенности (изнасилования, иные насильственные действия сексуального характера), в области незаконного оборота наркотиков, общеуголовной (кражи, грабежи, разбои, мошенничества и т. д.) и иной направленности.

Именно сотрудники оперативных органов и подразделений проводят целенаправленную работу по установлению и выявлению лиц, осуществляющих преступную деятельность, в том числе лиц, подготавливающих, совершающих или уже совершивших преступления, а также решают иные задачи в рамках осуществления оперативно-разыскной деятельности, направленные на борьбу с преступностью и ее проявлениями. Оперативный работник должен не просто знать, а владеть, умело применять при осуществлении повседневной, направленной на выявление, предотвращение и раскрытие преступлений оперативно-служебной деятельности нормативные правовые и научные положения, рекомендации, относящиеся не только к области оперативно-разыскной деятельности, но и к иным отраслям науки и техники, прежде всего криминалистики, в частности, различного рода криминалистические методы, средства и даже технологии.

---

¹ Горшкова В. С., 2021.

Технико-криминалистической подготовке оперативных работников органов внутренних дел уделяют значительное внимание в рамках профессиональной подготовки в территориальных органах и подразделениях полиции. Ежедневно в рамках служебной подготовки проходят занятия вышеуказанного направления с личным составом территориального органа в целом или его оперативного подразделения, в частности. Немаловажную роль при этом играет непосредственное участие сотрудников экспертно-криминалистического центра (управления) по субъекту Российской Федерации, а также, при наличии возможности, сотрудников кафедр криминалистики образовательных организаций системы МВД России. К сожалению, на практике возникают трудности по привлечению к проведению занятий сотрудников других государственных (лаборатории Российского Федерального центра судебных экспертиз при судебных экспертизах Минюсте России, МЧС России, Следственного комитета Российской Федерации) и негосударственных экспертных учреждений. Также проблемным является вопрос осуществления образовательного процесса с оперативными работниками органа внутренних дел на районном уровне (отделений полиции, пунктов полиции) по причине значительной отдаленности от головных подразделений полиции. В данном случае, важное значение приобретает использование видеоконференц-связи, посредством которой обеспечивается проведение занятий с личным составом всего отдела полиции, а также применение электронных образовательных платформ и программ.

Условно можно выделить основные направления проведения занятий:

- работа по отысканию фактических данных о преступлении и лице (лицах), его совершивших, и их фиксации на месте происшествия;
- использование знаний специалистов в ходе проведения различных оперативно-разыскных мероприятий;
- использование специализированного оборудования в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности;
- использование специализированных экспертно-криминалистических картотек, коллекций и учетов, информационно-поисковых систем для информационного обеспечения разрешения задач оперативно-разыскной деятельности.

В рамках проведения учебных занятий по теме «Работа на месте происшествия» обязательно выделяются отдельная группа или вид преступления, например, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков или причинение тяжкого вреда здоровью. По выбранной категории противоправного посягательства рассматриваются, как правило, следующие вопросы: криминалистическая характеристика данного вида преступления, этапы его развития (подготовка, совершение, последствия, сокрытие), типичная «следовая картина» и ее анализ, задачи и вопросы взаимодействия членов следственно-оперативной группы. Важное значение приобретает использование наглядных материалов – учебных фильмов, фототаблиц (иллюстрационных таблиц), карт, схем к протоколам осмотров мест происшествий по различным категориям дел, учебных листовок (пособий) и прочее. Стоит отметить, что направляемых для изучения методических рекомендаций, пособий и обзоров недостаточно для использования в практической деятельности.

В рамках проведения занятия по теме «Использование знаний специалистов при проведении оперативно-разыскных мероприятий» рассматриваются вопросы использования знаний (познаний) специалистов так называемого «традиционного направления» (дактилоскопия, трасология, габитоскопия, почерковедение, технико-криминалистическое исследование документов, оружиеведение) и «специального направления» (криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, фоноскопия, лингвистика и т. д.) – вопросы, разрешаемые «сведущими» лицами в рамках проведения соответствующих исследований, требования, предъявляемые к упаковке, достаточности и достоверности материалов (объектов и образцов для исследования), направляемых на исследование и прочее.

В рамках проведения занятий по теме «Использование современной криминалистической техники и оборудования при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий» немаловажную роль играет демонстрация возможностей криминалистической техники, обучение правилам эксплуатации и работы с ней как посредством непосредственного использования, так и применения учебных фильмов, изображений на DVD-дисках, пособий, каталогов, рассылаемых МВД России либо размещенных на специальных информационных порталах (например, «НТИ-ЦА»), посещения специализированных выставок.

В рамках проведения еженедельных учебных занятий с привлечением сотрудников экспертно-криминалистических подразделений или сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава кафедр криминалистики образовательных организаций системы МВД России по теме «Использование экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций в оперативно-разыскной деятельности» рассматриваются вопросы формирования, пополнения, использования, уничтожения криминалистически значимой информации, которая консолидируется в виде экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций при раскрытии преступлений. Особое внимание уделяется автоматизированным информационным системам, участвующим в работе с ними, например, АДИС «Папилон», АСУ «Эксперт» и др.

Таким образом, технико-криминалистической подготовке оперативных работников органов внутренних дел уделяют значительное внимание в сфере профессиональной подготовки в территориальных подразделениях полиции. Однако, остается ряд вопросов, требующих более детального рассмотрения и дальнейшей разработки, а также финансового обеспечения – это разработка учебных фильмов, пособий, листовок и иной наглядной продукции, проведение занятий с оперативными сотрудниками территориальных органов внутренних дел на районном уровне (в том числе с использованием электронных образовательных платформ), осуществление взаимодействия с другими экспертными и образовательными учреждениями для обучения сотрудников.

Список литературы

1. Заседание коллегии МВД России 2019 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860>.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450>.

Данилкина В. М.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Козлова Н. С.²,
курсант института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Одним из значимых доказательств в судопроизводстве является результат производства судебных экспертиз – заключение эксперта. Правоохранительные органы достаточно часто с целью получения доказательной базы прибегают к установлению личности по признакам внешнего облика, в том числе по признакам внешности, отобразившимся в окружающем мире, т. е. по фотоснимкам и иным объективным отображениям внешности. Данная идентификационная и диагностическая деятельность осуществляется в рамках портретной экспертизы. Портретная экспертиза – вид экспертизы, проводимой с целью отождествления и диагностики внешности лиц, запечатленных на различных объективных носителях информации.

Ни для кого не секрет, что в последние годы список носителей портретной информации, используемых экспертами, значительно расширился: помимо традиционной аналоговой фотографии стали активно использоваться цифровые фотографии, изобразительная продукция, основанная на фотографиях конкретных лиц, распечатки кадров видеозаписей и сами видеозаписи с камер видеонаблюдения. Несомненно, такие объекты судебно-портретной экспертизы обладают массой особенностей по сравнению с «идеальным» аналоговым фотоснимком, для исследования которого и писалось еще в прошлом веке используемое сейчас методическое обеспечение. В связи с этим специалисты в области судебной экспертизы часто испытывают трудности методического характера [3], что указывает на необходимость корректировки методик данного вида экспертиз.

Приоритетным направлением в последнее время является криминалистическая идентификация человека по видеоизображениям, что обусловлено увеличением количества камер видеонаблюдения, в том числе с введением в эксплуатацию в Москве и других регионах Российской Федерации аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Видеозапись имеет огромное преимущество – она позволяет запечатлеть одновременно большее количество анатомических элементов внешности, а также функциональные, комплексные. В связи с этим среди исследователей в области

---

¹ Данилкина В. М., 2021.

² Козлова Н. С., 2021.

габитоскопии звучат предложения о создании расширенного по сравнению с общепринятым, унифицированного идентификационного комплекса для осуществления портретных экспертиз по видеозаписям, в который следует включить такие новые признаки элементов внешности, как элементы кожного покрова, характеристики радужной оболочки глаза, строение зубного ряда, строение и рельеф кистей рук [6]. Под унификацией в данном случае следует понимать приведение параметров к единообразию в соответствии с терминами анатомии и антропологии (по направлению к этому уже были сделаны шаги с опубликованием учебного пособия А. М. Зинина, В. А. Газизова, М. Н. Овсянниковой, И. В. Киселевича, И. Н. Подволоцкого, С. А. Пичугина, Ю. А. Токаревой «Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности»).

Однако следует учитывать, что использовать материалы с видеокамер затруднительно по некоторым причинам.

Во-первых, потенциал портретной экспертизы по видеоматериалам с камер видеонаблюдения значительно ограничивается низким качеством технических характеристик большинства используемых в настоящее время камер видеонаблюдения (особенно частных и расположенных за пределами крупных городов), а также их неправильным расположением (недостаточное освещение, значительные ракурс и расстояние до объекта [8]). По такому видеоматериалу можно определить лишь параметры крупных элементов, однако и они запечатлеваются не всегда адекватно и в полном объеме, что явно говорит о непригодности материалов для осуществления портретной экспертизы.

Во-вторых, многие видеозаписи предоставляются с такими расширениями, которые нельзя просмотреть на имеющихся в подразделениях персональных компьютерах, поскольку необходимое программное обеспечение отсутствует, в организации, где установлена камера, нет специального персонала по ее обслуживанию, а от предоставления аппаратуры организация попросту отказывается. Такие ситуации снижают рациональность проведения экспертизы, поскольку приходится привлекать дополнительных специалистов и затрачивать дополнительное время для поиска в интернете программ, для конвертации видеофайлов в другой, доступный для просмотра экспертами, формат [4].

В-третьих, материалы систем интеллектуального видеонаблюдения только в том случае могут считаться достоверными и иметь доказательственное значение, когда данные системы будут обладать сертификатом соответствия требованиям российского законодательства. Одним из примеров сертифицированной аппаратуры является новейший биометрический программный комплекс «Визирь», представленный лишь в 2019 г. на выставке Interpoliteх специалистами «Центра речевых технологий» [2].

Также следует учитывать, что из-за автоматических настроек фотокамер, а также в случае использования фоторедакторов осуществляется коррекция внешности в ущерб достоверности отображения человека, что недопустимо для материалов, используемых при проведении портретной экспертизы. По этой причине материалы, направляемые в распоряжение эксперта, должны представляться только в виде оригиналов, а в сопроводительной информации необходимо ука-

зывать параметры технических средств, время и условия съемки, порядок изъятия электронного файла. При этом изъятая информация защищается паролем. Следует учитывать, если материал изымается с нетипичного устройства, то он должен сопровождаться программным обеспечением или техническим устройством для ее просмотра.

Важно, что для обеспечения достоверности портретной видеоинформации, находящейся на носителях электронной информации, при предоставлении копий электронных документов, а также в том случае, когда есть предположение о вероятном монтаже материала, прежде, чем проводить портретную экспертизу, необходимо провести видеотехническую. То есть для проведения портретной экспертизы в данном случае требуются специальные знания не только в области габитоскопии, но и областях компьютерной техники, видеотехнической экспертизы, фоноскопии [5]. Для производства комплексной экспертизы, зачастую в экспертном учреждении формируется комиссия из экспертов разных специальностей (портретной, видеотехнической и др.). Применение математических методов посредством компьютерных технологий позволяет сравнивать не только расстояния между антропометрическими точками на плоскости, но и в идентификации по объемным моделям (голова, фигура), динамическим признакам (ходка, жестикуляция, артикуляция, позы и др.), а также сравнивать одновременно в разы больше параметров, снизить количество погрешностей, связанных с человеческим фактором.

Также следует учитывать, что даже экспертного заключения может препятствовать коррекция не только фотоснимков и видеозаписей, но и самой внешности человека посредством косметико-хирургического и косметологического вмешательства. Это является еще одной современной проблемой портретной экспертизы, поскольку коррекция внешности в современном обществе все более и более набирает популярность. Об этом можно судить по данным статистики Международного общества эстетической пластической хирургии (ISAPS). В нашей стране значительный рывок на рынке эстетической хирургии России наблюдался в 2013–2017 гг., за 5 лет рост составил 33 % и к 2017 г. наша страна поднялась до 15 позиции международного рейтинга [10]. По количеству действующих пластических хирургов Россия к настоящему времени в международном рейтинге занимает седьмое место. Косметологических же вмешательств за 2018 г. в мире было проведено более 12 млн, против 10 млн хирургических [12].

Вместе с популярностью и финансовой доступностью растут и возможности косметико-хирургических изменений внешности: увеличивается разнообразие возможных изменений, их качество, сокращается восстановительный период и т. д.

На данный момент как в отечественной [9], так и в зарубежной практике известны примеры лиц, предпринявших попытку скрыться от правосудия таким образом. Например, сделавший пластическую операцию латиноамериканский наркобарон Луис Карлос да Рош скрывался от полиции в течение 32 лет [11]. Или же киллер Игорь Кузьменко, удаливший на пальцах папиллярные узоры и полностью изменивший свою внешность посредством пластических операций, который находился в розыске больше 10 лет.

Посредством косметико-хирургических и косметологических изменений внешности возможно быстро и существенно изменить свою внешность или, по крайней мере, избавиться от особых примет, замаскировать их (например, удалить при помощи лазера родимое пятно). Учитывая, что идентификационный комплекс будет считаться только в том случае индивидуальным, т. е. достаточным для вывода о тождестве, когда при полном совпадении общих признаков также полностью совпадут еще несколько частных. К тому же все внешние вмешательства во внешность, если они обнаруживаются экспертом, должны быть объяснены как искусственные. В данной ситуации эксперт сможет обосновать искусственные изменения, если ему будут предоставлены следователем при назначении экспертизы материалы, указывающие на данные изменения внешности. Иначе выявленные различия могут быть объяснены принадлежностью их признакам внешности различных людей [7].

Предоставить такие материалы следователь может в случае, если ему удастся получить положительный ответ на запрос в медицинские учреждения или же у него будут достаточные основания для изъятия медицинской документации. Следует отметить, что в нашей стране «Пластическая хирургия» и «Косметология» утверждены в 2009 г. приказом Минздравсоцразвития России № 415, как медицинские специальности, что говорит о том, что для них действует врачебная тайна: пластический хирург, соглашаясь провести тому или иному лицу операцию, руководствуясь положениями закона и Кодекса врачебной этики, не имеет право в последующем без согласия клиента сообщать о произведенных вмешательствах, демонстрировать его фотографии. В качестве исключения допускается предоставление таких данных по запросу органов дознания, следствия и др. [1]. Важно сделать акцент на том, что законодателем употреблена формулировка «допускается», а не категоричная «обязан», то есть в данном случае врачу предоставляется право выбора, снимается запрет на разглашение врачебной тайны. Для осуществления же выемки медицинской документации необходимо наличие веских оснований, что не всегда возможно, особенно на первоначальном этапе расследования, когда личность еще не установлена. К тому же для производства выемки необходимо знать, в каком именно учреждении производилось косметико-хирургическое или косметологическое вмешательство.

Таким образом, учитывая, что распознать и обосновать косметико-хирургические изменения внешности человека в процессе портретной экспертизы практически невозможно, так как факты косметико-хирургического и косметологического вмешательства зачастую нельзя обнаружить даже при непосредственном контакте с человеком, а получить медицинскую документацию, подтверждающую искусственные вмешательства во внешность, также не всегда возможно, необходимо предпринять некоторые меры для повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов с пластическими хирургами и косметологами. Во-первых, следует разрабатывать новые методики идентификации лиц с измененной внешностью, основанные на анатомических и медицинских знаниях, а также на изучении изображений типичных результатов хирургических и косметологических вмешательств, тенденций и возможностей пластической

хирургии, статистических данных с целью выявления основных закономерностей изменения как самого признака, на который непосредственно воздействует специалист, так и факультативных. Во-вторых, необходим единый реестр клиник пластической хирургии, законопроект, о создании которого уже внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Данный реестр позволит наладить более тесный контакт между правоохранительными органами и пластическими хирургами. В-третьих, необходима такая превентивная мера, как регламентация предварительной беседы потенциальных клиентов с психологом, что вероятнее всего позволит вычислить тех, кто хочет скрыться от правосудия. Также возможно введение ответственности пластических хирургов и косметологов за умышленное пособничество преступникам, так как косметико-хирургические изменения внешности позволяют им более эффективно укрываться от уголовного преследования.

В заключении хотелось бы еще раз отметить о необходимости дальнейшего развития и повышения качества методического и правового обеспечения портретной экспертизы, в том числе касательно использования при идентификационном исследовании всех доступных признаков внешности человека, что позволит более эффективно устанавливать тождество, даже если внешность лица подвергалась искусственной коррекции. Также следует повышать степень компьютеризации деятельности эксперта в данной области, автоматизировать математические расчеты, повысить их точность, улучшить качество, сократить затрачиваемое время, расширять возможности производства комплексных экспертиз.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.
2. Газиров В. А., Подволоцкий И. Н. Меры обеспечения цифровой криминалистики. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43158957>.
3. Зинин А. М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.
4. Ильин Н. Н. Судебно-портретная экспертиза по видеоизображениям при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30).
5. Подволоцкий И. Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kompleksnogo-issledovaniya-portretnyh-videoizobrazheniy-sudebnymi-ekspertami>.
6. Подволоцкий И. Н. Тенденции развития судебной портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2.
7. Ржанникова С. С. Особенности экспертной идентификации лиц, подвергшихся искусственным изменениям признаков внешнего облика // Судебная экспертиза: российский и международный опыт. URL: http://elib.institutemvd.by/-bitstream/MVD_NAM/3283/1/rzhannikova.pdf.

8. Северюк Г. В. Возможности диагностических исследований внешнего облика человека, полученного с камер видеофиксации // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42847656>.

9. Операция «Перелицовка», или «Как преступники меняют облик» // Щит и меч. URL: <http://ormvd.ru/pubs/100/operation-renewal-or-as-criminals-will-change-the-face/>.

10. Россия вошла в ТОП-15 стран по количеству пластических операций // Деловой журнал о здравоохранении «VADEMEDICUM». URL: https://vademec.ru/article/rossiya_voshla_v_top15_stran_po_kolichestvu_plasticheskikh_operatsiy/.

11. Скрывавшийся более 30 лет наркобарон задержан в Бразилии // Lenta.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2017/07/02/drugs/>.

12. International Society of Aesthetic Plastic Surgery aesthetic/cosmetic procedures performed in 2018 // URL: <https://www.isaps.org/wp-content/uploads/2019/12/IS-APS-Global-Survey-Results-2018-new.pdf>.

*Данилович В. Б.¹,
главный специалист по экспертизе
СБ ПАО «МТС-Банк»*

ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ШТРИХИ И МЕТОДЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установление последовательности выполнения реквизитов в документах, оставаясь задачей повышенной сложности, при соблюдении определенных правил исследования может быть успешно решено экспертом с дачей вывода в категорической форме.

Успех решения данной задачи зависит от знания экспертом современных материалов письма, которыми выполняются реквизиты документов, умения по микроструктуре штрихов правильно определить род материала письма, которыми выполнены пересекающиеся штрихи, и, соответственно, правильно подобрать метод/методы их исследования.

Следует отметить, что все материалы письма, которыми выполнены реквизиты документов, при наличии точек их взаимного пересечения, делятся на две неравноценные группы:

Группа А, в которой один из пересекающихся штрихов выполнен тонером электрофотографического аппарата (далее электрофотографические аппараты будут обозначаться в сокращении – ЭФА), а второй – любым другим материалом письма, например, пастами шариковых ручек, чернилами гелевых/ролевых/ручки штемпельными красками.

Для исследования пересечений, выполненных материалами письма этой группы, используются три метода исследования: микроскопический, копирование на адсорбент, смоченный системой растворителей, соскабливание поверхностного слоя тонера штриха печатного текста на участке пересечения.

Причем наличие образцов материалов письма-аналогов для этой группы не требуется.

Достаточно сложным и вызывающим нарекания вариантом исследования пересекающихся штрихов, является Группа «Б», когда оба пересекающихся штриха выполнены любыми другими материалами письма (пастами шариковых ручек, графитными карандашами, копировальной и самокопирующейся бумаги т. д.), включая и «жидкие» (всеми видами чернил, штемпельных красок), кроме тонера ЭФА.

Для исследования пересекающихся штрихов, выполненных материалами письма, входящими в Группу «Б», существует достаточное количество методов исследования, но главным условием для их применения является обязательное наличие образцов материалов письма-аналогов.

Отсюда и выбор методов исследования, напрямую связанных с конкретными материалами письма, которыми выполнены исследуемые пересечения.

Остановимся на некоторых перспективных для этой группы методах исследования:

---

¹ © Данилович В. Б., 2021.

Микроскопический метод

В криминалистической литературе применение микроскопического метода исследования пересекающихся штрихов считается непригодным, так как при исследовании участков пересечения в видимом отраженном свете всегда создается впечатление, что темные и наиболее интенсивно окрашенные штрихи располагаются поверх более светлых.

Однако в литературных источниках зарубежных экспертов встречаются работы, в которых приводятся иллюстрации полученных результатов, наглядно демонстрирующих возможность положительного решения задачи по установлению хронологической последовательности пересекающихся штрихов с помощью микроскопического метода исследования.

Так, в своей работе швейцарский эксперт-криминалист J. Mathyer [6, с. 242, 245, 248] пишет, что «осмотр участков пересечений проводился ... в первую очередь при белом свете с использованием стереомикроскопа, оптическая ось которого была перпендикулярна поверхности бумаги, а падающее освещение варьировалось под углом от $10-600^\circ$, а затем – осмотр повторялся с использованием цветных фильтров для увеличения или уменьшения хроматического контраста. Для падающего освещения при 90° чрезвычайно полезно использование поляризационных фильтров» (рис. 1, 2).

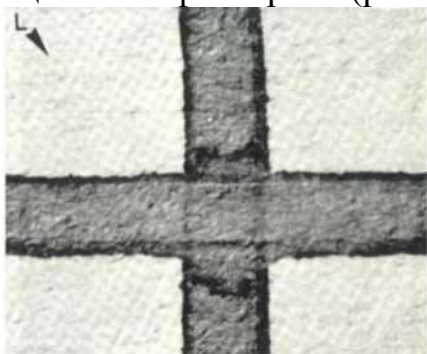

Рис. 1. Точка пересечения двух однородных линий, выполненных чернилами перьевой ручки; обратите внимание на характерное доказательство растекания второй (горизонтальной) линии поверх первой. Стрелка «L» указывает на направление освещения, под углом примерно 45°

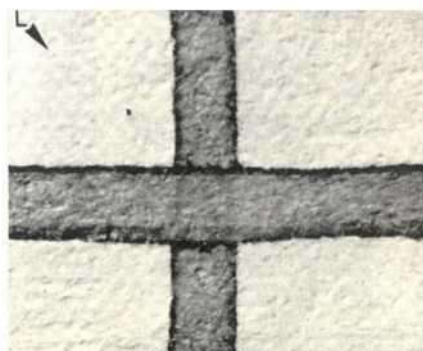

Рис. 2. Однородное пересечение двух линий, выполненных чернилами перьевой ручки; обратите внимание на непрерывные границы второй (горизонтальной) линии и прерванные грани первой (вертикальной) линии. Стрелка «L» указывает на направление освещения, под углом примерно 45°

Далее, автор приводит исследование пересечений, выполненных пастами шариковых ручек. Исследование проводится им в отраженном видимом и проходящем свете (рис. 3, 4).

Однако приведенные снимки демонстрируют результаты исследования лишь одного из двух заведомо известных вариантов взаиморасположения пересекающихся штрихов, в то время как результаты обратного их взаиморасположения не приводятся.

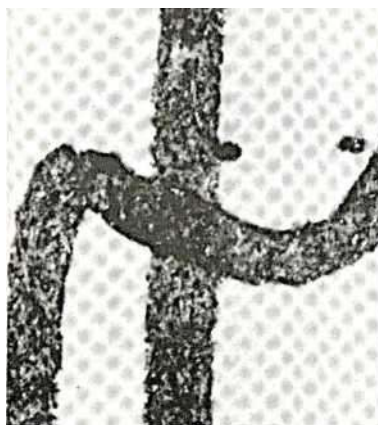

Рис. 3. Однородные пересечения двух линий, выполненных пастой шариковой ручки в отраженном свете

Рис. 4. То же самое пересечение, что и на рис. 13, в проходящем свете

К сожалению, среди работ отечественных экспертов разработок по исследованию установления хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов в таком ракурсе автор данной статьи не встречал, не говоря уже о таком качественном иллюстративном материале.

Приведенная выдержка из работы зарубежного автора лишний раз показывает, что к вопросу использования микроскопического исследования при наличии пар пересекающихся штрихов, выполненных различными материалами письма, нужно снова вернуться и проверить на экспериментальных пересечениях возможность получения аналогичных результатов для конкретных пар пересекающихся штрихов.

Съемка в проходящем видимом свете (на просвет)

Случай из практики. Пересечение штрихов оттиска штампа «ОПЛАЧЕНО» (2), выполненного штемпельной краской синего цвета производства фирмы «Color» (Австрия) 801 с штрихами оттиска штампа «КОПИЯ ВЕРНА» (1), выполненного штемпельной краской синего цвета производства фирмы «Trodax» (Австрия) 7011.

Съемка в проходящем видимом свете со светофильтром F6 ($D_{0,5} = 385\text{--}1000\text{ нм}$) проводилась с использованием программно-аппаратного комплекса «Эксперт-К» (ООО «ЭВС», г. Санкт-Петербург, Россия) [5, с. 118–119].

Полученные результаты (рис. 5, 6) позволили в категорической форме ответить на вопрос, какой из оттисков штампа был нанесен первым, какой позднее.

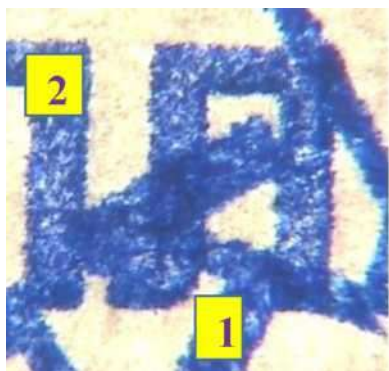

Рис. 5. Оттиск «Копия верна» (1) отобразился лежащим поверх «Копия верна» (1) оттиска «Оплачено» (2)

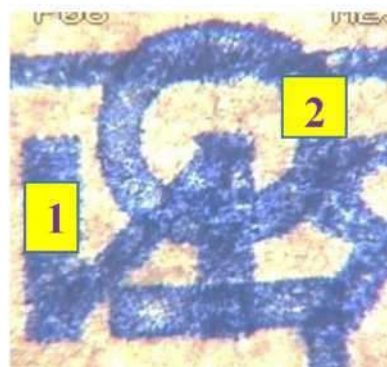

Рис. 6. Оттиск «Оплачено» (2), лежащий поверх оттиска

Метод электронной растровой микроскопии

В работе Н. Н. Шведовой [9, с. 86–87] описываются результаты применения метода электронной растровой микроскопии, имеющего преимущества перед традиционным методом оптической микроскопии при исследованиях морфологии штрихов.

Штрихи оттиска штампа нанесены первыми, штрихи текста с помощью струйного принтера нанесены вторыми.

Рис. 7. Картина участка пересечения, наблюдаемая с помощью бинокулярного стереомикроскопа

Рис. 8. Картина участка пересечения, полученная с помощью FEI Quanta 200 3D DualBeam

К сожалению, на снимках опять-таки приведены результаты исследования лишь одного из двух заведомо известных вариантов взаиморасположения пересекающихся штрихов. Приведенные снимки прекрасно иллюстрируют результат исследования и не вызывают у читающего никаких сомнений в правильности решения данной задачи. А будет ли получена такая же картина второго (обратного) варианта взаиморасположения пересекающихся штрихов, остается лишь догадываться.

Метод сканирующей электронной микроскопии

Последовательность выполнения штрихов этим методом определяется на основании анализа картины, полученной сканированием поверхности участка пересечения. Метод достаточно известен и доказана его эффективность при установлении последовательности выполнения штрихов на гетерогенных (неоднородных) участках пересечений [8, с. 51–153].

Анализ полученных результатов определения последовательности штрихов позволяет считать доказанной возможность применения метода СЭМ.

Для установления последовательности выполнения текстов, отпечатанных на струйных принтерах пигментными чернилами, и рукописных записей, выполненных пастами шариковых ручек или гелевыми чернилами (пигментными или на растворимых красителях) – рис. 9, 10 взяты из работы М. В. Тороповой [8].

Участки пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха пасты Pentel.

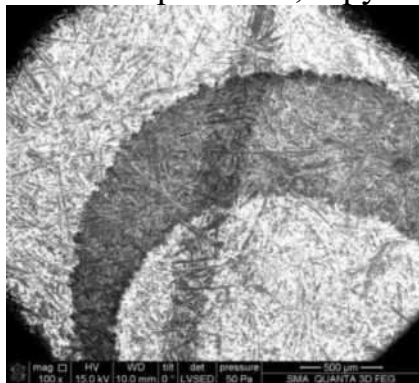

Рис. 9. Штрих пасты расположен сверху

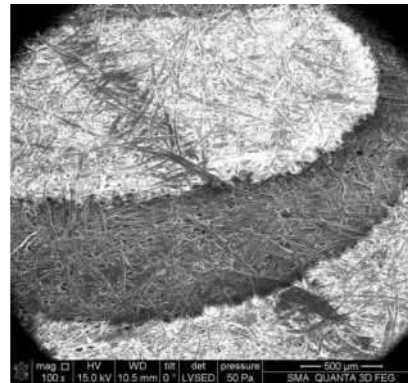

Рис. 10. Штрих, отпечатанный на принтере, расположен сверху

Недостатком метода СЭМ является то, что штрихи чернил (как принтера, так и для рукописного письма) не всегда видны при использовании детектора вторичных электронов.

Для установления последовательности выполнения штрихов на гомогенных участках пересечения (водных чернил принтера с растворимыми гелевыми чернилами или чернилами для письма), метод СЭМ не эффективен.

Метод копирования

В основе метода лежит способность красящего вещества материала письма по-разному переноситься на воспринимающую поверхность – адсорбент [5, с. 32].

Красящее вещество может переноситься на поверхность адсорбента как механическим путем (например, с помощью липкой ленты типа «скотч», пластика, полимерной пасты К, липкой ленты для исправления машинописного текста, дактилоскопическая пленка и т. д.), так и физико-химическим, когда при контакте исследуемого объекта со смоченной системой растворителей красящее вещество штриха, частично растворяясь, переходит (откопировывается) на его поверхность.

При контакте участков пересечения с поверхностью адсорбента, увлажненной растворителем, частицы красящего вещества обоих пересекающихся штрихов адсорбируются увлажненным слоем и локально окрашивают его, оставляя зеркально расположенные цветные следы. При этом верхний штрих отображается в виде непрерывной линии, а нижний, экранируемый верхним, – прерывается.

Этот метод дает хорошие результаты и в случаях, когда копируется лишь один из пересекающихся штрихов.

Пересечение черных чернильных штрихов струйного принтера марки «HP Desk Jet 670C» со штрихами штемпельной краски синего цвета, имеющей маркировку «E/R40» (Австрия).

Адсорбент – мембранные фильтры фирмы «Millipor» (США), марки «GS» с $d_{пор} = 0,22$ мкм; система растворителей – 2 % спиртовой раствор салициловой кислоты; время контакта (ТК) – 20 с (рис 11, 12).

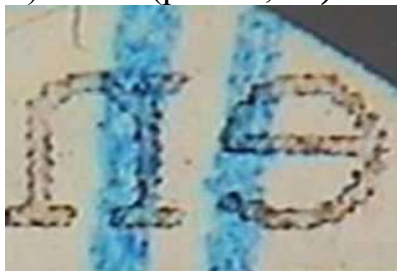

Рис. 11. Штрихи печатного текста, выполненные чернилами струйного принтера, откопировались лежащими поверх штрихов штемпельной краски синего цвета

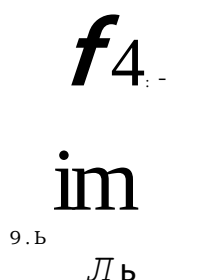

Рис. 12. Штрихи штемпельной краски синего цвета откопировались лежащими поверх штрихов печатного текста, выполненных чернилами струйного принтера

Метод Адсорбционно-люминесцентного анализа

В основе метода лежит изучение люминесценции в видимой области спектра участков пересечения штрихов, откопированных на адсорбент (в частности, на мембранные фильтры), смоченный специально подобранными системами растворителей [3, 4, 7].

Полученные с участков пересечения оттиски исследовались под люминесцентным микроскопом «ЛЮАМ-Р» (объектив микроскопа 5х0,15, окуляр его – 5х). В качестве источника возбуждения применялся аргоновый лазер ПА-120-1 с рабочими длинами волн 488 и 515 нм, перед объективом микроскопа помещался светофильтр «ОС-12». При этом люминесценция воспринимается визуально и может быть зафиксирована на фотоматериалы.

Рис. 13. Общий вид фрагмента исследуемого документа. Стрелкой красного цвета показана полоса желтого цвета, нанесенного выделителем текста.

Для экспериментальных пересечений штрихов печатного текста со штрихами штемпельной краски, выделенных маркером желтого цвета, были подобраны следующие условия копирования: адсорбент – мембранные фильтры марки «Миллипор» (США), система растворителей Спирт-Гексан в соотношении 1:1; время контакта – «мгновенный» и 0,5 с.

Результаты экспериментальных исследований приведены на рис. 14, 15.

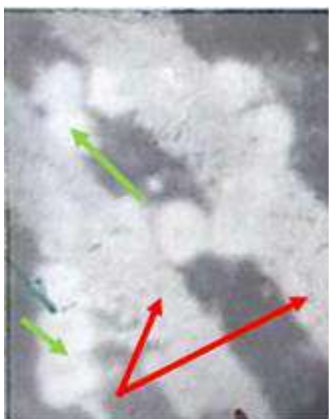

Рис. 14. Штрихи штемпельной краски (стрелки красного цвета) нанесены поверх печатного текста (стрелки зеленого цвета). Штрихи штемпельной краски непрерывны по всей длине

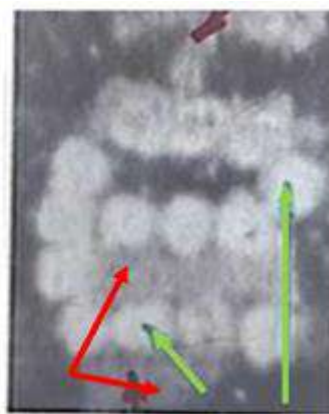

Рис. 15. Штрихи печатного текста (стрелки зеленого цвета) нанесены поверх штрихов штемпельной краски (стрелки красного цвета). Штрихи печатного текста непрерывны по всей длине

На основании полученных результатов участки исследуемых пересечений штрихов оттиска печати предприятия «N» и печатного текста копировались в тех же условиях.

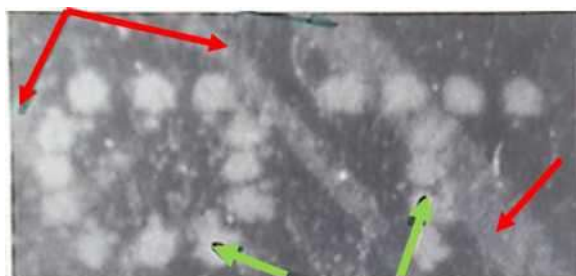

Рис. 16. Участок пересечения штрихов букв «О» и «Т» печатного текста в исследуемом документе «N» (стрелки зеленого цвета) и штрихов внешней рамки окружности оттиска печати (стрелки красного цвета). Штрихи печатного текста на участках пересечения перекрывают штрихи оттиска печати, т. е. печатный текст выполнялся поверх печати

Цветоделительная съемка – съемка, к которой прибегают для выявления и усиления различий в цветовых оттенках сравниваемых объектов. В ее основе лежит использование специфических свойств фотоматериалов и светофильтров [1].

Возможности данного метода при исследовании пересекающихся штрихов на момент написания приведенной работы до конца не были изучены, но на современном этапе, по мнению автора, когда технический прогресс ушел далеко вперед и у экспертов резко возросли возможности проведения исследований документов, есть все шансы продолжить начатые разработки, учитывая то факт, что этот вид исследования относится к неразрушающим методам исследования вещественных доказательств.

Цветная фотография – съемка на специальные материалы, позволяющие получать многоцветные изображения и как можно точнее передавать окраску объектов. Как самостоятельный этот метод применяется для выявления цветового контраста при определении взаимного расположения разноцветных штрихов на участках пересечения.

Диффузно-копировальный метод – в основе метода лежит свойство слабых растворов некоторых органических красителей при проникновении в светочувствительный слой фотографических материалов воздействовать на него – сенсibilизировать (десенсibilизировать), т. е. увеличивать (уменьшать) их чувствительность к лучам той или иной части спектра либо вызывать образование вуали [8, 10, 11].

На рынке вместе с технологиями цифровой фотографии стали появляться фотобумаги различных сортов, приспособленные для высокой по качеству цветной печати чернилами для струйных принтеров. Эти бумаги, выпускаемые рядом зарубежных фирм, например, Canon, Epson, Lovond, Xerox и др., не чувствительны к дневному свету, хорошо впитывают и удерживают красящие вещества чернил и, в отличие от старой фотобумаги, состоят из нескольких слоев, каждый из которых выполняет свою функцию.

Однако в указанных работах отсутствуют иллюстрации, позволяющие оценить достоинство либо недостатки конкретного вида фотобумаги, и не приводятся условия копирования (конкретная марка фотобумаги, система растворителей и время контакта) для конкретных материалов письма, которыми выполнены пересекающиеся штрихи.

Исследование участков пересечений химическими методами: участки пересечений окуриваются парами концентрированных кислот (азотной, соляной, трихлоруксусной), что приводит к обратимому изменению окраски штрихов. Эта процедура, как и наблюдение цветовых реакций, проводится в поле зрения микроскопа [12].

Исследование пересекающихся штрихов химическими методами – одно из перспективных направлений, однако положительных результатов можно добиться только после тщательного подбора условий их применения для конкретных пар материалов письма.

Методы, выделенные синим цветом, нуждаются в доработке, исходя из современных условий.

Поэтому, «прежде чем применять тот или иной метод, его необходимо освоить на экспериментальных образцах, изучить его достоинства и недостатки. Последнее имеет значение при оценке признаков в конкретных случаях исследования» [2, с. 3]

Выводы

Для успешного решения установления хронологической последовательности выполнения реквизитов документов, имеющих точки пересечения, эксперту необходимо знать и помнить следующее:

- единой универсальной методики исследования пересекающихся штрихов вообще не существует;
- методика исследования пересекающихся штрихов состоит из ряда частных методик, разработанных для исследования конкретных материалов письма, которыми выполнены пересекающиеся штрихи;
- формула решения рассматриваемой задачи заключается в прямой зависимости метода/методов исследования пересекающихся штрихов от материалов письма, которыми они выполнены;

- эксперт обязан знать признаки материалов письма, которыми выполнены пересекающиеся штрихи, и уметь их определять;
- для материалов письма Группы «Б» наличие образцов материалов письма-аналогов, которыми выполнены пересекающиеся штрихи, обязательно. Никакого другого способа решения данной задачи не существует.

Список литературы

1. Брайчевская Е. Ю. Цветоделительная фотография в красной части спектра при криминалистическом исследовании документов // Вторая расширенная научная конференция: Рефераты докладов. Киев, 1956.
2. Викторова Л. Н., Сафроненко Т. И., Юрков И. С. Исследование пересекающихся штрихов : методическое пособие. М., 1978.
3. Викторова Л. Н. Терской Я. А. Применение адсорбционно-люминесцентного метода для дифференциации паст шариковых ручек // Экспертная техника. 1970. № 33.
4. Гусев А. А., Павлюченков П. А. Дифференциация красителей карандашей и копировальной бумаги диффузно-копировальным методом // Материалы межведомственной научно-практической конференции криминалистов и судебных медиков. Минск, 1965.
5. Гусев А. А., Попов А. М. Дифференциация красителей чернил диффузно-копировальным методом // Практика криминалистической экспертизы. М., 1961. Вып. 1–2.
6. Данилович В. Б. Методика исследования пересекающихся штрихов: миф или реальность? // Судебная экспертиза. 2018. № 1 (53).
7. Данилович В. Б. «Результаты исследования пересекающихся штрихов, один из которых выполнен чернилами струйного принтера, другой штемпельной краской, нанесенные в разное время» // Ценные бумаги: Регистрация. Экспертиза. Фальсификация. 2015. № 3.
8. Данилович В. Б., Онищенко А. А. Исследование пересекающихся штрихов. Ч. 1 : Общая схема, методы и частные методики исследования : методические рекомендации. М., 2003.
9. Дмитриев Е. Н., Подкатилина М. Л. О модификации адсорбционно-люминесцентного метода в судебно-технической экспертизе // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, ВА МВД России, 2012.
10. Mathyer J. The problem of establishing the sequence of superimposed lines. Critical review of proposed techniques // Journal International Criminal Police Review. 1980. № 342.
11. Казакова С. Е., Соловьева Н. А. Современная модификация адсорбционно-люминесцентного метода в судебно-технической экспертизе документов // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 4 (19).
12. Пакалина Д. И. Современные модификации копировальных методов в технико-криминалистической экспертизе документов // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2018.

13. Семенова В. А. Определение последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных пастами для шариковых ручек и чернилами, путем химической обработки участка пересечения // Экспертная техника. 1993. Вып. 3.

14. Торопова М. В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

15. Шведова Н. Н. Оптическая микроскопия как метод исследования реквизитов документов: возможности и пределы применения // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46).

*Демидова Т. В.¹,
заместитель начальника кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЭКСПЕРТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЧАСТИЧНЫМ ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вопросы качества образования являются актуальными на современном этапе развития нашей страны, в том числе и в системе повышения квалификации. Невозможно обеспечить высокий уровень образования без изменения традиционной системы обучения как в системе общего, так и в системе профессионального образования.

В настоящее время процессы реформирования касаются и содержательной стороны образования, и технологий осуществления обучения всех возрастных категорий обучающихся. При инновационном подходе образование направлено не столько на насыщение слушателей неким количеством информации, сколько на развитие у них таких навыков, как умение оперировать информацией, проектировать и моделировать свою деятельность.

Преподавателю системы повышения квалификации в современных условиях необходимо понимание и принятие целей и обновленного содержания образования, а также своей собственной роли, а не только транслятора фактических знаний, но и организатора учебной деятельности обучающихся, осознание и принятие необходимости технологизации учебного процесса. При этом необходимым условием эффективной организации этого процесса является ориентация на специфику слушателей, имеющих профессиональное образование, опыт работы и предъявляющих повышенные требования в отношении качества и эффективности обучения.

Повышение квалификации экспертов органов внутренних дел является необходимостью. Для качественного проведения экспертиз и исследований эксперт должен обладать самыми современными методами. Повышение квалификации существенно повышает продуктивность работы, а знания самых актуальных методов и способов исследования доказательств повышает раскрываемость и существенно ускоряет работу по установлению фактических обстоятельств произошедшего события.

В системе повышения квалификации и переподготовки сотрудников органов внутренних дел особое место занимает подготовка кадров для экспертно-криминалистической службы, так как для производства экспертиз необходимо приоб-

---

¹ © Демидова Т. В., 2021.

ретение специальных знаний в различных областях. Долгое время при проведении занятий в рамках повышения квалификации существовало ряд проблема. Так, слушатели, приезжающие на обучение, как правило, обладают естественно-научным или техническим базовым образованием и не знакомы с нормами материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы. Раскрыть основы теории судебной экспертизы, теории идентификации и принципов применения экспертных методик за краткосрочный период обучения в форме повышения квалификации не представляется возможным. Для приобретения данных знаний в объеме, необходимом для работы эксперта, требовался отдельный курс обучения. При этом незнание методов и средств экспертных исследований, особенностей решаемых экспертных задач отрицательно сказывалось на повседневной профессиональной экспертной деятельности и приводило в дальнейшем к экспертным ошибкам.

Для решение вышеуказанных проблем обучения в рамках повышения квалификации нами было предложено разработать отдельный курс для слушателей, не имеющих высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза», включающий в себя: правовые, методические и организационные основы судебной экспертизы (основные права и обязанности эксперта как участника уголовного судопроизводства; основные экспертно-криминалистические средства и методы; понятие методики экспертных исследований и структуры заключения эксперта; современные возможности судебных экспертиз и исследований; классификацию и общую характеристику криминалистических методов и средств, применяемых при обнаружении, фиксации и изъятии доказательств, методику применения естественнонаучных методов, систему методов и средств судебно-экспертных исследований. Помимо этого, они должны уметь использовать естественнонаучные методы и средства для обнаружения, фиксации и изъятия объектов и их предварительного исследования, интерпретировать результаты применения методов для решения задач судебных экспертиз; применять средства и методы судебной фотографии и видеозаписи для решения задач фиксации и исследования доказательств; использовать компьютерную технику при производстве экспертизы, владеть навыками применения методов судебной фотографии при производстве судебных экспертиз; исследования объектов с использованием инструментальной базы; применения естественнонаучных методов исследований; использование в работе понятийного аппарата судебной экспертизы и профессиональную лексику судебного эксперта).

Так в 2019 г. руководством университета кафедре было поручено разработать программы дополнительного профессионального образования для экспертов, не имеющих права самостоятельного производства судебных экспертиз по криминалистическим видам с частичным применением системы дистанционных образовательных технологий. В дистанционном формате слушателям предлагается изучить «Теоретические и правовые основы судебной экспертизы». В данном разделе предусматривается изучение: понятия, предмета и структуру теории судебной экспертизы; историю формирования и развития теории судебной экспертизы; общую характеристику методов и средств экспертного исследования следов преступления и других материальных объектов; частные экспертные теории;

объекты судебной экспертизы; классификацию судебных экспертиз; заключения судебного эксперта; особенности применения методов и средств криминалистической фотографии и видеозаписи в уголовном судопроизводстве; государственных судебно-экспертных учреждений России; правовую регламентацию судебно-экспертной деятельности.

Профессорско-преподавательским составом были разработаны лекции, наглядные демонстрации, тесты и список дополнительной литературы, которые были выгружены в общую образовательную среду университета.

Содержание курса предполагает теоретическую часть (лекции, видеоматериалы) и контрольно-тестовую (тесты по темам лекции и итоговый), а также возможность консультаций с преподавателем с использованием чат-сервиса. Сдача промежуточной аттестации (зачета) происходит по средствам сервиса ИСОД «Видео-конференц-связь».

Небольшой опыт преподавания раздела «Теоретические и правовые основы судебной экспертизы» показывает, что слушатели осваивают особенности использования специальных знаний в судопроизводстве; изучают систему методов, применяемых при проведении экспертных исследований; анализируют правовые основы применения специальных знаний в судопроизводстве, что, несомненно, положительно сказывается на дальнейшем очном обучении по конкретной криминалистической специальности.

В дальнейшем планируем расширять возможности применения дистанционных технологий в подготовке высококвалифицированных экспертов для органов внутренних дел. Например, введения электронного практикума по судебной фотографии, проведение видеолекций по вопросам современных возможностей судебных экспертиз в решении разнообразных вопросов, возникающих при расследовании и судебном разбирательстве и по особенностям назначения судебных экспертиз и критериях их оценки.

Отмеченные направления в совершенствовании педагогических технологий, используемых в рамках дополнительного образования экспертов органов внутренних дел будет способствовать повышению их профессиональной компетенции в условиях всеобщей цифровизации.

*Дёмин К. Е.¹,
доцент кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ СОБИРАНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА БАЗЕ ОБОРУДОВАНИЯ КОМПАНИИ FOSTER+FREEMAN LIMITED

Исследование папиллярных узоров пальцев рук остается все также актуальным, как и прежде. Однако с развитием новых технологий и внедрение их в практику экспертов данные исследования становятся все более эффективными и менее энергозатратными. Новые изобретения облегчают работу экспертов и открывают новые возможности в рамках исследования папиллярных узоров пальцев рук. Одной из ведущих компаний по разработке криминалистического оборудования на данный момент является британская компания Foster+Freeman Limited, основанная в 1978 г.

Помимо систем для фотосъемки отпечатков пальцев рук, разных дактилоскопических порошков, окуривающих систем, систем для улучшения изображения папиллярных узоров, компания Foster+Freeman в 2019 г. презентовала совершенно новый продукт – систему RECOVER – технологию выявления скрытых следов. Система RECOVER позволяет выявить отпечатки пальцев рук на таких предметах, на которых прежде это было практически невозможно. Данная система была разработана компанией Foster+Freeman совместно с лабораторией научно-технических оборонных исследований Министерства обороны Великобритании, Центром по применению научных и технических разработок Министерства внутренних дел Великобритании и университетом Лафборо. Система RECOVER использует инновационный процесс химического окуривания для выявления дактилоскопических следов на сложных поверхностях, а также поверхностях, которые были подвергнуты высоким температурам или чистке.

Отличительная особенность системы RECOVER состоит в том, что в отличие от своих предшественников она имеет следующие преимущества: выявляет следы на металлических поверхностях, подвергшихся воздействию высоких температур, таких как стреляные гильзы или объекты на месте взрыва или пожара; выявляет следы рук на поверхности металлов и сплавов, включая подвергшиеся коррозии, например, нож, выброшенный в водоем, или которые были тщательно вымыты; выявляет следы рук, находящиеся на разнородных поверхностях, например, на гильзе и на поверхности обоймы оружия. Система состоит из: моторизированной крышки, которой можно управлять с помощью сенсорного экрана, также она позволяет использовать окуривающие камеры различного объема; окуривающей камеры, которая является прозрачной, что позволяет наблюдать за всем процессом. Данная камера представлена в двух размерах; термостойка для реагента, на который помещаются заранее подготовленные бутылочки

---

¹ © Демин К. Е., 2021.

с реагентом; встроенной системы управления; интерфейса с сенсорным экраном, что значительно упрощает процесс исследования. К расходным материалам системы RECOVER относятся два вида реагента: реагент-прекурсор 1, который подходит для исследования металлов, содержащих медь, латунь, бронзу и т. д. и реагент-прекурсор 2, который подходит для исследования алюминия, нержавеющей стали, никеля и др. Весь процесс исследования достаточно прост. Для начала необходимо поместить исследуемый объект в окуливающую камеру вместе с бутылочкой реагента, на сенсорном экране нажимается кнопка и запускается процесс, который занимает порядка 30 минут.

На практике эксперты довольно часто сталкивались с такими объектами, как стреляные гильзы и в связи с тем, что шансы на обнаружение отпечатков пальцев достаточно низкие, многие лаборатории вынуждены были отказываться от исследований. Но благодаря системе RECOVER теперь можно получить высококачественные следы не только на стреляных гильзах, но и на различных обгоревших предметах и фрагментах самодельных взрывных устройств. Данная возможность позволит правоохранительным органам не только улучшить результаты по раскрытию будущих преступлений, но и вернуться к нераскрытым делам.

Помимо предметов, подвергшихся воздействию высоких температур, система RECOVER позволяет обнаружить следы на предметах, которые были вымыты, пролежали длительное время под водой и даже погружены в различные жидкости, например, отбеливатель. Положительный результат достигается благодаря использованию особого реагента – прекурсор для выявления следов рук, который использует коррозионные свойства металлических поверхностей исследуемых объектов.

Дополнением к системе RECOVER служат еще две технологии, появившиеся в результате разработок компании Foster+Freeman. Это система DCS5, которая служит для обнаружения, фиксации, обработки и улучшения качества изображений следов пальцев рук на сложных поверхностях, а также устройство CSU-2 – Cylindrical Surface Unwrapper, которое позволяет получать двухмерное изображение следов рук с цилиндрических поверхностей путем равномерного раскручивания предметов.

В экспертной практике нередки случаи, когда на исследование поступают объекты, которые были подвергнуты чистке. Система RECOVER получает высококачественные отпечатки на различных поверхностях, которые были очищены с использованием широкого спектра моющих и чистящих химических веществ. Эта техника настолько эффективная, что даже после того, как предмет был промыт чистой водой с неразбавленным отбеливателем и затем оставлен в контейнере с тем же отбеливателем на семь дней, отпечатки пальцев все еще пригодны для исследования (рис. 1).

Рис. 1. Черно-белое изображения следов пальцев на лезвии ножа (полученные RECOVER и улучшенных системой DCS5)

При загрузке боеприпасов в патронник пистолета на них остаются следы пальцев, которые могут быть восстановлены и идентифицированы. Однако в подавляющем большинстве случаев высокая температура и газообразная отдача этого боеприпаса, подвергнутого воздействию при выстреле из пистолета, будет сжигать любые биологические вещества. Однако теперь, используя технику восстановления, следы пальцев могут быть визуализированы даже после того, как биологические остатки были удалены. Внутренние испытания показали, что эта методика является высокоэффективной (рис. 2).

Рис. 2. Изображение папиллярных узоров на гильзе, развернутое с помощью устройства CSU-2 (Cylindrical Surface Unwrapper)

Таким образом, данные технологии позволяют достичь значительного прогресса в сфере дактилоскопических исследований во всем мире. Система RECOVER уже доказала, что превосходит все существующие технологии на большом разнообразии типов предметов и прошла независимую оценку UK Home Office CAST.

Дмитриева Л. В.¹,
преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Татарчук А. С.²,
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

На сегодняшний день интенсивное развитие и прочное укоренение во всех сферах человеческой деятельности получила биометрия.

Биометрия – это наука об идентификации и верификации личности по его поведенческим отличительным характеристикам [1, с. 19]. С помощью биометрии мы можем позволить изначально запланировать определенное количество объектов, которые необходимы для поставленного эксперимента, при его проведении получить достаточно точную характеристику, выраженную в числе, при этом с точностью определить достоверность и значимость полученного результата, проверить правильность выдвинутой гипотезы, установить характер выявленных различий и совпадений, а также установить повлиявших на результат набор факторов, силу и характер их влияния.

Каждое научное исследование не обходится числовыми характеристиками. Какими бы запутанными нам они не казались, но с их помощью мы выявляем и измеряем точные закономерности, дающие реальную оценку выдвинутой гипотезе. И все это можно достигнуть и проверить благодаря биометрическому методу – прикладному статистическому анализу. Метод прикладного статистического анализа построен на знании закономерностей поведения случайных величин [2]. Благодаря статистической обработке результатов можно понять отношения, взаимосвязи между исследуемыми объектами и процессами, обнаружить скрытые между ними закономерности и правильно их расценить.

Если же изначально само исследование было проведено неправильно, использовались ложные данные, то использование статистической обработки не способно дать надежный результат, какой бы сама по себе она не была идеальной.

Основными источниками биометрических параметров человека являются: радужная оболочка и сетчатка глаза, лицо, руки, отпечатки пальцев, голос, по-

---

¹ © Дмитриева Л. В., 2021.

² © Татарчук А. С., 2021.

ходка, уши, ДНК, почерк и др. Методы фиксации, собирания и изучения криминалистически значимой информации о биометрических параметрах личности основываются на инновационных компьютерных и информационных технологиях.

Разделить биометрические технологии возможно на две группы (рис. 1).

<i>Поведенческие измерения</i>	<i>Физиологические измерения</i>
Подпись в динамике	ДНК
Голос	Отпечатки пальцев рук
Походка	Радужная оболочка
Жесты мимики	Сетчатка
Работа на клавиатуре	Геометрия ладони
	Форма уха

Рис. 1. Группы биометрических технологий идентификации личности

Автоматизация биометрических систем стала доступна за последние несколько десятилетий, хотя многие биометрические методы существовали тысячи лет назад. Биометрической идентификацией называется процесс распознавания объектов с помощью специальных программных обеспечений и цифровых устройств и программного обеспечения в целях фиксации и анализа биометрической информации личности. На сегодняшний день большую часть биометрических систем по идентификации личности составляют дактилоскопические системы. Данное оборудование систематически модернизируется, путем повышения удобства в использовании. Следом за системами по распознаванию отпечатков пальцев рук наиболее используемыми считаются системы идентификации по радужной оболочке глаза и геометрии лица. Более новой технологией является идентификация по рисунку вен руки. Оборудование для данного метода идентификации относительно не дорогое, а результаты радуют своей точностью.

Особенность всех вышеописанных устройств заключается, прежде всего, в способности идентифицировать объект, передавая после этого всю необходимую информацию о нем в электронном виде.

Преимуществами автоматической идентификации является:

- сведение к минимуму возможности появления ошибок, возникающих под влиянием «человеческого фактора»;
- оптимизация процессов взаимодействия подразделений между собой;
- в результате автоматизации происходит оптимизация процесса идентификации, тем самым увеличивается скорость и снижается время, затрачиваемое на процесс.

Биометрия очень сложная система, которая вмещает в себя несвязанные друг с другом задачи, и которые только предстоит решить.

Так, использование автоматической биометрической идентификации в правоохранительной деятельности, в частности экспертной, позволит ускорить процесс и снизить процент ошибок при проведении исследования. У эксперта будет возможность проверить полученные им ранее результаты и наметить правильный план дальнейшего проведения исследования. Умелое применение биомет-

рических методов увеличивает информативную ценность проведенного исследования, помогает правильно организовать проведение опытов, значительно лучше ориентироваться в полученных данных, обогащает экспериментатора новыми знаниями, объективно оценить результаты массовых наблюдений, обнаружить скрытые закономерности и правильно их объяснить [3].

Список литературы

1. Руководство по биометрии / Болл Руд М. [и др.]. М. : Техносфера, 2007.
2. Ивантер Э. В., Коросов А. В. Введение в количественную биологию : учебное пособие / Петрозаводск : ПетрГУ, 2011.

*Донцова Ю. А.¹,
старший научный сотрудник
отдела научных исследований
по криминалистическим видам
экспертиз управления научных исследований
ЭКЦ МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СВОЙСТВ ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДОВ РУК В УСЛОВИЯХ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (ЕСТЕСТВЕННАЯ ФЛУОРЕСЦЕНЦИЯ)

Развитие методов визуализации следов рук тесно связано с изучением новых свойств объектов дактилоскопической экспертизы, присущих как поверхностям (материалам), так и следообразующему веществу, а также с открытием и разработкой новых способов воздействия проявителей на следы рук. Благодаря совершенствованию приемов исследования в настоящее время появилась возможность более эффективного выявления следов рук на объектах, обладающих отдельными нетипичными свойствами (адгезионностью, химической активностью и др.) или подвергавшихся неблагоприятному воздействию внешних факторов (осадки, загрязнения и др.).

К одному из серьезных разрушающих факторов, пагубно влияющих на сохранность и возможность выявления следов рук на различных объектах, относится высокая температура окружающей среды. И, если повышение температуры в пределах метеорологических колебаний вызывает испарение влаги и растекание жировых компонентов по поверхности [1], то негативное влияние экстремального температурного режима в условиях пожара связано со скоротечным преобразованием свойств потожировых следов рук, отличным от закономерностей их естественного старения.

В условиях нехарактерной среды органические компоненты вещества следа подвергаются термическому разложению и перестают реагировать на воздействие традиционных физических и химических средств выявления следов рук, даже если поверхность объекта не получила повреждений. В этой связи криминалистический интерес представляют продукты распада потожира человека.

Среди иных значимых для визуализации свойств, потожировые следы рук могут приобретать свойство естественной флуоресценции. Данное явление впервые обнаружено и исследовано группой европейских ученых [2]. Ими установлено, что после пребывания бумажных носителей со следами рук при температуре 100–190 °С потожировое вещество (в большей мере пот) флуоресцирует в синем (450–455 нм), зеленом (≈530 нм) или ультрафиолетовом (365, 395 нм) свете, что наблюдается при просмотре через соответствующие светофильтры (оранжевого, красного и желтого цветов) [3]. Авторы исследовали основные компоненты пота (несколько аминокислот, мочевины и хлорид натрия) и пришли к выводу, что наиболее вероятными флуоресцентными соединениями являются промежуточные продукты термического распада аминокислот.

---

¹ © Донцова Ю. А., 2021.

Уникальность описанного явления заключается в том, что при обычных условиях подобного преобразования следов рук не происходит. Флуоресцентные вещества образуются только в названном температурном диапазоне. Пик свечения отмечается у следов рук на бумаге, подвергавшейся воздействию температуры от 160 до 180 °С. А при нагреве свыше 190 °С флуоресценция постепенно угасает.

Мы также провели ряд экспериментов, в ходе которых установили, что после нахождения объектов при температуре примерно до 200 °С, следы рук флуоресцируют в ультрафиолетовом и синем свете не только на бумаге, но и на других материалах, в частности на глазурованной керамике и оцинкованном металле. Флуоресценция на стекле не наблюдалась.

При том, что температура в очаге намного превышает показатель 200 °С, в периферийных зонах пожара и на прилегающей территории сохраняется возможность обнаружения объектов, не подвергавшихся чрезмерному термическому воздействию. Такие объекты могут не иметь визуально различимых изменений, связанных с влиянием опасных факторов пожара, но типовые методы исследования для работы с ними не дадут ожидаемого результата. Например, сохранившаяся после пожара бумага редко подвергается воздействию температуры свыше 200–210 °С, что обусловлено температурой ее самовоспламенения (около 230 °С), а при температуре менее 190 °С мало изменяется внешне. Однако из-за распада аминокислот выявить следы рук на таких объектах аминокислотными реагентами маловероятно.

Таким образом, к одному из эффективных методов поиска следов рук на предметах, обнаруженных на местах пожаров, можно отнести визуальный осмотр с применением монохроматического и ультрафиолетового света и световой фильтрации. Его преимущества заключаются в неразрушающем действии на объекты дактилоскопической экспертизы, в возможности фотофиксации обнаруженных следов рук и последующем применении других средств и методов их выявления или усиления контрастности.

Кроме того, в перспективе, научные данные об особенностях термического распада потожировых выделений человека могут быть использованы в вопросах совершенствования методов обнаружения и выявления следов рук. Например, для разработки управляемого лабораторного процесса получения флуоресцентных отображений следов рук на отдельных видах объектов.

Список литературы

1. Корноухов В. Е., Ярослав Ю. Ю., Яровенко Т. В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
2. Dominick A. J., NicDaeid N., Bleay S. M. The recoverability of fingerprints on paper exposed to elevated temperatures. Part 1 : Comparison of enhancement techniques // Journal of Forensic Identification. 2010. № 59 (3).
3. Fingerprint Source Book / S. M. Bleay & oth. UK. : Centre for Applied Science and Technology, 2012.

*Дронова О. Б.¹,
профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений предусматривает необходимость непрерывного процесса мониторинга возможностей объединения учетно-регистрационных данных формируемых разными подразделениями правоохранительных органов и иными заинтересованными субъектами.

В настоящее время информационные массивы данных, содержащиеся в оперативно-справочных, криминалистических, розыскных и экспертно-криминалистических учетах представляют собой разрозненные банки данных, ведение которых обеспечивает преимущественное получение справочных данных. Между тем информационно-аналитическое сопровождение выявления и расследования преступлений предусматривает необходимость получения интегративных сведений, формируемых в ходе получения и анализа разноплановых сведений, характеризующих единый объект оперативной заинтересованности и взаимосвязанных с ним элементов.

Следует констатировать, что существующие варианты взаимодействия разных подразделений правоохранительных органов не затрагивают разработку и внедрение коммуникативных каналов, позволяющих интегрировать разнородные сведения в единый информационный массив, что существенно снижает эффективность их использования. Внедрение в деятельность правоохранительных органов единых телекоммуникационных систем обмена служебной информацией посредством использования стационарных автоматизированных рабочих мест системы ИСОД МВД России не обеспечило возможности осуществления единой системы информационно-аналитического обеспечения.

Схема формирования, ведения и использования учетно-регистрационных данных разных информационных массивов по-прежнему идет в режиме направления инициаторами сведений об одном объекте учета в разные структурные подразделения, фиксирующие определенные сведения, предусмотренные ведомственными нормативными правовыми актами.

Между тем сопоставление отдельных видов существующих информационных массивов, ведущихся разными структурными подразделениями, позволяет выявить единые объекты учета (поддельные денежные знаки, документы, утраченное огнестрельное оружие и т. д.). Информация о таких объектах условно делится на сведения о лицах, имеющих отношение к их незаконному обороту и

---

¹ Дронова О. Б., 2021.

данные о способах изготовления, специфике конструктивных и технологических особенностей, позволяющие установить единый источник происхождения.

Первый вид сведений относится к числу констатационных и заполняется инициатором постановки объекта на учет по имеющейся на конкретный момент расследования информации. Вторым является результатом криминалистических исследований разных объектов, фиксируемых в информационных картах сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений разных уровней (районный, региональный, федеральный). При этом проверяемые объекты могли поступать в экспертные подразделения в течение длительного временного промежутка, обусловленного идентификационным периодом объекта исследования. В связи с этим совокупность получаемой информации может быть использована субъектами выявления и расследования преступлений не только в качестве потенциального источника доказательств. Широкие возможности информационного обеспечения позволяют рассматривать возможность объединения разнородных данных об однотипных объектах в качестве системного источника учетно-регистрационной деятельности при формировании комплекса информационных банков данных, ведущихся информационными центрами и экспертно-криминалистическими подразделениями в ходе информационно-аналитического и технико-криминалистического обеспечения выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Коммуникационные варианты взаимодействия разных субъектов учетно-регистрационной деятельности может осуществляться на плановой основе и выражаться в периодической (ежемесячной, ежеквартальной) передаче в установленном порядке конкретных информационных массивов ЭКП, представленных в оцифрованном виде, в информационные центры соответствующих территориальных субъектов. При этом вновь получаемые сведения об объектах учета должны обладать данными потенциально пригодными для дальнейшего получения оперативной и криминалистически значимой информации.

Внедрение данного направления работы предусматривает необходимость проведения системного сопоставления сведений, содержащихся в базах разных структурных подразделений правоохранительных органов и определения массивов, содержащих однотипную информацию, предусматривающих возможность их взаимной или односторонней интеграции. После этого должна быть определена форма и периодичность пополнения информационных массивов, выбраны коммуникативные каналы организации взаимодействия, сформирована и утверждена необходимая нормативная правовая база.

Объединение информационных массивов разных взаимодействующих субъектов учетно-регистрационной деятельности позволит существенно расширить возможности информационного обеспечения субъектов выявления и расследования преступлений.

Евдокимова В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В профессиональной и в бытовой жизнедеятельности мы уже привыкли к представлению информации в цифровом виде. Нам не кажутся странным флеш-носители, но в то же время дискеты и оптические диски постепенно уходят из пользования и теряют свою актуальность. Демонстрируют это новые модели компьютеров и ноутбуков, выходящие на рынок, так как зачастую разъемы для таких носителей просто отсутствуют.

Магнитные оптические диски теряют свою актуальность, но все же можно встретить магнитные жесткие диски. Они основаны на технологии магнитной записи информации и могут быть как составляющая персонального компьютера, так и внешним переносным устройством.

Наиболее популярными в настоящее время являются полупроводниковые носители информации. В эту группу входят: флеш-накопители, SSD-диски. Карты памяти широко используются в электронных устройствах: телефоны, фотоаппараты, видеокамеры, ноутбуки, устройства аудиозаписи и др.

Одной из актуальных проблем в области уголовно-процессуального законодательства является отсутствие закрепленного понятия «электронный носитель информации». Совокупное понимание данного определения складывается из приведенных отдельных понятий из различных нормативных актов. Используются акты различного уровня, назначения, субъекта использования, что позволяет участникам судопроизводства трактовать данное понятие в свою сторону. Изучив и проанализировав отдельные понятия, мы предлагаем следующую формулировку: «электронный носитель информации – это материальная или цифровая среда, предназначенная для записи, хранения, воспроизведения и передачи информации, представленной в бинарном виде» [4].

Данное понятие отражает признаки носителя информации и в то же время не исключает недавно появившиеся в повседневной жизни носители. К их числу можно относить облачные хранилища, сервера, видеохостинги и др. Новые носители информации не являются материальными объектами, что отличает от носителей информации в общем понимании. Данный отличительный признак позволяет нам дополнить существующую классификацию электронных носителей информации (рис 1).

---

¹ Евдокимова Е. А., 2021.

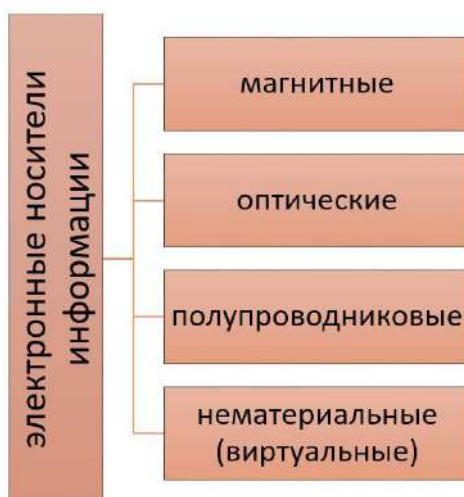

Рис. 1. Классификация электронных носителей информации

В данной статье хотелось бы более подробно рассмотреть облачные хранилища как электронные носители информации и криминалистические проблемы, связанные с их использованием в уголовном процессе.

Находясь на просторах интернета, крупные интернет-сервисы постоянно нам предлагают облачные хранилища, такие как: Dropbox, OneDrive, Google Drive, iCloud, Яндекс.Диск, Облако Mail.Ru и др., при этом предлагая большой список преимуществ данного типа хранения вашей информации. К таким преимуществам относят: доступ к информации (данным) из любого компьютера, имеющего выход в интернет; сохранность данных при аппаратных сбоях и др.

По своей сути облачное хранилище информации (данных) – это всего лишь модель онлайн-хранилища, а все данные хранятся на многочисленных серверах. Серверы могут принадлежать как третьим лицам и предоставляться в пользование, а также и быть локальными. Например, сервер компании, содержащий в себе все данные компании, доступ к которым есть только у сотрудников. В то же время серверы, могут располагаться удаленно друг от друга географически.

Госорганы активно используют в своей деятельности такой вид хранения данных. Нормативного закрепления определения и регулирующих норм в законе «Об информации» мы не увидим. Однако, 22 июня 2020 г. стало известно о решении Минкомсвязи России продлить на два года эксперимент по переводу ИТ-систем федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов в единую облачную платформу. Об этом сообщает ТАСС со ссылкой на проект постановления ведомства, опубликованном в понедельник на портале проектов нормативных актов. Регулирование данной сферы происходит на уровне ГОСТов и стандартов, преимущественно международных.

Нахождение криминалистически значимой информации в облачном хранилище, подлежащей изъятию и использованию при доказывании ставит перед нами ряд вопросов о правильности действий. Изъятие сервера – не самый лучший вариант ввиду его размера, а также места нахождения (не исключено его расположение на территории иного государства). Следователи на практике проводят следственное действие «осмотр компьютера (сайта)», составляя описание в протоколе следственного действия. Однако, на наш взгляд, выполнение дан-

ного следственного действия некорректно. Законодатель в ст. 176 УПК РФ разъясняет объекты осмотра: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов...» [1].

Одним из решений по данной проблеме мы видим в нормативном закреплении понятия электронного носителя информации, включающего в себя нематериальные (виртуальные) носители информации. Вследствие чего изъятая информация будет являться вещественным доказательством по делу и может использоваться при доказывании в суде.

Подводя итог всему вышесказанному, понятие «электронный носитель информации» требует нормативного закрепления. На наш взгляд, целесообразно понимать это следующим образом: электронный носитель информации – это материальная или цифровая среда, предназначенная для записи, хранения, воспроизведения и передачи информации, представленной в бинарном виде.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363.
4. Евдокимова В. А. Актуальные проблемы использования современных носителей информации в доказывании // Юридическая наука. 2020. № 9.
5. Рудакова С. В. Цифровое алиби и цифровые доказательства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. № 1. 2019.
6. Талынева З. З., Давыдова С. Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4(82).

Евстропов Д. А.¹,

*старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук;*

Кондаков А. В.²,

*заведующий кафедрой криминалистики
судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности
факультета подготовки криминалистов
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ СФЕРИЧЕСКИХ КАМЕР ВЫСОКОГО РАЗРЕШЕНИЯ И 3D-СКАНЕРОВ ДЛЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Результативность деятельности специалиста-криминалиста в ходе осмотра места происшествия во многом зависит от технико-криминалистических средств, находящихся в его распоряжении. Оснащение современными образцами криминалистической техники позволяет на качественно ином уровне осуществить осмотр, наглядно представить материал, расширить возможности предварительного исследования. Это, в свою очередь, позволяет получить криминалистически значимую информацию, необходимую, как для раскрытия преступления в короткие сроки, так и получения большего количества материала для анализа и сравнительного исследования при проведении экспертизы [1, 2]. Однако работа с ними требует от специалиста соответствующего уровня подготовки.

В течение последних лет ряд ведомств из числа правоохранительных органов проявляют не поддельный интерес к развитию современной криминалистической техники, как инструмента, повышающего качественный уровень раскрытия и расследования преступлений. Живой интерес вызывают ежегодные выставки «Интерполитех» на которых представлены образцы современной полицейской, криминалистической техники, передовых систем безопасности и т. д.

В направлении нашего исследования зададимся вопросом: при всех плюсах современных фототехнических средств, как повысить качество осмотра и исключить возможность упустить важные детали, различные объекты и предметы в ходе работы специалиста? Полагаем, что решением этой задачи могло бы быть использование в ходе осмотра места происшествия, для визуализации и документирования, 3D-изображения и камеры 3600, однако их внедрение в практику осмотра должно происходить через предварительную апробацию [3–4].

---

¹ © Евстропов Д. А., 2021.

² © Кондаков А. В., 2021.

В настоящее время 3D-сканирование считается одной из самых многообещающих технологий. Многие производители криминалистической техники активно работают в направлении создания сканеров высокого разрешения и их внедрения ее в микроскопию, создавая при этом приборы с принципиально новыми возможностями.

Мы уже привыкли, что осмотр места происшествия традиционно осуществляется специалистом с применением фототехнических средств, при этом эксперт выбирает режимы и подбирает освещение для съемки места преступления и детальной съемки следов в процессе осмотра. При фиксации следов эксперт придерживается методических рекомендаций, правил, которые учитывают свойства поверхностей, размеры признаков, яркость и контрастность. Итогом работы специалиста на месте преступления является фототаблица, как приложение к протоколу, которые в последующем могут стать источником важной информации, способствующей раскрытию, расследованию преступления. После осмотра места преступления оно, как правило, не сохраняется в неизменном виде, а многие улики, вещественные доказательства, оставшиеся незамеченными, могут быть утрачены навсегда, либо претерпеть изменения.

К недостаткам фиксации места происшествия с помощью фотоаппарата можно отнести то, что специалисты не могут впоследствии воспроизвести точную обстановку места преступления, каким она была после его совершения. Используя сферический 360-градусный сканер с высоким разрешением, можно получить место преступления в 3D-изображении в точности так, как оно выглядело, построить его в виде цифровой 3D-модели, и к нему можно будет вернуться виртуальным способом. Сферическая камера высокого разрешения и сканер дополняют друг друга, также являются дополнением к существующим традиционным технологиям, используемым сегодня.

Современные 3D-сканеры позволяют эффективно выполнять измерения с метрологической точностью от 20 до 80 микрон (в зависимости от устройства и размеров объекта), а благодаря технологии виртуальной реальности, в будущем, можно будет виртуально ходить по месту преступления. Это дает возможность «вернуться» на место происшествия в любое время расследования, провести повторный осмотр, уточнение каких-то обстоятельств, дополнительно осмотреть объекты с разных сторон и т. д.

Положительно зарекомендовав себя, эта технология используется в ряде европейских стран, а также в США, где на основе цифровой 3D-модели могут быть выполнены различные виды визуализации – от поэтажных планов до панорамных изображений с очень хорошей геометрической точностью. В настоящее время уже определено три основных направления, в которых 3D-сканирование получит свое распространение [5]:

- документация;
- визуализация;
- судебно-медицинский анализ.

На месте преступления делают панорамные изображения в 360°, его сканируют, документируют и визуализируют в 3D. Жертв, в целях обезличивания личности, можно заменить виртуальными фигурами, имитирующими их положение

в момент осмотра. В итоге участники процесса могут посмотреть, как все выглядело на момент осмотра места преступления (рис. 1–2).

а)

б)

*Рис. 1. Примеры осмотров места преступления, выполненные с помощью:
а – сферической камеры высокого разрешения на 360 градусов; б – 3D-сканера [5]*

В июне 2017 г. данную технологию применили в целях расследования дела об убийстве пары найденной мертвыми. Участники процесса получили ценный опыт, дело завершилось в июне 2018 г. В суде новые возможности данной технологии позволили заменить бумагу и ручку, информация представленная в цифровом была нагляднее схем, она представлена участникам процесса как полноценный набор инструментов, в котором можно проводить измерения, устанавливать хронологию событий и причины смерти. С помощью сканера удалось задокументировать все, от маленького до большого объекта, размечены доказательства, добавлены заметки. Всего было просканировано лазером примерно 35 позиций, а 3D-модель построена с 530 миллионами точек.

Основная идея состоит в том, что вся информация, собранная с места преступления, сосредоточена в одной системе, с которой работали следователи, эксперты-криминалисты и судебно-медицинские эксперты. В случае появления новых результатов специалисты могли вернуться к месту преступления, в таком виде, какое оно было при первом осмотре, работать в среде позволяющей оперативно обмениваться и делиться новой информацией, размещать заметки, проверять версии. Суд принял доказательство собранные оперативной группой и вынес приговор обвиняемым за мошенничество и убийство.

В настоящее в Европе тестирование в реальных условиях проходят два оборудования – сферическая камера высокого разрешения на 360 градусов и 3D лазерный сканер. Информация, которую они собирают, прежде всего из используют в случае серьезных преступлений.

Для территории Российской Федерации применение и документация места преступления с помощью подобных приборов непростая задача, которая изменит целый ряд особенностей. Нам лишь предстоит испытать эти технологии в деятельности экспертов криминалистов, следователей, и иных участников системы правоохранительных органов. Реального опыта, подобного тому, который был описан в статье у российских специалистов еще нет.

Список литературы

1. Маннова А. А., Рожкова В. Р. 3D-сканер: инновации в области криминалистики // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3.

2. Елфимова В. Р. Анализ перспектив применения 3D-технологий в деятельности МВД // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем. 2019.
3. Маннова А. А., Ермолаева Д. С. 3D-сканер как технико-криминалистическое средство // Трансформация права в информационном обществе. 2019.
4. Несмеянов А. А., Щербаков И. С., Седов Д. В. Актуальность применения технологий 3D-сканирования при проведении экспертных исследований на месте дорожно-транспортных происшествий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14–1.
5. En tidning om forensisk verksamhet utgiven av Nationellt forensiskt centrum – NFC // Kriminal teknik Nummer. 2017. № 2.

Завьялова А. А.¹,

*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат химических наук;*

Завьялов В. В.²,

*начальник отдела методического, информационного обеспечения
экспертно-криминалистической деятельности
и организации международного сотрудничества
организационно-методического управления ЭКЦ МВД России,
кандидат химических наук;*

Виноградова Н. И.³,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета МВД России,
кандидат химических наук*

ЭКСПРЕСС ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Процесс раскрытия и расследования преступлений связан с необходимостью изучения природы объектов, их сущности, выявления признаков, позволяющих прояснить криминалистическое значение этих объектов в данном событии, отражение в них признаков и свойств лиц, которые либо изготовили эти объекты, либо, что чаще всего – использовали их при совершении различных действий. Изучение природы объектов и вышеуказанных обстоятельств должно осуществляться как в момент их обнаружения, так и в самое ближайшее время. Это позволит осуществлять неотложные оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия. Такое изучение объектов получило наименование предварительных исследований в отличие от экспертных исследований, которые проводятся уже после начала расследования. Необходимо отличать этот вид исследований от первоначального этапа производства экспертизы, в ходе которого осуществляется осмотр и предварительное исследование объектов, поступивших на экспертизу. Как следует из практики экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, предварительные исследования, назначаемые до проведения судебных экспертиз (возбуждения уголовного дела), занимают достаточно большое место.

Анализ практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации⁴ свидетельствует, что их сотрудники выполняют предварительные исследования, требующие более

---

¹ © Завьялова А. А., 2021.

² © Завьялов В. В., 2021.

³ © Виноградова Н. И., 2021.

⁴ Далее – ЭКП.

30 различных специализаций: как в «традиционных» областях по исследованию разнообразных следов, оружия, документов, почерка, так и специализации, необходимые для проведения анализа ДНК, исследований наркотических и сильнодействующих лекарственных препаратов, пищевых продуктов и спиртосодержащих жидкостей, а также волос человека и животных, объектов растительного происхождения, волокон различной природы, металлов и сплавов, лакокрасочных покрытий, запаховых следов человека и других объектов, с которыми могут встретиться сотрудники оперативных служб, подразделений дознания и следствия при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Эти исследования получили необходимую нормативно-правовую регламентацию в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹ (приказ МВД России от 11.01.2009 № 7).

В ходе следственных действий или оперативно-разыскных мероприятий могут быть обнаружены объекты, внешне схожие с наркотическими средствами, но таковыми не являющиеся. Так, за кустарно изготовленные наркотические средства можно принять бодягу, басму, мумие, насвай, хну, табак и т. д. Синтетические наркотические средства, также как и психотропные вещества, представляют собой порошкообразные вещества, т. е. их внешний вид не отличается от совершенно безобидных лекарственных препаратов. Необходимо помнить, что появляются новые виды наркотических средств и зачастую определить природу вещества можно только инструментальными лабораторными методами. Поэтому основной задачей предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ² является решение вопроса о возможном отнесении обнаруженных веществ и препаратов к законодательно контролируемым объектам. Ее достижение возможно путем проведения морфологического исследования методом оптической микроскопии, а также исследований методами капельных реакций (например, реактивы Марки, Фреде, Драгендорфа и др.), спектрофотометрическое и, хромато-масс-спектрометрии, тонкослойной, газовой и жидкостной хроматографии, эмиссионного спектрального и рентгенофлуоресцентного анализа.

Существующие методики предварительного исследования НСПВ позволяют сотрудникам ЭКП исключительно в лабораторных условиях установить групповую принадлежность исследуемого вещества и решить указанный вопрос об его отнесении к подконтрольным, а также определить количество данного вещества. Именно эти критерии служат основанием для возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. В то же время в соответствии с Концепцией государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации (и в других странах СНГ) одной из мер противодействия злоупотреблению наркотиками является создание и внедрение в практику работы правоохранительных органов современных методов и технических средств быстрого выявления наркотических веществ во внелабораторных условиях (экспресс-тесты), представляющие собой комплекты химических реактивов и принадлежностей. Производителями данных экспресс-тестов заявляется воз-

---

¹ Далее – Наставление.

² Далее – НСПВ.

возможность с их помощью в кратчайшие сроки на основе цветных химических реакций исследовать обнаруженные объекты, не имея химической подготовки. Вместе с тем при современном многообразии наркотических средств необходимо знать определенную последовательность использования отдельных тестов для распознавания неизвестных объектов, напоминающих по внешним признакам фармацевтическую или пищевую продукцию, предметы бытовой химии (порошки, таблетки, драже, капсулы). Особую группу объектов составляют мази, свечи, и жидкости. Как правило, их анализ на присутствие наркотических веществ во внелабораторных условиях затруднителен, поскольку требуется специальная подготовка таких объектов к анализу.

Наборы химических реагентов, предназначенные для предварительного исследования наркотических и психотропных веществ во внелабораторных условиях с помощью цветных реакций, можно разделить на три основные группы по способу применения реагентов:

1. Капельные – предназначены для проведения анализа на фарфоровых или стеклянных пластинках с углублениями (плашках), куда помещаются образцы объектов, которые затем обрабатываются реагентами с помощью пипеток или капельниц. В отдельных наркотестах капельного типа вместо плашек используются полосы фильтровальной или хроматографической бумаги или ткани.

2. Аэрозольные – предназначены для проведения анализа на фильтровальной или хроматографической бумаге, на которую помещаются испытуемые объекты с последующим опрыскиванием цветными реагентами из аэрозольных баллончиков. Наиболее известными тестами аэрозольного типа являются тесты на кокаин и каннабиноиды; в последнем случае используется тот же реагент, который применяют в тестах капельного типа.

3. Ампульные – предназначены для проведения анализа путем механического раздавливания стеклянных ампул с реагентами в прозрачных реакционных контейнерах, полимерных пакетах или трубках. Тест представляет собой изделие, состоящее из полиэтиленового пенала с полупрозрачными реакционными контейнерами, двумя стеклянными ампулами, заполненными химическими реактивами, и двумя полиэтиленовыми пробками. При нажатии на пробки ампулы разрушаются и их содержимое поступает в реакционный контейнер, в который предварительно помещена проба исследуемого объекта.

Кроме того в ряде экспресс-тестов используется методология иммунохроматографического анализа (ИХА), которая позволяет определять низкие концентрации химических веществ в биологических материалах – крови, слюне, моче, кале. Все иммунологические методы анализа основаны на реакции «антиген – антитело».

Экспресс-тесты на наркотики не являются средством для проведения экспертизы, так как проводятся вне лабораторных условий и лишь приближают предварительно к ответу на вопрос, может или не может исследуемое вещество относиться к наркотическим или сильнодействующим, и если да, сориентировать его групповую принадлежность. Для полноценного исследования нужно проводить экспертизу в лабораторных условиях с использованием соответствующих методической базы и приборной аппаратуры. Но, с другой стороны, когда требуется оперативно решить вопрос о принципиальной возможной принадлежности данного вещества к находящимся под законодательным контролем использование

экспресс-тестов возможно. Однако одним из основных условий здесь должны быть достаточные специфичность и селективность тестов, четкость и однозначность получаемых результатов, а также их воспроизводимость с применением как аналогичных, так и других тестов на конкретные наркотики, наличие которых предполагается в исследуемом веществе.

Список российских и международных правовых документов, которыми руководствуются эксперты, при проведении исследования и экспертиз по наркотическим средствам обширен. Однако, ни в одном из законодательных актов не прописано, что экспресс-тесты на наркотики являются средством для проведения экспертиз, так как проводятся вне лабораторных условий и лишь приближают предварительно к ответу на вопрос, может или не может исследуемое вещество относиться к наркотическим или сильнодействующим, и если да, сориентировать его групповую принадлежность.

В этой связи представляется целесообразным закрепить в соответствующих нормативных правовых актах, регламентирующих как экспертно-криминалистическую, так и оперативно-разыскную и процессуальную деятельность в органах внутренних дел Российской Федерации, с одной стороны, возможность проведения предварительных исследований методом экспресс-тестирования сотрудниками ЭКП в случае их привлечения к участию в ОРМ в качестве специалистов, а также использования результатов данных исследований в оперативно-разыскной деятельности, а с другой – запрет на использование их результатов в рамках процессуальной деятельности, а также обязательность проведения таких исследований исключительно специалистами ЭКП.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.
4. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315.
5. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Предварительные исследования в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : учебно-практическое пособие / [И. Г.Захарова и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2018.
7. Хрусталева В. М., Райгородский В. М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : курс лекций. Саратов : СЮИ МВД России, 2005.

Завьялова А. А.¹,

*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат химических наук;*

Завьялов В. В.²,

*начальник отдела методического, информационного обеспечения
экспертно-криминалистической деятельности и организации
международного сотрудничества
организационно-методического управления
ЭКЦ МВД России, кандидат химических наук;*

Сафонов А. А.³,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МАРКИРУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ С ЗАДАНЫМИ СВОЙСТВАМИ

При расследовании того или иного преступления нередко встает вопрос о принципиальной возможности моделирования процессов и механизмов взаимодействия человека и окружающей среды. Особенно это касается мест совершения преступлений. Такое моделирование преследует цель создания условий, в которых преступник обязательно оставлял бы следы заранее предусмотренного вида. Для достижения этих целей в настоящее время нашли широкое применение специальные маркирующие вещества, которые могут использоваться как в «чистом» виде, так и в составе определенных конструкций – так называемых химических ловушек.

Такие ловушки представляют собой специальные устройства, приспособления, срабатывающие в ответ на преступные действия (например, в момент проникновения правонарушителя в хранилище товарно-материальных ценностей, при их изъятии и т. п.). В результате на кожу, одежду преступника переносятся химические вещества либо на поверхности ловушки остаются следы его пальцев, ладоней, обуви и др. специальные маркирующие вещества, которые предназначены для придания каким-либо объектам специфических признаков, позволяющих выделить их из группы однородных объектов. Это достигается путем нанесения различными способами трудносмываемых цветных или невидимых в

---

¹ © Завьялова А. А., 2021.

² © Завьялов В. В., 2021.

³ © Сафонов А. А., 2021.

обычных условиях, но обнаруживаемых с помощью специальных приборов или химических реакций меток на одежде, открытых частях тела, товарно-материальных ценностях, документах, денежных знаках, продуктах питания и т. д. Придание объектам специальных признаков (с использованием химических ловушек или нанесением меток на предметы) способствует облегчению розыска и изобличению лиц, подготавливающих или совершивших кражи или грабежи государственного, общественного и личного имущества.

В настоящее время используются специальные маркирующие вещества, такие как «огонек», «радоин», «искра», «орлюм», «ново-фл-1» и другие, однако данные вещества легко обнаруживаются при помощи источника УФ-излучения, которые в настоящее время легко доступны, в том числе и для лиц, совершающих противоправные действия. В связи с этим возникла необходимость в новых маркирующих веществах, которые, в частности, при нанесении на объект маркировки должны оставаться невидимыми не только в видимой, но и в ультрафиолетовой (УФ) областях спектра, а для их обнаружения будет необходим их перевод в другое агрегатное состояние и использование специальной аппаратуры, не имеющей широкого применения.

На сегодняшний день при конструировании новых флуоресцентных красителей в настоящее время широко используют флуорофоры полициклического строения. Так, все большее применение находят производные нафталенбензимидазола, производные фенилоксазола, оксадиазола, а также производные фурилимиддазолов. Преимуществом данной группы веществ, по сравнению с используемыми в настоящее время при изготовлении СМВ, будет то, что их невозможно обнаружить с применением находящейся в открытом доступе аппаратуры без перевода в другое агрегатное состояние.

Данные характеристики максимально отвечают тем требованиям, которые предъявляются в настоящее время к новому поколению специальных маркирующих веществ, предполагаемых к использованию в качестве специальных средств при проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на изобличение лиц в преступной деятельности.

Таким образом, представители указанной группы синтетически модифицированных люминофоров могут быть использованы в качестве основы для создания новых перспективных СМВ. Существенной отличительной особенностью экспертного исследования последних будет являться необходимость перевода данных веществ в другое агрегатное состояние, только после которого становится возможным их выявление и идентификация посредством использования специальной аппаратуры УФ-излучения. Методические приемы, позволяющие осуществить указанный перевод, могут варьироваться в зависимости от того, какой именно синтетически модифицированный люминофор будет использоваться при создании конкретной рецептуры специального маркера. Дальнейшее исследование может осуществляться в соответствии с ранее разработанными методиками криминалистического исследования специальных маркирующих веществ, состоящих на снабжении органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Завьялова А. А., Савенко В. Г. Определение возможности применения и экспертного исследования новых специальных маркирующих веществ, для служебного пользования. М. : ЭКЦ МВД России, 2016.
2. Ачкасова А. А. Синтез, свойства и применение конденсированных фурилимидазолов : дис. ... канд. хим. наук. Краснодар : Изд. КУБГТУ, 2004.
3. Власова Е. В., Александров А. А., Ельчанинов М. М. Синтез и свойства производных 2-фенил-5-(2'-гетарил)имидазолов, как потенциальных органических люминофоров // Материалы IX Международного семинара по магнитному резонансу (спектроскопия, томография и экология). Р. н/Дону, 2008.
4. Головина А. П., Левшин Л. В. Химический люминесцентный анализ неорганических веществ. М. : Химия, 1978.
5. Методические рекомендации по применению специальных химических веществ, ловушек на их основе и радиосигнальных устройств в раскрытии преступлений / [Дьяченко Д. В. и др.]. М. : РИО ГУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России, 2006.
6. Моисеева Т. Ф. Новые возможности использования идентификационных препаратов в криминалистике и проблемы их экспертного исследования. М. : Академия управления МВД России, 2003.
7. Моисеева Т. Ф. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них : курс лекций. М. : «Щит-М», 2005.
8. Понкратов К. В., Любецкий Г. В., Макаров М. А. Экспертное исследование специальных химических веществ, входящих в комплект маркирующих средств «Огонек» : методические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2004.
9. Плешаков С. М. Использование химических ловушек в борьбе с преступностью. Саранск : СКУ РУК, 2008.
10. Тагиров Т. К., Болотин Б. М., Бобров Ю. А. Судебно-экспертное исследование специальных химических веществ. М. : Маском, 2011.

Захарова Л. Ю.¹,

*старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя;*

Захаров С. И.²,

*заместитель начальника экспертно-криминалистического центра
Управления внутренних дел
по Южному административному округу
Главного управления МВД России
по г. Москве – начальник 2-го отдела*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебная экспертиза в целом – это процессуальная форма получения новых и проверка имеющихся доказательств. Она оказывает существенную помощь в отправлении правосудия и широко используется при раскрытии и расследовании преступлений.

Судебная экспертиза постоянно развивается, широко используя современные достижения научно-технического прогресса: формируются новые частные теории, создаются новые роды (виды) экспертиз. Для исследования объектов в судебной экспертизе постоянно разрабатываются новые методики.

Одним из родов криминалистических экспертиз является портретная экспертиза. Она проводится экспертами на основе специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством и методическими регламентациями в целях установления тождества человека по признакам его внешнего облика, зафиксированным на объективных отображениях, и выполняемых с помощью специализированных методов исследования [1, с. 90; 4, с. 97].

Все чаще объектами портретной судебной экспертизы становятся цифровые фотоснимки, видеозаписи с видеокамер и видеорегистраторов. Это связано с тем, что лица, совершающие правонарушения, попадают под объектив камер видеонаблюдения, установленных в метрополитене, на вокзалах, в аэропортах, на подъездах жилых домов, на банкоматах и т. д.

Очевидно, что эффективность работы эксперта зависит от применяемых методов, технических и программных средств. У экспертов в области портретной экспертизы могут возникнуть трудности при выборе и использовании метода сравнения при исследовании современных объектов экспертизы. Поэтому возникает вопрос о внедрении средств автоматической идентификации внешности человека, чему могли бы способствовать новейшие разработки в данной сфере.

---

¹ © Захарова Л. Ю., 2021.

² © Захаров С. И., 2021.

Вместе с существующими традиционными методами и способами идентификации личности сегодня все более часто находят применение современные информационные технологии, в том числе и биометрические.

В криминалистике биометрия считается одним из немногих направлений, позволяющих обеспечивать безусловную идентификацию лица путем автоматического определения его биометрических характеристик [2, с. 86]. Грамотное применение биометрических методов во время исследования объектов увеличивает информативную ценность проведенных экспертиз.

В последнее время в России и многих зарубежных странах ведутся разработки биометрических криминалистических идентификационных систем.

К тому же в России проводится повсеместное внедрение в камеры видеонаблюдения системы для распознавания лиц. Установка таких видеокамер организуется преимущественно в тех местах прохождения потока людей, где возможно получение наилучшего качества изображения лица, например, створы турникетов стадионов, в метрополитене подъездов, концертных залов и т. п.

Наличие камер с такой системой в городах непременно приведет к тому, что фотоизображения, полученные таким образом, будут становиться объектами портретной экспертизы.

Это объясняется тем, что, во-первых, как бы ни была совершенна система распознавания лиц, она не застрахована от ошибок, поэтому необходимо, чтобы результаты ее работы проверялись человеком. Во-вторых, информационные системы лишь помогают в процессе идентификации, основная же работа должна осуществляться экспертом. В-третьих, в соответствии с законодательством, именно судебная экспертиза является доказательством по делу.

Таким образом, распространение видеокамер с системой автоматического распознавания лиц не лишит экспертов в области портретной экспертизы работы, а лишь повысит ее эффективность. Эксперту не нужно будет выбирать из видеозаписи кадры с лицом человека и изменять их качество до требуемого уровня, фотоизображения уже будут представлены в необходимом формате, так как система сделает это автоматически.

Однако, по имеющейся у нас информации, на сегодняшний день экспертизы по фотоизображениям, полученным с видеокамер с системой распознавания лиц, не назначаются, так как по ним еще не разработана методика. Поэтому одной из задач, стоящей перед экспертным сообществом, является разработка соответствующей методики.

К тому же, как бы ни был хорош судебный эксперт в области портретных исследований, многое зависит от качества изображения и программного обеспечения для распознавания лиц. Поэтому, если бы система определяла область биометрических совпадений, это позволило бы не только сличать и сопоставлять субъект с фотоснимком, но и оказывать помощь экспертам. Кроме того, необходимо продолжить исследования для решения проблем восприятия системой тех или иных перемен внешнего облика человека, например, наличие макияжа.

Таким образом, существующие системы распознавания лиц способны облегчить работу эксперта, но с их помощью возможно устанавливать лишь сходство человека, который был запечатлен камерой видеонаблюдения, с изображениями,

имеющимися в базе данных. А процесс идентификации человека по признакам его внешности, а тем более установление его личности, необходимо, чтобы осуществлялся экспертом, следователем и судом.

Список литературы

1. Авцинова Е. С. Видеоизображение внешности человека, используемое при распознавании личности: правовые аспекты // Вестник криминалистики. 2018. № 1 (65).
2. Дмитриева Л. В. Возможность использования биометрической идентификации личности при производстве судебной портретной экспертизы // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19).
3. ГОСТ ISO/IEC 19794-1-2015. Информационные технологии. БИОМЕТРИЯ. Форматы обмена биометрическими данными. Ч. 5.
4. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2019.

Пиманов А. К.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета (МФЮА);*

Илясов С. А.²,

*студент юридического факультета
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ОХРАНЫ

Основным вектором совершенствования систем охраны в наши дни является использование передовых нанотехнологий, позволяющих задействовать новые возможности, но в то же время пока говорить об их использовании в практических условиях рано [1, с. 352].

На данный момент как в отечественной, так и в мировой практике основной упор делается на улучшение характеристик технических компонентов систем и средств охраны. Можно сказать, что подобное явление неслучайно и вызвано тем, что акцент на технический потенциал, применение искусственного интеллекта позволяет минимизировать риск возможных ошибок, совершаемых человеком, а именно нейтрализует риск проявления человеческого фактора, вызванного монотонностью работы, усталостью, поверхностным отношением к работе, невнимательностью.

В то же время внедрение технических систем охраны ведет к меньшим затратам, а эффективность гораздо выше. Этим объясняется стремление большинства государств, в том числе и Российской Федерации, к разработке инновационных систем охраны, учитывающих также потенциал компьютерных сетей, программирования искусственного интеллекта.

Рассматривая структуру системы охраны, можно отметить, что более перспективным в отечественных условиях можно назвать применение централизованного подхода. Смысл ее заключается в следующем: различные сведения от приспособлений, механизмов, рассредоточенных по территории объектов охраны, направляются на определенный центральный пульт, затем вся информация подвергается аналитической обработке на том же пульте, предоставляется справка с учетом обстановки полицейскому посту либо сотрудникам технического отдела.

Повышенная информационная нагрузка инновационных технических устройств дает возможность выявить степень риска, провести оптимизацию имеющихся ресурсов для устранения возможных опасностей и рисков.

Схематически базу функционирования аппарата централизованной охраны представляет система централизованного наблюдения (далее – СЦН).

Среди таковых за рубежом, а также и в российских условиях, можно отметить повсеместное использование СЦН, использующих в качестве каналов связи линии телефонной связи. Данное обстоятельство можно пояснить следующим образом.

---

¹ © Пиманов А. К., 2021.

² © Илясов С. А., 2021.

Технические приспособления, входящие в состав телефонной связи, стоят недорого, при этом телефонизация охватила почти все объекты, что дает возможность их подключить к системе охраны. Принимая во внимание, что в российских условиях вневедомственная охрана реализовала три основные функции, а именно: поддержку технической безопасности (осуществление защиты с применением технических приспособлений), полицейскую функцию (ответная реакция на возможные нарушения посредством вызова нарядов полиции), страховую функцию (компенсация нанесенного материального вреда), то именно к техническим аспектам системы охраны установлены высокие требования стабильности и прочности для минимизации возможных расходов [2, с. 32–35].

Безусловно, это обстоятельство является основной причиной отсутствия на российском рынке импортных систем охраны, поскольку последние не нуждаются в монтаже вспомогательных приспособлений на АТС и предоставляют все сведения о возможных опасностях посредством прямого звонка на центральный пульт. В то же время значительным минусом подобных систем можно назвать невозможность применения контроля за качеством связи, т. е. зачастую практически невозможно поддерживать высокое качество охраны, поскольку данную систему легко обойти злоумышленникам. Например, очень просто осуществить механический разрыв телефонного кабеля, тогда все сведения будут потеряны, при этом разрыв не будет замечен на самом пульте [3, с. 144–151].

Ранее на формирование системы централизованного наблюдения оказывали влияние следующие факторы:

- уровень автоматизации, дающий возможность облегчить процесс установления охраны на различные объекты, уменьшить количество обслуживающего персонала, уменьшить число ложных вызовов, поступающих на центральный пульт охраны;
- развитие контрольной функции за качеством связи, дающей возможность получить правдивые сведения, а также минимизировать риск потери данных;
- формирование широкого спектра различных объектов, систем, механизмов, каждый из которых обладает определенным функционалом и набором сервисного обслуживания, способного удовлетворить различные потребности каждой социальной группы.

Опираясь на данные стандарты качества, были разработаны и введены в эксплуатацию технические системы следующих типов: «Ахтуба», «Юпитер», «Приток-А», «Фобос-А», «Фобос-3». [3, с. 144–151].

Собственно, с позиции организации безопасности объектов от противозаконного проникновения все отмеченные выше системы охраны не имеют значительных отличий, но они отличаются как преимуществами, так и недостатками, оказывающими влияние на сферу их использования.

В то же время наиболее значимым недостатком отмеченных систем охраны можно назвать значительные отличия инженерной топографии схем, закрытый тип архитектуры системы, т. е. их нельзя все вместе интегрировать в единую систему безопасности. Данный недостаток вызывает появление многочисленных трудностей, препятствующих нормальной работе сотрудников вневедомственной

охраны, а также вызывающих необходимость проведения ремонтных работ и, как правило, к новым расходам и повышению стоимости услуг по охране объектов.

По данной причине одной из ключевых проблем современного состояния систем охраны можно назвать контроль за их техническим состоянием, особенностями эксплуатации, а при необходимости – проведение работ по их замене, технической модификации.

Также внешним негативным фактором можно назвать увеличение количества взломов систем охраны, при этом попытки носят высоко квалифицированный характер. Хотя на данный момент известны разовые попытки, в скорой перспективе подобное явление может приобрести массовый характер. Данное обстоятельство определяется тем, что ни одна из современных систем безопасности не обладает необходимой степенью криптозащиты.

Учитывая предъявляемые выше требования к системе безопасности, можно назвать факторы, учитываемые при приобретении и монтаже действующих моделей охраны:

- наличие криптозащиты, поддерживающей достаточный уровень безопасности при противозаконном обходе, в том числе и при высоко квалифицированных попытках взлома;
- повышенная степень смысловой нагрузки, дающая возможность квалифицировать все поступающие сигналы по различным причинам, т. е. связанные с пожарами, кражами, авариями и прочими обстоятельствами;
- возможность взаимодействия системы охраны с оптоволоконными каналами, что качественно улучшает технологии передачи сведений;
- возможность интеграции различных технических приспособлений и механизмов в одну систему охраны и безопасности.

Принимая во внимание все требования, в России были разработаны и в последние годы начали активно внедряться такие системы безопасности, как «Атлас-20» и «Альтаир», позволяющие реализовать указанные выше потребности.

Кроме того, вторым, не менее перспективным сектором развития систем безопасности в российских условиях можно назвать разработку и внедрение инновационных приемно-контрольных устройств, оснащенных извещателями, принцип действия которых основан на использовании радиоволн. Следует отметить, что на данный момент отечественный рынок насыщен зарубежными, качественными, но дорогостоящими системами. Уже в конце 2020 – начале 2021 г. предполагается завершение подготовительных работ по выпуску на рынок пробных серий систем охраны таких компаний-разработчиков, как АО «Аргус – Спектр», НТЦ «ТЭКО» [4, с. 59–62].

Также предполагается завершение к 2025 г. проектно-изыскательных и подготовительных работ по формированию системы охраны безопасности трубопроводной сети, предусматривающих обнаружение возможных подрывов, диверсий, поломок, аварий.

Относительно инновационных продуктов отечественного производства следует привести в качестве примера многочисленные системы безопасности локального уровня, позволяющие обнаружить поломки трубопроводов в радиусе

50 метров, при этом сигнал о поломке, утечке, диверсии устанавливается в течение двух минут. Применение подобных систем безопасности существенно повышает степень качества охраны трубопроводных сетей, газомагистралей.

Список литературы

1. Акимов В. А. Риски в природе, техносфере и экономике. М. : Дел. эксперт, 2018.
2. Белозеров В. В., Гаврилей В. М. Концепция мониторинга ноосферы и прогнозирование аварий и пожаров // Материалы XI научно-практической конференции «Проблемы предотвращения и тушения пожаров на объектах народного хозяйства». М. : ВНИИПО, 1992.
3. Адаптивные системы подавления энтропии в техносфере / В. В. Белозеров [и др.] // Успехи современного естествознания. 2016. № 11.
4. О стратегии развития науки и инноваций с точки зрения безопасности жизнедеятельности. Глобальная безопасность / [Н. Г. Топольский и др.]. М. : ВАН КБ, 2018.

Каримов В. Х.¹,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Алтайского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФОТО- И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Начало XXI в. ознаменовалось сменой эпох, переходом от индустриального к постиндустриальному, цифровому обществу. Безусловно, применительно к процессу собирания и исследования доказательственной информации, классические формы сбора и исследования материальных следов преступления (зафиксированные с помощью слепочных масс, откопированные на пленку и т. п.), и сейчас занимают свое достойное место в криминалистической деятельности. Между тем становление новой информационной среды и ее сопутствующих атрибутов: интернета, электронно-вычислительной техники обусловило появление новых видов преступлений, а также способов, обстановки, механизма их совершения и нового инструментария борьбы с указанными негативными явлениями. Появились и новые следы – цифровые, в том числе как формы-носители классических следов. Одним из перспективных направлений правоохранительной деятельности, по нашему мнению, в данном случае, является дальнейшее изучение и использование на основе разрабатываемых криминалистических методик сведений о лицах, отображенных на фото и видео носителях в электронно-цифровой форме.

Актуальность поднимаемого вопроса обусловлена рядом причин.

Во-первых, массовое распространение электронно-цифровой фото и видео-техники, существенно расширило круг ее пользователей. Практически, в любом современном телефоне встроена фотокамера, которая позволяет получать качественные изображения, и не требует особых навыков обращения. В общественных местах, многих домах и т. д. появляются камеры и преступник, а также деяние им совершенные, все чаще попадают в кадр. Плотность насыщения камер продолжает возрастать. Таким образом, появляется все больше зафиксированных следов преступления.

Во-вторых, в последнее время эволюционировали автоматические системы распознавания внешности человека, которые способны решать не только закладываемые в них алгоритмы, но и обучаться на основе нейронных, адаптивных технологий, способны выполнять самообновление моделей лица, учитывать изменения в возрасте и др. В качестве технического решения, в частности, предлагается адаптивная система мультиклассификации (AMCS), рассчитанная на преобразование видео в изменяющихся средах наблюдения. Такая система работает автономно и сообщает полиции об обнаружении лица, имеющегося в базе данных. В настоящее время, к примеру, в Москве работает более 16 000 камер с такими возможностями [2]. Выросла как точность «узнавания» системой, так и увеличился объем баз данных фотоизображений.

---

¹ © Каримов В. Х., 2021.

В-третьих, в последнее время фиксация преступлений происходит и самими криминальными лицами, причем, зачастую, это делается осознанно для решения специфичных задач. Например, с целью террористических угроз, съемок убийств, сцен насилия, изнасилований и др. для дальнейшей продажи видео на черном рынке, для «личного пользования». Опасность заключается еще в том, что фото- и видеоносители в электронно-цифровой форме быстро распространяются через ресурсы интернета на большой круг аудитории, что может стать предпосылкой негативного влияния и порождения новой криминогенной волны. К примеру, деструктивное течение «Колубайн» за счет интернета нашло подражателей себе во всем мире, в том числе и в России. В частности, В. Росляков, совершивший массовое убийство в г. Керчи, имел схожее место совершения (учебное заведение), способ и даже специфическую одежду и надписи на ней.

В-четвертых, следует согласиться с мнением С. А. Пичугина, который отмечает тенденцию развития комплексных криминалистических исследований, привлечение различных специалистов к их проведению [2, с. 250]. Действительно, научный потенциал исследований, в том числе и в области установления криминалистически значимых сведений по фото- и видеоизображениям далеко не исчерпан. Полученные сведения необходимо исследовать не только в рамках одной судебно-портретной экспертизы, а применяя комплексный подход, по возможности, проводить компьютерно-технические, трасологические, дактилоскопические, фоноскопические и другие исследования. При этом появляется возможность решать не только идентификационные, (как это делается, как правило, сейчас), но диагностические задачи: об обстановке, механизме совершения преступления, его времени и месте, характеристиках участников и др.

К примеру, изучая изображение, можно предположить место преступления, а установив его посредством следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий провести идентификацию обстановки с помощью трасологической экспертизы, сопоставив отдельные элементы (характерные признаки обстановки) на имеющихся кадрах, сделанных на момент совершения преступления с выполненными экспертом снимками (образцами для сравнительного исследования).

Кроме того, изучив закадровый звук, возможно, провести фоноскопическую экспертизу, а исследовав изображения с высоким разрешением, где попали в кадр участки ладоней и пальцев, провести дактилоскопическую экспертизу, с проверкой при необходимости по АДИС. Также целесообразно проводить исследования неизвестного лица, скрывающего свою внешность по пропорциям и размерам тела, его отдельным частям (по выступающим точкам). Такое, возможно, исследуя предметы, имеющие известные размеры, отобразившиеся в кадре (например, пистолет в руках преступника), либо, если таковых нет, взять за основу (в качестве условной единицы), какую-то часть тела или расстояние между элементами и измеряя другие части в этой условной единице, с поправкой на возможное искажение. В данном случае полезны были бы идеи занесения и проверки по базе данных по элементам тела, предложенные еще А. Бертильоном, но уже на основе современных автоматизированных технологий. Конечно, такая система для конкретной идентификации не совсем пригодна, но ограничить круг поиска, направить розыск в нужную сторону была бы весьма полезна.

Список литературы

1. Пичугин С. А. Комплексное исследование внешнего облика человека в криминалистической габитоскопии: понятие и содержание // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6.
2. Цинцаев С. 160 тысяч камер на московских улицах и опыт Китая // URL: <https://www.currenttime.tv/a/29624339.html>.

Карнаухова О. Г.¹,
*доцент Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета,
кандидат юридических наук, доцент;*

Двойникова А. В.²,
*студент Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета*

СОВРЕМЕННОЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ

Использование современных технологий при производстве судебных экспертиз значительно упрощает работу эксперта, позволяет достичь поставленных перед ним целей и получить ожидаемый результат. Наука криминалистика развивается и совершенствуется на протяжении всего своего существования. Инновационные процессы в криминалистике должны отвечать таким качествам, как целесообразность, техническая возможность использования на практике и рентабельность. Инновациями в криминалистике следует считать средства и методы, ранее не используемые в проведении расследований преступлений и способные оказать значительное влияние на повышение уровня раскрываемости преступлений и реализации принципа полноты и ускорения расследования.

XXI в. считается веком компьютерных технологий. Компьютерные технологии активно используются при проведении различного рода судебных экспертиз и позволяют облегчить работу криминалиста, а также увеличить коэффициент совокупного повышения потенциала эффективности расследования преступлений. Так, применение самостоятельных расчетных программ, таких как «Lane», «Баллистический исследователь» лаборатории Ойлера, активно используются в проведении судебно-баллистических экспертиз и необходимы для точного расчета дистанции выстрела, траектории полета снаряда.

Для полной информационной осведомленности криминалиста также создано огромное количество автоматизированных информационно-поисковых систем, затрагивающих разные виды экспертиз. Примерами программ могут служить «Криминалистическая регистрация», «Антиквариат», «Автопоиск» и многие другие. Данные системы позволяют получить полную достоверную информацию по тем или иным объектам исследования. Наиболее востребованными информационно-поисковыми системами считаются системы, касающиеся баллистической и трассологической экспертизы, информационные системы, содержащие сведения о характеристиках устной и письменной речи, наркотических и токсичных веществах. Содержащие в этих системах измерительно-вычислительные комплексы позволяют программе самостоятельно провести экспертное исследование, автоматически выявить марки, классы, модели исследуемых объектов.

---

¹ © Карнаухова О. Г., 2021.

² © Двойникова А. В., 2021.

Для улучшения изображения объекта исследования судебной экспертизы используются как универсальные, так и специальные компьютерные программы. Универсальные программы включают в себя такие функции, как: вывод изображения на экран, автоматическая настройка яркости, контраста изображения, корректировка масштаба. Специальные компьютерные программы («Опознание» и «Арсенал») разработаны для специальных методов исследования изображений, заключающихся в детальном изучении следов; в совмещении и наложении изображений черт внешности на двух фотоснимках; в совмещении изображений микротрасс от полей нарезов на исследуемой и экспериментальной пулях и многих других исследованиях.

«Количество преступлений, совершенных в России с использованием мобильной связи, увеличилось за восемь месяцев 2020 г. на 100,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года» [1]. Именно с помощью сотовых телефонов осуществляется подготовка, организация и осуществление преступного деяния. Любые мобильные устройства, а это могут быть как телефоны, смартфоны, GPS-навигаторы, плееры, SIM-карты и карты памяти этих устройств, а также другие электронные гаджеты, несут определенную информацию о его владельце. В таких случаях под объект исследования попадают вызовы, СМС-сообщения, списки контактов, пароли, фото, видео и почти все данные устройства, имеющие значения для раскрытия преступления. Сложность работы с личными электронными устройствами подозреваемых или обвиняемых лиц заключается в большом количестве разновидностей устройств и при этом отсутствии, каких-либо единых стандартов в интерфейсах, разных операционных систем мобильных гаджетов, оборудования и программного обеспечения.

В настоящий момент криминалисты в своей работе по раскрытию преступлений связанных с мобильными устройствами используют следующие системы: «Мобильный криминалист» (компания ЗАО «Оксиджен Софтвер», Россия), а также ряд продуктов, производства Израиля и Чешской республики. Шведская компания Micro Systemation разработала целую линейку устройств направленных на исследование мобильных гаджетов XRY. Система XRY представляет собой кейс, снабженный всеми популярными стандартными разъемами, необходимыми для подключения к мобильным устройствам, а также несколькими редко встречающимися разновидностями разъемов, сервисными кабелями и компьютерной программой, позволяющей установить связь с устройством и получить доступ ко всем приложениям, извлечь данные о звонках, сообщениях, логинах и паролях. Программа XRY также способна объединить информацию из нескольких мобильных устройств в пределах одного исследования посредством программного обеспечения XAMN, установить наличие связи между разными устройствами и совместную работу нескольких владельцев устройств [2, с. 86].

Применение компьютерных технологий в судебной экспертизе наиболее актуально и в судебной медицине и судебной антропологии. Компьютерные технологии в данных областях применяются для реконструкции последовательности и характера телесных повреждений, фиксации исследования раневых каналов, реконструкции лица по черепу, возрастной реконструкции. Такие техноло-

гии, как 3D-сканирования и 3D-моделирования нашли свое применение в идентификации неопознанных трупов, подвергшихся сильной деформации после смерти, к таким категориям трупов относят – сгоревших, мумифицированных, длительное время находившихся в воде. Также 3D-технологии эффективны в детальном анализе повреждений на костях и мягких тканях, определении пола жертвы, исследование следов укусов на мягких тканях, биологических следов и т. д. Облегчить задачу эксперта помогают следующие технологии: 3D-сканер DAVID и принтер PICASO 3DDESIGNER.

В заключении хочется отметить, что внедрение новых компьютерных технологий в судебную экспертизу и криминалистику оказывает существенное влияние на стиль и методологию работы судебного эксперта, ведет к появлению новых видов исследования, к повышению возможностей эксперта в сфере исследования вещественных доказательств.

Список литературы

1. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society>.
2. Ярмак К. В. Современные тенденции развития комплексных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6.

Киселевич И. В.¹,

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный мир настолько быстро меняется, что старые технологии не успевают за вновь создаваемыми. Это проявляется во всех направлениях общественной жизни. Одной из перспективных и быстроразвивающихся технологий стала цифровизация всех отраслей общественной жизни.

Сам термин «цифровизация» появился в 1995-м г., когда американский информатик Николас Негропonte из Массачусетского университета озвучил понятие «цифровая экономика» [1].

Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 раскрывает понятие цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

Таким образом, цифровизация – это не что иное, как внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Цифровые технологии не обошли стороной криминалистику и судебную экспертизу.

Мы согласны с Е. Р. Россинской, которая указывает, что «для криминалистической деятельности переход к цифровым технологиям породил, с одной стороны, новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой на специфических компьютерных носителях, широкое использование цифровых средств фиксации, сохранения, автоматизированной обработки криминалистически значимой информации, а с другой – возможности цифровизации деятельности по расследованию преступлений путем создания гибридных интеллектуальных систем обобщения следственной практики, поддержки принятия решений, автоматизации и цифровизации документооборота» [3].

Цифровизация экспертно-криминалистической деятельности на современном этапе можно разделить на два направления. Первое направление – это цифровизация судебной экспертизы. Предпосылками этого стали следующие обстоятельства:

– во-первых, появление персональных компьютеров, пришедших на смену пишущим машинкам, их последующая модернизация, уменьшение размеров и увеличение быстродействия, позволили перевести работу всех экспертных учреждений из аналогового состояния в цифровое;

---

¹ © Киселевич И. В., 2021.

– во-вторых, современная преступность уходит с улиц на просторы интернета. Появляются новые виды электронных преступлений: мошенничеств, краж денег со счетов граждан и т. п.

Соответственно, все это требует от экспертных подразделений применения новых специальных познаний, направленных на борьбу с вышеописанными проявлениями цифровой преступности.

Анализ экспертно-криминалистической деятельности позволяет сделать вывод о том, что основные усилия экспертных подразделений и разработчиков интеллектуальных систем сосредоточены на информационно-поисковых системах, которые позволяют ускорить поиск по следам, изъятым с мест нераскрытых преступлений, объединять преступления, совершенные в различных местах и т. д.

Уже созданы и введены в строй такие системы, как АДИС «Папиаллон» – для поиска следов пальцев рук и ладоней, «Арсенал» – для поиска и сравнения выстрелянных пуль и гильз, а также аналитическая система «Квадрат», АИПС «Опознавание», «БАРС», «Облик», «Автоматические пистолеты», «Оружие», «Экспресс анализ ДТП» и многие другие.

Эти системы, прежде всего, направлены на облегчение труда эксперта – классифицировать вещественные доказательства, грамотно их описать и наметить алгоритм исследования.

Но как бы не развивались в дальнейшем интеллектуальные системы главным в них остается эксперт. Именно он, анализируя и оценивая признаки, выявленные этими системами, составляет дальнейший ход исследования, подразделяя его на отдельные подзадачи, и на основе диалога между экспертом и программой создается готовое заключение эксперта.

Другое направление цифровизации экспертно-криминалистической деятельности связано с технико-криминалистическим обеспечением следственных действий.

Так, по осмотрам мест резонансных преступлений, применяют 3D-сканер, принцип работы которого основан на точном измерении времени распространения импульса до объекта и обратно. Скорость обработки, точность измерения и быстрота производства план-схемы к протоколу осмотра места происшествия позволяют сократить время осмотра.

Еще одно перспективное направление использования современных цифровых технологий для предварительного изучения следов при осмотре места происшествия представляет собой интеллектуальные системы обнаружения, распознавания, фиксации и анализа следов.

Например, такими системами являются российская система «Папиаллон-Ла-топ», китайская система DX-10 и некоторые другие.

В настоящее время нами разрабатывается мобильное приложение для смартфонов и планшетов, работающих на базе Android и IOS.

Это приложение предназначено для специалистов-криминалистов, работающих на месте происшествия с материальными следами на местах их обнаружения. Данное мобильное приложение позволит значительно упростить работу специалистов-криминалистов при работе с материальными следами на месте проис-

шествия и автоматизировать многие процессы, которые до этого требовали ручной механической работы. В основе работы этого приложения лежит обучаемые сверточные нейронные сети.

Приложение позволит работать с полученными на смартфон фотографиями следов сразу прямо на месте происшествия без использования стационарного оборудования. Данное приложение может прямо на месте автоматически совмещать фотографии разных следов между собой, обнаруженных в одном месте или в разных местах, и в автоматическом режиме выявлять и сравнивать общие и частные признаки сопоставляемых между собой следов. Имея подключение к мобильному интернету, у приложения будет открыт доступ к базе данных дактилоскопических карт подозреваемых и ранее осужденных лиц, хранящихся в автоматизированной дактилоскопической информационной системе «Папилон».

Преимущество данной функции в следующем: не имея при себе стационарного оборудования с интернетом, но имея любое мобильное устройство (смартфон или планшетный компьютер) на базе Android или IOS, у специалиста-криминалиста появляется возможность заранее прямо на месте происшествия сначала исключить следы потерпевших, а затем, подключившись к базе данных системы «Папилон», отправить остальные изъятые следы в эту систему и с помощью мобильного интернета проверить на идентичность обнаруженные на месте происшествия следы, сопоставив их со следами с дактилоскопических карт подозреваемых и ранее осужденных лиц. Это значительно сократит время и упростит работу специалиста-криминалиста при работе с материальными следами на месте происшествия.

Таким образом, применение цифровых технологий позволит вывести экспертно-криминалистическую деятельность на более высокий уровень, тем самым совместить несовместимые понятия – быстроту и качество как следственных действий, так и производство экспертиз и исследований. Но не следует забывать, что цифровизация является лишь инструментом, позволяющим быстро и оперативно добиться результата, однако главным и единственным субъектом экспертно-криминалистической деятельности остается человек.

Список литературы

1. URL: <http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika>.
2. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/-41919>.
3. Россинская Е. Р. Цифровизация судебно-экспертной и криминалистической деятельности взаимосвязи и разграничения // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1.

Коглина В. А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Дёмин К. Е.²,

*доцент кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Изделия массового производства пронизывают современную жизнь каждого человека, и, не смотря на многочисленность и изменчивость способов изготовления и их поточное (серийное, массовое) изготовление, они обладают совокупностью признаков, позволяющих диагностировать и идентифицировать производственные и технологические механизмы, участвующие при изготовлении конкретного изделия [1].

Следует отметить, что при решении диагностической задачи, а именно определение способа изготовления изделия или его элемента, которая может быть как основной, так и вспомогательной, эксперту необходимо обладать совокупностью информации технологического и технического характера. К такой информации относится:

- происхождение следов, очередность их образования;
- дифференциация способов изготовления (обработки) изделий из металла, пластмассы, резины, стекла, керамики;
- закономерность отображения признаков производственного происхождения;
- идентификационная значимость признаков [4, с. 45–46].

В ЭКЦ МВД России разработан алгоритм диагностических исследований определения способа изготовления (обработки) изделий:

1. Дифференциация поверхности и материала изделия и предварительное определение способа изготовления (обработки) изделия:

- а) плоская поверхность – фрезерование, строгание, шлифование;
- б) цилиндрическая, коническая поверхности – точение, шлифование;
- в) отверстие – сверление, растачивание, шлифование.

2. Определение наличия следов, характерных для предполагаемого способа изготовления.

3. Визуальное (макро- и микро-) исследование признаков в следах производственно-технологических механизмов, при необходимости инструментальное исследование.

---

¹ © Коглина В. А., 2021.

² © Дёмин К. Е., 2021.

4. Анализ полученных данных и формулирование вывода о способе изготовления изделия [3, с. 87].

На современном этапе развития способов производства изделий массового производства в данный алгоритм необходимо включить такой этап диагностического исследования, как отнесение способа изготовления либо к аддитивному способу изготовления (3D-принтинг), либо к субтрактивному (металлообработке). На основании анализа многочисленных способов аддитивного производства (непосредственное осаждение материала, селективное спекание материала) нами были установлены характерные признаки, образующиеся на изделиях массового производства из полимерного материала, изготовленных на 3D-принтере (рис. 1, 2):

- равномерно расположенные полосы на всей наружной поверхности изделия (слоистость);
- шероховатость, рельефность поверхности;
- наличие посторонних включений в структуру материала;
- возможность образования тонких линий пластика между частями изделия.

Рис. 1. Изделие из полиамида, изготовленное по технологии SLS – селективного лазерного спекания

Рис. 2. Изделие из АБС-пластика, изготовленное по технологии FDM – послойного наложения расплавляемых нитевидных полимеров

Признаки, образующиеся на изделиях из металла, изготовленных по аддитивным технологиям, чаще всего способом SLM – селективного лазерного сплавления металлопорошковых композиций (рис. 3):

- наличие системно расположенных трасс на верхней грани изделия;
- шероховатость и слоистость боковых граней изделия;
- наличие раковистости на нижней грани изделия.

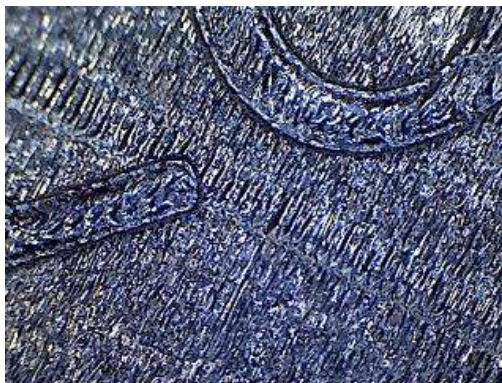

Рис. 3. Фрагмент металлического изделия из титана, изготовленного при помощи технологии селективного лазерного сплавления

Таким образом, на современном этапе развития производственных процессов и криминалистических средств и методов эксперт обладает специальными знаниями для диагностирования существующих современных способов изготовления изделий массового производства по следам производственно-технологических механизмов [2]. Следует отметить, что дифференциация аддитивного и субтрактивного производства имеет принципиальное значение и является приоритетным направлением в совершенствовании методических основ производства криминалистических исследований изделий массового производства в настоящее время.

Список литературы

1. Базарова В. А. Современные проблемы диагностирования производственных признаков изделий массового производства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1.
2. Криминалистическая техника : учебник для вузов / К. Е. Дёмин [и др.] ; отв. ред. К. Е. Дёмин. М. : Юрайт, 2019.
3. Майлис Н. П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.
4. Пророков И. И. Криминалистическая экспертиза следов (трасологические исследования). Волгоград, 1980.

Козлов А. В.¹,

эксперт МРО экспертно-криминалистического центра

Управления внутренних дел по юго-западному округу

Главного управления МВД России по г. Москве

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Развитие технико-криминалистических средств актуально, поскольку они являются базой, на которой основывается деятельность, направленная на получение криминалистически значимой информации в ходе осмотров мест происшествий.

В общемировой практике данное направление криминалистической техники является одним из наиболее интенсивно развивающихся и подвергающихся постоянному усовершенствованию. Это, в первую очередь, обусловлено развитием технологий и материалов производства технико-криминалистических средств и появлением на рынке предоставляемых новых инструментов и программного обеспечения, предназначенных для ведения криминалистической деятельности.

В связи с этим необходимо раскрыть некоторые негативные и позитивные особенности применения криминалистических средств. Так, рассматривая данную узконаправленную специализированную продукцию с позиции опыта ее практического применения, можно выделить несколько факторов, оказывающих негативное влияние на условия, качество и результат криминалистической деятельности:

1. Высокая цена криминалистических средств, являющихся расходным материалом.

2. Вредность для здоровья пользователя некоторых средств (дактилоскопические порошки, химические реактивы и др.).

3. Громоздкие или многосоставные системы, не позволяющая использовать их на месте происшествия (цианакрилатовая камера, многофункциональные компараторы, устройства обнаружения следов рук по принципу ультрафиолетового отражения и т. д.).

4. Изготовление технических средств, практика применения которых неизменна на протяжении столетия и исключает инновационные подходы (всевозможные вариации дактилоскопических порошков).

5. Отсутствие двусторонней обратной связи, которая бы учитывала потребности конечного потребителя.

Последнее обстоятельство – отсутствие налаженного контакта между производителем криминалистической техники и конечным потребителем, – исходя из опыта действующих сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, создает разрыв между производством технологии и реальными требованиями к произведенным устройствам и техническим средствам. Диапазон данного

---

¹ © Козлов А. В., 2021.

несоответствия начинается от формата дактилоскопической пленки и заканчивается техническими устройствами со специализированным программным обеспечением, требующим определенных условий для их использования. В качестве примера можно привести применение на практике комплекса по обнаружению следов рук, основанного на принципе отражения ультрафиолетового излучения, которое оказывает разрушающее влияние на биологическую основу следа, исключающее его последующее ДНК-исследование.

Что касается технических и программных средств, их можно условно разделить и рассматривать отдельно друг от друга, но это не всегда будет верным решением, так как в работе ряда специализированных технических средств используются программные оболочки, позволяющие производить необходимые процессы исследования. Это утверждение актуально и для противоположного направления, так как само программное обеспечение в виде математической модели в вычислительной машине также можно считать криминалистическим средством.

Детальное рассмотрение в зависимости от программной составляющей и цели их использования позволяет утверждать, что технико-криминалистические средства входят в три блока: средства обнаружения, фиксации, исследования. Исходя из этого, можно представить их градацию и актуальность применения программного обеспечения в зависимости от блока, в котором находится технико-криминалистическое средство:

1. Криминалистические средства, не использующие в своей работе программное обеспечение (программное обеспечение не требуется или не является специализированным).

2. Криминалистические средства, созданные непосредственно для решения специфичных криминалистических задач, неотъемлемой частью которых является специально разработанное для их корректной работы программное обеспечение.

3. Криминалистические средства, являющиеся программным обеспечением, решающим криминалистические задачи и использующим для этого мощности стандартного персонального компьютера.

В отношении программного обеспечения криминалистической техники следует отметить, что структура кода, на котором пишутся программы, состоит из общепризнанных языков программирования. Очевидно, что исходный код систем специализированных криминалистических средств и продуктов должен исключать доступ широкого круга лиц во избежание возможных утечек криминалистической информации.

Акцентируем внимание на том, что в основном новейшая криминалистическая продукция, представленная на отечественном рынке, разрабатывается преимущественно в зарубежных странах. Поэтому наиболее известные производители в первую очередь основываются на сведениях о деятельности правоохранительных органов этих стран, следовательно, исходят из их потребностей.

С учетом сложившейся ситуации по преобладанию зарубежных криминалистических средств на рынке представляется, что изучение опыта работы экспертно-криминалистических подразделений ОВД Российской Федерации должно способствовать развитию отечественного производства программных

продуктов и средств в сфере криминалистической техники. Последняя является достаточно гибким инструментом как в правовом, так и техническом аспектах и позволяет осуществлять внедрение и использование инновационных решений в целях улучшения качества экспертно-криминалистической деятельности. Таким образом, это является позитивным фактором, способствующим появлению ранее не используемых средств и технологий из смежных наук или созданию новых, ранее не существовавших.

В качестве примера такого можно привести технологию «Детектирования с помощью активных имиджинговых систем на основе квантово-каскадных лазеров, работающих в терагерцовом диапазоне частот» [1, с. 139]. Комбинация лазеров с матричными тепловыми приемниками терагерцового и килокулонового излучения, в силу своих уникальных свойств, может быть использована в экспертных исследованиях для получения изображения объектов в реальном масштабе времени, при комнатной температуре, например, изображение следа пальца, оставленного на внутренней стороне бумажного конверта [2, с. 140].

Таким образом, криминалистическая техника является важнейшим компонентом правоохранительной деятельности. Развитие и усовершенствование данной отрасли, а также поиск новых решений в области борьбы с преступностью посредством усовершенствования технических средств актуален и востребован в условиях современного мира. Поэтому представляется, что в этом процессе важная роль должна отводиться взаимодействию производителя криминалистических средств с сотрудниками правоохранительных органов, непосредственно использующих их в своей повседневной деятельности.

Список литературы

1. Криминалистическая техника : учебное пособие / [В. В. Агафонов и др.]. М., 2020.
2. Скворцов Л. А. Лазерные методы дистанционного обнаружения химических соединений на поверхности тел. М. : ТЕХНОСФЕРА, 2018.

Колотушкин С. М.¹,

главный научный сотрудник

Научно-исследовательского института ФСИН России,

доктор юридических наук, профессор

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕЛЕФОННОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМУ С ТЕРРИТОРИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Телефонное мошенничество – явление для России уже не новое, масштабный характер приобрело около 10 лет назад. За это время телефонные мошенники постоянно совершенствовали формы, способы и средства, позволяющие у доверчивых граждан снимать денежные средства со счетов и платежных электронных карт. В последние годы телефонное мошенничество стало уже напрямую касаться банковской сферы, где незаконно используются персональные данные клиентов банков и информация об их счетах. Для проведения масштабных мошеннических операций используются интернет-каналы мобильной связи.

Сегодня у правоохранительных органов имеются технические средства для установления мест, с которых производится вход в электронную систему банка. Если преступниками используется радиосеть интернета, то происходит пеленгование сигнала и определяются координаты интернет-терминала – ноутбука, планшета или мобильного телефона. Дальше все зависит от скорости прибытия специализированной группы правоохранительных органов на место интернет-контакта, по которому производилась транзакция денежных средств. В практике правоохранительных органов отмечаются разные места, с которых осуществляются мошеннические действия по интернет-каналам, чаще всего это дачные поселки, парки, крупные автомобильные стоянки. Эти места позволяют мошенникам маскироваться в большом скоплении однородных объектов (например, автомобилей) и вместе с тем быстро покидать данный район в случае угрозы.

В последние 2–3 года замечен рост подобного мошенничества с мест лишения свободы – учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). С чем это связано?

По мнению автора, это обусловлено несколькими факторами, во-первых, концентрация на ограниченной территории значительного количества осужденных, имеющих достаточно высокий уровень знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий с использованием интернета.

Во-вторых, сложность быстрого (своевременного) прибытия специализированной группы правоохранительных органов к месту пеленгования радиосигнала интернет-терминала. Специфика организации охраны, режима и надзора учреждений УИС не позволяет указанным группам быстрый доступ к отдельным объектам колоний или следственных изоляторов.

В-третьих, большая концентрация осужденных на ограниченной территории, специфичность их субкультуры создает сложности в установлении конкретных лиц, причастных к такого рода мошенническим действиям.

---

¹ © Колотушкин С. М., 2021.

Применявшиеся до последнего времени способы противодействия незаконному использованию средств мобильной связи с территорий учреждений УИС, такие как глушение радиосигналов и блокирование выявленных средствами пеленгования абонентских номеров сим-карт оказались малоэффективны. Ситуация усугубилась в 2019 г., когда на рынке услуг связи появились электронные сим-карты, которые заблаговременно загружаются в сотовый телефон через специальные интернет-приложения. Это позволяет злоумышленнику каждый раз производить незаконную транзакцию денежных средств с новой сим-карты. Кроме того, в интернете появились приложения по смене идентификационных IMAI-номеров телефонов.

Выход из сложившейся ситуации видится в создании новой модели предоставления услуг мобильной связи. Суть этой модели выражается в том, что для всех операторов сотовой связи на территории России передаются данные кадастровых паспортов учреждений УИС, которые привязаны к географическим координатам поверхности Земли. Для этих территорий можно применить термин «Территория тишины», что означает, что любой звонок, СМС-сообщение или интернет-контакт с выделенной территории немедленно (в течение нескольких секунд) блокируются абонентский номер сим-карты и IMAI – идентификационный номер выявленного средства связи. Кроме того, эти номера вносятся в черный список, и услуги связи по ним в дальнейшем не предоставляются.

Подобные технологии применяются в беспилотных летательных аппаратах (далее – БПЛА) гражданского (коммерческого) пользования. Так, китайская корпорация DJI включает в электронную навигационную систему управления БПЛА координаты аэропортов тех стран, куда идет поставка этих летательных аппаратов (например, США, Австралия, Новая Зеландия), что исключает их полеты в указанных зонах.

Создание «Территорий тишины» может охватывать не только объекты УИС, но и важные военные и иные объекты, где использование мобильной связи запрещено. К сказанному следует добавить, что дополнительно для «Территории тишины» может быть создан «белый список» абонентов, которым будет разрешено использовать мобильную связь, например, начальникам учреждений УИС и иным должностным лицам.

Таким образом, создание новой модели предоставления услуг связи с введением ограничений на территориях особого статуса позволит значительно повысить эффективность противодействия телефонному мошенничеству, осуществляемому с территорий учреждений УИС.

Кужевская Е. Б.¹,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук;

Фан Тхань Донг²,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических

и научных кадров Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя;

Фам Вьет Кхоа³,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫДАЧИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНЫМ ЭКСПЕРТОМ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Как известно, для расследования и раскрытия преступления всегда требуется применение комплекса специальных знаний, имеющих доказательственное значение [7, с. 15]. В Социалистической Республике Вьетнам (далее по тексту – СРВ) одной из важнейших процессуальных форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве является судебная экспертиза.

В Российской Федерации судебным экспертом считается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и выдачи заключения [9].

В СРВ под судебным экспертом понимается специалист по криминалистической технике, соответствующего состояния здоровья, всем критериям этики, обладающий профессиональными юридическими знаниями, имеющий профессиональный опыт работы по конкретной специальности и назначенный приказом Министра общественной безопасности СРВ на должность эксперта в определенной области знаний [11, с. 163].

Судебный эксперт является самостоятельным участником уголовного процесса, права и обязанности которого предусмотрены УПК СРВ. Одной из важнейших функций судебного эксперта является дача заключения по уголовному делу. При этом за дачу заведомо ложного заключения судебный эксперт несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 382 УК СРВ [10].

---

¹ © Кужевская Е. Б., 2021.

² © Фан Тхань Донг, 2021.

³ © Фам Вьет Кхоа, 2021.

Экспертная деятельность, а в частности проведение судебной экспертизы, представляет собой совокупность действий эксперта, направленных на достижение определенных результатов, в содержание которых входят как физические действия, так и психические процессы волевого и познавательного свойства, носящие целенаправленный характер.

В данном случае деятельность судебного эксперта всегда направлена на решение экспертной задачи, поставленной перед ним лицом или органом, назначившим экспертизу с целью расследования и раскрытия преступлений. Следует сказать, что на профессиональную деятельность эксперта, связанную с проведением экспертизы и дачей по результатам ее проведения заключения, оказывают влияние ряд факторов. К объективным факторам относятся:

- последовательное исследование объектов экспертизы в соответствии с установленной методикой;
- наличие соответствующих приборов и средств, необходимых для проведения экспертизы;
- достоверность и полнота представленных на исследование материалов и объектов;
- условия и обстановка, в которых проводится экспертиза [12, 13, 14, 15].

Субъективные факторы, оказывающие влияние на профессиональную деятельность эксперта:

- профессиональная компетентность;
  - внутренняя готовность эксперта к проведению экспертизы и концентрация внимания и сосредоточение на объектах исследования;
  - состояние здоровья эксперта во время проведения исследования [4, с. 220].
- Кроме вышеперечисленных факторов, Н. П. Майлис выделяет еще такие, как:
- обладание определенными нравственными качествами, обусловленными профессией эксперта;
  - соблюдение норм, отличающихся от норм других юридических специальностей;
  - принципиальный подход;
  - беспристрастность и объективность;
  - самостоятельность и самокритичность [6, с. 128].

Анализ практической экспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений СРВ показал, что довольно часто эксперты дают ложные заключения, которые либо отрицательно влияют на результаты следствия, либо вызывают назначение повторных экспертиз. В связи с чем выявленная проблема является актуальной не только для экспертных учреждений, но и для органов, имеющих право на оценку экспертизы.

С точки зрения психологии, эта проблема может рассматриваться в рамках морально-психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции. В контексте нашего исследования определенный интерес к рассмотрению данной проблемы представляет отклонение морально-психологических качеств судебного эксперта СРВ от норм профессиональной этики судебного эксперта.

При анализе особенностей деятельности эксперта необходимо отметить, что экспертно-криминалистическая деятельность имеет свою специфику, оказывающую негативное влияние на личность судебного эксперта. Причиной нарушения морально-этнических принципов, в данном случае – выдача заведомо ложного заключения, является эмоциональное напряжение, которое возникает в результате внутриличностных конфликтов. Формирование этих противоречий обусловлено взаимодействием внешних и внутренних факторов. Эти факторы взаимосвязаны и являются причиной формирования профессионально-нравственной деформации субъекта деятельности. Рассматривая профессионально-нравственную деформацию, которая проявляется у судебного эксперта, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой отклонение морально-психологических качеств влияет на объективность работы.

В профессиональной этике также различают два понятия – «профессиональная деформация» и «профессионально-нравственная деформация личности».

С психологической точки зрения профессиональная деформация рассматривается как познавательное искажение, возникающее в результате систематического влияния внешних и внутренних факторов на профессиональную деятельность эксперта [1, с. 6]. Кроме того, следует сказать, что осуществление на протяжении нескольких лет одной и той же профессиональной деятельности способствует формированию «профессионального выгорания», усилению различных форм психологической защиты (отрицание, вытеснение, отчуждение), потере интереса к работе, общему понижению работоспособности и в конечном итоге появлению чувства неудовлетворенности выбранной профессией [5, с. 223].

Профессионально-нравственная деформация представляет собой снижение качества выполнения своих профессиональных обязанностей, а также искажение профессионально-нравственного сознания, профессиональной деятельности и ее результатов [3, с. 108].

Опираясь на основу выделенных факторов, влияющих на деятельность эксперта, считаем необходимым выделить и другие факторы, способствующие появлению профессионально-нравственной деформации. К ним можно отнести следующие:

- дефицит времени;
- мозговая напряженность, связанная с мыслительным процессом;
- большой объем работы и как следствие, недостаток времени на отдых;
- повышенная ответственность;
- несоразмерность имеющихся в распоряжении эксперта сил и средств поставленным перед экспертом задачам;
- неблагоприятные внешние условия труда;
- личностные особенности эксперта;
- эмоциональное выгорание и морально-психологическая истощенность и др. [2, с. 214].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

С точки зрения психологии профессиональная деформация представляет собой результат длительного влияния профессиональной деятельности на

личностные свойства специалиста. Профессиональная деформация судебного эксперта – это изменения негативного характера, оказывающие влияние на его личностные качества, которые развиваются под влиянием как внешних (принятие решения в пользу целого процесса исследования с целью избегания трудностей и т. д.), так и внутренних факторов (эмоциональное выгорание, снижение мотивов и интересов к выполнению задач и т. д.).

С увеличением профессионального стажа у эксперта возрастает вероятность возникновения профессионально-нравственной деформации. Формы профессиональной деформации личности судебного эксперта СРВ проявляются в эмоциональном выгорании; профессионально-нравственной деформации и др.

Профилактика возникновения профессионально-нравственной деформации должна включать в себя разнообразные психолого-педагогические мероприятия, направленные на формирование у судебного эксперта СРВ морально-психологических качеств. При этом важная роль должна отводиться оптимизации трудовых условий, которые позволяют повысить работоспособность и уровень удовлетворительности профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб., 2004.
2. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 1 (31).
3. Зарубина Е. В. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: словарь. Екатеринбург, 2012.
4. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и закон ; Юрайт-Издат, 2002.
5. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2010.
6. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015.
7. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
8. Татиудинова Т. Г., Галкина Н. Ю. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: теоретические аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
10. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13.
11. Хонг Минь Туан. Криминалистическая техника : учебное пособие. Хошимин, 2008.
12. Balk, Carly (2015) Reducing Contamination in Forensic Science, Themis: Research Journal of Justice Studies and Forensic Science: Vol. 3, Article 12. Available at: <http://scholarworks.sjsu.edu/themis/vol3/iss1/12>

13. Baumard N, Sperber D (2010) Weird people, yes, but also weird experiments. *Behav Brain Sci* 33:84–85.
14. Henrich J, Heine SJ, Norenzayan A (2010) The weirdest people in the world? *Behav Brain Sci* 33:61–83, discussion 83–135.
15. Hofer SM, Piccinin AM (2009) Integrative data analysis through coordination of measurement and analysis protocol across independent longitudinal studies. *Psychol Methods* 14:150–164.

Кузовлев В. Ю.¹,

*старший преподаватель кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков*

Международного межведомственного центра

подготовки сотрудников оперативных

подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

ИСТОРИОГРАФИЯ НЕЗАКОННОГО НАРКОПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Проблема незаконного производства и распространения наркотиков сегодня приобрела без преувеличения небывалый масштаб. Наркобизнес, превратившийся в одну из наиболее агрессивных форм транснациональной преступности, представляет реальную опасность для государства и общества, уносит жизни и разрушает здоровье миллионов людей» – эти слова Президента России В. В. Путина ясно показывают, что среди дерзких вызовов и опасных угроз современному миру особо выделяется активизировавшаяся транснациональная преступность, осуществляющая свою противозаконную деятельность через разветвленные сети формирования по всему миру. Источником финансирования подобных организаций является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), осуществляемый дистанционно и в отношении сверхкрупных партий наркотиков.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в числе основных угроз государственной и общественной безопасности России признана деятельность организованных преступных групп, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Рассматривается как опасный фактор, угрожающий здоровью граждан Российской Федерации, доступность психоактивных веществ для незаконного потребления.

В связи с этим утвержденная Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. сориентирована на борьбу с незаконным распространением новых видов наркотиков. Стратегией определен источник подобной угрозы: транснациональная преступность, терроризм и экстремизм, финансирование которых осуществляется транснациональными организованными преступными группами, осуществляющими дистрибуцию наркотиков и новых психоактивных веществ по всему миру.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. При этом сохраняется высокий уровень распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте.

---

¹ © Кузовлев В. Ю., 2021.

Наркотики и прочие психоактивные вещества известны человечеству давно. Они существовали как элементы быта или различных субкультур, религиозных культов, применялись как средства обезболивания. Постепенно они завоевали популярность в немедицинской и нерелигиозной сфере, пугая общественность примерами тяжелого пристрастия, которое возникает у их поклонников.

Распространенность различных наркотиков в разные периоды новейшей истории человечества и России, в частности, различна. Осознавая опасность распространения наркотиков во всем мире, в г. Шанхае, в 1909 г. была основана Международная Ассамблея по контролю наркотиков. На ней были заложены основы международных правовых механизмов борьбы с наркоугрозой, применения политических мер в подобной борьбе. Спустя сто лет, на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, государства – члены Организации Объединенных наций подтвердили свою безоговорочную приверженность Конвенциям ООН, которые создали всемирную систему контроля над наркотиками.

В начале XX в. в обороте на территории нашей страны было распространено всего два наркотических средства: опий и кокаин, завозившиеся из Китая и стран Латинской Америки. В советский период употребление наркотиков практически прекратилось, но возобновилось с начала перестройки 90-х гг. Самыми распространенными наркотиками являлись опиаты, выработанные из выращиваемых растений мака. Их изготовление осуществлялось в «кухонных» условиях, при этом применялись бытовые растворители (сольвенты), пищевая сода и раствор аммиака.

На протяжении 20 следующих лет в незаконном обороте на территории Российской Федерации стали преобладать такие наркотики, как гашиш, марихуана и героин. Производство их осуществлялось в странах Средней и Восточной Азии, в то время как на постсоветском пространстве в целом, в целях личного применения и мелкосерийного сбыта наркозависимыми лицами изготавливались экстракт маковой соломы, ацелированный опий, первитин (самодельный метамфетамин), эфедрон (самодельный меткатинон) и некоторые др. Этот период отмечается распространением ряда синтетических наркотиков, таких как амфетамин, метадон, бупренорфин, «экстази» (например, МДА, МБДБ, МДМА) поступавших на территорию нашей страны контрабандными путями.

На стыке XX–XXI вв. структура незаконного оборота наркотиков претерпела существенные изменения. Наряду с гашишем, марихуаной, героином, амфетамином, на территории страны появились, хотя и новые для России, но уже контролируемые во всем мире, опасные синтетические наркотики, как, например, 3-метилфентанил. В этот же период над растительными наркотиками стали явно преобладать синтетические психоактивные вещества, что обусловило появление лабораторий по их производству на территории Российской Федерации. Первые нарколаборатории хотя и не отличались современным технологическим оснащением, но в ряде единичных случаев в них реализовывались достаточно сложные многостадийные синтезы, применялись реактивы и сольвенты, способные оказывать на человека канцерогенное, отравляющее и иное токсическое воздействие.

С началом следующего периода распространения наркотиков в 2008–2009 гг. на территорию Российской Федерации буквально рекой хлынули психоактивные

вещества, входящие в группу синтетических каннабиноидов, оборотоспособность которых на момент изъятия не ограничена. Они распространялись под видом легальных товаров, с этикетками «соли для ванн», «подкормка для аквариумных растений», «не для употребления человеком», «курительная смесь» и т. п. Такие изменения в структуре наркопреступности, осуществляющей теперь дистрибуцию так называемых легальных наркотиков (их еще называют «дизайнерские наркотики»), обусловили совершенствование мер контроля за их оборотом. Однако применение устаревших правовых конструкций и введение новелл в нормативные правовые акты в сфере государственного контроля вынуждают транснациональные организованные преступные группы, осуществляющие поставки новых психоактивных веществ, совершенствовать способы осуществления такой наркоэкспансии, разрабатывать новые и высокоактивные формулы подобных предметов злоупотреблений. Таким образом, начиная с этого периода проблема незаконного производства и распространения наркотиков приобретает глобальный масштаб. Наркобизнес угрожает государству и обществу, вредит национальному генофонду, разрушает здоровье людей и уносит их жизни.

Заключительный к настоящему моменту времени (назовем его «актуальный») период, начавшийся с 2015–2016 гг., характеризуется практически структурированием предметов незаконного оборота наркотиков и ориентацией их на все группы населения страны. Наряду с занявшими свою нишу растительными наркотиками каннабисной группы (гашиш, марихуана) велико количество героина, употребляемого представителями самых низших слоев общества. В то же время по территории страны распространены лаборатории по изготовлению (производству) амфетамина, некоторая часть которого завозится контрабандными каналами из-за рубежа. Нашли устойчивую нишу и незаконно производятся лабораторным способом высокотоксичные, активные карфентанил, 3-метилфентанил и другие фентаниловые наркотики, мефедрон, N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1*H*-индазол-3-карбоксаимид (AB-PINACA-SHM), α -пирролидиновалерофенон (α -PVP) и иные новые психоактивные вещества. Отличительной особенностью настоящего периода является тот факт, что новые и неконтролирующиеся субстанции распространяются в виде так называемых конструкторов для их самодельного изготовления. В их состав входят прекурсоры, не подпадающие под одноименную правовую категорию, так как не содержатся в соответствующих списках (таблицах). Состав совершаемого при этом преступления, квалифицируемого по ст. 228.2, считается оконченным с момента получения наркотического средства (психотропного вещества, их производного или аналога) в окончательной химической форме, позволяющей употребить его. Понятно, что количество выработанного (произведенного) наркотика должно позволять при его изъятии произвести химическое криминалистическое определение приборными методами физико-химического анализа.

Лабораторное производство изготавливаемых психоактивных веществ (наркотиков) осуществляется в сравнительно крупных масштабах представителями преступных групп. Изготовление наркотиков производится с применением высокотоксичных реактивов и прекурсоров, лабораторного химического оборудования и посуды, при этом схемы химических цепей могут отличаться высокой

технологической сложностью, утилизация лабораторных отходов осуществляется в атмосферу через вытяжные и приточные вентиляции, жидкие отходы сливаются в канализационные системы. В совокупности с многими иными данные факторы наркопроизводства в совокупности составляют основные угрозы государственной и общественной безопасности Российской Федерации, так как обуславливают доступность новейших психоактивных веществ для незаконного потребления, т. е. представляют собой опасность, напрямую угрожающую здоровью населения страны.

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. является приоритет в борьбе с незаконным распространением новых видов наркотиков. Говоря о новых психоактивных веществ, следует отметить, что своевременное выявление подобных преступлений, их раскрытие и расследование возможно только при масштабном использовании в ведущейся правоохранительной деятельности специальных знаний в химии и химической технологии, поскольку только отнесение выявленной в обороте синтетической субстанции к категории контролируемых соединений требует решения целого спектра диагностических и идентификационных задач, относящихся к области химии. При этом знание технологических особенностей функционирования нарколабораторий, в которых изготавливаются подобные психоактивные вещества, а также принципов их систематизации позволит органам внутренних дел осуществлять деятельность по их ликвидации более эффективно.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru/12176340>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.
3. Из обращения Президента Российской Федерации В. В. Путина к участникам Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков 21 апреля 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/51767>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Всемирный доклад о наркотиках 2009 г. // URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2009.pdf>.
6. Кузовлев В. Ю. К вопросу об установлении экспертным путем обстоятельств изготовления и производства психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2020. № 3.

7. Кузовлев В. Ю. Методология установления размеров наркотических средств и психотропных веществ, имеющих атипичную морфологию // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. 2019. С. 221–225.

8. Репин А. В., Попельницкий Е. В. Некоторые аспекты тактики и технологии осмотра, фиксации и изъятия объектов в нарколабораториях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С.67–74.

9. Амиды индол-3-уксусной кислоты как предметы злоупотреблений и объекты судебно-химической экспертизы : монография / [Р. А. Юрченко и др.]. Тула : Изд-во ТулГУ, 2014.

Лисовская С. Б.¹,

*доцент Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана,
кандидат химических наук, доцент;*

Виноградова Н. И.²,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук, доцент*

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НОВЫМИ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Роль аналитических лабораторных исследований в экспертной практике при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом новых психоактивных веществ (НПВ) и злоупотребления ими, заключается в выявлении и количественном определении их в вещественных доказательствах, в том числе и в биологических объектах.

Общая схема анализа веществ в различных объектах, сформировавшаяся более 200 лет, включает: извлечение, его очистку, обнаружение и количественную оценку содержания вещества в объекте. При этом лаборатории эффективно использовали все достижения индустриального прогресса (примерно 1850-е гг. до 1950-х гг.). Это время, когда интенсивно развивались различные варианты пробоподготовки, например, метод жидкостно-жидкостной экстракции, сорбции с учетом физико-химических свойств веществ, хроматографические методы для дифференциального разделения смеси веществ, что к середине XX в. уже стали рутинной практикой как в естественно-научных, так и в экспертных методах [11].

Аналитический подход для доказательности обнаружения веществ предусматривает определение по меньшей мере двух некоррелируемых параметров, т. е. практически, применение не менее двух независимых методов, причем каждый из них должен быть основан на различных физических или химических принципах [5]. В экспертной практике, по возможности, следует использовать три совершенно различных аналитических метода, например, цветные химические реакции (капельный анализ), хроматографию (например, ТСХ, ГХ или ВЭЖХ) и спектроскопию (например, ИК). К концу XX в. в клинической лабораторной практике появились экспрессные и высокоэффективные методы на основе иммунохимии. Широко стали внедряться дефисные методы, такие как высокоэффективная жидкостная хроматография – УФ-спектрометрия (ВЭЖХ-УФ), методы хромато-масс-спектрометрии (ГХ/МС и ВЭЖХ/МС), где стала использоваться

---

¹ © Лисовская С. Б., 2021.

² © Виноградова Н. И., 2021.

информация уже от обоих методов, обеспечивая надежность результата аналитического исследования [8, 12]. Сформировалось разделение аналитических технологий по степени доказательности на методы, используемые на предварительном этапе (предварительные методы) и подтверждающем (заключительном) этапе аналитического исследования (подтверждающие методы). Экспертный анализ на наркотические средства (НС) и психотропные вещества (ПВ) в целом стал высоко структурированным и научно-обоснованным, благодаря созданию общей аналитической схемы, основанной на различных классах точности (достоверности) методов [8].

Использование высокочувствительных иммунохимических технологий на предварительном этапе послужило своего рода движущей силой для внедрения на подтверждающем этапе высокочувствительных инструментальных технологий, широко используемых и сейчас (ГХ/МС, ВЭЖХ/МС) для обнаружения наркотических средств и психотропных веществ. Потенциал лабораторного оборудования и методология аналитического исследования приобрели большую значимость в связи с появлением с конца «нулевых» годов в незаконном обороте новых психоактивных веществ и высокой распространенности полинаркотических отравлений из-за их высокой токсичности.

Начало XXI в. отмечено пристальным вниманием научного сообщества к использованию методов масс-спектрометрии в биологии, химии, медицине за счет их универсальности аналитического приложения [3]. Наблюдается качественный скачок в развитии приборной базы масс-спектрометрии, где наряду с улучшением селективности, точности определения масс идет формирование гибридных инструментов с расширенными возможностями определения веществ в различных объектах, таких как ГХ/МС/МС, ВЭЖХ/МС/МС (Modern Hyphenated Techniques) [5, 8].

Масс-спектрометры (МС) являются сердцем современных гибридных технологий и определяют ключевые эксплуатационные характеристики аналитических приборов, такие как разрешение по массе (высокого, низкого разрешения), точность и аналитический диапазон масс. Точность масс-спектрометра относится к установлению погрешности, связанной с конкретным измерением масс/заряда (m/Z). Масс-спектрометры, используемые сегодня в судебно-медицинской токсикологии, включают в себя: квадруполь (Q), ионные, ион-орбитальные, ион-циклотронные ловушки (ИТ, орбитрэп, FT), времяпролетный масс-спектрометр (TOF МС) и их tandemные вариации, например, тройной квадруполь (QQQ) или (Q-TOF). Наряду с общими методами ионизации, включающими в себя электронную ионизацию (EI), электрораспыляющую ионизацию (ESI) и химическую ионизацию атмосферного давления (APCI, используется для нелетучих и термоллабильных соединений) в последние годы разработаны новые подходы, такие как источник ионизации DART (Direct Analysis in Real Time – «прямой анализ в режиме реального времени»). Использование источника ионизации DART в сочетании с сверхбыстрыми масс-спектрометрами высокого разрешения (ВЭЖХ/МС/МС, ВЭЖХ/Q/ИТ/TOF) позволяет проводить идентификацию новых психоактивных веществ без предварительной пробоподготовки или хроматографического разделения [7, 11, 12].

Создание экономичных и экспрессных методик иммунохимического анализа [2] на определенном этапе развития методов экспертных исследований позволяло решать вопросы выявления даже низких концентраций контролируемых психоактивных веществ, однако сегодня в практике судебно-химического анализа существует настоятельная необходимость в расширении возможностей скрининга, особенно при выявлении в биообъектах НПВ. Использование комбинации современных методов и автоматизация (роботизация) хода анализа может помочь решить данную задачу. Все чаще проводится комплексный скрининг поиска веществ нецелевым образом с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии с тандемным масс-спектрометрическим детектированием, включающим квадруполь-времяпролетную масс-спектрометрию, позволяющую определять вещества непосредственно по точной массе [6, 10]. Автоматизированные системы пробоподготовки с масс-спектрометрами типа ДБС-ВЭЖХ/МС/МС с использованием паспортизированных карточек с образцами «сухих пятен крови» и «сухих пятен мочи» (DBS карточки – dried blood spot), позволит проводить одновременно в течение нескольких минут широкомасштабный скрининг на практически весь спектр контролируемых психоактивных веществ, продуктов их биотрансформации и деградации [6, 9]. При этом скрининг и подтверждающий анализ в такой гибридной технологии частично сливаются воедино, позволяющие выявлять НПВ даже при отсутствии эталонных стандартов. При этом в России отмечается различие в возможностях обнаружения НПВ лабораториями при проведении судебно-химических и химико-токсикологических исследований, которое тесно связано с техническим оснащением, разработкой и внедрением новых современных методов анализа, компетентностью специалистов, финансовыми ресурсами для поддержания и обеспечения качества результатов исследования. Так, существующая децентрализованная система бюро судебно-медицинских экспертиз по административно-территориальному принципу с их, преимущественно, региональным бюджетированием определяет консервативную политику материально-технического оснащения лабораторий бюро, где инновации и современные гибридные технологии из-за их высокой стоимости внедряются только в ряде бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) крупных городов, в финансово успешных регионах [1].

Таким образом, для обеспечения эффективного выявления психоактивных веществ, в первую очередь при судебно-медицинской экспертизе отравлений химической этиологии, модернизация парка аналитического оборудования лабораторий (с учетом степени износа основных фондов) должна проводиться на основе методологии нетаргетированного или комплексного скрининга и внедрения новых гибридных технологий. В период структурной трансформации федерально-региональной модели БСМЭ [4] необходимо предусмотреть централизацию исследований на НПВ путем создания Региональных (Республиканских) Центров судебно-медицинской токсикологии.

Список литературы

1. К вопросу о цифровизации судебно-медицинской экспертизы / Д. Г. Гончар [и др.] // Вестник криминалистики. 2020. № 3.

2. Оценка диагностической эффективности предварительного иммунохроматографического анализа при проведении химико-токсикологических исследований на синтетические катионы / Е. В. Гребенкина [и др.] // Медицина. 2018. № 3.
3. Лебедев А. Т. Россия может стать ведущей державой в области масс-спектрометрии // Аналитика. 2013. № 2 (9).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 3225-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию организации и производства судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз в Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
5. Рекомендуемые методы идентификации и анализа агонистов рецепторов синтетических каннабиноидов в изъятых материалах. Руководство для использования национальными лабораториями экспертизы наркотиков. Секция лабораторного и научного обеспечения, управление организации объединенных наций по наркотикам и преступности. Вена, 2014.
6. Chan Wing-sum et al Interpol review of toxicology 2016–2019 Forensic Science International: Synergy Available online 23 May 2020.
7. Chromatographic Techniques in the Forensic Analysis of Designer Drugs / Edited by Teresa Kowalska, Mieczysław Sajewicz, Joseph Sherma Taylor & Francis/CRC Press / Series: Chromatographic science series, 2018.
8. Elkins Kelly M. Introduction to forensic chemistry, Boca Raton, FL: CRC Press / Taylor & Francis Group, 2019.
9. Gaugler Stefan et al Fully automated drug screening of dried blood spots using online LC-MS/MS analysis Journal of Applied Bioanalysis. 2018. № 4 (1).
10. Lian Ru et al Ion mobility derived collision cross section as an additional measure to support the rapid analysis of abused drugs and toxic compounds using electrospray ion mobility time-of-flight mass spectrometry Anal. Methods. 2018. № 10.
11. Mbughuni Michael Met al Mass spectrometry applications for toxicology The Journal of the International Federation of Clinical Chemistry and Laboratory Medicine 2016. № 27 (4).
12. Technology in Forensic Science Sampling, Analysis, Data and Regulations/ Edited by Deepak Rawtani and Chaudhery Mustansar Hussain WILEY-VCH GmbH, 2020.

Максимов Н. В.¹,
 доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
 Чувашского государственного
 университета имени И.Н. Ульянова,
 кандидат юридических наук

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА СООТНОШЕНИЕ РОСТА И ДЛИНЫ СТОПЫ ЧЕЛОВЕКА

Проведенные антропологами антропометрические исследования показали, что длина стопы человека составляет $1/7$ часть его роста. Как отмечал В. Н. Чулахов, для определения роста человека по его стопам, криминалистами в большинстве случаев использовалось в основном данное соотношение [1, с. 4; 2, с. 130]. Однако проведенное нами научное исследование показало, что данное направление неприемлемо для выполнения криминалистических задач. Кроме того, мы выяснили, что на данное соотношение влияют различные факторы, которые в имеющихся сегодня способах не учитываются.

Для подтверждения данной гипотезы, нами было проведено экспериментальное исследование 9 463 мужчин и 6 334 женщин в возрасте от 18 до 50 лет. Для определения субъективных факторов, которые могли бы влиять на соотношение роста и стопы мы исходили из тех личностных данных, которые можно получить о человеке, исходя из осмотра места происшествия и опроса пострадавших, очевидцев на первоначальном этапе расследования преступления. В указанных случаях возможно определить такие субъективные факторы, как пол человека, по внешности предположить возраст, по местности, где произошло преступление возможно спрогнозировать, что интересующий нас человек из данной местности, т. е. если это город, то городской, если это сельская местность, то сельчанин. К тому же очевидцы могут подсказать какое было телосложение у человека интересующего следствие – худощавое, среднее или полное. В ходе проведения экспериментальных замеров мы учли эти субъективные данные.

О влиянии половых различий человека на соотношение роста и длины стопы человека писали многие ученые. Пользуясь результатами наших экспериментальных замеров, мы также решили сравнить данные этого соотношения у мужчин и женщин. Как мы видим из графика (рис. 1), при одной и той же длине стопы рост у мужчин в среднем на 2–4 см выше, чем у женщин.

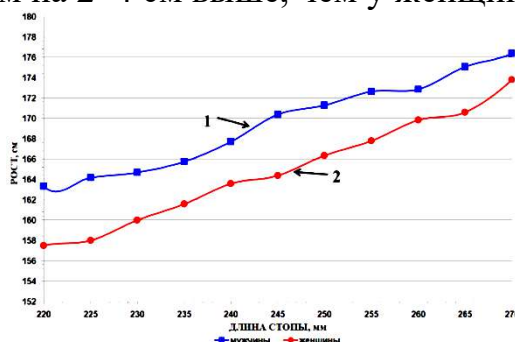

Рис. 1. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от пола

¹ © Максимов Н. В., 2021.

Ввиду явных половых различий в соотношениях между ростом и длиной стопы анализ воздействия следующих субъективных факторов на рассматриваемую зависимость проведем для мужчин и женщин отдельно.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие закономерности: место проживания человека до его восемнадцатилетия (в городской или сельской местности) в период взросления влияет на соотношение длины тела и длины стопы. Так, при одном и том же росте у мужчин, проживающих в городе, длина стопы короче на 3–6 мм длины стопы мужчин, проживающих в сельской местности. У женщин такая тенденция сохраняется до определенного момента. Начиная с роста 169 см данный параметр меняется – длина стопы городской жительницы становится длиннее на 2–7 мм по сравнению с жительницей из сельской местности (рис. 2 и 3).

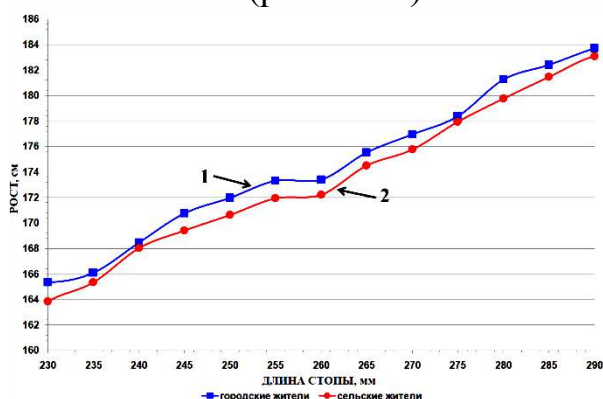

Рис. 2. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от места взросления город-село – мужчины

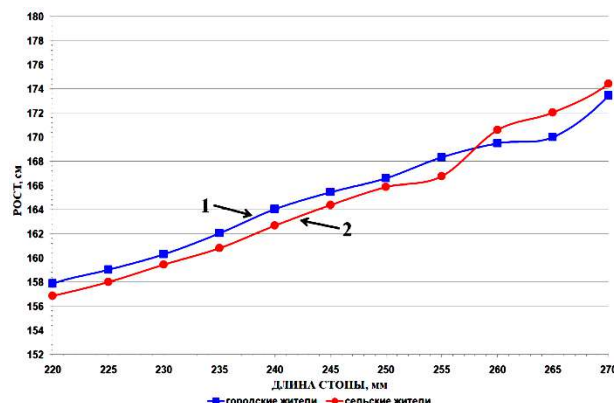

Рис. 3. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от места взросления город-село – женщины

Критерий, который также оказывает влияние на соотношение роста и длины стопы – это возраст. При одинаковой длине стопы рост с возрастом уменьшается в среднем от 2 см до 4 см и не зависит от пола, разница имеется как у мужчин, так и у женщин (рис. 4 и 5).

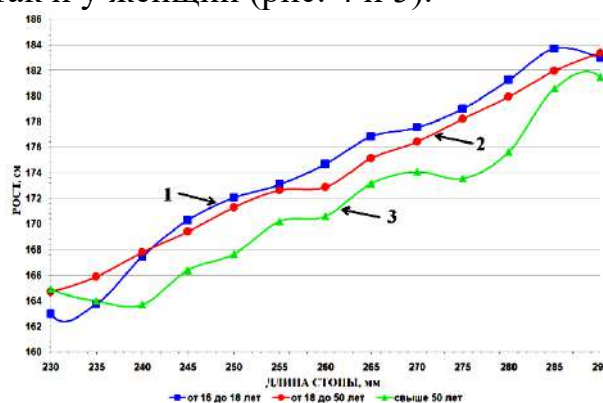

Рис. 4. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от возраста – мужчины

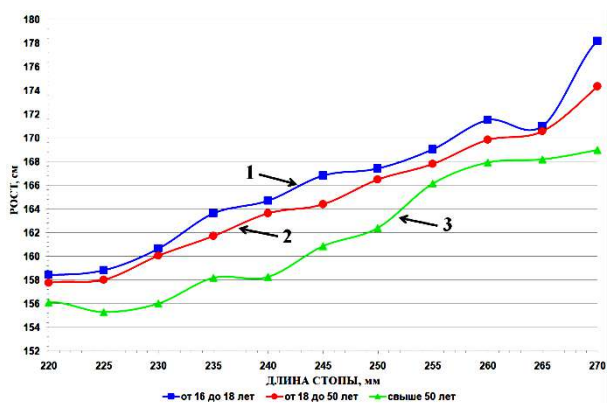

Рис. 5. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от возраста – женщины

Следующий критерий – это телосложение. При одинаковой длине стопы рост худощавых мужчин и женщин на 2–4 см выше, чем у средних. А у людей среднего телосложения рост выше на 0,5–2 см, чем у полных. Такая зависимость выразительнее прослеживается у женского пола (рис. 6 и 7).

Таким образом, проведенные нами исследования показывают, что соотношение роста и длины стопы зависит от таких субъективных факторов как пол, возраст, телосложение и место взросления человека. С учетом данных обстоятельств настоятельно рекомендуем учитывать данные факторы при определении роста человека по следам ног.

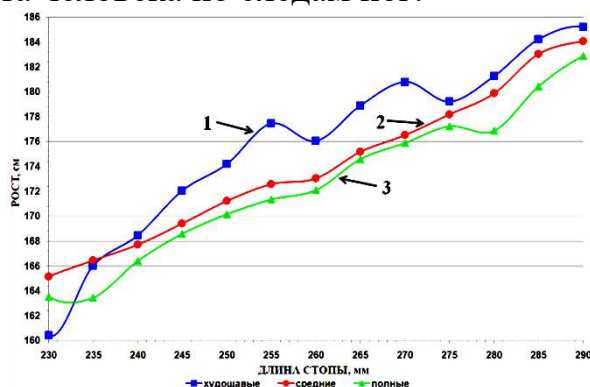

Рис. 6. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от телосложения – мужчины

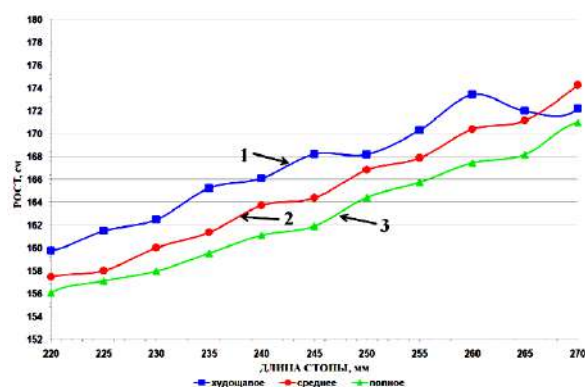

Рис. 7. Соотношение роста и длины стопы в зависимости от телосложения – женщины

Различное влияние указанных факторов на развитие и анатомическое строение человека расширяет границы пределов вероятного значения роста для конкретной длины стопы. Поэтому при осмотре места происшествия очень важно попытаться установить эти данные о человеке, исходя из анализа материальной обстановки или со слов пострадавших и очевидцев. Чем больше таких личностных характеристик будет известно, тем более точно можно будет определить рост оставившего следы человека.

Следовательно, при проведении предварительного исследования по следам ног с целью установления по ним приблизительного роста человека, в распоряжение специалиста-криминалиста по возможности необходимо представить параметры пола, телосложения, возраста и месте проживания такого лица, которые могут быть известны на стадии предварительного расследования уголовного дела. Указанные обстоятельства позволят специалисту более точно определить рост устанавливаемого человека.

Список литературы

1. Чулахов В. Н. История криминалистических исследований по определению роста человека по следам ног // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных статей. Тула, 2015.
2. Чулахов В. Н. О новом подходе к установлению роста человека по следам ног // Судебная экспертиза. 2015. № 4 (44).

*Мальцева О. А.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ СПОСОБАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Время, в котором мы живем, нельзя назвать тихим и мирным. И если не часто, то уж точно не редко мы узнаем через средства массовой информации о тех или иных преступлениях, среди которых наиболее опасными являются убийства, дорожно-транспортные происшествия с пострадавшими. И, как правило, одним из первых, кто может правильно оказать первую помощь, является сотрудник полиции.

Обязанность оказания первой помощи сотрудниками полиции закреплена и в ряде нормативных правовых актов. Так, в ст.12 Федерального закона «О полиции» говорится об обязанности сотрудника полиции оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует.

Многие полагают, что для оказания первой помощи необходимы глубокие знания в области медицины, однако, следует заметить, что в отличие от скорой медицинской помощи, первая помощь может осуществляться любым человеком, в том числе и без медицинского образования. Ведь для оказания грамотной первой помощи необходимо овладеть лишь несколькими элементарными навыками.

С целью выявления перечня необходимых навыков, которыми должен обладать сотрудник полиции, нами ежегодно проводится анкетирование сотрудников ОВД (в этом году представлены ответы таких должностных категорий, как участковые уполномоченные полиции, инспектора ДПС, патрульно-постовая служба полиции). Был задан вопрос: «При каких состояниях приходилось оказывать первую помощь в ходе служебной деятельности?». Ответы распределились в следующем процентном соотношении: наружное кровотечение – 56 %, травмы различных областей тела – 45 %, ожоги – 33 %, обморожения – 7 %, отравления – 36 %, отсутствие сознания – 27 %, отсутствие дыхания и кровообращения – 8 %. На вопрос «Какие мероприятия осуществляли?» сотрудники перечислили следующие: вызов скорой помощи – 77 %, осмотр пострадавших – 64 %, извлечение из автомобиля – 26 %, остановка кровотечения (наложение жгута, давящей повязки) – 13 %, сердечно-легочная реанимация – 8 %, наложение повязки – 43 %.

По данным ВОЗ 70 % людей, пострадавших от травм, погибают именно из-за неоказания или неправильного оказания им необходимой первой помощи. Правильные действия в течение первых 3–5 минут повышают шансы на выживание

---

¹ © Мальцева О. А., 2021.

более чем в 50 % случаев [1]. Так что мы делаем вывод, что знание самых элементарных приемов оказания первой помощи необходимо каждому сотруднику полиции. Но вернемся к сути поставленного вопроса.

Непрерывное обучение – это постоянный поиск знаний по личным и профессиональным причинам. По многим соображениям непрерывное образование – это уже не выбор, а необходимость. Знаменитая пословица «Век живи – век учись» в сегодняшних реалиях приобретает новый, важный смысл [2].

Непрерывное обучение – это поэтапный процесс на протяжении всей профессиональной деятельности сотрудника полиции, который обеспечивает постоянное пополнение и расширение его знаний [3], в частности оказания первой помощи. В непрерывном обучении оказанию первой помощи сотрудников полиции можно выделить следующие уровни:

1. В ходе получения высшего образования в образовательных организациях МВД России, как правило, дисциплина «Первая помощь» изучается на первом курсе, тематический план включает в среднем 16 часов, здесь рассматриваются все восемь состояний, которые указаны в приказе Минздравсоцразвития № 477. В конце обучения курсанты сдают зачет. Правда, как правило, в учебном плане конкретной специальности дисциплина «Первая помощь» является дисциплиной по выбору и может не изучаться.

2. При прохождении профессионального обучения (профессиональной подготовки), первоначальной подготовки лиц, впервые принятые на службу в органы внутренних дел изучают раздел «Первая помощь», в зависимости от уровня образования (общее-среднее и высшее) тематический план минимально включает 8 часов и 16 часов соответственно.

3. В рамках курсов повышения квалификации в зависимости от должностной категории темы первой помощи сотрудники изучают в размере 2 (4,6) часов, например, сотрудники ГИБДД изучают тему «Неотложные действия сотрудников ГИБДД по оказанию первой помощи участникам дорожного движения»; повышение квалификации сотрудники проходят не реже одного раза в пять лет службы. В рамках подготовки водителей автотранспорта со специальным сигналами ГИБДД предусмотрено обучение приемам первой помощи дополнительно в количестве 15 часов.

4. На служебной подготовке сотрудники полиции изучают темы по оказанию первой помощи, правда в крайне минимальном по часам количестве (в среднем 2 часа в полугодие).

5. Что касается профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, то согласно Закону об образовании все в обязательном порядке обязаны пройти обучение первой помощи.

Когда дело доходит до обучения на протяжении всей профессиональной деятельности, существуют три основных закона, которые регулируют эту практику и помогают оптимизировать деятельность: закон практики, закон о сборе знаний, закон улучшения.

Существует интересная закономерность, которую должен понимать каждый сотрудник полиции: чем больше он знает и учится, тем отчетливее понимает, что

нужно больше знать и учиться. Таким образом, постепенно начинает набирать обороты в ходе получения знаний по оказанию первой помощи.

Практика показывает, что есть проблема в мотивации оказания первой помощи у сотрудников полиции. А именно, порядка 75 % сотрудников опасаются принимать решения по спасению жизни пострадавшего. Это связано с ложно толкуемым принципом «не навреди» и боязнью судебного преследования за неправильные действия при оказании первой помощи. В связи с этим каждый сотрудник должен знать нормативную правовую регламентацию оказания первой помощи сотрудниками полиции.

Кто может преподавать первую помощь сотрудникам полиции? Особенно данный вопрос остро встает при организации занятия по первой помощи в рамках профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы [4].

Очень часто для преподавания данной дисциплины привлекаются медицинские работники, однако первая помощь – это особый вид помощи, отличный от медицинской (ст.ст. 29, 31 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Поэтому в образовательных организациях МВД России дисциплину «Первая помощь» может вести любой преподаватель, проходящий обучение по программе дополнительного профессионального образования по профилю «Первая помощь» минимум один раз в три года. Для проведения занятий по первой помощи со своими коллегами в рамках профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы целесообразно было бы выделять сотрудника ОВД, который будет проходить вышеуказанную специальную подготовку. С нашей точки зрения, идеальный преподаватель по первой помощи это, прежде всего, педагог (имеющий педагогическое образование), который пошел обучение первой помощи (в том числе инструкторские курсы).

В заключении хотелось сказать о том, что сама система непрерывного обучения первой помощи сотрудников полиции замечательная, главное при организации данного обучения необходимо осознавать тот факт, что для грамотного оказания первой помощи сотруднику органов внутренних дел постоянно на протяжении всей служебной деятельности (в среднем один раз в три года) необходимо отрабатывать навыки оказания первой помощи, для того, чтобы знать методику оказания помощи, владеть навыками определения состояния пострадавшего, вида полученной травмы, степени ее тяжести и опасности, уметь непосредственно оказывать первую помощь.

Список литературы

1. Курносова А., Сиднев И. Проблемы медицинской грамотности населения при оказании первой медицинской помощи // Вести научных достижений издательство. Казань, 2019.
2. Купченя С. С. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования современной России: проблемы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2012.

3. Петров Е. Е. Компьютерное геометрическое моделирование в машиностроении: подходы к изучению в условиях непрерывного образования // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018.

4. Дежурный Л. И., Закурдаева А. Ю., Трусова Е. А. Правовые аспекты организации оказания первой помощи сотрудниками органов внутренних дел России // Медицинский вестник МВД. 2019.

*Маслов Н. В.¹,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЭЛЕКТРОННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Среди современных информационных технологий в юридической деятельности особое место занимает электронная криминалистика – новые технические решения, основанные на наработках в области искусственного интеллекта, и решающие сложные юридические задачи [1, с. 145; 2]. Современная криминалистика является наукой, которая находится на передних рубежах противодействия преступности, путем изучения механизма совершения преступления и его отражения в идеальных образах и материальных следах. В центре внимания традиционной криминалистики всегда были вопросы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления [3, с. 287; 4, с. 185]. И возможно предположить, что одной из задач криминалистики является обеспечение трансформации следовой информации в доказательство. С учетом того момента, что в настоящее время ставится знак равенства между документом на бумажном носителе и электронным документом, и в уголовном судопроизводстве электронный документ может фигурировать как «вещественное доказательство» или как «иной документ» [5, с. 144; 6, с. 85]. Электронный документооборот широко используется в том числе и в противоправных целях и является объектом изучения всех уголовно-правовых дисциплин [7, с. 74; 8, с. 105]. В современной криминалистике, в предмет изучения в том числе, входят вопросы обнаружения, фиксации, изъятия и первичного исследования электронных следов, как «вещественных доказательств», и весьма широко это понятие: это могут быть следы в электронных вычислительных машинах, компьютеров, информационных системах, информационно-телекоммуникационных сетях [9, с. 297; 10, с. 106]. Работа с такими «вещественными доказательствами» обладает определенной спецификой, которая учитывается в ходе производства процессуальных действий, при осмотре и выемке электронной информации, и обнаружением ее материальных носителей в ходе производства выемки и обыска [11, с. 109; 12, с. 229]. Работа с вещественными доказательствами весьма широкое понятие, включающее в себя расследование и раскрытие преступлений, расследование дорожно-транспортных происшествий, применение фото- и видеофиксации на различных этапах расследования преступлений. Электронная криминалистика, используя технологию Legal tech – это новое техническое решение, основанное на наработках в области искусственного интеллекта, и решающее сложные юридические задачи, изучает технические и тактические вопросы работы с электронными следами [13, с. 103; 14, с. 59]. Полагается возможным и использовать термин «электронная криминалистика», как

---

¹ © Маслов Н. В., 2021.

одну из позиций входящих в понятие «специальное знание». Актуальным научным направлением представляется разработка новых технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия таких следов, особенно с учетом того, что последние могут изменяться, модифицироваться, уничтожаться. Использование данной информационной технологии позволяет повысить эффективность работы юридического персонала, например за счет использования программного обеспечения, помогающего определить правовые вопросы спора и ключевые моменты, а также способствовать поиску решений по делам, в которых выдвигались сходные или идентичные аргументы для повторного использования их текста. Вместе с этим решение вопросов использования электронной криминалистики в сфере информационных технологий требует применения специальных знаний в смежных отраслях научного знания: математика, физика, информатика, медицина, психология. Вероятно, что решения технологии Legal tech вряд ли будет принято обществом в обозримый период, но, вполне возможна автоматизированная подготовка их черновых вариантов с предоставлением сторонам возможности ознакомиться с ними и принять соответствующее решение.

Список литературы

1. Дубинин Л. Г., Маслов Н. В. Некоторые аспекты психофизиологических исследований с применением полиграфа, проводимых в ходе расследования преступлений // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Международная научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» : сборник статей / сост. И. Н. Горбулинская. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
2. Маслов Н. В. Современная концепция цифровых методов и методик в расследовании «компьютерных» преступлений // ЛОМОНОСОВ-2019. Материалы XXVI международного молодежного научного форума. 2019.
3. Маслов Н. В., Абдурагимова Т. И. Осмотр места происшествия как один из способов выявления лиц ранее привлекавшихся в уголовной ответственности, в том числе и лиц, ранее судимых в уголовной юрисдикции // Оптимизация предварительного следствия: Материалы Международной научно-практической конференции. 2016.
4. Маслов Н. В., Суворов А. С. Некоторые вопросы цифровой криминалистики в сфере обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Международная научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018» : сборник статей. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
5. Маслов Н. В. Некоторые организационные вопросы криминалистического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие терроризму и экстремизму: Материалы Международной научно-практической конференции. 2017.

6. Маслов Н. В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз в России // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: Материалы конференции. 2019.

7. Суворов А. С., Маслов Н. В. Концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз: Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16.

8. Маслов Н. В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // Modern Science. 2020. № 1–3.

9. Маслов Н. В. Новые горизонты криминалистики: современная концепция криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями // Modern Science. 2020. № 6–3.

10. Маслов Н. В. Применение специальных знаний в процессуальной деятельности субъектов юрисдикции // Российский и международный опыт производства судебных экспертиз: Материалы Международной научно-практической конференции. 2017.

11. Маслов Н. В. Некоторые вопросы юридической природы и содержания гражданской дееспособности // Modern Science. 2019. № 7–1.

12. Маслов Н. В. Некоторые вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений экономической направленности // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. 2017.

13. Maslov N. V. The psychological aspects of typological characteristics of a personality, accentuation and psychopathy which are important in the practice of law enforcement. Modern Science. 2019. № 1.

14. Маслов Н. В. Актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений. Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15.

Маслов Н. В.¹,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Мозговая Д. А.²,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОСЪЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При расследовании и раскрытии преступлений применение фотографической техники как средства объективного контроля все шире используется при производстве процессуальных действий [1, с. 99; 2, с. 268]. Одним из способов повышения эффективности работы на месте происшествия и при производстве процессуальных действий является широкое применение криминалистической фотосъемки, как результат практической деятельности специалиста-криминалиста при осмотрах мест происшествий и участия специалиста-криминалиста в процессуальных действиях [3, с. 287; 4, с. 107].

В настоящее время значительно расширены возможности использования фотосъемки как источника доказательств по уголовным делам [5, с. 144; 6]. Так, прослеживается устойчивая тенденция к увеличению роста преступлений корыстно-насильственного характера, приводящего к нанесению вреда здоровью людей и большому материальному ущербу, в самых различных регионах Российской Федерации [7, с. 58; 8, с. 74]. В ходе осмотров мест происшествий широко применяется фотосъемка для фиксации обстановки и объектов на месте происшествия, которые подлежат изучению следователем для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [9; 10, с. 85]. Применение средств криминалистической фотосъемки находит отражение в протоколе следственного действия (осмотра места происшествия, осмотра предмета, обыска), с обязательным указанием объекта фотосъемки, а также различных предметов и следов, имеющих отношение к расследуемому событию, которые могут находиться в сложных условиях, поэтому фотографическая аппаратура, используемая для фиксации результатов осмотра, должна обеспечить получение фотоснимков в любых неблагоприятных условиях [11, с. 105; 12, с. 164]. Для фиксации фотографическим методом фактических данных, обнаруживаемых при осмотре места происшествия, эксперту-криминалисту необходимо следующее оснащение: фотоаппарат, сменные фотообъективы (при использовании полу-, и профессиональных фотоаппаратов); удлинительные кольца и макроприставка; осветитель-

---

¹ © Маслов Н. В., 2021.

² © Мозговая Д. А., 2021.

ные приборы; электронная импульсная лампа-вспышка и аккумуляторный электрический фонарь; съемочные светофильтры (с указанием марки); экспонометр; штатив; масштабные линейки, ленты и квадраты; рукав для зарядки кассет; кассеты; запас пленок; пластины из прозрачного оргстекла; экраны для бестеневой съемки; зеркало для съемки следов в труднодоступных местах; таблицы с цифрами и стрелки для разметки фотографируемых объектов и т. д. [13, с. 121–122]. Фотоаппаратура и различные принадлежности входят в комплект выездной аппаратуры, применяемой для осмотра мест происшествий, или в специально укомплектованные фотосумки или фоточемоданы. Большое значение имеет вид освещения (естественное, искусственное, комбинированное) и условия производства фотосъемки (при фотографировании вне помещений). Для результативности производства фотосъемки на месте происшествия, ее осуществляющему необходимо правила использования конкретного технического средства для производства фотосъемки, разработанные криминалистикой.

Список литературы

1. Маслов Н. В. Проблема повышения эффективности применения криминалистической фотосъемки специалистом-криминалистом при производстве процессуальных действий // Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016.
2. Маслов Н. В. Особенности повышения эффективности применения криминалистической фотосъемки специалистом-криминалистом при производстве процессуальных действий // Интерполитех-2016: Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016» / общ. ред. Н. С. Маричев. 2016.
3. Маслов Н. В., Абдурагимов Т. И. Осмотр места происшествия как один из способов выявления лиц ранее привлекавшихся в уголовной ответственности, в том числе и лиц, ранее судимых в уголовной юрисдикции // Оптимизация предварительного следствия: Материалы Международной научно-практической конференции. 2016.
4. Маслов Н. В. Применение специальных знаний в процессуальной деятельности субъектов юрисдикции // Российский и международный опыт производства судебных экспертиз: Материалы Международной научно-практической конференции. 2017.
5. Маслов Н. В. Некоторые организационные вопросы криминалистического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие терроризму и экстремизму: Материалы Международной научно-практической конференции. 2017.
6. Маслов Н. В. Цифровая криминалистика в сфере обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // ЛОМОНОСОВ-2018: Материалы Международного молодежного научного форума. 2018.
7. Маслов Н. В. Актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений : сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15.

8. Суворов А. С., Маслов Н. В. Концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16.

9. Маслов Н. В. Современная концепция цифровых методов и методик в расследовании «компьютерных» преступлений // ЛОМОНОСОВ-2019: Материалы XXVI международного молодежного научного форума. 2019.

10. Маслов Н. В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз в России // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: Материалы конференции. 2019.

11. Маслов Н. В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // Modern Science. 2020. № 1–3.

12. Маслов Н. В. Новая криминалистика: изучение личности преступника, имеющего психические отклонения: особенности эмоционального интеллекта, социального функционирования и качества жизни лиц, страдающих шизофренией, имеющих значение для криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений // Modern Science. 2020. № 7–1.

13. Мозговая Д. А. К вопросу об эффективности осмотра места происшествия при расследовании подлога документов // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных статей. М., 2017.

Меркулова М. В.¹,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Филичкина С. Ю.²,

*слушатель института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение личности преступника занимает одно из ведущих мест как в уголовном праве, уголовном процессе, так и в криминалистике. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность преступника. Вместе с тем именно криминалистическая точка зрения необходима для эффективной организации деятельности следователя в любых следственных ситуациях, при выборе технических средств и тактических приемов проведения отдельных следственных действий на первоначальном и последующем этапах производства по уголовному делу. В большей степени криминалистическая характеристика личности подозреваемого охватывает совокупность физиологических, психических, морально-нравственных, социальных и других индивидуальных особенностей личности преступника, которые нашли свое отражение в оставленных на месте происшествия следах преступления [2].

При расследовании групповых и организованных преступлений изучение личности подозреваемых является важной составляющей работы следователя и органа дознания. По официальным данным МВД России за январь – август 2020 г. зарегистрировано 126 426 преступлений, совершенных участниками преступных формирований, что составляет 9,2 % от общего числа зарегистрированных преступлений. Организованными группами или преступными сообществами совершено свыше 12 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне января – августа 2019 г. и составил 8,4 %. За этот же период установлено 74 355 человек, в том числе 10 254 несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы, при этом в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) действовали 6 862 человека, в том числе 43 несовершеннолетних лица [4].

В последнее десятилетие XX в. считалось, что организованная преступность главным образом относится к мужскому виду противоправной деятельности.

---

¹ © Меркулова М. В., 2021.

² © Филичкина С. Ю., 2021.

В настоящее же время отдельные функции в преступном сообществе выполняют женщины, являясь, например, в определенных случаях создателями криминальных идей. В основном женщины принимают участие в кражах, мошенничествах, преступлениях экономической направленности, незаконном обороте наркотических средств и др.

При исследовании по возрастному критерию лиц, совершивших преступление в составе организованной преступной группы, выявлено, что около 80 % составляют лица от 18 до 40 лет. Лица, совершающие преступления экономической направленности в составе организованной группы, отличаются более высоким образовательным уровнем по сравнению с лицами, совершающими общеуголовные преступления. Зачастую участники преступного формирования являются местными жителями, проживающими в крупных городах или рядом с ними. Треть организованных преступников состоят в браке и имеют одного ребенка. В большинстве случаев такие преступники нигде не работают, основной доход получают от занятия преступной деятельностью [1].

Анализируя статистические данные МВД России, следует отметить, что за последние три года наблюдается некоторое снижение количества преступлений, совершенных группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, но в то же время на прежнем уровне остается количество преступлений, совершенных организованной группой. Данная тенденция характеризуется возрастанием устойчивости и сплоченности таких формирований, что ведет к усложнению расследования групповых и организованных преступлений. Это определяет необходимость принятия в каждом случае всех возможных мер по установлению лиц, причастных к преступлению, в том числе путем получения максимального количества информации о личности подозреваемых. Данная информация может способствовать установлению целей и мотивов совершения преступления, выявлению связей между членами преступной группы, определению роли каждого из них в составе группы. Кроме того, изучение личности помогает спрогнозировать дальнейшее поведение преступника и скорректировать способы пресечения его негативного проявления, а также, как уже отмечалось, избрать определенную тактику проведения следственных действий с его участием. Диапазон изучения личности определяется текущей следственной ситуацией и конкретными задачами расследования и не имеет формальных границ.

М. М. Коченовым, Н. И. Ефимовой, А. С. Кривошеевым и О. Д. Ситковской предложен ряд наиболее важных и информативных приемов изучения психологии обвиняемого: анализ следов преступления, наблюдение, метод обобщения независимых характеристик, изучение жизненного пути, использование специальных познаний (судебно-психологическая экспертиза, участие специалиста-психолога). [5, с. 11]. Представляется, что большинство из этих приемов может быть успешно применено и в целях изучения личности подозреваемого в совершении группового или организованного преступления. Так, в ходе расследования рассматриваемых преступлений необходимая информация о личности подозреваемого может быть получена путем осуществления наблюдения за его реакциями и

поведением в ходе следственных действий, бесед с лицами из ближайшего окружения подозреваемого (соседи, знакомые), изучения документов, направления запросов в медицинские, образовательные и иные учреждения и т. д.

Отметим, что в процессе изучения личности подозреваемого необходимо обращать особое внимание на его положение в преступном формировании. Так, при обращении друг к другу члены преступной группы могут называть не имена, а клички – производные от имен, фамилий, телосложения, профессии, национальности и т. д. Кличка подозреваемого может помочь сотруднику правоохранительных органов определить положение преступника в структуре группы. Немаловажное значение может иметь и анализ внешнего вида подозреваемого. Одним из признаков, по которым можно определить связь лица с его преступной деятельностью, является наличие татуировок на теле. Они обладают большим набором информации о личности, способной передать отношение к конкретному виду преступной деятельности, включая ранг, который занимает лицо в преступном мире [3, с. 68–70].

В заключение следует подчеркнуть, что повышенная общественная опасность групповой и организованной преступности обуславливает необходимость изучения всей совокупности индивидуальных особенностей личности подозреваемого в совершении указанных преступлений. Ограничиваться при изучении такого лица анкетными данными и формальной характеристикой – значит поставить под угрозу решение задач расследования. Лишь всесторонний анализ информации о личности преступника позволит наиболее эффективно раскрывать и расследовать рассматриваемые преступления.

Список литературы

1. Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3.
2. Бакин А. А. Личность обвиняемого (подозреваемого) как объект криминалистического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1.
3. Гросс И. Л. Личная безопасность сотрудников полиции : учебное пособие / [И. Л. Гросс и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 г. // МВД России: Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698>.
5. Изучение следователем психологии обвиняемого : методическое пособие / М. М. Коченов [и др.]. М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1987.

Миклашевич Т. Г.¹,

*старший эксперт экспертно-криминалистического отдела
Управления МВД России по г. Новокузнецку*

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ СЛУЧАЕВ В ЭКО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ ПО Г. НОВОКУЗНЕЦКУ

В последние годы изменилась ситуация с получением информации о внешнем облике преступника. Если раньше ставка делалась на очевидцев преступления и самого потерпевшего, которые могли описать внешний облик преступника, то сейчас наблюдается падение количества субъективных портретов, составляемых экспертами ЭКО. Такое падение обусловлено использованием видеокамер на улицах города и возможностью получить информацию о внешности человека не из мысленного образа, а с видеозаписи. Отсюда возросла нагрузка на специалистов в области высоких технологий, связанная с извлечением и улучшением кадров видеозаписи, а также обращения за консультативной и практической помощью к экспертам портретных экспертиз.

Однако ряд сложностей не позволяет полностью отказаться от составления субъективного портрета. Актуальность этого вопроса связана с недостаточным распространением современных технологий. Даже там, где видеокамеры уже установлены, качество изображения, получаемое с их помощью, не выдерживает никакой критики. Нет четких рекомендаций, а тем более, требований к установке и характеристикам видеокамер. Поэтому видеокамеры, ведущие съемку, условно делятся на два вида:

1. Обзорные – видеозапись ведется с крыш домов, балконов и иных высоких сооружений и направленные на обзор парковок, фасада здания, и т. п. Качество съемки такой камеры не позволяет рассмотреть интересующее лицо, даже если он попал в кадр (рис. 1).

2. Контролирующие – видеозапись ведется камерой, направленной на конкретное лицо (кассира) и место его работы (кассовый аппарат, сейф). Такие камеры могут захватить только части внешности человека, как правило, это рука преступника, совершающая определенные действия (рис. 2).

Рис. 1. Обзорная видеокамера

Рис. 2. Контролирующая видеокамера

¹ © Миклашевич Т. Г., 2021.

На примере г. Новокузнецка можно привести несколько примеров получения информации о внешнем облике человека и последующим ее применении для раскрытия преступления. В практике, кроме привычных нам способов получения информации, имеются и случаи нестандартного подхода. Возможно, этот опыт будет полезен или просто интересен.

Приведем пример получения информации о внешности группой специалистов.

Случай из практики. В начале января 2007 г. на несовершеннолетнюю Вертелову О.В. было совершено нападение неизвестным, который затащил Вертелову О.В. в подвал дома № 1 по ул. Строителей и привязал ее скотчем к трубе. Потерпевшая Вертелова О.В., пришедшая в себя после совершенного на нее нападения, в секции подвала, смогла освободить себя от скотча и покинуть место происшествия. Пережитое событие потерпевшая скрыла и предпочла забыть¹.

01.07.2013 в Управление МВД России по г. Новокузнецку поступил запрос о выделении специалиста для участия в составлении субъективного портрета с участием потерпевшей Вертеловой О.В., которая была установлена оперативным путем и доставлена в г. Новокузнецк.

Такой нерядовой случай требовал особой подготовки. Во-первых, с момента происшествия прошло более шести лет, во-вторых, на момент событий потерпевшая Вертелова О.В. была несовершеннолетней.

Поскольку наш случай осложнен не только тем, что участником описанных событий был ребенок, но и значительным промежутком времени, прошедшим от момента события до момента составления портрета преступника, было принято решение прибегнуть к специальным методам. Для таких сложных случаев в инструментарии специалистов – психологов есть методы получения информации об обстоятельствах преступления и лицах, их совершившего, которые позволяют увеличивать как количество получаемой от свидетелей и потерпевших информации, так и ее качество с помощью активизации памяти, а именно *когнитивное интервью и активизация памяти с использованием погружения человека в трансовое состояние сознания*.

02.07.2013 в кабинет следователя СК РФ по Кемеровской области были приглашены потерпевшая, два специалиста – психотерапевта, художник портретист и эксперт-криминалист, для совместной работы по установлению внешнего облика преступника. После предварительной беседы врача-психотерапевта с потерпевшей Вертеловой О.В. была выбрана наиболее подходящая методика – *погружение человека в трансовое состояние сознания*. Результатом совместной двухчасовой работы специалистов стал субъективный портрет мужчины, полученный методом фотокомпозиционного портрета в программе Oblik и карандашный рисунок, выполненный художником по словесному описанию [1, с. 81].

---

¹ Случай из практики ЭКО МВД России по г.Новокузнецку.

Рис. 3, 4. Субъективные портреты, изготовленные в программе и при помощи рисунка

Бурная реакция потерпевшей, заключающаяся в расширении зрачков, учащении пульса, плаче, на предъявленный портрет, дала специалистам основание оценивать степень сходства данного портрета как высокую.

Впоследствии по данному портрету был идентифицирован человек, находившийся в местах лишения свободы за совершенное им другое преступление. По запросу фотоизображение преступника было получено.

Рис. 5. Фотоизображение преступника

Пример использования информации о внешности с дополнительными данными.

Май 2017 г. В отдел полиции Центральный г. Новокузнецка поступило заявление от гр. Филатовой о совершении в отношении ее дочери мошеннических действий. В ходе беседы со специалистом девочка смогла описать подозреваемую как «старая худая цыганка». Детали лица она запомнить не смогла, однако она подробно описала саму ситуацию. Цыганка подошла и предложила заплести косы девочке, которая после школы с подружкой задержалась во дворе на лавочке. В процессе цыганке помешали золотые серьги, которые были на ребенке. Она сняла серьги и положила их в карман рюкзака, который был на девочке. По возвращению домой в портфеле украшений не оказалось¹.

Такая «легенда» была отмечена специалистом, и даже не имея четкого субъективного портрета специалист принял решение внести в примечания ИК СП по

¹ Случай из практики ЭКО МВД России по г. Новокузнецку.

базе «Портрет-поиск» эту информацию. Так, в течение месяца поступали с разных районов субъективные портреты «старой цыганки» с частично или полностью воспроизведенной внешностью, но с абсолютно идентичной легендой. Специалистом Управления МВД России по г. Новокузнецку, эксперту, к которому стекались СП со всех районов города, было принято решение сделать графу «Легенда» отдельной и обязательной частью Информационных карт по мошенничествам. В результате работы экспертов было объединено пять информационных карт субъективных портретов по легенде и получено словесное описание и общий усредненный портрет «старой цыганки», используя метод фотокомпозиционного портрета [2, с. 63]. Информация была передана сотрудникам уголовного розыска. В июне 2017 г. цыганка была задержана в г. Междуреченск Кемеровской области, где попала на одну из видеокамер города.

Рис. 6, 7. Субъективной портрет цыганки, полученный от различных очевидцев

Рис. 8. Задержанная цыганка

Пример получения информации о внешности человека с сочетанием классических и современных методов

26.07.2019 в отдел полиции Заводской поступило заявление от гр. Захарова В.Ф., в отношении которого было совершено преступление. Будучи инвалидом-колясочником от впусти в квартиру женщину, представившуюся сотрудником социальной службы. Женщина вошла в квартиру и в кухне вела беседу с потерпевшим, после чего удалилась. Через час гр. Захаров обнаружил, что в комнате нарушен порядок и пропали деньги¹.

Сотрудниками ОП Заводской была запрошена помощь эксперта УВД в составлении субъективного портрета с выездом к потерпевшему на адрес.

¹ Случай из практики ЭКО МВД России по г. Новокузнецку.

Со слов гр. Захарова экспертом Миклашевич при помощи программы «Каскад», установленной на ноутбук, предназначенный для составления субъективных портретов вне кабинета эксперта, был составлен субъективный портрет подозреваемой.

После чего экспертом было запрошена запись с видеорегистратора, на которой была подозреваемая и второе лицо – женщина, которая заходила в квартиру и совершала кражу, пока описанная женщина вела беседу с пенсионером.

Рис. 9. Субъективный портрет, полученный при беседе с очевидцем

Рис. 10. Видеозапись с камеры видеонаблюдения

Качество видеозаписи не позволяло установить личность женщины и использовать изображение для ориентировки.

Однако экспертом после осмотра видеозаписи были выявлены некоторые особенности внешности даже и видеозаписи такого качества, после чего в субъективный портрет были внесены корректировки в соответствии с информацией, полученной из видео. Коррекции подверглась линия роста волос и пропорциональные характеристики лица с учетом оптических изменений изображения. Несмотря на ракурс и качество, эксперт со специальной подготовкой может оперировать данными об относительных размерах лица и пропорциональными отношениями величин элементов внешности.

Рис. 11. Получение экспертом изображения лица человека, основанное на описании его очевидцем и информации, полученной с камеры видеонаблюдения

После чего был получен субъективный портрет на основе мысленного образа и видеозаписи (рис. 13).

Рис. 12. Задержанная

Рис. 13. Субъективный портрет, составленный специалистом с использованием мысленного образа потерпевшего и изображения с видеокамеры

Рис. 14. Задержанное лицо

Таким образом, в практике экспертов ЭКО Управления МВД России по г. Новокузнецку появились случаи, имеющие нестандартные решения именно по способу получения информации о внешнем облике преступника. В ситуациях, когда современные технологии еще недостаточно развиты и не могут взять на себя вопросы фиксации внешнего облика в достаточном качестве, идентификации личности и общей безопасности, профессионализм и грамотная работа специалиста имеют решающую роль в раскрытии преступления.

Список литературы

1. Зинин А. М. Субъективный портрет. М. : Щит-М, 2013.
2. Зинин А. М. Фоторобот : монография. М. : Юрлитинформ, 2016.
3. Камеры слежения и безопасность. URL: <https://video-praktik.ru/>.

Несмиянова И. О.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

XXI в. именуется как век информационно-телекоммуникационных технологий, искусственного интеллекта, так как основной движущей силой научно-технического прогресса являются современные технологии, которые в большей степени связаны с обменом информации. Поэтому в настоящее время рост преступности в стране диктует необходимость внедрения и использования в экспертно-криминалистическую деятельность современных средств и методов исследования следов.

Судебная экспертиза уже давно зарекомендовала себя в качестве самостоятельной науки, так как для борьбы с преступными посягательствами субъекты правоохранительной деятельности должны обладать знаниями не только в юриспруденции, но их специальными знаниями в иных областях [1–3].

В данной работе акцентируем внимание на одном из разделов криминалистической техники, который именуется – трасология. В трасологии разрабатываются методы и средства, способствующие обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов, связанных с событием преступления и представляющих интерес для уголовного дела [5]. Трасологическая экспертиза совершила огромный скачок в своем развитии. На развитие данного вида исследования влияют и различные объекты исследования, а также разрабатываемые и приспособляемые современные средства, и методы, используемые при исследовании трасологических объектов.

Рассмотрим современные возможности исследования следов зубов. Как отмечает Ф. Г. Аминев, «в современных условиях в целях получения образцов для сравнительного исследования, современная методика экспертного исследования следов зубов предполагает использование новых слепочных масс (КОС-3, СИЭ-ЛАСТ, «Ортодент» и др.); для полного исследования дна следа применяется метод рентгенографии; для установления механизма образования следов и отображения признаков используется аппарат, воспроизводящий движение нижней челюсти – артикулятор; для фиксации моделей челюстей в центральном положении – окклюдатор и т. д.» [4]. Однако на современном уровне активно развиваются и получают широкое применение на практике возможности 3D-технологий. Так, в целях моделирования и получения образцов для сравнительного исследования (вместо слепков с использованием слепочных масс) используют 3D-сканер компании 3Shape. Применение такой техники в стоматологии позволяет сканировать с точностью до 15 микрон. 3D-сканеры в стоматологии также значительно

---

¹ © Несмиянова И. О., 2021.

экономят время на изготовление протезов, снижая их стоимость и затраты на изготовление. При этом для пациента создание слепка на таком оборудовании происходит без каких-либо неприятных ощущений в отличие от оттисковой массы. А для зубной техника – это способ получить самую точную клиническую картину полости рта человека.

Выделяют несколько этапов:

- подготовка: перед тем как произвести сканирование зубов вместо слепков, необходимо определить область сканирования;
- само 3D-сканирование зубов, основополагающей целью которого является получение снимка в цифровом формате, обладающим максимальной точностью;
- после получения виртуального оттиска специалист анализирует индивидуальные характеристики строения челюстной системы.

Поэтому мы считаем, что в современных условиях, эксперту, который проводит исследование, для решения диагностических и идентификационных задач, целесообразно работать с цифровой 3D-моделью.

Сегодня в ходе проведения трасологических экспертиз решаются вопросы, связанные с микротрасологией. Основной задачей экспертного трасологического исследования микрочастиц (микротрасологии) является установления закономерностей, связанных с микрообъектами [6]. Основным техническим средством данного трасологического исследования микрообъектов является микроскоп. Нам бы хотелось акцентировать внимание на современном микроскопе фирмы LEICA, объекты на котором могут быть исследованы в 200-кратном увеличении и более.

Приведем пример исследования трасологических объектов (на примере микротрасологии) с использованием цифрового микроскопа Leica DVM6 и программного обеспечения LAS X. next. (производство LeicaMicrosystems, Германия) с непосредственной функцией 3D-моделирования.

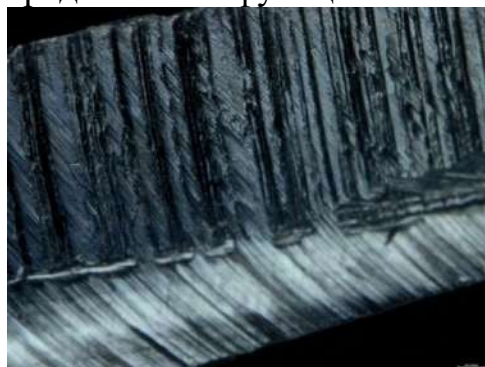

Рис. 1. Увеличенное изображение следа перекуса

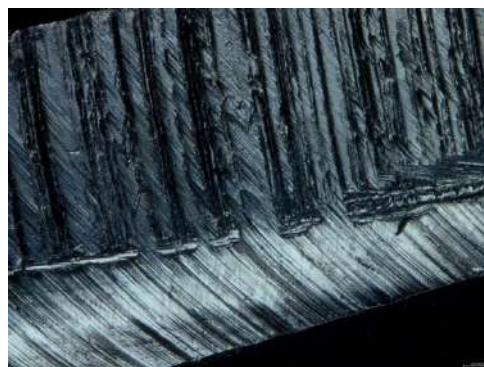

Рис. 2. Мультифокус увеличенного изображения следа перекуса

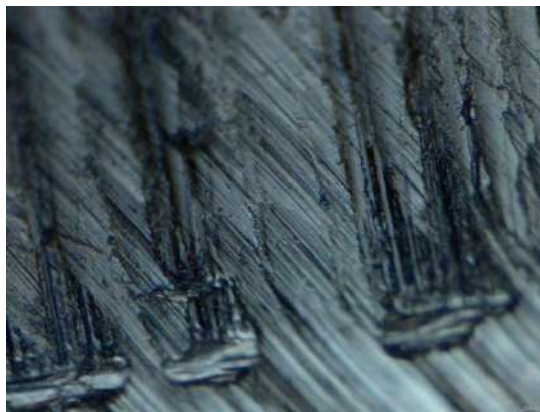

*Рис. 3. Увеличенное изображение следа перекуса
(максимальное увеличение)*

Однако качество получившегося изображения нас не удовлетворяет, поэтому перейдем к фиксации следа по слоям: в этом случае мы выбрали 18 послойных фотографий.

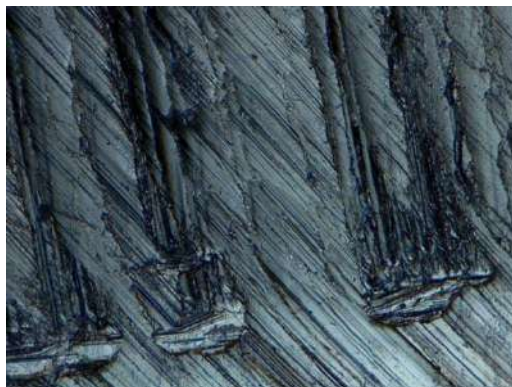

*Рис. 4. Мультифокус увеличенного изображения следа перекуса
(максимальное увеличение)*

Таким образом, в условиях научно-технического прогресса, с применением современного оборудования открываются новые возможности для исследования трасологических объектов. Продемонстрированы возможности современного микроскопа, обладающего уникальными оптическими и программными характеристиками, с помощью которых возможно вывести на новый уровень исследования объектов трасологических экспертиз (микротрасологии).

Список литературы

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
2. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе : науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2006.
3. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. М., 2007.
4. Аминев Ф. Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов // Эксперт-криминалист. 2016. № 3.
5. Майлис Н. П., Одиноккина Т. Ф., Соколова О. А. Трасология : учебник / под ред. Н. П. Майлис. М. : Щит-М, 2011.
6. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. М., 2015.

Пакалина Д. И.¹,

старший преподаватель кафедры исследования документов

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из часто решаемых идентификационных задач при проведении судебной экспертизы является установление тождества конкретного объекта по его материально-фиксированным отображениям. Для решения таких задач эксперту необходимы сравнительные образцы, т. е. несомненные отображения идентифицируемого объекта [1, с. 118].

В зависимости от времени и условий возникновения образцы для сравнительного исследования принято делить на две группы: свободные и экспериментальные. Свободными образцами являются такие, которые образовались до начала производства по делу и вне связи с ним. Их получают при производстве обыска, выемки, осмотра, а также от подозреваемых, обвиняемых и свидетелей в порядке ст. 86 УПК РФ. Об изъятии образцов для сравнительного исследования составляется протокол следственного действия, в котором указываются условия, при которых получены образцы, их количество и характер, особенности их упаковки. Ценность свободных образцов заключается в том, что они могут быть наиболее сопоставимы с исследуемыми объектами по объему заключенной в них информации и времени происхождения. Например, оттиск печати расположен в документе такой же давности, что и исследуемый.

В случае невозможности предоставления в распоряжение эксперта свободных образцов отбирают экспериментальные образцы. В ряде случаев образцы для сравнительного исследования могут быть получены самим экспертом в процессе экспертного исследования. Их получение составляет содержание экспертного эксперимента – отдельной стадии производства экспертизы. В этом случае процесс получения образцов для сравнительного исследования не является самостоятельным действием и фиксируется в исследовательской части заключения эксперта.

Также получение экспериментальных образцов может осуществляться следователем в связи с подготовкой материалов на судебную экспертизу на основании ст. 202 УПК РФ. В этом случае для получения образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление и по окончании составляет протокол следственного действия, в котором должны быть зафиксированы все условия, при которых получены образцы, их количество и характер, особенности их упаковки.

---

¹ © Пакалина Д. И., 2021.

При получении образцов для сравнительного исследования с целью их последующего использования при производстве технико-криминалистической экспертизы документов следователю иногда невозможно обойтись без помощи специалиста-криминалиста. Это связано с многообразием объектов технико-криминалистической экспертизы документов и особенностями при отборе различного рода образцов. Например, существуют различные особенности при получении образцов оттисков удостоверительных печатных форм, машинописных текстов, копировально-множительных устройств, бланков документов и т. д.

Специалист в данном случае может консультировать следователя по всем вопросам, связанным с получением образцов (относительно их количества и качества, порядка и техники получения), выполнять по поручению следователя отдельные действия или даже всю процедуру получения образцов, а также упаковывать образцы.

Для обеспечения качества образцов оттисков удостоверительных печатных форм эксперт соблюдает следующие требования [2, с. 16–17]:

- наносит оттиски на лист бумаги, находящийся на различной подложке (твердой и мягкой), со средней силой нажима;
- наносит оттиски с разной силой нажима (слабый, средний, сильный) на мягкой подложке (равномерно по всей печати);
- изменяет нажим на разные участки печатной формы;
- получает оттиски различной интенсивности окрашивания (слабо-, средне- и интенсивноокрашенные);
- использует штемпельную краску того же цвета, что и исследуемый оттиск;
- при необходимости использует штемпельные подушки из микро- и крупнопористого материала;
- использует различного вида бумагу (сильно- и слабопроклеенную).

В случае если печать была сильно загрязнена, то после получения нескольких оттисков эксперт очищает ее, промывает и делает еще ряд контрольных оттисков. Количество получаемых образцов оттисков удостоверительных печатных форм в каждом конкретном случае определяется индивидуально, но их общее количество не должно быть менее 10–15 экспериментальных оттисков.

Такое многообразие условий получения экспериментальных образцов оттисков удостоверительных печатных форм связано с тем, что от них зависит проявление признаков удостоверительной печатной формы в ее оттиске. Так, если печать или штамп обильно смочены краской, в оттисках образуются расплывы, маскирующие характерные признаки. При сильных нажимах на печатную форму, изготовленную из эластичных материалов (резина и фотополимер), в оттиске могут отобразиться элементы, которые находятся ниже плоскости печатающих элементов. Вязкость краски влияет на распределение красящей массы в штрихах оттиска, а следовательно, может маскировать имеющиеся признаки. На слабопроклеенной бумаге образуются расплывы, которые также маскируют признаки удостоверительной печатной формы. При использовании штемпельной подушки из мелкопористого материала краска в штрихах оттиска распределяется

равномерно, из крупнопористого – неравномерно с ярко выраженными сгустками и неокрашенными участками.

На примере оттисков удостоверительных печатных форм показано, насколько различными могут быть условия для получения сравнительных образцов. От того, насколько квалифицированно они будут соблюдены, зависит правильность сделанного экспертом вывода. Оценить качество и достаточность сравнительных образцов удостоверительных печатных форм возможно только экспертом, поэтому следует при назначении экспертизы предоставлять сам слеодообразующий объект (печатная форма, копировально-множительное устройство и т. д.) или в рамках ст. 202 УПК РФ привлекать специалиста для получения образцов для сравнительного исследования.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, 2000.
2. Сафроненко Т. И., Сосенушкина М. Н., Белоусов Г. Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), изготовленных по новым технологиям. М. : ЭКЦ МВД России, 1998.

Панасенко Н. А.¹,

*старший преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОГАБАРИТНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ РАЗРУШЕНИЯ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ

В Российской Федерации в 2019 г. количество выявленных преступлений по ст. 222.1 УК РФ составляло 1 049 случаев. Преступления, совершенные с применением взрывоопасных предметов и взрывчатых веществ, предметов имитирующих взрывоопасные устройства, угрозы взрыва, представляют серьезную опасность для граждан и государства с точки зрения экономических затрат и последствий социального характера подрывают авторитет правоохранительных органов.

Особое место в Российской Федерации в настоящее время среди всех видов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, занимает незаконный оборот взрывчатых веществ военного и гражданского назначения, боеприпасов, взрывных устройств, предметов имитирующих взрывные устройства. Данная категория преступлений занимает несущественное место в общей структуре преступности, их предупреждение, расследование и раскрытие имеет чрезвычайное значение для обеспечения безопасности государства. Несмотря на большое количество правоохранительных ведомств, занимающихся охраной общественного порядка и безопасностью граждан, основная нагрузка попрежнему ложится на раскрытие и предотвращение данного рода преступлений на органы внутренних дел МВД России.

Безопасность, которую обеспечивает государство, является для граждан общественным благом. На уровне повседневной жизни безопасность определяет социальное самочувствие граждан и доверие к государству.

В целях обнаружения и обезвреживания взрывоопасных предметов в России проводятся специальные оперативно-разыскные мероприятия. Учитывая последствия реформирования правоохранительных органов, формирования множества обособленных министерств, правоохранительной направленности, нарушены прежние налаженные связи со следователями МВД России и специалистами-саперами инженерно-технических подразделений.

В случае обнаружения взрывоопасного предмета от сотрудников следственно-оперативной группы требуется системный подход по действиям связанным с обезвреживанием, а в некоторых случаях и санкционированный взрыв объекта исследования. Умение следователя взаимодействовать со специалистами-саперами, постоянное осуществление контроля за каждой из угроз по отдельности и всеми ими одновременно – являются основными условиями обеспечения личной безопасности сотрудника полиции и граждан при производстве следственных действий [2, с. 217].

---

¹ © Панасенко Н. А., 2021.

Осмотр места происшествия по факту обнаружения взрывоопасного предмета является наиболее сложным видом осмотра, это объясняется тем, что в случае несанкционированного взрыва взрывоопасного предмета, возможно большое количество человеческих жертв и разрушений конструкций зданий. На место происшествия незамедлительно прибывает следственно-оперативная группа, привлекаются специалисты-саперы.

В данном случае при осмотре места происшествия важную роль играет фактор, определяющий последовательность действий участников следственно-оперативной группы. В первую очередь это местонахождение и классификация взрывного предмета (изготовлено промышленным способом, кустарным способом, комбинированные взрывные устройства), имел ли место взрыв, наличие пострадавших и размер повреждений.

Специальные познания во взрывном деле позволяют специалистам-саперам ОМОН Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации обнаруживать, обезвреживать, уничтожать взрывоопасные предметы. Не стоит забывать, что к осмотру места происшествия, связанного с применением взрывоопасного предмета, привлекается эксперт-взрывотехник и специалист-криминалист ОВД, в задачу которых входит обнаружение, фиксация, изъятие вещественных доказательств с места происшествия.

Специалисты-саперы, обладая особыми умениями в военной инженерии, при обезвреживании взрывоопасных предметов применяют малогабаритные взрывные устройства.

В случае возможности обезвреживания или подрыва на месте взрывоопасного предмета специалисты-саперы дистанционным способом воздействуют на предмет с целью разрушения корпуса или вызова детонации заряда взрывчатого вещества. При наличии во взрывоопасном предмете радиовзрывателя, с помощью специальных приборов создают радиопомехи для его подавления, применяя малогабаритные взрывные устройства специалисты-саперы в защитном костюме используют роботов или штанги-манипуляторы при воздействии на объект.

В качестве элемента воздействующего на корпус взрывного устройства часто применяют струю воды или специальной жидкости с определенной вязкостью, которая выбрасывается под давлением через сопло гидродинамического разрушителя. В данном случае на корпус воздействует гидроудар.

Но есть недостатки такого способа: если струя попадет в детонатор, возможен несанкционированный подрыв, при наличии стального корпуса определенной толщины, он не разрушается под воздействием гидроудара, также возможно срабатывание элементов неизвлекаемости взрывного устройства. В России для уничтожения разработаны и применяются гидродинамические разрушители «Выстрел».

Разработаны и другие разрушители, где используется энергия кумулятивных струй и поражающих элементов. Это такие разрушители, как «Гейзер», «Тайфун», в которые в состав входят капсулы-детонаторы. Применение разрушителей не всегда дает гарантии несанкционированного подрыва взрывоопасного предмета, поэтому на месте происшествия целесообразно применять экраны для фиксации продуктов взрыва.

Список литературы

1. Алымов Д. В. Теоретические и практические аспекты использования тактико-криминалистических алгоритмов в расследовании преступлений // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31).
2. Панасенко Н. А. Применение взрывных устройств и взрывчатых веществ как способ дестабилизации политической обстановки в России // Проблемы и совершенствование методологии специальной подготовки правоохранительных органов в период проведения крупных общественно-политических и спортивных мероприятий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018.

Посельская Л. Н.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ОСМОТРА ОБЪЕКТОВ – НОСИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖАХ

Понятие «следственный осмотр предметов и документов» в следственной практике активно используется и представляет собой непосредственное исследование и фиксацию особенностей осматриваемых предметов, документов и отобразившихся на них признаков воздействия и следов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

Цель нашего исследования – показать особенности собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) информации, зафиксированной на электронных носителях, специфику следовой информации преступления, оставляемой при осуществлении электронных платежей.

Осмотр объектов-носителей информации об электронных платежах может быть проведен до возбуждения уголовного дела. Осмотр, как правило, осуществляется в присутствии понятых, за исключением случаев, когда при осмотре используется видеофиксация, и при участии специалистов в сфере IT-технологий. Виды осмотра различаются по объектам осмотра.

В нашем исследовании осмотр объектов носителей цифровой информации об электронных платежах. Такой осмотр имеет свою специфику. Особенности в том, что исследования касаются объектов-носителей информации, сформированной в электронном цифровом виде, тогда в объем осмотра входит и информация, и носитель.

В ходе расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежей, чаще всего изымаются, осматриваются и приобщаются к материалам уголовного дела средства компьютерной техники, сотовые телефоны, видеозаписи с камер видеонаблюдения в банках и других учреждениях. Процедура осмотра каждого из перечисленных объектов имеет свои особенности. Например, в ходе осмотра места происшествия, нередко обнаруживаются и изымаются видеозаписи с камер видеонаблюдения. По мнению В. А. Семенцова, порядок введения таких материалов в уголовный процесс, должен соответствовать порядку, принятому для вещественных доказательств [5, с. 38–39].

Следственный осмотр любых документов, в том числе об электронных платежах следует понимать как осмотр, направленный на изучение с последующей фиксацией общих сведений, отображенных в платежных документах, форме их существования, а также основных характерных особенностях их формирования и передачи.

---

¹ © Посельская Л. Н., 2021.

Тактика осмотра объектов носителей цифровой информации по электронным платежам определяется выбором цели и последовательности осмотра. Вначале осматривается и фиксируется информация, содержащаяся в электронном платежном документе, после чего фиксируются способы передачи информации, и потом осматриваются устройства, с помощью которых был сформирован, зафиксирован и передан электронный платежный документ. Отметим, что последовательность этапов осмотра, способы фиксации полученной информации, применяемые тактические приемы полностью относятся к компетенции следователя. Можно ли считать такой осмотр специальным. Учитывая специфичность объектов осмотра, можем согласиться с этим термином, так как осматриваются нетрадиционные объекты, а пока мало изученные электронные платежные документы и информационные технологии, посредством которых они создаются и передаются.

Согласимся с общей оценкой такого осмотра, высказанной Е. П. Ищенко, который отметил, что «под специальным криминалистическим осмотром документов следует понимать осмотр, который осуществляется при помощи специальных приемов, а также средств и наиболее разных методов, применяемых в целях производства документальной проверки» [2, с. 212–213].

Более сложным с практической точки зрения для следственных работников остается осмотр сотовых телефонов. В настоящее время подавляющее большинство платежей осуществляется, используя сотовые телефоны, смартфоны, компьютеры и другие электронные цифровые устройства. Тактически правильно осуществлять осмотр сотового телефона в рабочем состоянии вместе с картой памяти и SIM-картой. Традиционно в криминалистике рассматриваемое следственное действие условно можно разделить на три этапа: подготовительный, этап непосредственного изучения и получения информации и этап фиксации хода и результатов осмотра. Основное содержание подготовительного этапа составляют определение места и времени проведения осмотра, подбор и приглашение участников осмотра, подготовка технических средств. Этап непосредственного изучения и получения информации (в отдельных источниках определяется как рабочий этап) предполагает непосредственное визуальное восприятие и изучение признаков осматриваемого телефона. Фиксация результатов осмотра связана с составлением протокола осмотра сотового телефона.

Существует специфика тактики осмотра сотового телефона (или смартфона) как объекта носителя цифровой информации об электронных платежах. Первоначальные действия состоят в визуальном восприятии и фиксации в протоколе внешних признаков телефонного аппарата и хранящейся в нем информации. Конструктивные особенности телефонного аппарата, как сложного электронного устройства, безусловно, необходимо описывать. Однако, учитывая задачи осмотра, предполагается определенная последовательность действий в целях обеспечения сохранности информации, цифровых следов и целостности осматриваемых объектов. Нам представляется более правильной предложенная в свое время В. Ф. Васюковым последовательность осмотра сотового телефона. Так, он условно осмотр разделил на внешний, конструктивный, и осмотр информационной составляющей [1, с. 2–4]. Вместе с тем такой подход изучения сотового телефона позволяет сосредоточить усилия по исследованию сотового телефона в

зависимости от задачи расследования. Так, если это кража или грабеж, индивидуальные конструктивные особенности фиксируются достаточно подробно. При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, когда значительное количество платежей и банковских операций может осуществляться посредством операционной системы и программного обеспечения сотового телефона или смартфона, приоритеты осмотра направлены в сторону поиска цифровых следов. Е. Р. Россинская полагает цифровые следы считать материальными следами. Она справедливо полагает, что цифровой след – это криминалистически значимая компьютерная информация, которая нашла свое отражение в материальной среде в результате ее создания, передачи и хранения [4, с. 187].

Таким образом, в осмотре объектов носителей цифровой информации об электронных платежах нам представляется приоритетным исследование информационной составляющей и выявление способностей самого устройства и его программного обеспечения в формировании и передаче электронных платежных документов либо получении аналогичных. Конструктивные элементы сотового телефона будут выполнять служебную роль по отношению к информационной составляющей. В ходе осмотра внимание должно быть сосредоточено на наличии SIM-карты, карты памяти, USB-вводов для съема и копирования информации. Необходимо определить и оператора, поддерживающего сотовую связь данного телефона или смартфона, подключение сотового телефона к различным операционным системам и социальным сетям, наличие или отсутствие антивирусной программы.

В ходе осмотра фиксируется наличие файлов, содержащих информацию об электронных платежах, архивных файлах об электронных платежных документах и наличии квалифицированной электронной подписи от имени определенного юридического или физического лица либо нескольких файлов с разными образцами электронной подписи от разных лиц. Такая информация может содержаться как в памяти самого сотового телефона, так и на изымаемых и осматриваемых вместе с телефоном флэш- или SIM-картах.

Необходимо устанавливать и принадлежность телефона организации как корпоративного номера, так и принадлежность частному лицу. В этом смысле может помочь определение IMEI номера телефона. Определить номер IMEI можно через меню телефона, зайдя в раздел «сведения о телефоне». Например, для Galaxy S7 в этом разделе указывается номер модели, ниже номер IMEI и гнездо 1 (номер...), гнездо 2 (номер...) – может сохраниться на наклейке под аккумулятором. Если изъяли коробку от мобильного телефона, на ней среди прочей информации зафиксирован IMEI/MEID 00000. На смартфоне Huawei после наименования устройства, модели и ее версии Android написан номер IMEI. Для iPhone операционная система предлагает комбинацию знаков *#06# для определения такого идентификационного номера смартфона. В ходе осмотра на каждом этапе из перечисленных выше этапов необходимо проводить детальную фотосъемку аппарата и его содержимого.

Электронные платежи осуществляются также посредством использования компьютерной техники. В ходе расследования преступлений в сфере экономики одним из актуальных осмотров является осмотр компьютерной техники. Если на

момент осмотра компьютер включен, необходимо сфотографировать изображение на мониторе. При необходимости после осмотра специалистом в области ИТ-технологий компьютер может быть корректно выключен через кнопку «пуск».

В современных условиях, когда экономика переходит на цифровые технологии, все чаще приходится иметь дело с электронными платежными документами. Осмотр этого вида носителей информации об электронных платежных документах также имеет свою специфику. Осмотр компьютерной техники необходимо рассматривать в двух условиях: когда компьютерная техника осматривается на месте ее нахождения со всеми подключениями и функционирует, и когда такая техника изъята и находится в правоохранительных органах. В первом случае осмотр компьютера и выемку отдельных его частей следует производить с обязательным участием специалиста, обладающего специальными знаниями в области информационных технологий и компьютерной техники. При первоначальном визуальном осмотре компьютера устанавливается наличие открытых окон браузера соответствующих сайтов, например содержащих информацию об электронных платежных документах, с последующей их распечаткой или фиксацией на съемный носитель. Далее осматривается системный блок. Необходимо на момент осмотра определить подключение внешних периферийных устройств, в первую очередь каким образом осуществляется интернет-связь, используется ли модем или роутер, что может свидетельствовать о наличии программного обеспечения для работы с глобальной сетью Интернет. Одновременно позволит скорректировать информацию об IP-адресе устройства передаваемого или получаемого электронного платежа. В отдельных случаях в электронном платеже отражается адрес несформировавшего и передающего платежный документ компьютера, а отображается номер маршрутизатора. Дело в том, что IP-адрес присваивается каналам связи, а не конкретному компьютеру. Отображаемый домашним модемом или роутером IP-адрес не всегда точный, узнать его можно только через техподдержку провайдера. Однако, программное обеспечение Microsoft предполагает закрепление IP-адреса за компьютером. В модеме указываются параметры компьютера. В ходе осмотра необходимо также зафиксировать наличие электронных ключей или цифровых подписей в виде USB-ключа, что указывало бы на использование банковских сервисов, торговых площадок или скрытой защищенной информации.

По общим правилам осмотра, как отмечает У. А. Мусаева, компьютерная техника опечатывается с целью исключить как физический доступ внутрь корпуса, так и подключение электропитания либо иные внешние воздействия [3, с. 295].

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости модернизации тактики выявления и осмотра цифровой информации, созданной и зафиксированной на электронных носителях и объектов носителей такой информации. Переход на цифровые технологии в экономике предполагает необходимость приобретения представителями правоохранительных органов знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий знаний и умений работы с цифровыми следами, в интересах раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

1. Васюкова В. Ф., Булыжкин А. В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2014. № 2.
2. Ищенко Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах. М. : Проспект, 2014.
3. Мусаева У. А. Специфика проведения следственного осмотра по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2.
4. Россинская Е. Р. Система частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, 5 апреля 2019 г. М. : РГ-Пресс, 2019.
5. Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар : Просвещение-Юг, 2013.

Поташов М. Р.¹,

*эксперт экспертно-криминалистического центра управления
на транспорте МВД России
по Центральному федеральному округу*

О ВОПРОСАХ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА ДМТ (ДИМЕТИЛТРИПТАМИН)

Мягкий климат, относительная дешевизна жизни и иные факторы способствуют росту популярности стран Южной Америки как туристического направления для наших сограждан. Одной из самых посещаемых стран региона является Перу. В стране приобретают популярность экскурсионные маршруты в места, где живут коренные жители – индейцы. Там туристы знакомятся с историей перуанского народа, общаются с местными жителями, пробуют средства народной медицины. За отдельную плату туристы могут попробовать местный напиток аяюаска. Аяюаска [1] (айаюаска, аяваска; «лиана мертвых») – напиток-отвар, традиционно изготавливаемый шаманами индейских племен бассейна Амазонки и употребляемый местными жителями для «общения с духами» (манинкари). Основной компонент этого напитка – лиана банистериопсис каапи (*banisteriopsis caapi*) [2]. Классический напиток «Аяюаска» – это 13-часовой отвар лианы *banisteriopsis caapi*. Для придания напитку психоактивных эффектов в него добавляют листья растений *psychotria viridis* (чакруна, кечуа) или *diplopterys cabrerana* (известный как чалипонга, чагропанга) и др. Шаманы могут добавлять в отвар более 20 различных растений, у каждого шамана свой набор.

После употребления аяюаска человек испытывает сильные психоэмоциональные переживания, галлюцинации, способность «путешествовать» в прошлое и будущее. Эти переживания настолько отличаются от чего-либо известного, что их практически невозможно описать или выразить в словесной форме. Данные эффекты образуются из-за наличия в напитке наркотического средства ДМТ (диметилтриптамин). ДМТ – психоделик, вызывающий измененное состояние сознания с переживанием религиозно-мистического опыта, с интенсивными визуальными и слуховыми галлюцинациями, изменением восприятия времени и реальности. ДМТ (диметилтриптамин) включен в Список I [3] и отнесен к наркотическим средствам, оборот которых запрещен и в отношении которого устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С недавнего времени напиток аяюаска стал активно попадать на территорию нашей страны. С 2014 по 2018 гг. зафиксировано 54 случая незаконного ввоза напитка аяюаска в Россию. В 32 случаях напиток пытались ввезти из Перу [4]. Напиток «Аяюаска» – это мутная взвесь коричневого цвета с сладковато-приторным запахом, чаще всего транспортируемая в пластиковых бутылках объемом от 0,5 л до 2,5 л.

Ни в одном из случаев контрабанды бутылки с напитком специально не прятались, их перевозили открыто, будто люди не знали, что везут с собой запрещенные на территории России вещества.

---

¹ © Поташов М. Р., 2021.

Изучение уголовных дел, физико-химических экспертиз и личности задержанных позволили составить типовую криминалистическую характеристику такого контрабандиста. Большинство из тех, кто незаконно перевозил напиток «Аяуаска», были мужчины от 28 до 50 лет с высшим образованием, ранее не судимые, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере не состоящие, имеющие средние и выше среднего доходы, часто бывающие за рубежом, проживающие преимущественно в средней полосе России. Их трудовая деятельность в основном связана с творчеством (художники, дизайнеры), образованием (преподаватель), бизнесом (частные предприниматели), люди, владеющие английским и (или) испанским языками. Как видно, перевозящие напиток «Аяуаска» – это обычные законопослушные граждане, среднего и высокого достатка, не имеющие криминального прошлого.

При анализе заключений физико-химических экспертиз установлено, что масса наркотического средства ДМТ рассчитывалась во всех случаях как масса сухого остатка после выпаривания напитка, что составило не менее 15 % от массы напитка. Так, если масса напитка в бутылке объемом 1,5 л составляет 1,4 кг, то в пересчете масса сухого остатка составляет не менее 225 г.

Крупный же размер для наркотического средства ДМТ согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 [5] составляет 2,5 г. Совершенно очевидно, что сухой остаток напитка «Аяуаска» – это в том числе частицы лиан, трав, различные наполнители неорганического происхождения и т. д. Непосредственно содержание наркотика ДМТ в сухом остатке, вероятно, невелико. Однако, суды выносят приговоры по размеру всего сухого остатка, так как существующие законодательные нормы гласят о том, что все смеси, в состав которых входят наркотические средства Списка I независимо от их количества, отнесены к наркотическим средствам. Данная трактовка применима, скорее, к наркотическому средству в «чистом» виде и не учитывает подобные частные случаи.

Исходя из всего указанного, предлагается следующее. Пересмотреть методики исследования напитка «Аяуаска», содержащего наркотическое средство ДМТ. Предусмотреть в ней указание о необходимости определения количества ДМТ в сухом остатке, т. е. считать наркотиком не весь сухой остаток после выпаривания, а только полученные расчетным путем данные о содержании ДМТ в этом остатке.

Представленная типовая криминалистическая характеристика личности контрабандиста и открытый способ незаконной перевозки говорят о том, что задержанные совершили данные преступления неумышленно. Уголовные законодательства государств во многом отличаются. Если в Перу напиток «Аяуаска» не считается наркотиком, то в нашей стране содержащийся в напитке ДМТ входит в самый строго контролируемый Список I запрещенных на территории Российской Федерации наркотических средств. Поэтому таможенным органам следует организовать регулярные масштабные профилактические мероприятия по предотвращению контрабанды ДМТ, а именно составить брошюру или буклет, в которых было бы объяснено, что напиток «Аяуаска» содержит наркотическое средство ДМТ, за контра-

банду которого в России предусмотрена строгая уголовная ответственность. Данные информационные брошюры должны раздаваться туристам, отправляющимся в страны Южной Америки, преимущественно в Перу.

Список литературы

1. Советская этнография. Изд-во Академии наук СССР, 1991.
2. Dennis J. McKenna, Ph.D. Ayahuasca: An Ethnopharmacologic History // Sacred Vine of Spirits. Ayahuasca / Ralhp Metzner. Rochester, Vermont 05767. ParkStreet Press.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю на территории Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.grant.ru/1211276>.
4. Сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19541:2014-06-25-10-56-50&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136206.

*Романюк Д. А.¹,
доцент кафедры уголовного права и процесса
БИП-Института правоведения*

ЗНАЧЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МАТРИЦИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С внедрением цифровых технологий в правоохранительную деятельность активно используются программные средства. Сложно сегодня представить работу по раскрытию и расследованию преступлений без обращения к существующим базам данных и информационно-поисковым системам. Но пользователи таких программных средств редко задумываются, какие алгоритмы лежат в основе их функционирования. При создании и использовании существующих программных средств применяются методы матрицирования и моделирования, нашедшие свое распространение в криминалистической науке.

Методы матрицирования и моделирования основаны на соответствующих категориях – матрице и модели. Методы раскрываются через описание и построение матриц и моделей. В научных исследованиях можно встретить приравнивание двух этих категорий. Например, в диссертации по филологии указано, что матрица «...представляет собой организованную, динамическую модель» [1, с. 7]. Для недопущения терминологических заблуждений необходимо избегать подобного отождествления, рассматривая матрицу и модель как самостоятельные понятия, имеющие особые корреляционные связи. Например, в исследовании по философии под архитектурной матрицей культуры понимается целостная система архитектурных представлений, проявленных в сознании человека и символически знаменующих собой его нормативно-ценностные ориентации и модели поведения, его представления о структуре мироздания, восприятия пространства, времени и движения [2, с. 226]. Из определения видно, что на матрице основываются определенные модели, в данном случае модели поведения. Абсолютно верным является утверждение, что метод матрицирования выполняет функцию информационного обеспечения процесса применения метода моделирования [3, с. 15]. Матрицирование позволяет систематизировать известную информацию для последующего моделирования недостающей (предполагаемой, прогнозируемой) информации. Попытки отождествления метода матрицирования с методом моделирования, с отнесением первого к разновидности второго, лишь осложняют понимание их сущности. Безусловно, данные методы взаимосвязаны. Для построения определенной модели может быть использована соответствующая матрица. К примеру, представляя в виде матрицы следовую картину определенного преступления, следователь может смоделировать последовательность действий преступника и процесс слеодообразования. По схожему

---

¹ © Романюк Д. А., 2021.

принципу нашло распространение понятие моделирования личности неустановленного преступника, в основе которого также содержатся соответствующие криминалистические матрицы.

Соотношение рассматриваемых методов можно проследить на примере существующих программных средств. Информационно-аналитическая программа IBM i2 Analyst's Notebook позволяет анализировать большие массивы цифровой информации о государственных регистрационных знаках транспортных средств, формируемых системами их фиксации, сведений о соединениях абонентов и абонентских устройств, полученных от операторов связи или в результате технических исследований изъятых мобильных устройств. Результаты расследования выстраиваются по определенным матрицам, заложенным в алгоритм программы, и визуализируются в виде схем, диаграмм, таблиц. Визуализация полученных результатов является одной из ключевых характеристик применения метода матрицирования.

Дальнейшая работа информационно-аналитической программы с матрицированной информацией позволяет установить транспортное средство, использовавшееся в системе нескольких интересующих следствие событий (серии преступных деяний); выявить мобильное устройство, которое связано с одним или несколькими изучаемыми событиями; определить лиц из круга общения интересующих следствие подозреваемых, потерпевших и т. д., систему их взаимосвязей; установить хронологии коммуникации разных абонентских устройств; выявить местоположение в определенные временные периоды и маршруты передвижения конкретного абонентского устройства [4, с. 49].

При выполнении описанных программных действий, как правило, используются возможности «больших данных» (Big Data) и применяются научные методы работы с данными (Data Science) для выделения, генерирования необходимой информации из больших информационных массивов (Data Mining). В подобных случаях происходит переход от применения метода криминалистического матрицирования к методу криминалистического моделирования. Установленная криминалистически значимая информация выступает в виде матрицы, которая используется при дальнейших действиях алгоритмов программы по моделированию ранее неизвестной информации.

Соотношение рассматриваемых методов можно увидеть и в других программных средствах обеспечения раскрытия и расследования преступлений. ФБР США используется программа ViCAP по установлению особо опасных преступников, представляющая собой реляционную базу данных по выявлению взаимосвязей между характерными элементами насильственных преступлений. Для описания характеристик и признаков совершенных преступлений, вводимых в программу, разработана матрица насильственного преступления (форма рапорта), состоящая из 186 пунктов [5]. Матрицированная информация о преступлениях обрабатывается программой с помощью алгоритмов, основанных на теории множеств, и позволяет моделировать ранее неизвестные связи. Опираясь на указанные знания, К. А. Нелюбиным создана реляционная база данных, в которую внесены сведения о 340 убийствах совершенных в Свердловской области

Российской Федерации, что принесло положительные результаты по установлению лиц, совершивших данные преступления [6].

Информационное наполнение приведенных программных средств осуществляется с помощью метода криминалистического матрицирования, а через программные алгоритмы по выявлению ранее неизвестных связей и информации реализуется метод криминалистического моделирования.

Список литературы

1. Карагодина И. А. Жанрово-стилистическая матрица современного сказа-анекдота как результат межтекстовой деривации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2014.
2. Любавин М. Н. Архетипическая матрица русской культуры : дис. ... канд. филос. наук. Н.-Новгород, 2002.
3. Гучок А. Е. Применение метода криминалистического матрицирования при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1999.
4. Бессонов А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55).
5. Howlett J. B. The Violent Criminal Apprehension Program VICAP: A Progress Report [Electronic resource] / J. B. Howlett, K. A. Hanfland, R. K. Ressler // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. Vol. 55, № 12.
6. Нелюбин К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.

Ромашенко О. Л.¹,
*преподаватель кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Стремительно развивающиеся технологии в области науки и техники активно используются в современном мире и стали неотъемлемой частью жизни не только отдельно взятого человека, но и всего общества в целом.

Современные технологии являются совокупностью определенных методов, специально разработанных приемов, которые включают в себя использование инноваций, технологических решений, способствующих дальнейшему развитию определенного направления.

Слово «технология» происходит от греческого слова: «*techne*» – искусство, мастерство, умение и «*logos*» – наука, закон. Дословно «технология» – наука о мастерстве.

Основная задача современных технологий – это внедрение новаторских, эффективных решений в раскрытии и расследовании преступлений. В настоящее время в деятельность правоохранительных органов России, а также других стран мира, активно внедряются различные наукоемкие технологии.

Однако подобное развитие породило и обратную проблему, когда сами преступники начали также широко использовать передовые достижения техники. Общедоступность данных передовых технологий затрудняет пресечение преступной деятельности.

Чтобы этому противостоять, необходимо создание криминалистических инновационных средств, используемых исключительно сотрудниками правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений. Подобные технологии должны обладать определенными свойствами: соответствовать требованиям закона, быть значимыми и способными служить целям уголовного преследования, быть своевременными и удобными в использовании. Использование закрытых внутренних систем в органах внутренних дел (типа системы «Папилон») гарантирует использование информации только правоохранительными органами, в следствие чего не будет допущения нарушения прав и свобод человека и гражданина при обработке, хранении, передаче его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации.

Перспективным направлением в работе правоохранительных органов является использование биометрических идентификаторов, функционирующих на основе биологических, физиологических особенностей человека [1, с. 159]. При этом многим из криминалистических биотехнологических средствам предстоит апробация и законодательное регулирование до того момента, когда они станут

---

¹ © Ромашенко О. Л., 2021.

удовлетворять всем требованиям, предъявляемым к криминалистическим средствам. Например, исследования в сфере виртуальной аутопсии. Данный метод был разработан в Швейцарии. Суть метода состоит в использовании компьютерной томографии, магнитно-резонансной томографии и сканирования поверхности тела специальным фотосканером. Полученный массив данных используется для определения причин смерти каждого конкретного случая без производства вскрытия тела, что позволяет решить проблему, когда по религиозным, личным или другим причинам родственники не хотят проводить вскрытие убитого родственника, даже если эта процедура может дать информацию, необходимую для поимки убийцы. Возможно, в будущем больше не потребуется проводить физические вскрытия, потому что станут возможными виртуальные исследования. Они не будут ни повреждать тело, ни мешать судебно-медицинской экспертизе. Будут использоваться трехмерные модели. Виртуальные вскрытия имеют и дополнительное преимущество в том, что они будут доступны сразу же после выполнения.

Данное исследование является эффективным, так как оно не требует непосредственного физического вмешательства в ткани, и как следствие, предотвращает возможные ошибки, связанные со смещением тканевых структур. Кроме этого, полученные изображения можно хранить длительное время и подвергать повторной оценке экспертов в случае выяснения новых обстоятельств преступления [2]. Также данный способ исследования будет приемлем для представителей определенных религиозных направлений, чьи морально-этические нормы не позволяют проводить классическую аутопсию. Очень большой недостаток этого метода исследования – это его стоимость.

Еще одной актуальной и перспективной методикой является технология построения и анализа термограммы человека с целью изучения объектов, которые находятся под кожей лица. Термограмма лица является уникальной, фиксирует плотность жира, костей и кровеносных сосудов, что позволяет различать даже абсолютно похожих близнецов. Также данная методика позволяет произвести идентификацию человека после косметических или косметологических изменений, пластических операций, изменения макияжа и т. д.

В использовании инновационных криминалистических продуктов в расследовании особое значение имеет техническое и нормативное совершенствование отечественных стандартов, регламентирующих применение технологий. Должна применяться разработка узких специализированных криминалистических стандартов. Вместе с тем процесс законодательного и технического урегулирования должен быть максимально упрощен и сокращен во времени, что, в свою очередь, упростит процедуру использования результатов исследований с использованием новых криминалистических продуктов в качестве доказательств в оперативно-разыскной деятельности, предварительном следствии и судебном процессе [2]. Внедрение современных технологий в расследование преступлений должно производиться с учетом международного опыта и достижений, что, с одной стороны, облегчает работу сотрудников органов внутренних дел, но с другой – требует от сотрудников повышения квалификации.

Список литературы

1. Нечаева Н. Б. К вопросу о новых инновационных криминалистических продуктах в расследовании преступлений // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2016.
2. Мусабекова С. А. Судебная медицина: новые пути – новые возможности // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2016. № 4.

Ростовцев А. В.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;

Берестенко Е. Д.²,
доцент кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат медицинских наук, доцент

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний день общество постоянно сталкивается с проблемами различного характера, порождение которых зачастую вызвано стремлением к созданию более совершенных и эффективных моделей своего существования. Сказанное в полной мере относится и к такой специфической сфере, как область применения электронной техники и информационных технологий. Процесс информатизации общества через его компьютеризацию приводит к увеличению количества компьютерных преступлений, их удельного веса в общей доле преступлений.

Высокая общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, большое количество потерпевших, установленный и более значительный скрываемый материальный ущерб делают борьбу с этим негативным явлением актуальной. Преступность в сфере компьютерной информации все шире используется в контексте организованной преступной деятельности и, в частности, деятельности террористических организаций, которые все активнее начинают использовать новейшие информационные технологии и компьютерную технику.

Научно-технический прогресс обусловил развитие и стремительное распространение компьютерных и телекоммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни. Возникновение качественно новых отношений, связанных с компьютерной информацией, сопровождается появлением и распространением новых видов посягательств, нарушающих эти отношения. Указанные посягательства, как утверждает Р. Р. Гайфутдинов, получили название *computer crimes* – компьютерные преступления [3, с. 36].

Основываясь на анализе сущности и признаков этих посягательств, для обозначения последних мы используем терминологический оборот «преступления в сфере компьютерной информации» и относим к ним посягательства, предусмотренные ст.ст. 272–274.1 УК РФ [7].

---

¹ © Ростовцев А. В., 2021.

² © Берестенко Е. Д., 2021.

В настоящее время актуальным остается противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

В 2019 г. число преступлений данного вида по сравнению с 2015 г. увеличилось более чем в 6,7 раза (с 43,8 тыс. до 294,4 тыс.), а их доля в общем массиве поставленных на учет преступлений составила 14,5 % (в 2015 г. – 1,8 %) [4].

Среди мошенничеств доля совершенных с использованием банковских карт, средств мобильной связи, а также интернет-ресурсов составляет более половины (55,7 %). Значительная часть так называемых дистанционных мошенничеств по-прежнему совершается лицами, отбывающими наказания в местах лишения свободы [1].

Недостатки правового характера обременены отсутствием надлежащих механизмов, сил и средств по осуществлению профилактики, предотвращения, выявления и расследования «компьютерных» преступлений. Следует также помнить, что речь идет о посягательствах, по данным зарубежных исследователей, характеризующихся высокой степенью латентности. Чрезвычайно высокий уровень латентности рассматриваемых посягательств может обуславливаться многими факторами. К ним, в частности, относятся следующие:

- потерпевшие не сообщают правоохранительным органам о том, что они стали жертвами «компьютерных» преступлений, из-за нежелания огласки (разглашение может подорвать их авторитет, доверие клиентов – это, прежде всего, касается кредитно-финансовых, банковских учреждений) или из-за недоверия в возможности раскрыть преступление;

- последствия «компьютерных» преступлений относят на счет сбоев в работе компьютерных систем, телекоммуникационных сетей, программного обеспечения;

- рассматривают последствия отдельных «компьютерных» преступлений (например, незаконное копирование компьютерной информации) как ущерб, причиненный другими видами общественно опасных деяний [5, с. 12].

Компьютерно-техническая экспертиза (КТЭ) относится к классу инженерно-технических экспертиз, проводимых для выявления и изучения компьютерной информации в целях расследования преступлений, а также установления причин возникновения компьютерных инцидентов с целью ликвидации их последствий.

При осмотре и изъятии электронных носителей информации особую сложность представляет изъятие компьютерных систем, которые имеют встроенную автономную аппаратную систему уничтожения информации при смене места расположения устройства или отключения его от других устройств компьютерного комплекса. Для сохранения информации необходимо соблюдать ряд правил [2, с. 125].

Одним из главных правил является полное документальное фиксирование процесса изъятия компьютерных средств - составление протокола с фото- и видеосъемкой, производство обысков с учетом всех процессуальных норм, присутствия понятых, предупреждения подозреваемого об уголовной ответственности в случае сокрытия улик. Фиксирования изымаемой аппаратуры, программного

обеспечения, документации и любых источников компьютерной информации, указывающей на совершение преступления.

Запрет на использование компьютерной техники, которая была изъята – доступ к надежно зафиксированной и изъятой правомерным способом аппаратуре должен совершать сертифицированный эксперт при активизированной системе аудио- и видеопротоколирования процесса экспертизы. Информация, указывающая на преступный характер деяний, может быть удалена или повреждена в случае некорректного обращения с компьютерной техникой (включения, использования в целях удовлетворения любопытства).

Запрет на допуск к изъятой аппаратуре ее владельцев и посторонних лиц. Здесь речь идет о возможном удалении преступной информации самим пользователем, который, выражая желание помочь следствию и получив доступ к своему инструменту совершения преступления, может незаметно уничтожить улики, например, если система удаления информации запрограммирована на ввод условленной команды в строке ввода пароля.

Профессиональная проверка компьютерного средства на вирусы, закладки и системы противодействия вторжению, как правило, все компьютерные устройства проверяются на особом стенде и не запускаются под своими операционными системами. Это правило позволяет обойти «заряженные» на ликвидацию информации устройства.

Компьютерно-технические экспертизы подразделяются на следующие виды:

- компьютерно-техническая экспертиза аппаратных средств – производит исследование и анализ технических компьютерных средств;
- компьютерно-техническая экспертиза программных средств – проводит экспертизу прикладного и системного программного обеспечения;
- компьютерно-техническая экспертиза информации (данных) – может производить экспертные действия не только с цифровыми объектами, но и с технической документацией и другими данными на бумажном носителе;
- комплексная компьютерно-техническая экспертиза (при экспертизе целостной компьютерной системы) [6].

Круг вопросов, которые решают компьютерно-технические экспертизы, очень большой. Для решения задач следователь может получить предварительную консультацию в центрах КТЭ, которые имеют полномочия выдавать экспертные заключения определенной категории сложности (детализации).

Сертифицированные эксперты при проведении исследовательских и аналитических работ учитывают множество факторов, определяют и исследуют многие информационные объекты, анализируют данные подсистем регистрации и учета.

В документе «Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации. Показатели защищенности от несанкционированного доступа к информации», утвержденном решением Председателя Гостехкомиссии Российской Федерации от 30 марта 1992 г., приводятся требования к шести классам уровня защищенности системы.

Некоторые контрольные функции системы:

- осуществление регистрации входа/выхода субъектов доступа в систему/из системы;
- регистрация выдачи печатных документов, сохранение данных во внешние файлы;
- регистрация запусков/завершения всех задач и процессов системы;
- регистрация попыток доступа программных средств к защищаемым файлам;
- регистрация попыток доступа к терминалам ЭВМ, узлам сети, каналам связи, внешним устройствам, записям, полям записей, томам, каталогам, файлам;
- регистрация изменений полномочий субъектов доступа и объектов доступа;
- автоматический учет создаваемых защищаемых объектов.

При этом специалисты КТЭ анализируют все отчеты систем контроля и события зарегистрированные в журналах, чтобы смоделировать состояние компьютерной системы на соответствующие моменты времени. Отсутствие вышеуказанных и других регистрационно-контрольных функций в системе делает систему слабо защищенной или подозрительной в сфере применения.

Знание возможностей компьютерно-технической экспертизы и умение вовремя обратиться за проведением компьютерно-технического аудита повышает уровень безопасности информационного комплекса организации в целом.

Список литературы

1. Борчева Н. А. Компьютерные преступления в России. М. : Прима-Пресс, 2001.
2. Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования. М. : Право и закон, 2006.
3. Гайфутдинов Р. Р. Определение понятия компьютерной информации и компьютерных преступлений в уголовном законе // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета К(П)ФУ. 2014.
4. Конявский В. А., Лопаткин С. В. Компьютерная преступность. Т. 1 : Компьютерная преступность: возникновение, история, тенденции. М. : ImageLab, 2006.
5. Корма В. Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения // Вестник криминалистики. 2014. Вып. 1 (49).
6. Крылов В. В. Информационные компьютерные преступления : учебно-практическое пособие. М. : ИНФРА-М : Норма, 2007.
7. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сидоренко О. В.¹,
 доцент кафедры
 основ экспертно-криминалистической деятельности
 учебно-научного комплекса
 экспертно-криминалистической деятельности
 Волгоградской академии МВД России,
 кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы криминалистического обеспечения рассматриваются в разных источниках научной и методической литературы. Это связано с тем, что знания в области криминалистики позволяют обеспечивать полноценный процесс расследования.

Так, по мнению В. Д. Зеленского, система расследования..., состоит из: собирания доказательств и доказывания (за это направление отвечает следователь или иное уполномоченное лицо); получения ориентирующей информации (эта область обеспечивается сотрудниками, аккумулирующими сведения ОРД) и третье не менее важное направление – это использования специальных знаний в расследовании (оно реализуется специалистами посредством познаний в рассматриваемой области и применением специальной техники, позволяющей выявить, закрепить и впоследствии использовать полученные сведения) [1, с. 240].

Актуальным считаем направление, связанное с применением специальных познаний и техники. Сотрудники, сопровождающие расследование преступлений, не всегда могут полноценно их использовать, а полученный результат ввести в материалы процессуальной проверки или возбужденного уголовного дела. В этих целях законодателем предусмотрена деятельность лиц, обладающих специальными познаниями (ст.ст. 57, 58 УПК РФ) [4]. Реализация этих знаний в рамках расследований представляет собой сложный и трудоемкий процесс, который представлен научно-техническим обеспечением следственных и иных действий и производством экспертиз.

Не безосновательны высказывания ученых, «... что при всей значимости использования специальных знаний в расследовании, роль научно-технических средств и методов в доказывании многих видов преступлений в целом оставляет желать лучшего» [1, с. 241]. Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что и при собирании доказательств возникают трудности, связанные с несовершенством и техники, и специальных знаний, и норм регулирования, что, в свою очередь, не соответствует запросам современного правоприменителя.

Так, проблемным становится устаревание технического оснащения, а для лица, ведущего расследование не маловажным фактором является своевременность изъятия и фиксации следов (с учетом того, что оборудование не отвечает

---

¹ © Сидоренко О. В., 2021.

потребностям практики, это становится невозможным). Их распознавание с использованием программ, позволяющих проверить по электронным учетам следы и установить их принадлежность конкретному лицу. Это не только следы рук, обуви, одежды, транспорта, но это и различные документы, и следы биологического происхождения, которые имеют ограниченный период существования. Распространенное направление получили запаховые следы, которые позволяют при быстром и правильном изъятии стать результативным доказательственным материалом в расследуемом деле. Необходимо сделать акцент и на исследовании пищевой продукции, которая в современном обществе подвержена фальсификации. Распространение получили компьютерные преступления. Широко используются и другие современные технические устройства (например, плоттеры, 3D-принтеры и др.). Актуальность по развитию преступлений приобрели строительные коммуникации и др.

Учитывая широкий спектр сфер преступлений, отработка следственных версий в короткие сроки, проверка и установление лиц, осуществление ограничительных мер в отношении круга лиц, направленных на пресечение противоправных действий, могут быть реализованы при условии правильно выбранного направления, а для этого необходима достоверная информация, полученная на основе научно-технической базы и специальных познаний. Следовательно, запрос правоприменителя на высокие требования и скорость к установлению принадлежности следов определенной группе, конкретному лицу, обоснованы и важны. По сути от этого зависит и пресечение других преступлений, а также дальнейшее расследование. И именно научно-техническое обеспечение расследования должно соответствовать требованиям сегодняшнего дня, так как оно сопровождает уровень использования специальных знаний.

В настоящее время криминалистическое обеспечение, это не только практическое использование техники. Это, прежде всего, знания, которыми обладает специалист и широко их применяет в соответствии с нормативными документами, регламентирующими его деятельность. Неадекватность используемой техники уровню развития современных технологий приводит к торможению процесса расследования. Отсутствует рациональность при использовании специальных познаний. Так, специалиста привлекают к мероприятиям, не требующим специальных познаний или для производства фотосъемки общего вида, что по сути не составляет труда для следователя или лица, осуществляющего первоначальные проверочные мероприятия. Данная ситуация складывается вследствие несовершенства «...организационно-правовых форм использования специальных знаний, организационно-правовых связей системы научно-технического обеспечения с системой собирания доказательств, организации производства экспертиз» [1, с. 241]. Проблемным остается вопрос процессуального закрепления заключения эксперта на этапе процессуальной проверки и дальнейшего его корректного введения в материалы возбужденного дела. Несогласованность в законность действий процессов расследования и совместимости экспертной деятельности, вносят документы государственного значения (УПК РФ, УК РФ, ведомственные приказы [2; 3; 4] и др.). Зачастую баланс тех или иных действий норм разделяют большие временные промежутки.

Усовершенствованные или вновь созданные технические средства, раньше используются преступниками, а в экспертные подразделения они не поступают или поступают спустя определенный (зачастую большой) период, когда их актуальность уже пропадает. Причина такого состояния очевидна: ограниченное финансирование и на региональном, и на федеральном уровнях; не согласованность взаимодействия сфер обслуживания и подразделений, а также незаинтересованность комплектующих органов в расширении перспективных возможностей служб и привлечении других специалистов.

В специальной литературе имеются высказывания о том, что организация процессов технического обеспечения зависит от руководителя конкретного подразделения, мы не можем согласиться с этой точкой зрения, так как данный процесс зависит от факторов, которые должны быть обозначены и проработаны на уровне государственного централизованного обеспечения системы. Существует необходимость работать на опережение возможностей преступных элементов и заниматься поиском и разработкой оборудования в научно-исследовательских учреждениях. Разрешить вопросы получения актуальных сравнительных материалов (образцов) в рамках технико-криминалистических экспертиз документов и других направлений исследований. Вести картотеки и коллекции с возможностью проведения по ним полноценных проверок, дающих результативные ответы. Усовершенствовать методики, адаптировав их к современным объектам исследования. Считаем, это позволит удовлетворять запросам и потребностям лиц, ведущих расследование, направленных на пресечение преступных деяний.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. Некоторые вопросы организации использования специальных знаний в расследовании преступлений // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю. Г. Корухова) : сборник материалов 54 криминалистических чтений : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2013. Ч. 1.
2. Приказ МВД России от 18 января 2017 г. № 15 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 “Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации”» // Российская газета. 2005. № 191.
3. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Соколова О. А.¹,

*профессор кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О СВОЙСТВАХ И ПРИЗНАКАХ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В 2017 г. на XXI Международной выставке средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017» в рамках конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» нами были предложены некоторые пути совершенствования функционирования системы криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений. В частности, эти предложения были направлены на осуществление комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, с учетом использования диагностической информации о свойствах и признаках человека, которая сосредоточена в соответствующих базах данных. Подчеркнем, что они были направлены на комплексное использование хранящейся в ней информации. В связи с этим предлагалось создание единой базы криминалистического учета, сосредоточенного во вновь созданном межведомственном экспертно-криминалистическом центре (МЭКЦ). В нее рекомендовалось включить разнообразные данные о человеке, содержащиеся в фотографическом, дактилоскопическом, генотипическом (геноскопическом), краниологическом, биологическом (генетическом) учетах и в таких нетрадиционных видах учетов, как плантоскопический учет (следов босых ног человека), одорологический, стоматологический (особенности зубного аппарата), учет по травматическим повреждениям и функционально-динамическим признакам (походка, телодвижения, жесты, мимика) человека.

Помимо этого, ряд наших предложений в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» касался дополнений в перечень лиц, подлежащих обязательной регистрации (ст. 9), и введения в нашей стране всеобщей государственной биометрической регистрации граждан при получении ими паспорта (с 14 лет), включая их дактилоскопическую, генетическую, фотографическую регистрацию.

Важность поднятой проблемы заставляет вновь вернуться к обозначенной теме по ряду причин.

Прежде всего, отметим, что актуальность данного направления неоднократно подчеркивалась в работах А. В. Волынского, С. А. Ялыщева, С. Н. Колотушкина, Ф. Г. Аминова и др., однако эта проблема остается нерешенной и к ней в настоящее время обращаются молодые ученые. Так, в 2019 г. А. С. Яковлевой внесено предложение о формировании, ведении и использовании нового интеграционного экспертно-криминалистического учета – дактилоскопической, геномной

---

¹ © Соколова О. А., 2021.

информации и изображения лица. По мнению автора, новый интеграционный учет может формироваться в рамках дактилоскопического учета, так как в нем имеется возможность для интеграции такой информации. В этой связи предлагалось дополнить бланк имеющейся дактилокарты изображением лица и описанием его генетического профиля, а также – ввести всеобщую дактилоскопическую регистрацию, данные которой будут способствовать поиску без вести пропавших, установлению личности неопознанных трупов, опознанию жертв преступлений, аварий, техногенных катастроф, а также профилактике и оперативному раскрытию и расследованию преступлений и безопасности в целом [1, с. 10–11].

Таким образом, наши предложения в очередной раз подчеркивают актуальность рассматриваемой проблематики. Представляется, что их реализация сопряжена с необходимостью внедрения современных компьютерных технологий, позволяющих в автоматическом режиме осуществлять оперативный ввод поступающей информации и ее обработку. Очевидно, что это, прежде всего, относится к дактилоскопической регистрации как наиболее востребованному виду учета, информация которого активно используется не только в раскрытии и расследовании преступлений, но и при выполнении функций социального контроля за гражданами, включая большие миграционные потоки населения.

Кроме того, использование информации, хранящейся в криминалистических учетах, и в частности дактилоскопическом, возможно не только для комплексного установления свойств и признаков человека, но и для проведения научных исследований, направленных на изучение человека, как единого источника значимой информации. Отметим, что эта идея не является новой.

Ранее С. С. Самищенко предлагалось использовать большой массив дактилоскопической информации для изучения человека. По его данным, в региональных АДИС «Папилон» находится от 300 тыс. до 4 млн дактилокарт, а в ГИАЦ МВД России в базе данных хранится около 71 млн дактолокарт. Однако одним из практически непреодолимых препятствий для получения такой информации является отсутствие желания «проводить такую работу у тех руководителей, которые в принципе могут ее разрешить и организовать» [2, с. 296, 299].

Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что получение такой криминалистически значимой информации подразумевает использование инновационных подходов. Последние, как известно, связаны с внедрением нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению конкретных сфер человеческой деятельности и получением дополнительных новых результатов.

Применительно к рассматриваемой проблематике, отметим, что внедрение инновационных подходов в этой сфере также обусловлено не только новым знанием, ранее не применявшейся идеей, но и решением организационно-управленческих аспектов, направленных на оперативное получение дополнительной информации о свойствах и признаках человека. Последнее обстоятельство направлено на коренное улучшение функционирования системы криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений.

Что касается нового знания, то с учетом теории интеграции признаков, объясняющей ранние этапы зрительного восприятия, позволяющего с помощью ор-

ганов зрения, как отдельно, так и одновременно (параллельно) несколькими механизмами различения обрабатывать и воспринимать конкретный предмет. Посредством внимания отдельно воспринимаемые признаки, в совокупности объединяясь, формируют цельное представление о воспринимаемом объекте, например о человеке.

Исходя из данной концепции, нами предлагается использовать свойство совокупности или интегративное свойство, не являющееся суммой свойств отдельных компонентов совокупности для целей диагностирования человека, как сложной биологической системы, функционирующей в процессе жизнедеятельности.

Таким образом, с учетом интегративных признаков, присущих конкретному человеку, новая поступающая информация о некоторых известных его свойствах и признаках позволит установить другие взаимозависящие интегральные признаки, содержащиеся в единой базе криминалистического учета, предложенной нами. Учет этих отдельных признаков (свойств) будет способствовать формированию целостного представления о человеке.

Однако интегративные признаки с учетом их многообразия требуют комплексного подхода к их дальнейшему изучению с привлечением заинтересованных в решении обозначенной проблемы специалистов из различных отраслей знания и научных направлений. Исходя из того, что в настоящее время именно дактилоскопический учет может стать базовым для сбора, сосредоточения и систематизации другой информации о человеке, представляется перспективным по отображениям папиллярных узоров рук человека диагностировать его отдельные свойства и признаки. Это становится возможным благодаря активному развитию как непосредственно диагностического направления в дактилоскопии [3, 4], так и современным достижениям в области дерматоглифики [5], психологии, психоантропогенетики [6] и других направлениях, изучающих признаки и свойства человека, содержащиеся в одном объекте исследования – папиллярных линиях. Думается, что полученные результаты такого междисциплинарного исследования могут быть востребованы не только для целей уголовного процесса, и в частности, криминалистической регистрации, но и для целей изучения человека в целом не в связи с задачами уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Яковлева А. С. Современные информационные технологии в дактилоскопической регистрации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
2. Самищенко С. С. Современные базы данных дактилоскопической информации как объект междисциплинарных научных исследований // Материалы II Международного форума «Теория и практика судебной экспертизы». М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
3. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
4. Соколова О. А. Диагностика в дактилоскопии : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

5. Яровенко В. В. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. Тюмень : ТВШ МВД России, 1995.
6. Власов А. В. Определение типа темперамента по узорам папиллярных линий указательных пальцев // Молодой ученый. 2012. № 1 (36).
7. Бадиков К. Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятие, методика, перспективы развития : монография. М. : Юрлитинформ, 2014.

Сумина А. В.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

О СЛЕДАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Особенности поиска и обнаружения следов на месте происшествия, связанных с применением метательного оружия, довольно специфичны.

Проблемам исследования метательного оружия, как и следам его применения, уделяется мало внимания. В учебной литературе ученые-криминалисты в основном акцентируют свое внимание на исследовании холодного оружия и следах его применения. Отчасти это связано с тем, что метательное оружие применяется преступниками гораздо реже, по сравнению с холодным или огнестрельным оружием.

Тем не менее в последнее время наблюдается увеличение преступлений, связанных с применением, ношением и сбытом самого различного оружия. Если раньше при совершении преступлений, как мы отмечали выше, преимущественно использовалось огнестрельное или холодное оружие, то сейчас наблюдается постепенное увеличение числа преступлений, связанных с использованием метательного оружия [4, с. 321]. В основном это касается применения арбалетов и рогаток. Преступники также используют луки, но гораздо реже, по сравнению с теми же арбалетами, так как стрельба из лука требует определенных навыков владения им.

Приведем несколько примеров преступлений (совершенных как умышленно, так и по неосторожности), совершенных с применением арбалетов, рогаток и луков.

Пример № 1: 15 февраля 2020 г. в г. Озерск Челябинской области четыре человека с арбалетом напали на врачей скорой помощи, потребовав передать им результаты медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения их товарища. По факту нападения было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору») [2].

Пример № 2: 22 июля 2020 г. в г. Казани в одном из дворов мужчина выстрелил из рогатки металлическим шариком в затылок 12-летней девочке. На месте происшествия было обнаружено четыре металлических шарика. У ребенка диагностировали черепно-мозговую травму и ушиб. По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ («Хулиганство») [3].

Пример № 3: 3 августа 2019 г. в г. Островец мужчины во время рыбалки ради забавы стреляли по бутылкам из лука. Один из молодых людей стрелял из лука неумело, поэтому потерпевший, взяв бутылку, встал на линию огня держа ее в руках. Пальцы стрелявшего молодого человека соскользнули, и стрела попала потерпевшему в шею, пробив сонную артерию [1].

---

¹ © Сумина А. В., 2021.

Пример № 3 как раз показывает то, как важно иметь навык владения луком во избежание печальных последствий.

Говоря о самих следах применения метательного оружия на месте происшествия, следует отметить, что нами были проведены соответствующие эксперименты, а именно стрельба из арбалетов Cobra System R9 (рекурсивный арбалет) и MainHanter Doom (блочный арбалет), стрелами с различными наконечниками (как разрешенными – оживальными и коническими, так и запрещенными – охотничьими «бродхедами»), с разных дистанций (5, 10, 15 и 20 метров) и под разными углами (15, 30, 40 и 50 градусов) к преграде.

Проведенные эксперименты показали, что на месте происшествия, на преграде могут быть оставлены следы как наконечников, так и самой стрелы – следы от древка, оперения и хвостовика. По обнаруженным следам можно сделать вывод, что выстрел был произведен из арбалета или лука.

Если на месте происшествия обнаружена стрела, необходимо внимательно осмотреть и ее, так как следы от соприкосновения с преградой в большинстве случаев остаются и на ней.

Сопоставив следы, обнаруженные на преграде и следы, обнаруженные на самой стреле, эксперт в ходе предварительного или экспертного исследования может прийти к выводу о том, оставлены ли следы на преграде, обнаруженной на месте происшествия, стрелой или нет.

Если эксперт в ходе предварительного или экспертного исследования придет к положительному выводу о том, что следы на преграде оставлены обнаруженной на месте происшествия стрелой, то можно будет решить вопрос о том, из какого арбалета выпущена данная стрела, т. е. определить групповую принадлежность или идентифицировать конкретную модель арбалета.

Список литературы

1. Гродненская правда. URL: <https://grodnonews.by>.
2. Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/17/rezults/>.
3. Сетевое издание «360tv.ru». URL: <https://360tv.ru/news/proisshestviya-zloumyshlennik-vystrelil-iz-roгатki-rebenku-v-golovu/>.
4. Сумина А. В., Сафонов А. А. Метательное оружие и некоторые правовые аспекты, связанные с ним // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов II Международного форума. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

Ткаченко П. А.¹,
*начальник отделения № 4 по обслуживанию
городского округа Керчь
межрайонного отдела (по обслуживанию
территории республики) ЭКЦ МВД России
по Республике Крым*

К ВОПРОСУ ОБ АККРЕДИТАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ЛАБОРАТОРИИ НА СООТВЕТСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019

Современные темпы развития науки и технических средств, несомненно, имеют позитивное влияние на методы и средства судебной экспертизы, являющейся одной из основных форм использования специальных знаний в современном судопроизводстве.

Одним из основных направлений деятельности экспертных подразделений является постоянное повышение качества экспертных исследований и достоверности их результатов. Повышение достоверности исследований достигается четким функционированием системы подготовки и переподготовки персонала, едиными требованиями к квалификации судебных экспертов, унификации терминологии, необходимостью применять передовые методики исследований, внедрением современного оборудования, средств измерительной и испытательной техники, качественным проведением ремонта, испытанием и наладкой оборудования, систематическим участием в тестах по проверке профессионального уровня экспертов и их компетенции.

Одной из основных форм повышения качества судебно-экспертной деятельности является стандартизация (деятельность по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации и иная деятельность, направленная на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации [1]). В современных условиях одним из механизмов реализации стандартизации судебно-экспертной деятельности является аккредитация лабораторий на соответствие требованиям межгосударственного стандарта ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (далее – ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019).

ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019 в разделе 6.2 определяет требования к персоналу лабораторий, в том числе п. 6.2.2 обязывает документировать требования к компетентности персонала для каждой функции, влияющей на результаты лабораторной деятельности, в том числе требования к образованию, квалификации, профессиональной подготовке, техническим знаниям, навыкам и опыту [2]. ГОСТ Р 52960-2008 «Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»

---

¹ © Ткаченко П. А., 2021.

предусматривает, что в лаборатории должна быть установлена политика профессиональной подготовки и переподготовки персонала с целью обеспечения его компетентности для выполнения проводимых исследований [3].

Государственные судебно-экспертные учреждения Российской Федерации обязаны осуществлять деятельность по организации и проведению судебных экспертиз на основе единого подхода к профессиональной подготовке и специализации экспертов, научно-методического обеспечения. Данная норма закреплена в ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД). Вместе с тем в ст.ст. 13 и 38 ФЗ о ГСЭД определено, что профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государственным экспертам, научно-методическое и организационное обеспечение государственных судебно-экспертных учреждений регламентируются нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа [4]. Данное противоречие привело к тому, что в настоящее время в государственных судебно-экспертных учреждениях квалификационные требования к персоналу и их специализации носят ведомственный характер.

В настоящее время государственные судебно-экспертные учреждения в нашей стране действуют в Министерстве внутренних дел, Министерстве юстиции, Следственном комитете, Министерстве здравоохранения и социального развития, Федеральной службе безопасности, Министерстве обороны, Федеральной таможенной службе и Государственной противопожарной службе МЧС. Практически каждое из ведомств разрабатывает свои квалификационные требования и программу подготовки персонала. В результате экспертная практика не обладает единством в подходе к решению экспертных задач, что влияет на качество судебно-экспертной деятельности [5]. Критерии оценки компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, достоверности используемых ими экспертных методик и их научной обоснованности законодательно вообще не закреплены, что является причиной низкого качества проводимых этими лицами экспертиз.

Необходимо отметить, что в нашей стране ведется работа по унификации экспертной деятельности. Так, в 1996 г. в целях достижения единого научно-методического подхода к экспертной практике руководством МВД и Минюста России по согласованию с Верховным Судом и Генеральной прокуратурой Российской Федерации было утверждено «Положение о Федеральном межведомственном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований», в 2015 г. при Госстандарте России создан технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» ТК 134, 8 декабря 2018 г. постановлением Правительства Российской Федерации была создана специальная Комиссия по координации судебно-экспертной деятельности.

К сожалению, в статье невозможно в полном объеме раскрыть все проблемные вопросы стандартизации экспертной деятельности. На наш взгляд, наиболее актуальными представляются вопросы единых квалификационных требований к экспертам и унификации терминологии. Пути решения данных вопросов будут

рассмотрены на примере некоторых аспектов производства судебной портретной экспертизы.

Различный подход в применении терминологии прослеживается уже в названиях родов экспертных исследований в разных ведомственных структурах экспертных учреждений. Так, в системе МВД России проводится портретная экспертиза (Идентификация (отождествление) личности по признакам внешности), в Минюсте России – Портретная экспертиза (идентификация человека по фотоснимкам и видеоизображениям), в ФСБ России – фотопортретная экспертиза (диагностика и идентификация лиц по фотопортретам) [6, 7, 8]. Как справедливо отмечали В. А. Газизов и И. Н. Подволоцкий, неоднозначность употребляемой терминологии обуславливает возникновение трудностей при выполнении задач по установлению личности по признакам внешности [8, с. 52–57].

Квалификация экспертов напрямую зависит от их профессиональной подготовки. Данная проблема освещена в работах Т. В. Демидовой и Е. А. Шкоропат [10, с. 130–132]. Авторы отмечают отсутствие единых образовательных стандартов и квалификационных требований к экспертным специальностям, что влечет за собой создание различными вузами страны, различных программ подготовки экспертов, не всегда отвечающих требованиям и запросам практических подразделений. В рамках портретной экспертизы на современном этапе ее развития все чаще объектами исследования являются электронные носители информации с фото- или видеодокументом. Уже на предварительном этапе исследования эксперты сталкиваются с проблемой установления аутентичности электронного документа. Вполне естественно, что на этом и других этапах работы с электронными носителями информации требуется более высокий уровень подготовки экспертов.

На наш взгляд, проведение работ по аккредитации лабораторий на соответствие требованиям ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019 позволит гарантировать качество проведенных исследований путем обеспечения условий для получения стабильных результатов с требуемой точностью и позволит ускорить решение обозначенных проблемных вопросов в судебно-экспертной деятельности [10]. Для единообразной подготовки всех лабораторий к аккредитации на законодательном уровне необходимо урегулировать следующее:

1. Введение единого образовательного стандарта.
2. Определение единых квалификационных требований к экспертам.
3. Продолжить работу по разработке национальных стандартов по видам судебной экспертизы.
4. Ведение единых общероссийских реестров: судебных экспертов, экспертных методик, справочно-информационных источников, рекомендованных для использования при производстве экспертных исследований.

Частично эти предложения реализованы в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в положениях которого также фигурируют понятия, относящиеся к сфере стандартизации [12].

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
2. ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». URL: <http://standartgost.ru>.
3. ГОСТ Р 52960-2008 «Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». URL: <http://standartgost.ru>.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № 106.
5. Кокин А. В., Лихачев А. С. Ведомственность и проблема поиска единых подходов к регулированию судебно-экспертной деятельности на примере судебно-баллистической экспертизы // Закон. 2019. № 10.
6. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Российская газета. 2005. № 191.
7. Приказ Минюста России от 19 мая 2006 г. № 198 «Об утверждении перечня видов (родов) экспертиз, обязательных для производства в государственном учреждении Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, и перечня видов (родов) экспертиз и экспертных исследований, проводимых в государственном учреждении Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации на договорной основе» // Бюллетень Минюста России. 2006. № 7.
8. Приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной Службы Безопасности» // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.
9. Газизов В. А., Подволоцкий И. Н. К вопросу о терминах, определениях и свойствах внешности человека в габитоскопии // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений». Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.
10. Демидова Т. В., Шкоропат Е. А. Проблемы преподавания экспертных дисциплин при повышении квалификации в системе МВД России // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М. : МГЮА, 2019.

11. Кокин А. В. Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. Вып. 1. Ч. II.

12. Законопроект № 306504-6 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru>.

Токарева Е. В.¹,

доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности

учебно-научного комплекса судебных экспертиз

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С СОВРЕМЕННЫМИ ОБЪЕКТАМИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В условиях цифровизации современного общества происходит изменение традиционных объектов криминалистических исследований, совершенствуются технические средства, применяемые при производстве экспертиз и осмотре места происшествия. Трасологическая экспертиза как одна из основополагающих в ряду традиционных криминалистических исследований всегда отличалась огромным многообразием разнохарактерных объектов исследования.

Традиционно объектом трасологической экспертизы в широком смысле выступает «материальный носитель информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием, устанавливаемых с помощью специальных знаний в рамках экспертизы как средства доказывания по делу» [1]. Опрос экспертов, выезжающих на осмотр места происшествия показал, что до 85 % «изъятий» с мест происшествия происходит при помощи фотографирования объектов. При этом до половины фотографий эксперты получают посредством личных смартфонов, что категорически недопустимо. Впоследствии данные объекты, содержащие изображения следов, «изъятых с мест происшествия», выступают в качестве исследуемых при производстве по заданию следователя трасологических экспертиз.

Согласно ст. 176 УПК РФ целью осмотра места происшествия, местности, и т. д. является обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При проведении осмотра в обязательном порядке составляется протокол с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, в котором обязательно отражению подлежат все действия следователя и все предметы, обнаруженные при осмотре. Также в протоколе должны быть отражены все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании. Фотографические негативы и снимки, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия являются приложением к протоколу осмотра места происшествия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Таким образом, данные объекты априори не могут являться предметами, изъатыми при осмотре, так как изъятия следа в каком-либо виде вместе с объектом-следоносителем его слепка или оттиска не производилось.

Однако на практике возникают ситуации, когда следователь, посредством протокола осмотра предметов признает приложенные к протоколу предметы иными

---

¹ © Токарева Е. В., 2021.

документами – вещественными доказательствами, и в дальнейшем выносит постановление о назначении судебной экспертизы в отношении данных объектов.

Соответственно, в большинстве случаев эксперт проводит исследования не о прямых следах или их отображениям в слепках, оттисках, а об их изображениях. Наличие данного обстоятельства влечет, как минимум, утрату части значимой для эксперта информации, приводит к увеличению количества групповых выводов (что, по сути, является синонимом вывода НПВ). Работа с данными объектами на настоящий момент ничем не регламентирована, отсутствуют четкие методики определения пригодности данного объекта к дальнейшему исследованию. Эксперт-трасолог, в свою очередь, должен обладать несвойственными ему компетенциями для определения условий получения изображения (применение специального зеркального фотоаппарата или съемка посредством камеры телефона, соблюдение фокусного расстояния, необходимого освещения, а именно направленного бокового с проработкой элементов рельефа, соблюдения положения оптической оси объектива, плоскости следа, исключения вносимых в него изменений (т. е. фальсификации). Часть указанных позиций возможно определить только при работе с цифровыми файлами прямого копирования. При предоставлении изображения графического следа на бумажном носителе, посредством распечатывании на каком-либо знакопечатающем устройстве качество полученного изображения катастрофически теряется, происходит утрата значимых для исследования признаков.

Таким образом, говоря об объектах трасологической экспертизы необходимо еще раз отметить о недопущении работы с изображением следа, представленном на бумажном носителе (фототаблица к протоколу осмотра места происшествия, изображения, полученные посредством знакопечатающих устройств). Работа же с цифровыми файлами прямого копирования с графическими изображениями исследуемого следа (как исключительным объектом) должна включать, помимо традиционного, целый ряд специфических исследований, требующих расширенных профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Основы судебной экспертизы / под ред. Ю. Г. Корухова. Ч. 1. Общая теория. М. : РФЦСЭ, 1997.

Трушакова Н. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ

Устойчивый рост преступлений в экономической, налоговой и банковской сферах привели к появлению множества поддельных документов, изготовление которых в настоящее время осуществляется на высоком технологическом уровне. При этом качество подделки зачастую так совершенно, что вызывает затруднения в диагностике даже у опытных экспертов-криминалистов.

На современном этапе, технико-криминалистическая экспертиза документов, проводимая в рамках судопроизводства, является одним из наиболее востребованных видов получения доказательственной информации, о чем свидетельствуют ежегодный рост материалов технико-криминалистического производства. Значительную часть вышеуказанных объектов составляют документы, изготовленные полиграфическим способом, с применением специального оборудования, материалов и современных технологических приемов, снабженные в ходе их изготовления элементами защиты от подделки (не менее двух). Такие документы выделены в отдельную категорию – защищенная полиграфическая продукция (далее по тексту – ЗПП) (например, ценные бумаги, денежные билеты Банка России и иностранных государств, личные документы граждан (паспорт, водительское удостоверение) дипломы об образовании, трудовые книжки, страховые полисы и др.).

Технико-криминалистическое исследование ЗПП проводится с целью установления факта и способа подделки (полной или частичной) и заключается в установлении соответствия технологии изготовления бланка или документа в целом (либо отдельных реквизитов) образцам подлинной продукции. Основными методами, применяемыми экспертом для решения поставленных задач, являются методы визуального сопоставления, сравнения и наложения.

Образцы подлинной продукции, предоставляемые в распоряжение эксперта должны удовлетворять трем основным требованиям:

- 1) несомненность происхождения;
- 2) репрезентативность;
- 3) сопоставимость.

Несомненность происхождения означает, что при производстве экспертизы (исследования) и дальнейшем судебном разбирательстве не должно возникать ни малейших сомнений в источнике данных образцов.

---

¹ © Трушакова Н. А., 2021.

Репрезентативность – отображение в образцах достаточного объема диагностических и идентификационных признаков, их надлежащее качество.

Сопоставимость подразумевает отсутствие различий, не обусловленных действительным отличием сравниваемых объектов. В частности, для проведения исследования денежных билетов в качестве сравнительных образцов необходимо использовать денежные билеты той же номинальной стоимости, года выпуска (модификации) и банка-эмитента [1].

Сравнительные образцы в распоряжение эксперта обязан предоставить инициатор производства экспертизы (исследования). Также эксперты для сравнения с исследуемым объектом могут использовать образцы из справочно-информационных фондов (натурные коллекции, описательные (вербальные) фонды).

Между тем анализ следственной (судебной) и экспертной практики показывает, что на сегодняшний день производство технико-криминалистических экспертиз документов с целью установления их подлинности крайне затруднено из-за отсутствия в распоряжении эксперта как сравнительных образцов ЗПП, так и полноценного описания защитных комплексов всего спектра продукции. Справочная информация носит разрозненный характер, не упорядочена и не содержит достаточно сведений. Нередко она является недоступной для экспертов других ведомств, что приводит к снижению результативности экспертных исследований и даже необоснованных выводов.

Так, ввиду координальных изменений миграционной политики государства, внутренний рынок труда наводнили иностранные граждане. И если образцы личных документов граждан России (паспорт, водительское удостоверение) можно затребовать на предприятии, изготавливающем данную продукцию, то отыскать бланки паспортов граждан иностранных государств не представляется возможным.

Таким образом, в целях повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности, назрела необходимость в оптимизации, обновлении и пополнении справочно-информационных ресурсов в области технико-криминалистических экспертиз документов.

Процесс создания справочно-информационных фондов регламентирован правовыми нормами. Так, согласно ст. 39 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы» [2]. Данное положение отражено и в п. 86.5 приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [3]. Однако практической реализации данной нормы фактически нет, поскольку не выработан сам механизм ее реализации.

В современных условиях всеобщей цифровизации процессов жизнедеятельности общества и государства данный вопрос приобретает наибольшую актуальность. Внедрение компьютерных технологий в экспертно-криминалистическую

деятельность, в частности, создание автоматизированного справочно-информационного банка защитных комплексов документов предполагает сбор и обобщение информации с возможностью ее пополнения, что значительно сократит временные затраты на поиски сравнительных образцов и производство технико-криминалистических экспертиз документов, а также повысит их результативность.

Список литературы

1. Криминалистика. Исследование документов : учебное пособие для вузов / М. В. Бобовкин [и др.] ; отв. ред. М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019.
2. Федеральный закон от 31 марта 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.
3. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

Трущенко И. В.¹,
старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

РАЗРАБОТКА ВИРТУАЛЬНОГО ПОЛИГОНА ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ UNREAL ENGINE

Осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий, позволяющих восстановить картину произошедшего события. Наряду с изъятием материальных следов, неотъемлемой частью осмотра является фотографическая фиксация обстановки места происшествия [1]. Однако фотографическая технология обладает существенным недостатком – по фотоснимкам невозможно перемещаться.

Указанного недостатка можно избежать, смоделировав трехмерную картину места происшествия, например убийства, по фотографиям, с использованием систем трехмерного моделирования [2]. Для этого могут быть использованы высокопроизводительные программные комплексы Unreal Engine или Unity. Особенностью этих систем является то, что разработчику не обязательно обладать навыками программирования. Немаловажно, что указанное программное обеспечение можно бесплатно использовать в целях обучения.

Рассмотрим процесс разработки виртуальной обстановки места происшествия на примере Unreal Engine 4.25. Программное обеспечение необходимо установить с официального сайта производителя: <http://unrealengine.com/>. После установки и запуска на экране демонстрируется окно создания нового или открытия имеющегося проекта. После создания нового проекта открывается окно интерфейса пользователя. Рассмотрим подробнее панели, из которых оно состоит (рис. 1).

Рис. 1. Окно интерфейса пользователя Unreal Engine 4.24

1. Content Browser (окно контента): в этой панели отображаются все файлы проекта. Ее можно использовать для создания папок и упорядочивания файлов.

¹ © Трущенко И. В., 2021.

Здесь также можно выполнять поиск по файлам с помощью поисковой строки или фильтров.

2. Modes (режимы): в этой панели можно переключаться между инструментами, например Landscape Tool и Foliage Tool. Инструментом по умолчанию является Place Tool. Он позволяет располагать на территории различные типы объектов, такие как источники освещения и предметы.

3. World Outliner (схема мира): отображает все объекты на карте. Можно упорядочить список, распределив связанные объекты по папкам, а также искать и фильтровать их по типам.

4. Details (детали): здесь отображаются все свойства выбранного объекта. Эта панель используется для изменения параметров объекта. Внесенные изменения повлияют только на выбранный экземпляр объекта. Например, если в сцене есть две сферы, то при изменении размера одной изменения коснутся только нее.

5. Toolbar (панель инструментов): содержит множество различных функций. Play используется для запуска проекта.

6. Viewport (окно просмотра): это обзор созданной модели. Осматриваться по сторонам можно, удерживая правую клавишу мыши и перемещая ее. Для перемещения по территории нужно зажать правую кнопку мыши и использовать кнопки W, A, S, D на клавиатуре.

Для импорта готовых 3D-моделей используется кнопка Import в панели Content Browser. После добавления модели в проект, ее можно просто перетащить с помощью мыши в окно Viewport, указав координаты положения в пространстве и наклон. Разработчики системы предлагают большое количество дополнений в магазине Unreal Engine Marketplace. Большинство объектов являются платными, однако имеются и бесплатные. Комплекты дополнений носят название Assets. Они могут включать в себя отдельные предметы, модули, текстуры или даже готовые детальные территории.

Для примера используем готовое дополнение Poplain Forest, включающее в себя виртуальный лес в трех состояниях в доступных временах года – летом, осенью и зимой. Откроем карту, которая прилагается к дополнению. Она располагается в папке Maps, летний вариант носит название «sample_scene_summer». Карта включает в себя территорию площадью примерно три квадратных километра, камни, деревья и траву.

Импортируем в проект и разместим на карте 3D-модели частного дома и объектов придомовой территории (рис. 2).

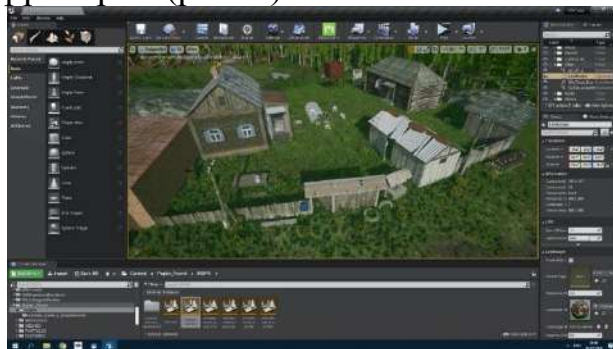

Рис. 2. Итоговое расположение моделей зданий на карте

Разместим в виртуальном доме объекты, соответствующие обстановке места преступления, например, из интернет-библиотеки моделей Sketchfab (<https://sketchfab.com/3d-models>).

Рис. 3. Добавление интерактивных предметов на карту

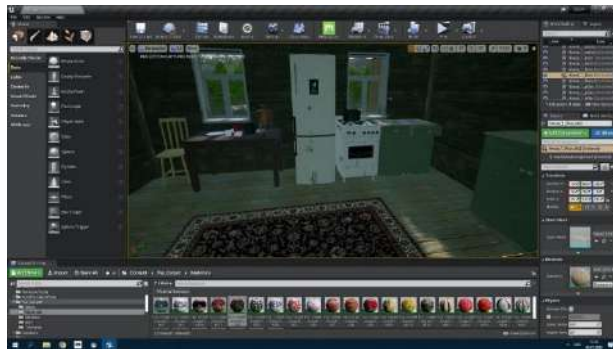

Рис. 4. Моделирование внутренней обстановки дома

Полученный проект обладает фотореалистичным качеством визуализации.

Рис. 5. Общий вид созданной карты

В процессе виртуального «осмотра» можно изучать место происшествия, формулировать следственные версии и моделировать ситуации. При этом изображение, наблюдаемое пользователем, можно транслировать в реальном времени другим сотрудникам с помощью систем дистанционного обучения.

Использование рассматриваемых технологий возможно не только в процессе обучения дисциплинам криминалистического профиля, но и в практике следственных органов и оперативных частей, отделов дознания, экспертно-криминалистических центров и других подразделений правоохранительных органов в целях отработки следственных версий, а также демонстрации обстановки места происшествия в суде.

Список литературы

1. Абдурагимова Т. И., Трущенко И. В. Использование сферических фото- и видеопанорам и визуальных систем виртуальной реальности в целях решения задач судебной фотографии и видеозаписи // Сборник материалов выставки «Интерполитех-2017». М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
2. Bulgakov V. G., Trushchenkov I. V., Bulgakova E. V. Spherical panoramic photo shooting and virtual reality demonstration of a crime scene. Communications in computer and information science, 2019. Т. 1084.

Фан Тхань Донг¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРОКУРАТУРЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ ПРАВА НА ПРОИЗВОДСТВО НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В любом государстве судебная экспертиза является важным средством доказывания для решения уголовных, гражданских или административных дел. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона Социалистической Республики Вьетнам (далее по тексту – СРВ) «О судебной экспертизе» судебная экспертиза предназначена для использования судебным экспертом специальных знаний, технических средств, научных профессиональных методов для дачи профессиональных выводов по вопросам, связанным с расследованием, судопроизводством, внесением и исполнением уголовных решений, разрешением гражданских или административных дел по требованию органов, осуществляющих судопроизводство, лиц, ведущих судопроизводство или по определению других должностных лиц.

В настоящее время криминалистические экспертизы проводятся в экспертно-криминалистических учреждениях Министерства общественной безопасности (далее – МОБ) СРВ, в том числе в Институте криминалистической техники и в отделах криминалистической техники провинциального уровня, а также в экспертно-криминалистических отделах Министерства обороны.

Однако 10 июня 2020 г. Парламентом СРВ большинством голосов депутатов (92,96 %) был одобрен законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон СРВ «О судебной экспертизе». В связи с этим планируется с 1 января 2021 г. образовать Отдел криминалистической экспертизы при Верховной народной прокуратуре, в котором будут проводиться следующие виды судебных экспертиз: фотоскопическая, экспертиза по фото- и видеоизображениям и техническая экспертиза по электронным носителям (компьютерная) [1].

Согласно мнению большинства депутатов предоставление прокуратуре права производства судебной экспертизы является важной мерой, направленной на уменьшение давления на работу экспертов экспертно-криминалистических учреждений МОБ, а также средством профилактики коррупционных деяний в системе МОБ СРВ.

Однако, помимо поддержки данного нормативного акта, имеются другие противоположные точки зрения ученых и законодателей, которые считают, что осуществление судебной экспертизы подразделениями народной прокуратуры выходит за рамки полномочий данного органа, предусмотренных Конституцией и законодательством СРВ. Так, Нгуен Тхань Хонг считает, что данное новшество

---

¹ © Фань Тхань Донг, 2021.

в изменении Закона СРВ «О судебной экспертизе» вызывает конфликты с действующей правовой системой и приведет к дублированию функций и задач между разными правоохранительными органами.

Аналогичной точки зрения придерживается Чан Нгок Дык. По его мнению, добавление функции производства судебной экспертизы отделу Верховной народной прокуратуры противоречит политике государства по социализации экспертной деятельности и сокращения фонда заработной платы. Более того, в настоящее время отсутствует научное обоснование по рассматриваемому дополнению в части, касающейся повышения эффективности работы экспертных учреждений [1].

Внесение изменений и дополнений в Закон СРВ «О судебной экспертизе» и последовавшая за этим дискуссия позволяет нам рассмотреть этот вопрос подробно. Как известно, прокуратура любого государства – это система органов, осуществляющих от имени государства высший надзор за соблюдением законодательства, прав, свобод человека и гражданина, а также выполнение иных функций, определенных законодательством данного государства. Так, в соответствии со ст. 107 Конституции СРВ Народная прокуратура осуществляет право преследования и надзор за судебной деятельностью. В состав Народной прокуратуры входят: Верховная народная прокуратура и другие органы прокуратуры, установленные законом, которые обязаны защищать закон, права человека и граждан, социалистический режим, интересы государства, а также законные права и интересы групп, организаций и частных лиц, обеспечивать неукоснительное и единообразное соблюдение законов.

Из вышеуказанных положений Конституции СРВ следует, что Народная прокуратура имеет две основные функции, которые закреплены в ст. 3 «Функция осуществления преследования» и ст. 4 «Функция надзора за судебной деятельностью» Закона СРВ от 24 ноября 2014 г. №63/2014/QN13 «Об организации Народной прокуратуры». В соответствии с п. «с» ч. 2 ст. 6 данного закона Народная прокуратура осуществляет надзор за соблюдением закона всеми участниками уголовного процесса в досудебном производстве, в том числе при производстве судебных экспертиз.

Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 209 УПК СРВ, прокурор имеет право присутствовать при производстве судебной экспертизы для осуществления надзора за деятельностью эксперта. Об этом прокурор должен заранее проинформировать эксперта. В отличие от СРВ, ст.ст. 197–198 УПК РФ определяют круг субъектов уголовно-процессуальных отношений, имеющих право присутствовать при проведении судебной экспертизы, включающих прокуроров. Это могут быть следователь, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и свидетель. При этом эксперту необходимо учитывать ряд аспектов, связанных с организационно-тактическими мероприятиями, а также методические, технические, субъективные факторы и др. [2, с. 18].

Изучение полномочий прокуратур зарубежных государств, имеющих развитую степень законодательства, таких как: Российская Федерация, Беларусь, США (атторнейской службы) и др. позволило установить, что самой важной из их функций является надзор за соблюдением законов в судебной деятельности, что автоматически исключает производство судебной экспертизы данным органом.

Кроме того, в соответствии с п. «д» ч. 2. ст. 41 УПК СРВ руководитель прокуратуры имеет право назначать экспертизы по уголовным делам. В случае, если прокуратура получит право на производство некоторых видов судебных экспертиз, у нее будет одновременно три задачи: назначение судебной экспертизы, ее производство и надзор за процессом ее производства. В данной ситуации, на наш взгляд, производство судебной экспертизы органами прокуратуры не будет являться средством профилактики коррупционных деяний, а наоборот, создает большие трудности в борьбе с этим явлением.

Таким образом, мы полагаем, что народная прокуратура СРВ, как и надзорные органы других государств, не могут одновременно назначать, производить судебные экспертизы и осуществлять надзор за процессом их производства. С другой стороны, поскольку данный законопроект уже принят большинством депутатов Парламента, нами предлагается внести изменения в Конституцию и УПК СРВ, в части, касающейся дополнения функций прокуратуры по осуществлению экспертной судебно-криминалистической деятельности, в частности, производства отдельных видов судебных экспертиз. В связи с этим возникает необходимость в разработке типовых методик производства вышеуказанных экспертиз, что, в свою очередь, требует принятия ряда технических, организационных и других мер для реализации данного решения, которые будут рассмотрены в других наших работах.

Список литературы

1. Верховная народная прокуратура. URL: <https://vksndtc.gov.vn/cong-tac-kiem-sat/nganh-kiem-sat-chinh-thuc-duoc-bo-sung-chuc-nang-g-d10-t8140.html>.
2. Соколова О. А. Правовое и методическое обеспечение производства дактилоскопических экспертиз : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2010.

Фролова А. Н.¹,

*преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ДАННЫХ

Теория и практика судебного почерковедения в настоящее время находятся на пути своего развития. Все больше внимания учеными-почерковедами и практическими сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений в этой области уделяется малообъемным почерковым реализациям. Это происходит в связи с тем, что рукописные записи стали поступать на исследования экспертам-почерковедам намного реже. Данное обстоятельство вызвано всеобщей компьютеризацией общества, переходом документооборота с бумажной формы на смешанную, а в ряде областей – полностью на электронную.

Особое внимание уделяется сейчас самому распространенному и вместе с тем сложному малообъемному объекту судебно-почерковедческих экспертиз – подписи.

В свою очередь, подпись также претерпевает изменения, которые чаще всего выражаются снижением количества элементов, ее составляющих, а также изменением качественных характеристик – прослеживается тенденция к упрощению.

В связи с этим перед почерковедами встает задача корректировки существующих методов почерковедческого исследования подписей, а также поиска новых инструментов и средств, которые бы могли отвечать современным потребностям судебного почерковедения.

Одним из таких инструментов может выступать интеллектуальный анализ данных, использование которого является принципиально новым шагом в развитии теории и практики судебного почерковедения в отношении данного объекта исследования.

Касаясь истории вопроса использования интеллектуального анализа данных в судебном почерковедении, необходимо отметить, что подобные исследования ранее уже проводились [1, 5], но касались лишь рукописных записей, значительно отличающихся от подписей по целому спектру параметров – начиная от механизма формирования и заканчивая информативностью.

В основе интеллектуального анализа почерковедческих данных здесь выступает ДСМ-метод, который на протяжении сорока лет продолжает рекомендовать себя исключительно с положительных сторон, и что немаловажно, в самых различных областях знаний: медицина [8], социология [7], психиатрия [6], криминалистика [2, 4] и др.

ДСМ-метод открывает для теории и практики почерковедения новые возможности. Помимо решения самого сложного и важного вопроса для судебно-почер-

---

¹ © Фролова А. Н., 2021.

коведческой экспертизы – идентификационного характера – ДСМ-метод позволяет решать некоторые исследовательские задачи судебного почерковедения, к которым, например, можно отнести выделение информативных и неинформативных признаков, а также целых групп частных признаков почерковых объектов [3].

Важно отметить, что решение всех перечисленных задач происходит именно в автоматизированном, а не в автоматическом режиме, что принципиально важно для экспертов-почерковедов, которые и должны являться конечными пользователями специальных программ, работающих на ДСМ-методе.

Использование интеллектуального анализа данных набирает в последнее время все большие обороты в самых различных и не связанных друг с другом областях. Данное направление развития судебного почерковедения, при условии ведения постоянной совместной работы специалистов в области интеллектуальных систем и специалистов в области почерковедения, несомненно в дальнейшем принесет новые положительные результаты, которые будут способствовать раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Список литературы

1. Гусакова С. М., Комаров А. С. Возможности использования ДСМ-метода для решения задач почерковедческой экспертизы. Научно-техническая информация. 2007. № 10.
2. Гусакова С. М., Охлупина А. Н. Интеллектуальная ДСМ-система как средство автоматизированной поддержки научных исследований в почерковедении. Научно-техническая информация. 2019. № 6.
3. Охлупина А. Н. Теоретические, методические и организационно-тактические основы применения интеллектуальных систем в судебно-почерковедческом исследовании подписей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
4. Охлупина А. Н., Федорович В. Ю. Возможности проведения исследовательской работы в области почерковедения с помощью интеллектуальной системы автоматизированной поддержки научных исследований // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: Сборник научных трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. 2019.
5. Устинов В. В. Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Фабрикантова Е. Ф. Применение ДСМ-метода для исследования расстройств шизофренического спектра // Шестнадцатая Национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2018. 2018.
7. Финн В. К., Михеенкова М. А. Точная эпистемология, искусственный интеллект и интеллектуальный анализ данных в науках о жизни и социальном поведении. Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2020. № 1 (3).
8. Интеллектуальная система для диагностики заболеваний поджелудочной железы. Научно-техническая информация / О. П. Шестерникова [и др.]. 2019. № 10.

Харламова О. А.¹,

начальник кафедры оружейоведения и трасологии

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научно-технический прогресс, применение информационных технологий в различных сферах деятельности, в том числе и судебно-экспертной деятельности, оказывают влияние на развитие новых видов судебных экспертиз и требует совершенствования методических основ традиционных видов судебных экспертиз.

Среди сформировавшихся традиционных видов судебной экспертизы с методической точки зрения и идентификационная судебно-баллистическая экспертиза. На сегодняшний день четко определены стадии проведения данной экспертизы, методы исследования и порядок действий эксперта на каждой стадии, определены методы сравнения и оценки признаков.

Однако, если мы обратимся к мыслительной деятельности эксперта с точки зрения познавательных процессов, то мы увидим, что данная методика не соответствует мыслительной деятельности эксперта.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения по поводу содержания методики производства идентификационной судебно-баллистической экспертизы. Так, в пособии «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений» авторы определяют пять стадий:

1. Подготовительная стадия.
2. Раздельное исследование.
3. Сравнительное исследование.
4. Оценка результатов исследования и формулирование выводов.
5. Экспертный эксперимент.

Четко определяют алгоритм действий эксперта на каждой стадии [1].

В учебнике «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» авторы определяют следующие стадии судебно-баллистической экспертизы:

1. Предварительное исследование.
2. Детальное исследование:
  - раздельное исследование;
  - экспертный эксперимент;
  - сравнительное исследование;
3. Оценка результатов и формирование выводов.

При этом уточняют, что единой универсальной методики проведения баллистического исследования не существует, и предлагают разделить методику на подзадачи, решение которых составит алгоритм действий эксперта. И решение этих подзадач должно осуществляться последовательно, об общих к частным,

---

¹ © Харламова О. А., 2021.

что в принципе противоречит основам существующего стадийного принципа производства судебно-баллистической экспертизы [2].

В свою очередь, В. С. Аханов в пособии «Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения» выделяет четыре стадии [4]:

1. Предварительное исследование.
2. Детальное исследование.
3. Оценку результатов проведенного исследования и формулирование выводов.
4. Оформление материалов экспертизы.

При этом автор далее по тексту делит детальное исследование на две или три части: раздельное и экспериментальное; раздельное и сравнительное исследования; раздельное, экспериментальное и сравнительное исследования, объясняя такое деление количеством представленных на исследование объектов, а также поставленных перед экспертом вопросов.

В другом учебном пособии стадии экспертного исследования представлены в следующем порядке:

1. Подготовительная.
2. Аналитическое исследование.
3. Сравнительное исследование.
4. Оценка и обобщение результатов исследования и формирования выводов.

Как видно, единой позиции по определению стадий экспертного исследования и порядку их следования нет. Эта неоднозначность свидетельствует о трудностях в выборе единой методики и наличии проблемы.

Таким образом, методика проведения любой идентификационной экспертизы предусматривала ее производство в один прием. И на предварительной стадии эксперт должен был только выяснить поставленную перед ним задачу и ознакомиться с представленными объектами.

При стадийном принципе процесс раздельного и сравнительного исследования, а также оценки какого-либо признака разорван. Исследование любого признака происходит в четыре-пять приемов: два раза на раздельной стадии (исследуемый объект и объект, представленный в качестве образца), на сравнительной и оценочной стадиях, а иногда – еще и на стадии предварительного исследования. Причем на каждом этапе изучение признака был абсолютно автономным, отделенным от других исследованием всех остальных признаков.

Так как «классическое» проведение идентификационной экспертизы по стадиям не совпадает с мыслительной деятельностью эксперта, то с нашей точки зрения, процесс производства экспертизы носит несколько иной характер.

Во-первых, он проводится в несколько уровней, производство экспертизы можно представить в виде спирали, каждый виток которой представляет полное законченное экспертное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату.

Во-вторых, первоначальное исследование объектов, в отличие от предусмотренной методикой предварительной стадии, которая ранее включала, как правило, только ознакомление с материалами экспертизы и осмотр объектов, пред-

ставляет собой первый уровень решения задачи экспертизы, обязательно включающий этап сравнения и оценки признаков и заканчивающийся выдвижением экспертных версий и планированием дальнейшего хода исследования.

В-третьих, исследование любого признака «не разрывается» по стадиям, а проводится сразу, от начала до конца на соответствующем этапе каждого уровня.

«Уровневый принцип свойственен человеческому познанию. Он означает, что в процессе познания человек идет от более общего, поверхностного знания об объекте, ситуации к более глубокому, детальному, формируя полное и вместе с тем обобщенное представление о нем» [4]. Данную точку зрения поддерживают и авторы учебника «Судебная баллистика и баллистическая экспертиза» Авторы считают, что экспертное исследование должно проходить именно в таком порядке – от общего к частному и никак иначе.

Список литературы

1. Сабиров Х. А. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учебное пособие. Краснодар : КубГАУ, 2013.
2. Кокин А. В., Ярмач К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015.
3. Аханов В. С. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения. Волгоград, 1979.
4. Харламова О. А. Сравнительный анализ стадийного и уровневого подходов к решению задач почерковедческих исследований // Библиотека криминалиста. 2016. № 1.

Хрусталеv В. Н.¹,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики юридического института
Российского университета транспорта,
доктор юридических наук, профессор*

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.03 – СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Приказом Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136 утвержден ФГОС ВО, представляющий собой совокупность обязательных требований при реализации основных профессиональных образовательных программ специалитета по специальности 40.05.03 – Судебная экспертиза. В рамках освоения программы специалитета, наряду с другими, выпускники должны готовиться к осуществлению технико-криминалистической профессиональной деятельности. Без преувеличения можно утверждать, что этот тип профессиональной деятельности в ее структуре является ключевым, поскольку недостатки технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и других правонарушений неизбежно повлекут за собой общий низкий уровень и судебно-экспертного, и в целом научно-технического обеспечения. Если говорить об уголовном судопроизводстве, это поставит под сомнение возможность успешного раскрытия и расследования неочевидных преступлений.

Следует признать, что одним из наиболее проблемных, низкоэффективных направлений деятельности судебно-экспертных учреждений, сотрудники которых привлекаются в качестве специалистов-криминалистов к участию в осмотрах мест происшествий, других следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях, является собирание и предварительное исследование материальных следов преступления на местах их обнаружения. Поскольку вследствие ряда объективных и субъективных причин общий уровень профессионализма российских экспертов существенно снизился и продолжает снижаться. Надеяться на то, что ученическая система подготовки судебных экспертов, осуществляемая в судебно-экспертных организациях по принципу наставничества, решит эту проблему, не приходится. Поэтому необходимо методично и целенаправленно улучшать технико-криминалистическую подготовку будущих сотрудников этих организаций, проходящих обучение по специальности «Судебная экспертиза». Рассмотрим, насколько новый образовательный стандарт по этой специальности в сравнении с ранее действовавшим, утвержденным в 2016 г., позволит это сделать.

Прежде всего, при сравнении этих образовательных стандартов бросается существенное увеличение в стандарте 2020 г. типов профессиональной деятельности. Если во ФГОС ВО 2016 г. фигурируют всего шесть видов профессиональной

---

¹ © Хрусталеv В. Н., 2021.

деятельности, к которым готовятся выпускники: экспертная; технико-криминалистическая; информационная; организационно-управленческая; организационно-методическая; профилактическая [1, с. 4], то во ФГОС ВО 2020 г. уже обозначено девять типов профессиональной деятельности: правоприменительный, экспертный, технико-криминалистический, консультационный, а в дополнение – и правоохранительный, информационно-аналитический, профилактический, оперативно-служебный и организационно-управленческий [2, с. 4]. Подготовка выпускников к вновь появившимся в экспертном стандарте таким типам деятельности, как правоприменительная, консультационная, правоохранительная, информационно-аналитическая и оперативно-служебная, безусловно, потребует уменьшения учебного времени, отводимого на подготовку выпускников к основным для судебных экспертов типам деятельности – экспертной и технико-криминалистической, что никак нельзя приветствовать.

Представление о содержательной части видов (типов) деятельности профессиональной тоже изменилось. В стандарте 2016 г. читаем, что технико-криминалистическая деятельность, это:

- исследование вещной обстановки мест происшествий в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов правонарушения, а также их предварительного исследования;
- участие в качестве специалиста в других процессуальных действиях;
- участие в качестве специалиста в оперативно-разыскных мероприятиях;
- участие в качестве специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях [1, с. 5];

а выпускник для обеспечения технико-криминалистической деятельности должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- способность применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов – вещественных доказательств (ПК-6);
- способность участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в непроцессуальных действиях (ПК-7) [1, с. 10], и это не вызывает никаких вопросов.

В стандарте же 2020 г. указано лишь, что технико-криминалистическая деятельность подразумевает формирование такой общепрофессиональной компетенции, как ОПК-6 – способность использовать технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий в соответствии с методиками раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений, выполнять функции специалиста при проведении процессуальных и непроцессуальных действий [2, с. 11]. Но непонятно, каким образом функцию применять тактические приемы производства следственных действий в соответствии с методиками раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений, в чистом виде присущую следователям, обладающим процессуальными полномочиями по расследованию преступлений и руководящим след-

ственно-оперативными группами, в состав которых наряду с оперативными сотрудниками входят и специалисты-криминалисты, передали последним, ведь речь идет не о знаниях, а именно о способности использовать тактические приемы производства следственных действий. Что же тогда должен делать следователь: возможно, выполнять функции специалиста-криминалиста: обнаруживать, фиксировать и изымать материальные следы?

Сравнительный анализ минимально необходимого для реализации программы специалитета перечня материально-технического обеспечения, приведенного в стандартах, вообще приводит в оторопь. В стандарте 2016 г. указано, что этот перечень, безотносительно реализуемой вузом специализации, должен включать в себя «лаборатории и полигоны:

- судебной фотографии и судебной видеозаписи;
- трасологических исследований;
- криминалистического исследования документов;
- криминалистические полигоны...» [1, с. 25].

И это совершенно логично, поскольку в судебно-экспертных организациях, сотрудники которых участвуют в качестве специалистов-криминалистов в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях, все эксперты, независимо от их специализации, включаются в соответствующие графики дежурств и должны быть подготовлены к деятельности в качестве специалиста-криминалиста. А в стандарте 2020 г. в минимально необходимом для реализации программы специалитета перечне материально-технического обеспечения фигурирует лишь кабинет криминалистики, а криминалистические полигоны не упоминаются ни в разделе, относящемся ко всем реализуемым специализациям, ни даже применительно к специализации «Криминалистические экспертизы» [2, с. 16–17]. Это означает лишь одно: перед теми, кто будет реализовывать специальность «Судебная экспертиза» в соответствии с вновь принятым образовательным стандартом, задача подготовить выпускников к работе по собиранию материальных следов вообще не ставится.

Можно, конечно, сослаться на то, что в соответствии со стандартом 2020 г. «при отсутствии профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются Организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников». Кроме того, «организация устанавливает в программе специалитета индикаторы достижения компетенций самостоятельно, причем совокупность запланированных результатов обучения по дисциплинам (модулям) и практикам должна обеспечивать формирование у выпускника всех компетенций, установленных программой специалитета» [2, с. 13]. Да, такие права образовательным организациям предоставлены, но и в прежние времена вузы, определяя перечень материально-технического обеспечения реализации образовательных программ по «Судебной экспертизе», исходили из минимально необхо-

димого уровня такого обеспечения, зафиксированного в образовательном стандарте. В наше же время вузы исходят из необходимости постоянно оптимизировать учебный процесс, максимально удешевляя его, без оглядки на неизбежное снижение при этом качества подготовки. И надеяться на то, что найдется вуз, который пойдет навстречу обращениям экспертных кафедр, и в целях повышения качества подготовки экспертов создаст для этого материально-техническую базу, превышающую минимально-необходимый уровень, определенный образовательным стандартом, никак не приходится.

Совершенно очевидно, что изменения, которые претерпел ФГОС ВО по «Судебной экспертизе» при переходе от стандарта поколения 3+ (2016 г.) к стандарту поколения 3++ (2020 г.), закономерно приведут не к необходимому для практики борьбы с преступностью улучшению технико-криминалистической подготовки будущих сотрудников судебно-экспертных организаций, а к существенному ухудшению качества этой подготовки.

С нашей точки зрения, причины такой очевидной деградации кроются в методичном размывании в нашей стране грани между юридическими и специальными знаниями, юридическим и экспертным образованием. Сам по себе феномен судебной экспертизы, привлечения специалиста к участию в следственных, в том числе процессуальных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях, появился именно потому, что в процессе раскрытия и расследования преступлений, при судебном разбирательстве у следователей, судей возникала и возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний, которыми сами следователи и судьи – носители юридических знаний – не обладают. В таких случаях они обращаются к сведущим лицам, располагающим такими специальными знаниями. Это не юридические, не общеизвестные, не общедоступные знания, которыми располагает ограниченный круг людей, это любые знания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия, это не юридические знания.

Попробуем разобраться, в каком объеме юридические знания действительно нужны судебному эксперту? Ответить на этот вопрос поможет ряд соображений.

Следователь, судья привлекают судебных экспертов, специалистов как носителей специальных не юридических знаний, которыми сами они (юристы по образованию) не обладают.

Эксперту при производстве судебной экспертизы запрещается решать правовые вопросы.

Эксперт, как правило, производит исследование материальных носителей информации о расследуемом событии безотносительно декларируемых обстоятельств этого события. Поэтому методика экспертного исследования совершенно не зависит от того, в рамках какого (уголовного, гражданского) процесса она реализуется. Следовательно, эксперт использует юридические знания за рамками процесса экспертного исследования.

Экспертизы все чаще проводятся не только по уголовным, но и по гражданским делам. Экспертов по таким делам регулярно вызывают в суд, но вовсе не

для того, чтобы трактовать нормы гражданского права, а как носителей специальных неюридических знаний.

Из этого может быть сделан вывод о том, что юридические знания судебным экспертам нужны в ограниченном объеме для понимания сути правовых норм, которые они обязаны соблюдать, и осознания своего места в правоохранительной системе. Причем речь идет именно о юридических знаниях, а не юридическом образовании. Судебная экспертиза – один из видов использования специальных знаний в процессуальной форме. Для обеспечения этой формы будущие эксперты, несомненно, в определенном объеме должны получать правовые знания. Но в судебной экспертизе важна не столько правовая форма, сколько содержание, а оно, как правило, естественнонаучное, техническое. Поэтому для обеспечения качественной подготовки в структуре образования судебных экспертов форма (правовые знания) не должна превалировать над содержанием [3].

Именно таким образом осуществляется академическая подготовка экспертов, в том числе экспертов-криминалистов, в развитых западных странах, в рамках которой химия, физика, биология и математика занимают главное место в обучении [4, с. 57–65]. И у нас в стране такой же подход десятилетиями реализуется в рамках академической подготовки экспертов – судебных медиков, которых готовят из лиц с высшим медицинским образованием в форме послевузовского профессионального образования в ординатуре по специальности 31.08.10 – Судебно-медицинская экспертиза за два года для самостоятельной профессиональной работы в качестве врача судебно-медицинского эксперта. Виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу ординатуры: профилактическая; диагностическая (в рамках которой, в частности, и решается профессиональная задача проведения судебно-медицинской экспертизы); психолого-педагогическая; организационно-управленческая [5, С. 1–7; 6, С. 5–8]. Причем юридические знания будущие судебно-медицинские эксперты получают в минимальном объеме, не при изучении самостоятельных юридических дисциплин, а в рамках таких, например, базовых учебных дисциплин, как Судебно-медицинская экспертиза. И это никак не мешает им осуществлять судебно-экспертную деятельность!

Академическая подготовка судебных экспертов зародилась в СССР в середине прошлого столетия и длительное время осуществлялась только в образовательных учреждениях МВД России. В нашей стране изначально в течение 45 лет она была жестко связана с юридическим образованием (готовили только экспертов-криминалистов в рамках специальности «Правоведение» с присвоением квалификации «эксперт-криминалист»). Причина этого кроется в том, что наука криминалистика, зародившись (и на Западе, и в России) как естественно-техническая наука прикладного характера, к указанному времени в нашей стране (в отличие от развитых стран Запада и Востока) стала трактоваться как наука юридическая. В соответствии с этим и эксперты-криминалисты по образованию становились юристами. Лишь позднее, профессор Р. С. Белкин констатировал синтетическую природу науки криминалистики [7, с. 8–15], что положительно повлияло на возможность создания самостоятельной образовательной специальности «Судебная экспертиза».

Специальность «Судебная экспертиза» образовалась, оторвав российскую академическую экспертную подготовку от юридического образования, и можно уверенно утверждать, что новая экспертная специальность появилась именно в соответствии с потребностями экспертной практики и потребностями практики борьбы с преступностью в целом [8, с. 59–65]. Но в 2013 г. начался обратный процесс: специальность 40.05.03 – Судебная экспертиза (специалитет) была включена во вновь созданную укрупненную группу специальностей «Юриспруденция» наряду со специальностями 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат), 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности (специалитет) и 40.05.02 – Правоохранительная деятельность (специалитет). Этот шаг оправдан по некоторым тактическим соображениям, самое весомое из которых – облегчение процесса защиты кандидатских диссертаций по судебно-экспертной деятельности, исключив при этом необходимость подтверждения наличия у соискателя юридического образования. А вот стратегически это однозначный проигрыш, поскольку тем самым были созданы предпосылки деградации академической подготовки судебных экспертов, ухудшения качества их подготовки.

В 2016 г. во ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат) к традиционным для юристов видам профессиональной деятельности – нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной – добавилась экспертно-консультационная деятельность, подразумевающая подготовку выпускников к осуществлению правовой экспертизы документов [9, с. 4–5]. В аналогичном стандарте 2020 г. эта экспертиза фигурирует уже как юридическая, выполняемая при осуществлении экспертно-юридической деятельности [10, с. 4, 11]. Тем самым уже юристы наделяются функциями сведущих лиц – экспертов, продолжается процесс стирания грани между юридическим и экспертным образованием.

Обозначенные изменения осуществляются в чьих-то личных или корпоративных интересах, например, в интересах юридических вузов, в которых реализуется экспертная подготовка и которые заинтересованы в подключении к этой подготовке кафедр цивилистического блока, не в интересах борьбы с преступностью, а в интересах государства. Последние должны иметь безусловный приоритет над интересами личными и корпоративными. Но не за горами время, когда нам судебных экспертов придется уже готовить по стандарту четвертого поколения – юридическому стандарту, который будет единым для указанной укрупненной группы юридических специальностей. При этом в будущем форма (правовые знания) судебных экспертов имеет все шансы практически полностью подменить содержание (естественно-научные, технические и собственно экспертные знания). Заинтересована ли практика борьбы с преступностью в нашей стране, в которой и без того средний уровень производимых судебных экспертиз, уровень качества работы специалистов-криминалистов со следами на местах происшествий оставляют желать лучшего, в обвальном падении качества подготовки экспертов? Разумеется, нет! Однако хотелось бы, чтобы в ходе предстоящих преобразований не было упущено главное: судебные эксперты смогут достойно выполнять свое предназначение только как носители специальных неюридических знаний.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 28 октября 2016 г. № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 – Судебная экспертиза (уровень специалитета)» (ред. от 13.07.2017) // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-28.10.2016-N-1342/>.
2. Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 – Судебная экспертиза» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150048>.
3. Хрусталеv В. Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем? // Судебная экспертиза. 2016. № 3.
4. Хрусталеv В. Н. Опыт подготовки экспертов-криминалистов (по материалам зарубежной печати) // Экспертная практика. 1995. № 38.
5. Приказ Минобрнауки России от 25 августа 2014 г. № 1052 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 31.08.10 – Судебно-медицинская экспертиза (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-25.08.2014-N-1052/>.
6. Основная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки (специальности) 31.08.10 – Судебно-медицинская экспертиза. ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Институт фундаментальной медицины и биологии // URL: https://stat.kpfu.ru/content/uploads/2019/10/ОПОП_Суд-мед-экспертиза.pdf.
7. Белкин Р. С. Криминалистика и теория судебной экспертизы: природа и связи // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использование их результатов в практике борьбы с преступностью: Тезисы докладов Международного симпозиума. М., 1994.
8. Хрусталеv В. Н. Специальность «Судебная экспертиза»: прошлое, настоящее и будущее // Судебная экспертиза. 2004. № 1.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511) // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-01.12.2016-N-1511/>.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (утв. приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011) // URL: <https://rg.ru/2020/09/08/minnauki-prikaz1011-site-dok.html/>.

Четвергов М. А.¹,
*преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК НА ЛИПКИХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Развитие современных технологий производства, и как следствие появление новых и все более технологичных материалов, используемых для упаковки, хозяйственно-бытовых и иных целях, в том числе и криминальных или при совершении преступлений различной направленности, требуют развития более совершенных средств и методов выявления и изъятия следов, в том числе и следов рук.

Одним из проблемных вопросов является выявление следов рук на липких поверхностях. Это происходит из-за того, что такая поверхность неблагоприятна для использования большинства методов.

Скотч по своим характеристикам и виду относится к клейким лентам и имеет две стороны – лицевую и оборотную. Одна из сторон (чаще всего внутренняя) покрыта липким слоем (различного состава). Скотч изготавливается из двуосно-ориентированного полипропилена с нанесением акрилового или каучукового клеевого слоя с одной стороны ленты. Клейкая лента типа скотч является самым распространенным материалом для упаковки коробок из гофрокартона.

Производство скотча проходит две стадии:

- 1-я стадия – производство джамбо – ролей;
- 2-я стадия – нарезка джамбов в готовые ролики.

Джамб производится из двуосно-ориентированного полипропилена и клеевого слоя. На полотно наносится клей, проходит сушильные узлы и наматывается на втулку. Через 1,5–2 месяца джамбы поступают на склад для дальнейшей переработки. Полотно заводится в машину, где установлены втулки для скотча и указан оператором на счетчике метраж, который должен быть намотан. Машина автоматически снимает готовые ролики и пускает их по транспортерной ленте к узлу по запаковке готового рулона в термоусадочную пленку, где ролики упаковываются в пласты или тубы. Далее готовые упаковки (по шесть роликов в упаковке) снимают, укладывают в гофрокороба и паллетируют.

Существует три вида клеевого слоя:

1. Сольвент (клей на основе натурального каучука) изготавливается путем растворения и обработки натурального каучука. Это один из самых дорогих видов клея. Липкость такого вида клея достигается за счет взаимного притяжения молекул клея и поверхности.

---

¹ © Четвергов М. А., 2021.

2. Hot-melt (Хот-мелт, клей на основе искусственного каучука) изготавливается путем растворения и обработки синтетического каучука. Принцип склеивания у хот-мелта такой же, как у сольвента (взаимное притяжение молекул). Клейкие ленты, у которых клеевой слой изготовлен из синтетического каучука, имеют неприятный специфический запах, который может быть настолько сильным, что его использование невозможно для пищевой промышленности.

Сольвентный клей и Hot-melt «стареют», т. е. теряют прочность и становятся хрупкими при воздействии света, теплоты и кислорода воздуха.

3. Акриловый клей – наиболее распространенный тип клеевого слоя, используемый при производстве лент.

Акриловые типы клея сравнительно недорогие, но очень сложны в изготовлении. Принцип склеивания у акриловых клеев принципиально отличается от сольвента и хот-мелта. На первоначальном этапе (до 24 часов после приклеивания) адгезия акриловых клеев уступает по силе каучуковым, так как силы межмолекулярного взаимодействия молекул (притяжение молекул клея и поверхности) у акрилового клея ниже, чем у каучуковых клеев. Максимальная адгезия акриловых клеев возникает через сутки после приклеивания, как результат химической реакции между поверхностью и клеем, т. е. акриловый клей вступает в химическую реакцию с поверхностью, «разъедая» и изменяя ее.

Отличия между скотчем с клеевой основой «акрил» и «Хот Мелт»:

- а) визуальное: прозрачный скотч на основе Хот Мелт имеет медовый цвет;
- б) по запаху: акрил – сладковатый запах; Хот Мелт – резко химический, смоляной запах;
- в) адгезия (клейкость) – Хот Мелт проявляет быстрее, что может создать впечатление: Хот Мелт лучше, хотя акрил после проявления своих клеевых качеств становится более надежным и прочным.

Возможности скотча во многом определяются нанесенным на ленту клеевым слоем, толщина которого может колебаться от 10 до 30 мкм. Чем толще клеевой слой, тем выше надежность сцепления скотча с поверхностью. Сегодня для изготовления клейкой ленты используются в основном два вида клея: каучуковый и акрилат. Несмотря на широкое применение акрилового клея, каучуковый клей также набирает свою популярность. К примеру, компания Dublfix предлагает несколько типов лент с нанесением каучукового клея, обладающих улучшенными характеристиками. Такие виды двустороннего скотча, как TwinStick, DublKote, MetalShelfTape, DKFilm с агрессивным каучуковым клеем разработаны специально для соединения разного рода гладких поверхностей, включая металлы с покрытием, а также пластики с низкой поверхностной энергией.

Основное отличие лент со слоем синтетического каучукового клея от лент с акриловым клеем состоит в том, что каучуковый клей обладает более высокой первоначальной адгезией. Агрессивный каучуковый клей способен быстро и качественно склеивать различные материалы, и, соответственно, слои между собой.

Кроме того каучуковому клею свойственны такие характеристики, как: одинаково хорошо выполняет свои функции в значительном диапазоне температур – от -25 до $+50$ °С; не чувствителен к повышенной влажности окружающей среды.

Однако, при всех положительных характеристиках каучуковые клеи имеют некоторые особенности, которые рекомендуется учитывать, а именно:

- каучуковый клей не предназначен для уличного применения, так как под прямым воздействием ультрафиолетового излучения он теряет свои свойства;
- под воздействием пластификатора каучуковый клей разрушается и превращается в вязкую субстанцию.

Акриловый клей изготавливается на водной основе, что затрудняет его использование при минусовых температурах. Диапазон температур для применения акриловой клейкой ленты – от 0 до $+30$ °С. При более высоких или низких температурах использования клеящие свойства ленты снижаются. Лента с клеевым слоем на основе натурального каучука обладает высокой степенью клейкости и прочности.

Предлагается рассмотреть метод выявления следов рук на липкой поверхности клейких лент, который был предложен информационном письме ГИАЦ МВД России. Данный метод работает по принципу действия набора «Стикер-лаб».

То есть если в наборе предложены все необходимые средства для выявления следов рук, то по этому методу необходимо произвести ряд экспериментов, применяя в процессе выявления подручные общедоступные средства.

Вместо нейтрализатора применяется растворитель различных производителей, вместо специализированных порошков применяется обычный дактилоскопический порошок различных цветов (немагнитный, так как магнитный слишком тяжелый для получения данной смени и оседает на дно). Для приготовления выявляющей смеси используется жидкое мыло и жидкое моющее средство различных производителей. Смесь доводится до консистенции типа «густой сметаны».

На основании проведенных экспериментов можно сделать несколько выводов. Рассматриваемый метод выявления следов рук подходит под липкие ленты с гладкой, полимерной, нерёбристой поверхностью. Так как некоторые клейкие ленты разрушаются и механически повреждаются под действием растворителя, вследствие чего выявить на них следы пальцев рук становится затруднительно. Для изготовления выявляющей смеси, независимо от основы клеевого слоя, нужно применять только определенные дактилоскопические порошки. При выявлении папиллярные узоры следов рук окрашиваются только после применения смеси с дактилоскопическим немагнитным порошком серебристо-черного цвета, а также сажи. Смесь с другими магнитными и немагнитными порошками является неэффективной. Кроме того, стоит обращать внимание на цвет клейкой ленты и выявляющей смеси для более контрастного окрашивания следа. Таким образом, чтобы выявить следы рук предложенным методом, стоит серьезно отнестись к подбору дактилоскопического порошка, который выявит следы.

Также для повышения эффективности применения данного метода используется последующая обработка объектов парами цианокрилата в вакуумной и атмосферной цианокрилатовой камере. После помещения отрезка липкой ленты в атмосферную цианокрилатовую камеру результат не достигнут (либо достигнут частично). Таким образом, для улучшения результата желательно применять вакуумную цианокрилатовую камеру.

Таким образом, правильно подобранный дактилоскопический порошок, а также клейкая лента, клеевой слой которой не разрушается от воздействия растворителя, дает результат в виде выявления следов рук, папиллярные линии которых окрашены в цвет смеси. В таких следах очень четко отображаются папиллярные узоры, общие и частные признаки. Выявленные следы папиллярных узоров рук пригодны для идентификации личности.

Список литературы

1. Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики : аналитический обзор. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
2. URL: http://metallcheckportal.ru/articles/ypakovka/osnovnie_vid.
3. Четвергов М. А., Беляев М. В. К вопросу о выявлении следов рук на стреляных гильзах и пулях // Интерполитех-2017: Сборник материалов выставки средств обеспечения безопасности государства. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

Чистова Л. Е.¹,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО КРАЖАМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЗ АПТЕК

Осмотр места происшествия по кражам наркотических средств или психотропных веществ из аптек имеет свою специфику, исходя из особенностей самих преступных действий с такими средствами.

Поскольку цель преступников при совершении таких преступлений – завладение наркотическими средствами или психотропными веществами, в ходе рассматриваемого следственного действия необходимо принимать все меры, направленные на обнаружение и изъятие следов или иных предметов, с помощью которых было бы возможно преступников не только установить, но и изобличить в их незаконных действиях.

Для того чтобы быстро и полно обнаружить оставленные преступником следы на месте происшествия, следователь, прибыв на это место, выясняет способ проникновения в аптеку, а также, какие конкретно средства и вещества похищены, где они хранились, в каком состоянии (жидком, порошкообразном, таблетках и др.) находились, что представляла собой упаковка, какие изменения в помещении после совершения кражи произошли.

При совершении кражи, например, из аптеки преступники могут оставить следы рук на поверхности сейфов, шкафов, брошенных упаковках наркотических средств и психотропных веществ, других лекарственных средств, вертушках готовых лекарств, банках, склянках, ампулах, стеклянных трубках и другой медицинской посуде, упаковочных коробках, электровыключателях и т. д.

В помещении аптеки преступники могут оставить следы своей обуви. На такие следы следует обращать внимание при осмотре пола помещения, а также при использовании различных предметов, позволяющим им подняться на определенную высоту для того, чтобы, например, проникнуть в шкафы, висящие на значительном расстоянии от пола, чтобы завладеть находящимися там медикаментами. В некоторых случаях при производстве осмотра места происшествия есть возможность обнаружить предметы, принадлежащие преступнику и случайно оброненные при совершении незаконных действий, например, оставленный им головной убор, перчатки и т. д. Для того чтобы осветить помещение, иногда преступники пользуются спичками или зажигалками, которые также могут выпасть из рук преступников и быть обнаружены при осмотре места происшествия. Эти предметы также подлежат осмотру и изъятию.

---

¹ © Чистова Л. Е., 2021.

На месте происшествия могут быть брошены упаковки от похищенных наркотических средств и психотропных веществ или их части. Некоторое количество наркотических средств или психотропных веществ может быть утеряно как в помещении аптеки, так и на прилегающей к ней территории. В связи с этим необходимо интересоваться внешними признаками наркотических средств или психотропных веществ и видом их аптечной упаковки. Обнаруженные части упаковки, брошенные коробки необходимо осмотреть и изъять. Кроме того, внутри аптеки или возле нее могут быть обнаружены шприцы со следами наркотических средств или психотропных веществ, разбитые ампулы, содержащие эти средства или вещества, вата со следами крови и т. д. Все эти предметы тщательно осматриваются и изымаются.

По правилам криминалистики все следы, которые удалось выявить при производстве рассматриваемого следственного действия, следует изымать с предметами-носителями. Но в тех случаях, если это сделать невозможно, исходя из каких-либо причин, следует с таких следов изготовить слепки. Следы рук и перчаток переносят на дактилоскопическую пленку.

Следы орудий взлома изымают с помощью пасты «К» или других слепочных масс.

Со следов крови, которые могут остаться на разбитом стекле, банках, склянках, упаковках и др. необходимо сделать соскоб в пробирку либо кровь перенести на влажную марлю, которую затем следует просушить и поместить в полиэтиленовый пакет или в стеклянную посуду.

Поврежденный или отпертый замок изымают вместе с ключами.

Волосы снимают с предмета пинцетом и помещают в полиэтиленовый пакет.

Засохшую грязь изымают в пробирки или банки, пыль – на липкую пленку или в полиэтиленовый пакет.

Таблетки, порошки, настойки, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, упаковывают в стеклянную посуду или в полиэтиленовые пакеты так, чтобы к ним не было доступа влаги.

Таким образом, качественно проведенное рассматриваемое следственное действие позволит быстро, полно и эффективно расследовать каждую кражу наркотических средств или психотропных веществ из аптек и выяснить все обстоятельства данного преступного деяния.

Чистова Л. Е.¹,

*доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

Карпова А. Г.²,

*курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Метод криминалистической идентификации является одним из фундаментальных науки криминалистики. Именно с помощью него возможно установление тождества тех или иных следов или иных объектов, имеющих значение для расследования конкретного преступления.

В основе данного метода лежат законы и принципы материалистической диалектики: о способности материи к отражению, взаимосвязи и взаимозависимости явлений и другие, позволяющие обратить внимание на философскую сущность проблем, возникающих при расследовании различных видов преступлений.

Совершенно верно в связи с этим высказывание Р. С. Белкина о том, что закономерности отражения лежат в основе возникновения отпечатков, следов, которые оказывают помощь в расследовании и раскрытии преступлений, а также о том, что существует двойное отражение. Первое – объективное, которое возникает в момент совершения преступления между окружающими вещами и событиями, а второе – субъективное, основанное на сознательной реконструкции с помощью следов с места преступления [1].

На основе законов и принципов материалистической диалектики были сформулированы научные основы криминалистической идентификации [2, 3, 4].

Самая первая основа: все объекты материального мира индивидуальны, т. е. тождественны самым себе вытекает из диалектического мышления о тождественности объектов материального мира, т. е. специфическом виде отношений объекта к самому себе и к другим объектам, которые характеризуются устойчивостью и неповторимостью.

В связи с этим каждый материальный объект имеет определенный комплекс признаков, который полностью никогда не будет повторяться в другом таком же объекте. Например, признаки внешности одного человека никогда не повторятся в признаках внешности другого. Какие-то из них будут одинаковые, например, рост, телосложение и др. Но в данном случае речь может идти только о их схожести, но не о тождественности.

---

¹ © Чистова Л. Е., 2021.

² © Карпова А. Г., 2021.

Вторая научная основа: все предметы материального мира относительно устойчивы и в то же время изменчивы, вытекают из закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Смысл этой основы в том, что со временем любой объект претерпевает изменения, но существует определенный период времени, в течение которого его признаки остаются неизменными и благодаря этому и возможна его идентификация. Но этот период неодинаковый для всех объектов. Например, если из пистолета произведен выстрел, затем его почистили и убрали в укромное место, идентификационный период будет продолжаться до момента его обнаружения. А если, к примеру, с помощью топора взломали дверь в магазин, а затем в этот же день стали им же рубить дрова, идентификационный период будет продолжаться от момента использования топора в качестве средства совершения преступления до совершения с ним иных действий.

Третья научная основа: все объекты материального мира находятся в постоянном взаимодействии между собой, вытекает из закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности объектов материального мира.

Как совершенно верно заметил Р. С. Белкин: «если всякий материальный процесс неизбежно связан с другими процессами, то не существует изолированных явлений, а следовательно, не существует принципиально неотражаемых явлений».

Таким образом, с помощью метода криминалистической идентификации возможно установление реальной картины материального мира или объективной действительности, в том числе существовавшей на момент совершения того или иного преступного деяния, а значит выявления тех следов и предметов, с помощью которых возможно быстро, объективно и всесторонне расследовать любое преступление.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2014.
2. Криминалистика : учебник для экспертов-криминалистов / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2005.
3. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
4. Криминалистика. Полный курс : в 2 ч. Ч. 1. 5-е изд. М., 2017.

Чулахов В. Н.¹,
*начальник кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

О ПРОГРАММЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЕРОЯТНОГО РОСТА ЧЕЛОВЕКА ПО ДЛИНЕ СТОПЫ

Более чем за вековой срок существования криминалистики как науки в целях диагностического исследования следов ног криминалистами разработано более полутора десятка способов определения вероятного роста человека. Все они отличаются друг от друга по содержанию и получаемым результатам. Причины этого были подробно исследованы нами ранее [2, с. 40–52]. Также была выявлена их малая эффективность и проанализированы недостатки. С учетом этого была проделана большая экспериментальная работа по выявлению закономерностей зависимости длины стопы от роста человека, в результате чего и была разработана настоящая программа.

Назначение программы

Программа предназначена для определения вероятного роста человека по следу босой (в чулке, носке) ноги, а также вероятной длины трупа по отчлененной стопе.

Научная обоснованность программы

Программа создана на основе результатов антропометрического обследования 12 146 мужчин и 8 219 женщин разных возрастов и национальностей с учетом выявленных закономерностей строения тела человека, какие не учитывались ни в одном из ранее разработанных криминалистических способов определения вероятного роста человека по следам ног, а именно: изменчивости и зависимости соотношения между ростом и длиной стопы от пола, роста, возраста, телосложения и места проживания человека [1, с. 37–48].

Для установления вероятного роста человека по длине следа стопы за основу дополнительно взяты результаты 1 922 экспериментальных исследований следов босых (в чулке, носке) ног у 1 154 мужчин и 768 женщин, образованных при стоянии и в движении.

Правила замеров

Длина стопы замеряется от наиболее выступающего заднего края пяточной части до переднего края наиболее выступающего пальца.

Длина следа стопы замеряется от заднего края следа пяточной части до переднего края следа наиболее выступающего пальца (рис. 1).

---

¹ © Чулахов В. Н., 2021.

Содержание и порядок работы с программой

Для начала работы с программой необходимо нажать на пусковую кнопку в центре экрана (рис. 1). Перед этим рекомендуется ознакомиться с краткими пояснениями и информационными данными во вкладке «О программе».

Рис. 1. Интерфейс программы по определению вероятного роста человека по длине стопы

Программа позволяет определять вероятный рост человека по длине следа стопы и вероятную длину расчлененного трупа по длине стопы. Для этого надо внести соответствующие данные в программу и, указав пол лица, нажать на кнопку «Расчет» (рис. 2). Результаты расчета выводятся в нижнем правом углу экрана в виде вероятного интервала роста и значения наиболее вероятного роста в сантиметрах.

Рис. 2. Интерфейс программы по определению вероятного роста человека по длине стопы

Если в процессе расследования (оперативно-разыскных мероприятий), например, в ходе осмотра места происшествия, где обнаружены следы, или со слов потерпевших, свидетелей удастся получить дополнительную информацию об оставившем следы человеке (личности расчлененного трупа) – его предполагаемом возрасте, месте постоянного проживания, телосложении, тогда возможно определить рост более точно. Для этого надо указать полученные данные в соответствующих графах экрана и вновь нажать на кнопку расчета. Программа позволяет делать это в различных комбинациях.

Список литературы

1. Максимов Н. В. Влияние разных факторов на зависимость между ростом и длиной стопы человека // Судебная экспертиза. 2017. № 3 (51).
2. Чулахов В. Н., Иванов В. Ю., Скотников Д. К. О малой эффективности способов расчета примерного роста человека по следам ног // Судебная экспертиза. 2008. № 2 (14). С. 40–52.

Шахматов А. В.¹,

*профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор;*

Пальцев А. А.²,

*руководитель отделения по расследованию преступлений,
совершенных должностными лицами правоохранительных органов,
2 СУ (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге)*

Главного следственного управления

Следственного комитета Российской Федерации,

аспирант Санкт-Петербургской Академии

Следственного комитета Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ – ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ

Вопросам противодействия коррупции и наиболее опасной форме ее проявления – взяточничеству, относящемуся к латентным преступлениям, обусловленным взаимной заинтересованностью его участников в достижении преступного результата, продолжает уделяться значительное внимание со стороны специалистов в различных отраслях юридической науки [1, с. 33–34; 3, с. 108–112; 4, с. 175; 5, с. 168; 6, с. 10–12; 7, с. 125–127; 12, с. 24–29 и др.].

Ввиду достаточной распространенности фактов совершения преступлений коррупционной направленности немаловажное значение имеет совершенствование средств и методов их выявления и пресечения, а также тщательное изучение всех вопросов, возникающих в рассматриваемой сфере.

В Российской Федерации под коррупцией понимается, в том числе дача и получение взяток либо иное незаконное использование физическим лицом должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Таким образом, в предмет доказывания по уголовным делам о фактах совершения преступлений коррупционной направленности входит установление факта получения материальной выгоды, к которой, в основном, относится получение денег.

Взяточничество представлено в уголовном законодательстве России такими составами преступлений, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а также мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

---

¹ © Шахматов А. В., 2021.

² © Пальцев А. А., 2021.

Незаинтересованность всех участников взяточничества в выявлении правоохранительными органами их преступной деятельности затрудняет обнаружение и пресечение преступлений данной категории.

Изложенное обуславливает специфику доказательственной базы по уголовным делам о совершении вышеуказанных преступлений. Во многих случаях определяющую роль в ее формировании играют результаты оперативно-разыскной деятельности.

Однако, одних результатов оперативно-разыскной деятельности для формирования полноценной доказательственной базы по уголовным делам, представляющей собой совокупность доказательств достаточных для их рассмотрения в судах, зачастую недостаточно [2, с. 56–63; 8, с. 309–314; 9, с. 439–443; 10, с. 80–86; 11, с. 97–105].

Для эффективного пресечения взяточничества необходимо проведение тактической операции – задержание с поличным, состоящей из комплекса соотносящихся между собой мероприятий: организационных, оперативно-разыскных и других, а также следственных действий.

Наиболее результативно зарекомендовала себя практика проведения в ходе тактической операции – задержание с поличным по уголовным делам о взяточничестве, по единому плану и под общим руководством следователя, технических мероприятий, направленных на получение информации о местонахождении участников преступной деятельности и их переговорах, в том числе с использованием средств связи, а также оперативно-разыскного мероприятия – оперативный эксперимент с последующим выполнением таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, а при возникновении необходимости – обыск в случае, не терпящем отлагательства.

Применение в ходе такой тактической операции технических средств следует подчинять решению главной задачи – фиксации факта получения взятки, а также решению задач по поиску и закреплению других доказательств преступной деятельности.

Определенные приоритетные задачи, разрешаемые в ходе проведения тактической операции, обуславливают технико-криминалистические средства, подлежащие применению в ходе ее выполнения.

Так, в подавляющем большинстве случаев, в частности когда предметом взятки являются деньги, возникает необходимость в применении следующих технических средств:

- приборов, создающих искусственное освещение, в том числе позволяющих исследовать вещественные доказательства в инфракрасных, ультрафиолетовых либо иных лучах;
- фотографических средств, а также средств для аудио- и видеозаписи;
- приборов, позволяющих увеличивать диапазон чувствительности глаз; поисковых приборов, которые могут потребоваться для обнаружения тех или иных объектов;

– средств измерения, в том числе приборов для подсчета денежных средств (как показывает практика, на протяжении последних лет просматривается тенденция к увеличению сумм денежных средств, передаваемых в качестве взяток, которые пресекаются правоохранительными органами).

Приведенный перечень технико-криминалистических средств не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от возникшей следственной ситуации.

Зачастую возникает необходимость оперативного исследования носителей цифровой информации, на которых могут содержаться сведения, представляющие интерес для расследования. Извлечение необходимых сведений может производиться с помощью криминалистического средства UFED (Universal Forensic Extraction Device), например, стоящего на вооружении в подразделениях Следственного комитета Российской Федерации.

Применение вышеуказанного комплекса технико-криминалистических средств в ходе проведения тактической операции – задержание с поличным по уголовным делам о взяточничестве, а также в ходе первоначального этапа расследования данной категории уголовных дел позволяет решить обозначенные приоритетные задачи и собрать необходимую доказательственную базу.

Следует отметить, что применяемые технические средства должны в полной мере отвечать критериям, как простоты их использования, так и надежности.

Повторное воссоздание обстоятельств проведения оперативного эксперимента не возможно. Ошибки в применении технических средств, сбои в их работе, могут привести к негативным последствиям в виде невозможной утраты доказательств.

Последовательная фиксация с помощью технико-криминалистических средств хода и результатов проведения оперативного эксперимента и всей тактической операции – задержание с поличным имеет большое значение, а полученные доказательства в совокупности с иными собранными по уголовному делу позволяют привлечь участников взяточничества к уголовной ответственности.

Таким образом, не оспаривая важности вопросов уголовно-правового характера, возникающих в ходе расследования уголовных дел о взяточничестве, следует прийти к выводу о не меньшей значимости для расследования надлежащего технико-криминалистического сопровождения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по уголовным делам исследуемой категории.

С учетом изложенного, представляются необходимыми: тщательная подготовка к проведению задержания с поличным, своевременное определение технико-криминалистических средств, подлежащих использованию, а также надлежащее их применение с последующим процессуальным оформлением полученных результатов.

Список литературы

1. Волконская Е. К. Типология личности преступника – коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14.

2. Кольцов Д. В., Шахматов А. В. К вопросу о возможных путях решения требований Европейского суда по правам человека по санкционированию проведения оперативно-розыскных мероприятий «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент» (на примере оперативных подразделений полиции) // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3.
3. Молчанов А. А., Шахматов А. В. Правовое обеспечение воспрепятствованию коррупции в ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77).
4. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток : учебно-методическое пособие / М. Л. Родичев [и др.] ; Санкт-Петербургская академия Следственного комитета России. СПб., 2018.
5. Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств : практическое пособие / М. Л. Родичев [и др.]. СПб., 2017.
6. Черкесова А. А. Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. № 8.
7. Чехлатова Е. А. Противодействие коррупции в Российской Федерации // NovaUm.Ru. 2017. № 9.
8. Шахматов А. В. К вопросу организации раскрытия преступлений оперативными подразделениями ОВД // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. 2019.
9. Шахматов А. В. Организационные аспекты выявления преступлений оперативными подразделениями ОВД // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 2019.
10. Шахматов А. В., Ступницкий А. Е. К вопросу о сущности и содержании оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2.
11. Шахматов А. В., Ступницкий А. Е. Организационные формы проведения оперативно-розыскного мероприятия – оперативный эксперимент в борьбе с преступностью // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3.
12. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2.

Шкоропат Е. А.¹,

начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ПОДГОТОВКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Качественное экспертно-криминалистическое обеспечение способствует раскрытию и расследованию преступлений и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в целом. Производство экспертиз и исследований позволяет установить истину по делу и получить надежную доказательственную базу. Судебно-почерковедческая экспертиза вносит весомый вклад в данную деятельность и в экспертной практике относится к наиболее сложным криминалистическим экспертизам.

Письменно-двигательный навык человека имеет сложноорганизованную психофизиологическую основу и требует от эксперта системных знаний о механизме реализации данного навыка и имеющихся современных методиках исследования. Однако научная обоснованность выводов, сделанных в результате проведенного почерковедческого исследования зависит не только от указанных факторов. Качественная подготовка сравнительных материалов, четкость и правильность поставленных перед экспертом вопросов существенно повышают возможности получения достоверных экспертных выводов.

В соответствии с ч. 4 ст. 202 УПК РФ эксперт может производить отбор образцов для сравнительного исследования, если это является частью судебной экспертизы. Но данные действия не предусмотрены методикой судебно-почерковедческой экспертизы, формирование выводов эксперта-почерковеда происходит только на основании тех материалов, которые представлены лицом, назначившим экспертизу. Поэтому наличие достаточного количества сопоставимых образцов почерка способствует эффективному решению поставленных перед экспертом задачи.

Наибольшей продуктивности можно достигнуть путем взаимодействия инициатора назначения экспертизы с экспертом-почерковедом с целью получения образцов для сравнительного исследования с участием специалиста (ч. 3 ст. 202 УПК РФ). Если привлечь специалиста не представилось возможным, то рекомендуется заблаговременно получить его консультацию по данному вопросу. Однако не всегда имеется возможность непосредственного взаимодействия лица, назначившего экспертизу с экспертом. В этом случае инициатор назначения судебно-почерковедческой экспертизы в зависимости от поставленных перед экспертом задач самостоятельно отбирает сравнительные материалы с учетом особенностей исследуемого объекта.

Для назначения судебно-почерковедческой экспертизы при исследовании:

---

¹ © Шкоропат Е. А., 2021.

1) почерка, выполненного буквами по типу печатных знаков: свободные образцы почерка предоставляются в виде документов, различных по виду, назначению и форме. При этом хотя бы часть из них должны быть сопоставимы с исследуемым, т. е. выполнены на аналогичном документе такой же системой письма. Экспериментальные образцы почерка выполняются буквами по типу печатных знаков, дополнительно могут быть представлены образцы, выполненные скорописной системой письма. Оформляются они на таком же бланке, как и исследуемый документ, это необходимо для сопоставления отдельных групп признаков почерка. При изъятии образцов почерка, выполненного буквами по типу печатных знаков, необходимо удалить всю печатную продукцию из поля зрения исполнителя для исключения возможности срисовывания какого-либо шрифта;

2) подписи, выполненной с подражанием подписи другого лица: предоставляются образцы подписи лица, от имени которого значится исследуемая подпись и образцы подписи лица, предполагаемого исполнителя. Для решения вопроса о подлинности (неподлинности) исследуемой подписи необходимы свободные образцы подписи лица, от имени которого она значится, в том числе выполненные на документах, аналогичных представленному на исследование. Экспериментальные образцы его подписи выполняются материалами письма, сопоставимыми с исследуемой. При наличии у лица двух вариантов подписи необходимо предоставить оба. Образцы подписи лица, предполагаемого исполнителя, должны быть выполнены от его собственного имени (свободные) и от имени того лица, которого значится исследуемая подпись (специальные экспериментальные). При изъятии специальных образцов подписи необходимо исключить возможность срисовывания исследуемой подписи;

3) подписи, выполненной с разрывом во времени: в качестве свободных образцов предоставляются документы с подписями, выполненными максимально близко по времени с исследуемой, т. е. наиболее близкие по датам выполнения. Для получения таких документов нужно выяснить у исполнителя в каких документах он мог выполнить свою подпись в проверяемый период времени. Экспериментальные образцы выполняются на бланках, аналогичных исследуемому;

4) цифровых записей: свободные образцы цифрового почерка должны быть представлены в документах, аналогичных исследуемому. В экспериментальных образцах необходимо отразить те же комбинации цифр, выполненные на аналогичных бланках документов, что и проверяемые цифровые записи.

Назначение судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется после подбора необходимых сравнительных материалов, с учетом особенностей исследуемого почеркового объекта. Недостаточность сопоставимых сравнительных образцов существенно ограничивает возможности решения экспертных задач и затрудняет своевременное обеспечение следственного аппарата и суда надежной доказательственной информацией.

Список литературы

1. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: исследование рукописных текстов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 2007.
2. Шкоропат Е. А. Особенности оценки заключения эксперта-почерковеда / Е. А. Шкоропат, Е. В. Токарева, А. Г. Задоров // Судебная экспертиза. 2013. № 1 (33).

Шкурихина Н. В.¹,
*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕ ИМИТАЦИОННЫЕ АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

Реформирование системы органов внутренних дел с неизбежностью затронуло и систему подготовки сотрудников. Приоритетным направлением в системе обучения сотрудника ОВД определен практико-ориентированный подход, позволяющий адаптировать полученные теоретические знания к служебной деятельности сотрудника ОВД. Настоятельная необходимость усиления борьбы с преступностью и, как следствие, повышенное внимание к деятельности по собиранию, исследованию и использованию доказательств совершенного преступления заставляют искать новые пути и способы получения практических навыков, необходимых для производства следственных действий.

В настоящее время к выпускникам ведомственных образовательных учебных заведений, как к будущим сотрудникам правоохранительных органов, обществом и государством предъявляются достаточно высокие профессиональные требования. В этих условиях, неизбежным является совершенствование учебного процесса на кафедрах вуза [1].

В соответствии с п. 7.3 федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования при подготовке специалистов по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» реализация компетентностного подхода должна предусматривать в учебном процессе активные формы обучения, которые при преподавании дисциплин должны занимать не менее 30 % аудиторных занятий [2, 3]. К таким формам относятся деловые и ролевые игры, проведение круглых столов, выездные занятия, разбор конкретных ситуаций и др.

Метод обучения – это совместная упорядоченная деятельность педагога и учащегося, направленная на достижение заданной цели обучения. У каждого метода свое распределение функций (например, у лекции мало выражена контрольная функция, зато есть развивающая, обучающая). Интенсивность одних методов ослабевает, а других возрастает при переходе от младших к старшим классам. В настоящее время получили широкое распространение активные методы обучения (учебные игры, методы инсценизации, генерации и др.), методы программированного обучения, обучающего контроля.

По признаку воссоздания (имитации) контекста деятельности, ее модельного представления в обучении все методы активного обучения делятся на имитационные и не имитационные.

---

¹ © Шкурихина Н. В., 2021.

Не имитационные методы не предполагают построения модели изучаемого явления, процесса или деятельности. Активизация достигается здесь за счет отбора проблемного содержания обучения, использования особым образом организованной процедуры ведения занятия, а также технических средств и обеспечения диалогических взаимодействий преподавателя и обучаемых.

Одной из активных форм обучения является проведение выездных занятий с курсантами. Широкое применение эта форма получила при преподавании «Судебной медицины и судебной психиатрии». Одна часть таких занятий проводится на базе Алтайского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы, другая – на базе Алтайской краевой клинической психиатрической больницы в отделении специализированного типа, где проходят лечение лица, совершившие преступления на фоне психического расстройства и по решению суда направленные на принудительное лечение. Необходимо отметить, что к проведению занятий привлекаются наиболее опытные специалисты в области судебной медицины и судебной психиатрии, как правило, это заведующие отделениями.

На занятии по судебной медицине обучающиеся знакомятся с постановлением о назначении экспертизы, обращая внимание на обстоятельства произошедшего, вопросы, которые необходимо разрешить в ходе экспертизы. Далее они наблюдают за работой эксперта, преподаватель акцентирует внимания на методиках, применяемых экспертом для решения поставленных следствием вопросов. В конце занятия совместно с преподавателем и заведующим отделением подводится итог, где заостряется внимание курсантов на грамотной формулировке вопросов, на предварительной причине смерти и особенностях повреждений, реконструкции обстоятельств происшествия. Большое внимание уделяется вопросам личного контакта следователя и эксперта, поскольку уже после окончания исследования эксперт может ответить на ряд вопросов, интересующих следствие.

Занятия по судебной психиатрии проводятся на базе Алтайской краевой клинической психиатрической больницы в отделении специализированного типа. Во время занятия, которое проводится совместно с заведующим отделением, курсантам предоставлена возможность задать вопросы, касающиеся различных психических расстройств и возможности совершения на их фоне противоправных действий, познакомиться с фрагментами заключения эксперта. Пожалуй, наибольшее значение, на наш взгляд, при проведении «выездного» занятия имеет демонстрация наиболее показательных больных, совершивших различные правонарушения на фоне психических расстройств. Врач-психиатр беседует с больным, а после этого обращает внимание курсантов на типичные признаки заболевания, возможность совершения противоправных действий, симуляцию психических расстройств. Как будущих сотрудников правоохранительных органов он настраивает на то, что при малейшем подозрении на психическое расстройство у обвиняемого, потерпевшего, подозреваемого следует назначать судебно-психиатрическую экспертизу. Кроме того, курсанты знакомятся с режимом отделения, в котором проходят лечение такие больные. Заканчивается занятие подведением итогов и решением тех вопросов, которые в ходе занятия остались неясными.

Такая форма проведения занятий позволяет курсантам закрепить теоретические знания по судебной медицине и судебной психиатрии, наглядно познако-

миться со структурой экспертных учреждений, методиками исследования, понять важность этих экспертиз, которые решают специфические вопросы при расследовании уголовных дел.

Еще одним направлением активных форм обучения, на которое стоит обратить внимание, является подготовка и участие в оперативно-тактических криминалистических учениях. Главные цели данных учений заключаются в повышении профессионального мастерства курсантов и слушателей образовательных учреждений, совершенствование профессионально-прикладных умений и навыков по выполнению типовых оперативно-служебных задач.

Проведение оперативно-тактических криминалистических учений предусмотрено программой профессионального обучения лиц впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности сотрудников подразделений предварительного следствия, сотрудников подразделений дознания, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, а также дополнительной профессиональной программой повышения квалификации начальников следственных управлений, отделов, отделений. В ходе этих учений слушателям предлагаются варианты фабул по различным категориям преступлений с постановкой задач, направленных на реализацию ими тактических операций:

- тактическая операция по обнаружению, закреплению и сохранению источников криминалистически значимой информации;
- тактическая операция по изобличению лица, совершившего преступное посягательство и др.

Слушателям необходимо не просто знать или представлять, но и уметь применять тактические приемы при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Составлять протоколы следственных действий, умело применять технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений, соблюдать требования законодательства и режим секретности и многое другое, и все это в ограниченный лимит времени, в незнакомой для себя ситуации. Результатом учений является отыскание преступника и сформированный макет уголовного дела.

Такие формы обучения развивают профессионально-деловые качества, закрепляют полученные теоретические знания, формируют интерес к выбранной специальности. По отзывам самих обучающихся, когда в дальнейшем они приходят на практику, работая в следственных, оперативно-разыскных и экспертных подразделениях, они чувствуют себя уверенно, обладая достаточным багажом знаний и умений, которые необходимы профессионалу.

Список литературы

1. Жуков Р. Ф. Пути развития активных методов обучения в университете // Технология акмеологических методов обучения : сборник научных трудов / отв. ред. Р. Ф. Жуков. СПб. : СПбГИЭУ, 2001.
2. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игр, дискуссий (анализ зарубежного опыта). Рига : Эксперимент, 1998.
3. Лернер И. Н. Дидактические основы методов обучения. М. : Педагогика, 1981.

Яппаров Р. М.¹,

доцент кафедры оперативно-разыскной

деятельности органов внутренних дел

Уфимского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИСКОВЫХ ПРИБОРОВ И ПРИБОРОВ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В системе государственных мер борьбы с преступностью главная роль отводится оперативно-разыскной функции органов внутренних дел. Ведущее место в ней занимают оперативные подразделения МВД России. Углубленное изучение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе практически исчерпаны все возможности экстенсивного пути их развития. Уровень динамизма криминогенной обстановки и, соответственно, процессов, протекающих в правоохранительной сфере, требует разработки принципиально новых подходов к решению проблем борьбы с преступностью, необходимости поиска интенсивных направлений развития подразделений ОВД в целом. Одним из таких направлений является совершенствование практики использования поисковых приборов и приборов ночного видения при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

В настоящее время граждан нашей страны не без оснований волнуют вопросы правопорядка и безопасности. Организованная преступность, терроризм, коррупция, наркомания стали реальными факторами, подрывающими национальную безопасность страны. По итогам 2019 г. впервые за последние пять лет наметилась тенденция к незначительному росту общего количества преступлений, продолжено сокращение числа лиц, совершивших преступления. Всего было зарегистрировано 2 024 337 преступных деяний (+1,6 % к 2018 г.). Количество лиц, совершивших преступления, составило 884 661 (–5,0 %) [1].

Способы применения технических средств поиска и приборов ночного видения не носят универсальный характер. В каждом конкретном случае они зависят от различных обстоятельств и, прежде всего, от способа совершения преступления, обстановки на месте преступления, целей и условий проведения поисковых работ, используемых сил, средств и методов [2].

Способы сокрытия материальных объектов – носителей информации и их виды являются существенными элементами оперативно-разыскной характеристики совершения преступления [6]. В зависимости от способа совершения преступления, вида и особенностей скрываемых материальных объектов, они маскируются, утаиваются или помещаются в специальное хранилище.

Сущность утаивания состоит в помещении искомых объектов в укрывающую материальную среду, препятствующую их визуальному восприятию. При этом орудия и средства преступления, предметы преступного посягательства и другие объекты могут укрываться в транспортных средствах, в предметах домашнего

---

¹ © Яппаров Р. М., 2021.

обихода, одежде человека, а также помещаться в материальные среды, недоступные для непосредственного восприятия субъектом поиска (сливные бачки в туалетах, горшки с цветами, водоемы, колодцы, выгребные ямы и т. д.).

Под маскировкой следует понимать специальное и целенаправленное воздействие на конкретный материальный объект для создания у него внешних признаков, дезинформирующих субъекта поиска относительно местоположения искомого объекта в окружающей или укрывающей среде, а также о действительном его назначении или содержании [3].

Различают естественную и искусственную маскировку.

При естественной маскировке материальному объекту придаются внешние свойства и состояния, воспринимаемые субъектом поиска как неотъемлемый пространственный, цветовой или иной элемент окружающей обстановки, местности, ее рельефа и т. д., например, наркотические вещества могут маскироваться под обычные лекарственные препараты.

Искусственная маскировка или камуфлирование осуществляется путем придания орудиям и средствам преступления, объектам преступного посягательства внешнего вида предметов производственного или повседневного назначения (например, маскировка стреляющего приспособления под авторучку).

В отдельных случаях для сокрытия материальных объектов могут использоваться физиологические особенности тела человека, например, предмет может быть проглочен, вшит в кожу, спрятан в коронке зуба и т. д.

Помещение объекта в специальное хранилище является более квалифицированным способом сокрытия. Такими хранилищами могут быть приспособленные, реконструированные или изготовленные емкости или другие вмещающие пространства в предметах производственного, хозяйственного, бытового или иного назначения.

Специальные хранилища могут быть четырех типов:

- 1) приспособленные конструктивные емкости и полости, имеющиеся в предметах и окружающей обстановке;
- 2) реконструированные емкости и полости, имеющиеся в предметах и окружающей обстановке;
- 3) специально созданные в предметах емкости и полости – тайники;
- 4) специально созданные предметы с емкостями – контейнеры.

Однако просматриваются лишь два принципиально разных способа сокрытия: утаивание (сокрытие, препятствующее зрительному восприятию) и маскировка (изменение внешнего вида). А для утаивания тайники могут быть и контейнерами, и полостями в предметах, стационарными и др.

Способ изготовления тайника обусловлен видом, размером и материалом, из которого сделан укрываемый объект, а также материальной обстановкой и условиями, в которых предполагается его оборудовать. Можно выделить следующие основные признаки, препятствующие обнаружению тайников:

– материал укрывающей среды предмета, в котором изготавливается тайник, является непрозрачным, что обеспечивает скрытность размещенных в тайнике объектов;

- физические свойства скрываемого объекта и укрывающей среды совпадают (например, по плотности, диэлектрической проницаемости и др.), что затрудняет обнаружение объектов с помощью поисковой техники;

- местоположение тайника органично вписывается в окружающую обстановку.

Признаки, способствующие выявлению тайников:

- местоположение тайника должно обеспечивать относительно свободный к нему доступ, возможность отыскать его по имеющимся описаниям и ориентирам в неблагоприятных условиях восприятия, а также в условиях быстрого и незаметного изъятия его содержимого;

- предметы и участки местности, в которых расположены тайники, должны обеспечивать сохранность искомых объектов от порчи и уничтожения.

Типологические характеристики устойчивых свойств скрытых объектов, отличающих их от окружающей или укрывающей среды, либо изменения самой среды, возникающие в результате активного воздействия на нее субъекта сокрытия, представляют собой демаскирующие признаки.

По своему значению демаскирующие признаки делятся на прямые (основные) и косвенные (дополнительные) [4]. Прямым демаскирующим признаком, указывающим на местоположение скрытого объекта в укрывающей среде, является его контрастность (выделяемость) на фоне структуры среды или окружающей обстановки, получившая в специальной литературе название – физические демаскирующие признаки, наиболее существенными из которых являются:

- механические (плотность, твердость, упругие и демпфирующие свойства, неоднородность и т. п.);

- электрические и магнитные (электропроводность, магнитная проницаемость, магнитострикционные, термоэлектрические и др.);

- электромагнитные (способность пропускать, отражать, преломлять и поглощать проникающие электромагнитные излучения);

- термические (теплопроводность, теплоемкость, термическое расширение, иные изменения свойств, возникающих при перепадах температур);

- химические [5].

Лицо, осуществляющее поиск, должно определить наиболее существенные типологические признаки искомых объектов (огнестрельное оружие, взрывное устройство, наркотики и т. д.), т. е. мысленная модель должна содержать наиболее вероятные данные о природе, агрегатном состоянии, структуре, относительной устойчивости и других характеристиках искомых объектов. Большое значение имеет также учет физических свойств укрывающей среды.

Косвенные (вспомогательные) признаки возникают в результате взаимодействия трех систем: субъекта сокрытия – скрытого объекта – окружающей или укрывающей среды. При изготовлении тайника возникает еще и четвертая система – орудия и средства, применявшиеся при его изготовлении. В процессе действий по сокрытию объектов возникают следы-отображения от используемых орудий и инструментов.

Косвенные демаскирующие признаки могут возникнуть и после сокрытия материальных объектов. Например, в месте закладки тайника с течением времени

или в связи с изменением погодных условий могут образоваться трещины, разрывы, оседания почвы, выпуклости или вогнутости в материале укрывающей среды, произойти изменения его окраски, а также увядание растительности. Иногда нарушители в целях дезинформирования субъекта поиска относительно местоположения искомого объекта привносят в окружающую обстановку различные изменения для отвлечения внимания участников поиска.

Практика борьбы с преступностью убедительно свидетельствует нам о том, что ее результативность находится в прямой зависимости от умелого использования при этом сил, средств и методов. И чем в большей мере технические средства поиска и ночного видения будут базироваться на современных достижениях науки и техники, тем продуктивнее и быстрее будут решаться поставленные задачи оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Так, современные приборы ночного видения (далее – ПНВ) по способу получения изображения наблюдаемого объекта можно разделить на два типа.

В первом типе приборов объект наблюдения «подсвечивается» с помощью искусственного источника инфракрасного (далее – ИК) излучения. Отраженное от объекта излучение принимается оптической системой прибора и с помощью электронно-оптического устройства усиливается и преобразуется в видимое изображение. В качестве источника подсветки используются светодиодная лампа с ИК-светофильтром. С помощью такого прибора можно вести наблюдение в полной темноте за движущимися и неподвижными объектами на расстоянии до 120 м. На этом же расстоянии можно различить силуэт человека и определить тип транспортного средства. Увидеть особенности движения человека и находящиеся в его руках крупные предметы можно на расстоянии до 80 м. С расстояния 50 м и ближе определяются признаки внешности (телосложение, рост, походка и т. д.). Оpoznать человека по лицу и прочесть государственный номерной знак транспортного средства можно на расстоянии 30–35 м.

ПНВ второго типа используются, когда применение ИК-осветителя нежелательно. Такие приборы позволяют вести наблюдение за объектами и местностью при естественном освещении (за счет света луны, звезд и т. д.). Дальность видения с помощью такого прибора зависит от величины естественного освещения, прозрачности воздуха и контраста между фоном и объектом наблюдения. Прибор обеспечивает видимость фигуры человека в полный рост на расстоянии до 300–400 м при хорошем естественном освещении. Модификации приборов позволяют наблюдать и фиксировать изображение с использованием дополнительной видеокамеры и монитора. Когда уровень освещенности очень низок, дополнительно с данным прибором может использоваться лазерный инфракрасный осветитель, который при импульсном режиме работы срабатывает синхронно со срабатыванием затвора фотокамеры, повышая степень скрытности наблюдения.

Для наблюдения в ночное и дневное время суток целесообразно использовать тепловизоры. Принцип действия тепловизора основывается на восприятии собственным электромагнитного теплового излучения объектов живой и неживой природы. Они предназначены для обнаружения подвижных целей на большом расстоянии, позволяют четко наблюдать самые затемненные объекты и совершенно не подвержены воздействию ярких источников света, даже если они

направлены прямо в объектив. С помощью таких приборов можно вести наблюдение при тумане и задымлении. Для работы тепловизор может оснащаться телескопическими объективами, что обеспечивает максимальное общее увеличение от 12 до 75 крат.

Тепловизор позволяет обнаруживать на большом удалении самые разнообразные цели, в частности людей, транспортные средства и летательные аппараты в условиях плохой видимости или в полной темноте, облегчают обнаружение человека днем в лесных массивах, даже если он использует камуфляж. Камера обеспечивает высококачественное изображение целей, скрытых дымом, пылевым облаком или дымкой и, будучи полностью пассивной, не может быть демаскирована при работе. Одной из характерных особенностей прибора является возможность многоцелевого использования. Тепловая картинка воспроизводится на встроенном видеомониторе для прямого видения или может воспроизводиться на отдельном мониторе при дистанционном использовании, что позволяет применять его личным составом для наблюдения на местности, с транспортных средств или в системах оружия с целью расширения их возможностей в ночное время.

Тепловизоры весьма эффективно применяются в ночное время при проведении засад, операций по обезвреживанию террористов, розыску скрывающихся преступников. При работе с вертолета тепловизоры обеспечивают обнаружение остатков тепла даже спустя сутки, например, после разведения костров. Они позволяют определить число пассажиров транспортного средства «сквозь» его крышу, выявить на местности человека на расстоянии 3–5 км и т. д.

Применение специальной техники, принятой на снабжение ОВД, в оперативно-служебной деятельности способствует созданию благоприятных условий для успешного предупреждения правонарушений, быстрого и полного установления лиц, их совершивших, а также позволяет эффективно осуществлять поиск предметов, веществ, орудий преступления.

Список литературы

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 г. и тенденции ее развития : аналитический обзор / ВНИИ МВД России, 2020.
2. Основы применения специальной техники и информационных технологий в профессиональной деятельности сотрудника полиции : учебно-практическое пособие / В. Б. Поезжалов [и др.]. ДГСК МВД России, 2020.
3. Дубинин А. С. Специальная техника органов внутренних дел : учебное пособие / А. С. Дубинин, В. А. Шипицин. Омск : Омская академия МВД России, 2018.
4. Ходасевич О. Н. Поисковая техника, используемая в деятельности органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / О. Н. Ходасевич, Б. В. Рудаков, Е. А. Суздаев. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2018.
5. Кочетков М. В. Специальная техника органов внутренних дел : учебное пособие. Саратов : Вузовское образование, 2015.
6. Применение специальной техники при проведении оперативно-разыскных мероприятий : учебное пособие / В. А. Грошиков [и др.]. М. : ДГСК МВД России, 2013.